

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

И. С. Ратьковский
КРАСНЫЙ ТЕРРОР
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧК
В 1918 году

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2006

ББК 63.3(2)6-4

P25

Рецензенты: д-р ист. наук *В.А. Кутузов* (СПбГУ);
д-р ист. наук *Г.Л. Соболев* (СПбГУ)

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Ратьковский И. С.

P25 Красный террор и деятельность ВЧК
в 1918 году.— СПб.: Изд-во С.-Петерб.
ун-та, 2006. — 286 с.
ISBN 5-288-03903-8

Предмет книги — политика красного террора в Советской России в 1918 г., нашедшая выражение в деятельности ВЧК и местных чрезвычайных комиссий. Красный террор ЧК не ограничивался рамками одного 1918 г., но именно этот год наиболее точно воплотил идеи политического и классового, отчасти социально-экономического террора. Последующий красный террор на Украине в 1919 г. имел достаточно выраженную национальную подоплеку, красный террор в Крыму 1920 г. носил прежде всего военно-политический характер и ставил кровавую точку в противостоянии белых и красных армий в гражданской войне.

Террор в гражданской войне из общественно-бытового явления становится политическим, присущим деятельности всех сторон. Красный, розовый, желтый, черный, зеленый, белый террор — лишь условное обозначение одного и того же явления, преломления террористического мышления в призме политических воззрений.

Итогом политики красного террора осенью 1918 г. стало значительное ослабление контрреволюционного подполья, антисоветского движения ценой тысяч жертв. Вместе с тем платой за политику террора оказались не только тысячи расстрелянных и пострадавших, но и утверждение негативных тенденций в развитии советского государства.

ББК 63.3(2)6-4

© И. С. Ратьковский, 2006

© Издательство

С.-Петербургского
университета, 2006

ISBN 5-288-03903-8

Введение

Предметом исследования данной книги является политика красного террора в Советской России в 1918 г., нашедшая свое выражение прежде всего в деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и местных чрезвычайных комиссий. Красный террор не ограничивался рамками 1918 г., но именно этот период дает наиболее четкую картину воплощения идеи политического и классового, отчасти социально-экономического террора. Последующий красный террор на Украине в 1919 г. имел достаточно ясно выраженную национальную подоплеку, красный террор в Крыму 1920 г. носил преимущественно военно-политический характер и ставил кровавую точку в противостоянии белых и красных армий в гражданской войне. Именно поэтому политика красного террора в 1918 г. и стала предметом данной книги. Красный и белый террор в 1919-1920 гг., их эволюция в ближайшее время будут рассмотрены в отдельной книге.

Хронологические рамки настоящего исследования ограничены периодом с декабря 1917 г. по февраль 1919 г.: от образования ВЧК 7 (20) декабря 1917 г. до постановления ВЦИК от 17 февраля 1919 г. «О Всероссийской чрезвычайной комиссии». Внутри исследуемого хронологического пространства автором выделяются четыре периода: первый — с декабря 1917 г. по июнь 1918 г. включительно (становление системы центральной и местных ЧК), второй — с

июля 1918 г. по 5 сентября 1918 г. (переход к практике массового террора), третий — с сентября 1918 г. по начало ноября 1918 г. (политика красного террора) и четвертый — с ноября 1918 г. по февраль 1919 г. (первая реорганизация ВЧК). Каждый из них характеризуется различной внутривластной обстановкой и различным масштабом применения высшей меры наказания. В соответствии с этим менялась динамика террора в 1918 г., что автор и постарался раскрыть в этой книге.

При этом следует отметить, что хотя политика красного террора официально стала проводиться после постановления СНК о красном терроре от 5 сентября 1918 г., освещение событий предшествующего периода позволяет проследить динамику применения высшей меры наказания накануне объявления красного террора, выявить его социально-классовые и военно-политические корни. Именно по этим причинам данный период также стал предметом настоящего исследования.

Пространственные рамки данной работы включают в себя контролируемую советской республикой в 1918 г. территорию, на которой через систему ВЧК и местных чрезвычайных комиссий проводилась политика красного террора. Это в первую очередь Центральная и Северо-Западная Россия, а также Поволжье и Западная область (с центром в Смоленске). Особое место занимает Петроград и близлежащие территории. Именно здесь осенью 1918 г. принцип красного террора нашел наиболее последовательное воплощение, и поэтому освещение петроградских событий является важнейшим условием создания целостной картины исследуемой проблемы. Об этом свидетельствуют масштабы

красного террора в Петрограде: 512 расстрелов в первые дни красного террора, с увеличением этой цифры в сентябре 1918 г. до 800, а общего количества арестованных до 6229 человек¹. Можно с уверенностью называть Петроград осенью 1918 г. столицей красного террора.

Наряду с Петроградом расстрелы проводились также в Кронштадте, Сестрорецке, Новой Ладоге и других уездных городах Петроградской губернии. Репрессивная политика в Петрограде определяла в целом характер и масштабы красного террора на Северо-Западе России, чему способствовала организация Союза коммун Северной области². Авторитет Петрограда и его политических лидеров оказывал влияние и на события, происходившие за пределами города.

В данной работе предпринята попытка исследовать на основе опубликованных архивных материалов, периодики, мемуаров и других источников, обширной литературы весь комплекс проблем, раскрывающий содержание политики красного террора в Советской России в 1918 г., его социальные и внутривластные итоги. В книге впервые обобщаются материалы как центральной, так и местной периодической печати. Самостоятельное значение в этом исследовании получила проблема индивидуального террора, который показан не только на примере извест-

¹ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. 1918. №6. С. 19.

² Союз коммун Северной области (Северная Коммуна) — территориально-политическое объединение Петроградской, Новгородской, Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний с центром в Петрограде, созданное в апреле 1918 г. С июня 1918 г. в составе Северной области образованы Северо-Двинская и Череповецкая губернии. В феврале 1919 г. объединение упразднено.

ных покушений на В. Володарского, М. С. Урицкого, В.И.Ленина. Сделана попытка рассмотреть все факторы, вызвавшие дискуссию о ВЧК в 1918-1919 гг.

В книге также рассматривается степень эффективности красного террора, его мифологизация в массовом сознании и исторических исследованиях. Образ ВЧК стал знаковым для эпохи советской власти, надолго пережившим упразднение этого органа в 1922 г. «Такой-то у Верочки (или Женечки)», — говорили в этот период, подразумевая, что человек арестован ВЧК или ЖЧК (Железнодорожной ЧК); «Такой-то переселился к Вере Михайловне», — сообщали знакомым о приговоре к высшей мере наказания. Известным стало и другое выражение: «ЦК цыкает, а ЧК чикает». Само название ЧК, звучавшее как клацание затвора перезаряжающейся винтовки, стало для многих зловещим символом эпохи.

Глава 1

СОЗДАНИЕ ВЧК И ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД «СОВЕТСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОЙ ДИКТАТУРЫ» (октябрь 1917 — март 1918 г.)

§ 1. Причины и предпосылки создания ВЧК

Создание 7 (20) декабря 1917 г. Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете Народных Комиссаров явилось закономерным этапом эволюции советского государства в послеоктябрьский период. Появление ВЧК было вызвано изменениями во внутривнутриполитической обстановке и связанной с этим переоценкой взглядов на реализацию принципа диктатуры пролетариата в условиях зарождающейся гражданской войны.

Возможность подобного корректирования политического курса после захвата власти при сохранении основного принципа диктатуры пролетариата признавалась В.И.Лениным задолго до октябрьских событий 1917 г. «Переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: диктатура пролетариата¹. Таким образом, в декабре 1917 г. ставился вопрос о новых политических формах и содержании диктатуры пролетариата сравнительно с прежними дооктябрьскими представлениями большевиков.

Наиболее полно в предоктябрьский период учение о диктатуре пролетариата было изложено В. И. Лениным в работе «Государство и рево-

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 33. С. 35.

люция». В ней главной целью пролетарской диктатуры объявлялся слом старой государственной машины и ликвидация сопротивления бывшего правящего класса в переходный период построения нового общества².

Такая диктатура, утверждал далее Ленин, будет нести в себе как черты, характерные для всех диктатур, так и иметь ряд особенностей, связанных с ее пролетарским происхождением. Являясь диктатурой большинства населения, направленной на подавление сопротивления меньшинства, ставя целью в противовес диктатуре буржуазии устранение, а не закрепление эксплуатации, она тем самым будет более эффективной и демократичной³. В силу этого осуществление диктатуры пролетариата, а также задач, стоящих перед ней, представлялось В. И. Ленину в предоктябрьский период делом относительно легким, не требующим создания специального органа для подавления сопротивления, так как само сопротивление новому режиму будет краткосрочным явлением. Ввиду относительной легкости слома сопротивления буржуазии по сравнению с сопротивлением пролетариата диктатура последнего могла ограничиться «простой организацией вооруженных масс (вроде Советов рабочих и солдатских депутатов...)»⁴. Следует отметить немаловажный момент, на который обратил внимание В. И. Ленин летом 1917 г.: «теоретически, особенно NB, соединение диктатуры пролетариата с полнейшим местным самоуправлением»⁵.

Подобное представление о диктатуре про-

бам же. С. 88, 115.

³ Там же. С. 24-25.

⁴ Там же. С. 91.

⁵ Там же. С. 155.

летариата (отсутствие необходимости специального постоянного репрессивного органа, совместимость диктатуры пролетариата и самоуправления, относительно скорое подавление сопротивления новому строю и т. д.) характерно и для более поздних предоктябрьских работ В. И. Ленина⁶. Не отрицая необходимость карательных репрессивных мер в начальный период становления советской власти и даже отмечая их будущее разнообразие, вплоть до смертной казни, В. И. Ленин в предоктябрьский период не занимался специальной разработкой концепции правоохранительных органов при диктатуре пролетариата. Вопрос о смертной казни считался им второстепенным ввиду слабости предполагаемого сопротивления буржуазии и рассматривался лишь как ответная мера. Подавление сопротивления предусматривалось в основном экономическими и контролирующими мерами. Таким образом, существовавшее представление о формах реализации принципов диктатуры пролетариата в дооктябрьский период, как оказалось впоследствии, в значительной степени основывалось на ошибочной оценке сил контрреволюции и было крайне расплывчатым. Не отрицая роли насилия в становлении советской власти, В.И.Ленин не представлял размеров необходимого революционного насилия для сохранения и упрочения этой власти.

Придя к власти в результате Октябрьского вооруженного восстания, партия большевиков предполагала в самое ближайшее время начать выполнение первых решений II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

⁶ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 34. С. 223, 241, 308-309

Программа съезда являлась компромиссом, уступкой большевиков общественному мнению в виде проэсеровского Декрета о земле и демократического Декрета № 1 об отмене смертной казни, возобновленной на фронте правительством А.Ф.Керенского 12 июля 1917 г. Таким образом, первые действия новой власти оказались даже более демократичными, чем их предусматривали дооктябрьские лозунги. Часть партии (Л. Б. Каменев и другие «мягкие большевики») сочли возможной и желательной отмену смертной казни. А. В.Луначарский писал 28 октября 1917 г.: «Я пойду с товарищами по правительству до конца. Но лучше сдача, чем террор. В террористическом правительстве я не стану участвовать <...> Лучше самая большая беда, чем малая вина»⁷. Против последнего резко возражал В. И. Ленин, считая инициативное предложение Л. Б. Каменева пацифистской иллюзией, ослабляющей революцию⁸. Несмотря на подобную позицию В.И.Ленина, возможно излишне заинтересованно интерпретированную в своих воспоминаниях Л.Д.Троцким, постановление было принято съездом⁹.

Компромиссные решения принимались и в других случаях, не касающихся основ советской власти, как проявления принципа диктатуры пролетариата. Последняя подразумевалась как необходимое условие осуществления советской демократии, т. е. демократии большинства и не подвергалась переосмыслению.

⁷ Цит. по: Политические деятели России. 1917: Биографический словарь/ Гл. ред. П.В.Волобуев. М., 1993. С. 195.

⁸ *Троцкий Л. Д.* К истории русской революции. М., 1990. С. 212-213.

⁹ Там же. С. 424-425; Вопросы истории КПСС. 1989. № 8. С. 104.

Партиям социалистической направленности предоставлялась определенная возможность для участия в государственном управлении в случае безусловного признания решений II съезда Советов и совершившегося государственного переворота¹⁰. В дальнейшем по этому пути пошла партия левых эсеров, вошедшая в декабре 1917 г. в коалиционное правительство с большевиками. При этом доминирующая роль оставалась за большевиками, как и контроль над процессами государственного управления страной. Вместе с тем на съезде было принято постановление о борьбе с контрреволюционными выступлениями. II съезд Советов поручил местным советам принять энергичные меры к пресечению подрывных акций и погромов, к обеспечению подлинно революционного порядка¹¹.

Несмотря на многочисленные антибольшевистские заговоры и выступления, к их участникам применялись достаточно гуманные меры пресечения и наказания, зачастую не соответствовавших замыслам заговорщиков. Подобное наказание контрреволюционеров исходило опять-таки из дооктябрьских представлений о характере пролетарской диктатуры и кратковременном сопротивлении буржуазии, для подавления которого нет необходимости в смертной казни и длительных сроках тюремного заключения. «Нас упрекают, что мы применяем террор, но террор, какой применяли французские революционеры, которые гильотинировали безоружных людей, мы не применяли и, надеюсь, не будем применять, так как за нами сила.

¹⁰ Правда. 1917. 7 нояб.; Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 35. М., 1977. С. 70.

¹¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 16-17.

Когда мы арестовывали, мы говорили, что мы вас отпустим, если вы дадите подписку в том, что вы не будете саботировать. И такая подписка дается»¹², — писал В. И. Ленин.

Вслед за вооруженным выступлением Краснова-Керенского 26-30 октября 1917 г. последовали многочисленные антисоветские заговоры и подготовка новых мятежей (Петроградская школа прапорщиков инженерных войск, Михайловское артиллерийское училище и т. д.). В ноябре 1917 г. в Петрограде был раскрыт заговор монархической группы В. М. Пуришкевича. Революционный трибунал, рассматривавший это дело, установил наличие связи заговорщиков с А. М. Калединым, закупку оружия, вербовку офицеров и юнкеров, планы вооруженного выступления в Петрограде. На суде в качестве обвиняемых проходила группа из 14 человек, в основном военных. Двое участников были освобождены по молодости лет (оба юнкера и участники восстания). В. М. Пуришкевич был приговорен к 4 годам условно с испытательным сроком в 1 год; троих участников на этих же условиях приговорили к 3 годам условных работ при тюрьме; остальные сроки были определены в пределах от 2 до 9 месяцев. Первомайская амнистия 1918 г. аннулировала оставшиеся тюремные сроки. Такие же мягкие приговоры в этот первоначальный период существования советской власти наблюдались и в других случаях¹³. Подобные выступления изначально трактовались как последние сполохи старой власти, исчерпывающей ими и без того незначительный потенциал контрреволюции.

¹² Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 35. С. 63.

¹³ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917-1925 гг. Т. 1. М., 1986. С. 107, 108, 112.

Попытки введения в этот период смертной казни, помимо декретов СНК и ВЦИК, незамедлительно пресекались. Так был отменен Приказ № 1 от 1 (14) ноября 1917 г. главнокомандующего войсками по обороне Петрограда М. А. Муравьева о беспощадной и немедленной расправе с преступными элементами¹⁴. В качестве же наказания в основном применялись такие меры, как конфискация, лишение карточек, выдворение и выселение, опубликование списков врагов народа, общественное порицание и т. д.

Между тем в начале декабря 1917 г. все очевиднее становилась ошибочность прежней оценки сопротивления новому советскому режиму. Опасность исходила с самых разных сторон — на лицо был системный кризис российской государственности, в том числе в столице.

В одном только Петрограде насчитывалось до 40 тысяч уголовных преступников, резко активизировавших свою деятельность в послеоктябрьский период¹⁵. Названная цифра уголовников будет значительно выше, если учесть деклассированные элементы, участвовавшие в столичных погромах, ограблениях, самосудах. Массовый характер подобных явлений приводил к тому, что при разгонах погромщиков в послеоктябрьский период уже часто применялось оружие¹⁶. Значительную опасность в этих условиях представляли для советского государства так называемые «пьяные погромы». Уже в ночь на 4 декабря 1917 г. только по Петрограду число массовых винных погромов перевалило за 60. К целому ряду из них обнаружилась причастность

¹⁴ Там же. С. 58, 454.

¹⁵ Кутузов В. А. и др. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 97.

¹⁶ Известия ВЦИК. 1918. 26 янв.

членов кадетской партии¹⁷. На этом обстоятельстве большевики акцентировали внимание общественности, пытаясь оправдать суровые меры, направленные против этой партии. «И после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили, не допускали мысли о нем, с удесятенной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возрождение отнятого "рая"», — писал позднее об этом периоде В. И. Ленин¹⁸.

Погромное движение выявляло не только постепенное вовлечение в него отдельных представителей партий, но и участвовавшие случаи участия в этом процессе маргинальных армейских групп: от анархистов до офицеров. Позиция последних в послеоктябрьский период в связи с началом мирных переговоров с Германией и началом демобилизации старой армии все более приобретала антисоветский характер, и если часть демобилизованного офицерства уходила в преступный мир, то другие оказывались вовлеченными в различные нелегальные группы. В Петрограде насчитывалось до 50 тысяч бывших кадровых офицеров армии и гвардии, уже проявивших себя в юнкерском выступлении и готовых к более активным действиям¹⁹. Следует учитывать при этом, что в городе находился целый ряд ненадежных частей: броневой дивизион, Семеновский, Измайловский полки.

В перечень противников советской власти в этот период следует включить многочисленное чиновничество, которое организовало забастов-

¹⁷ Кутузов В. А. и др. Чекисты Петрограда... С. 47.

¹⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 37. С. 264.

¹⁹ Петроградская правда. 1923. 23 дек.

ку государственных служащих, саботируя распорядение советской власти, в том числе и продовольственную работу. Подобная городская забастовка служащих грозила перерасти во всеобщую, еще больше обостряя ситуацию в стране и особенно в Петрограде. За забастовочным движением явно стояли партии, не принявшие Октябрь, и забастовка носила политический характер.

Забастовочное и развивавшиеся параллельно с ним офицерское и погромное движения выявили всю сложность политического контроля над ситуацией в стране большевиками, необходимость коррекции прежних представлений.

Первоначально функции органа борьбы с контрреволюцией и другими антигосударственными явлениями выполнял Петроградский Военно-революционный комитет (ПВРК), образованный еще 12 октября 1917 г., во главе с левым эсером П. Е. Лазимиром и большевиком Н. И. Подвойским. На первых порах он успешно справлялся с ролью высшего чрезвычайного органа новой власти. Дальнейшее развитие политической ситуации в России выявило целый ряд организационных и правовых недостатков структуры ПВРК.

Во-первых, по своему положению он являлся местным, а не общероссийским органом, а объединение всех ВРК в единую сеть, подобно Советам, представлялось малореальным и, безусловно, длительным процессом; переподчинение ПВРК ВЦИК не меняло положения дел. Задачи же охраны революции требовали на данном этапе чрезвычайного всероссийского органа. Его создание, подобно образованному 1 декабря 1917 г. ВСНХ, было возможно только при условии подчинения непосредственно Сов-

наркому. В этом плане разница между ПВРК и ВЧК была примерно той же, что и между двумя проектами учреждения ВСНХ при Совнаркоме (проект большевиков) и при ВЦИК (проект левых эсеров). Принцип подчинения непосредственно СНК обеспечивал контроль правительства над создаваемым органом, его большевистскую революционность.

Новый орган должен был вести борьбу с различными небольшевистскими партиями, чему противились соратники большевиков по работе в ПВРК — левые эсеры, эсеры-максималисты. На это обстоятельство указывал известный чекист, историограф ВЧК М. Я. Лацис в «Организационном отчете ВЧК за четыре года ее деятельности» (1917-1921). «В числе контрреволюционных элементов первое место занимали лжесоциалистические партии. Военно-революционному комитету приходилось в первую очередь сталкиваться с ними. А у них имелись свои "плакальщики" в составе ВРК в лице левых эсеров. Последние сильно тормозили борьбу с контрреволюцией, выдвигая свою "общечеловеческую" мораль, гуманность и воздержание от ограничения права свободы слова и печати для контрреволюционеров. Для руководителей Советской власти становилось ясным, что совместно с ними будет немисливо вести борьбу с контрреволюцией. Поэтому выдвигается мысль о создании нового органа борьбы, куда бы не входили левые эсеры», — писал позднее Лацис²⁰.

Во-вторых, ВРК в губерниях были подчине-

²⁰ Лацис М. Я. Организационный отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. Первая организационная часть. М., 1922. С. 8.

ны местным Советам, что усиливало позиции самоуправления, а борьба с контрреволюцией требовала централизации карательных репрессивных органов.

В-третьих, существовало дублирование комитетов ВРК при ВЦИК и целого ряда других правоохранительных органов власти: Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда, Комитета по борьбе с погромами, Следственной комиссии при ревтрибунале, Всероссийской междудементственной комиссии по охране дорог, Центральной реквизиционно-разгрузочной комиссии, всевозможных бюро, комитетов и комиссий²¹. Происходило размывание полномочий, компетенции ВРК, к декабрю 1917 г. ставшего громоздким, неповоротливым наследием прежних представлений о диктатуре пролетариата. Таким образом, ВЧК возникла «в тот момент, когда не оказалось органа, который взял бы на себя борьбу с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией»²².

Помимо этих целей возможны иные причины образования ВЧК. М. Я. Лацис писал по этому поводу в другой своей работе: «Чтобы не остаться побитому, надо было бить врага и бить на фронте и в тылу. Так стоял вопрос — прямо и определенно <...> Нужда в этом органе тем острее чувствовалась, что у Советской власти не было аппарата духовного перевоспитания. Отсюда острая необходимость в аппарате принуждения и чистки. Это уже не плод теоретических умствований, а продиктованная жизнью необхо-

²¹ Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования административно-командной системы в Советском государстве (1917-1941). Уфа, 1994. С. 57.

²² Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения. Т. 1. М., 1954. С. 273.

димось. Надо было бить тех, кто нас бьет. Более того: надо было предупредить возможное выступление контрреволюционеров, чтобы сохранить жизнь наших товарищей и аппарат Советской власти»²³. Таким образом, с самого начала ВЧК создавалась как орган активной превентивной политики, в отличие от ПВРК, не предусматривавшего политического сыска.

21 ноября 1917 г. по инициативе Ф. Э. Дзержинского постановлением ПВРК в его структуре создается Комиссия по борьбе с контрреволюцией в составе 5 человек. Данное решение свидетельствовало о начале процесса реорганизации органов борьбы с контрреволюцией. При ПВРК также существовала Следственная комиссия, решавшая как судебные-следственные, так и административные дела.

25 ноября 1917 г. СНК принял решение о разгрузке ВРК от излишней работы и передаче соответствующим ведомствам касающихся их дел. Тремя днями ранее, 22 ноября 1917 г., СНК издал декрет об образовании революционных трибуналов для борьбы с контрреволюционными силами. Часть дел, которыми ранее занимался ПВРК, теперь должны были рассматриваться ревтрибуналами. Борьбу с пьяными погромами взял на себя созданный в начале декабря 1917 г. Комитет по борьбе с погромами Петроградского Совета под председательством В.Д.Бонч-Бруевича. 5(18) декабря 1917 г. ПВРК был окончательно упразднен, уступив место принципиально новой организации, созданной вскоре после его роспуска.

²³ *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности. М., 1920. С. 9.

Поворотом к столь решительным действиям послужило обострение в начале декабря 1917 г. ситуации с продолжающейся забастовкой служащих государственных учреждений, саботажем которых вел к дезорганизации всех отраслей управления государством. Саботаж петроградских чиновников грозил крахом всем начинаниям советской власти в случае его перерастания во всероссийскую забастовку. Уже 26 ноября 1917 г. ВРК ВЦИК издал приказ, объявляющий саботажников врагами народа и предусматривающий публикацию их списков в советских изданиях²⁴. Однако эти и другие предпринятые ВРК меры не предотвратили решения «Союза союзов служащих государственных учреждений» о начале Всероссийской политической забастовки. 5 декабря 1917 г. большевиками была перехвачена телеграмма «Малого совета министров» (тайного центра саботажников) с призывом к саботажу во всероссийском масштабе. Учитывая многочисленные одновременные антибольшевистские акции, что означало для советской власти новое обострение ситуации, СНК в декабре 1917 г. поручил Ф.Э.Дзержинскому «составить особую комиссию для выяснения возможности борьбы с такой забастовкой путем самых энергичных революционных мер, для выяснения способов подавления злостного саботажа»²⁵. По мнению Дзержинского, необходим был новый специальный орган, наделенный чрезвычайными полномочиями для борьбы с контрреволюцией, в том числе саботажниками (термин часто употребляемый Дзержинским). Такой орган тем более был необходим большевикам в связи с

²⁴ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921)/Под ред. Н.Полякова. М., 1958. С. 65, 66.

²⁵ Там же. С. 72.

обострением ситуации вокруг намечавшегося созыва Учредительного собрания.

7 (20) декабря 1917 г. после обсуждения доклада Ф. Э. Дзержинского Совнарком образовал Всероссийскую чрезвычайную комиссию при СНК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В состав ВЧК вошли: Ф. Э. Дзержинский (председатель), Я.Х. Петере, И.К. Ксенофонтов, Д.Г. Евсеев, Г.К. Орджоникидзе, К.А. Петерсон, В.К. Авенин, Н.А. Жиделев, В.А. Трифонов и В.Н. Васильевский. Данный состав ВЧК просуществовал только сутки, и лишь вышеперечисленные первые 4 члена комиссии остались в ней для дальнейшей работы²⁶.

Перед комиссией Ф.Э.Дзержинским как докладчиком были поставлены следующие задачи:

«1. Пресекать и ликвидировать все контрреволюционные и саботажнические попытки и действия по всей России, со стороны кого бы они ни исходили.

2. Предание суду Революционного трибунала всех саботажников и контрреволюционеров и выработка мер борьбы с ними.

3. Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения <... > Комиссии обратить в первую голову внимание на печать, саботаж к. д., правых с.-р., саботажников и стачечников. Меры — конфискация, выдворение, лишение карточек, опубликование списка врагов народа и т. д.»²⁷.

Следует отметить, что юридически данный

²⁶ Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 60; Титов Ю. П. Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. М., 1981. С. 17-19.

²⁷ В. И. Ленин и ВЧК (1917-1922)/ Под ред. С.К.Цви-гун. М., 1975. С. 37.

документ содержит неясность в вопросе о правах ВЧК, так как доклад Ф. Э. Дзержинского о правах, структуре и мерах наказания ВЧК не получил четкого подтверждения в постановлении, где говорилось только о названии образуемого учреждения:

«Постановили: 9. Назвать комиссию — Всероссийской Чрезвычайной комиссией при Совете Народных Комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем — и утвердить ее. Опубликовать»²⁸.

Из приведенного текста видно, что формулировка данного постановления не соотносится с первой частью документа и, следовательно, определять первоначальные полномочия ВЧК, исходя из постановления от 7(20) декабря 1917 г., возможно лишь с известной оговоркой. Очевидно, что руководители советской республики «не хотели в деталях предвосхищать задачи, компетенцию ВЧК и даже ее дальнейшую судьбу»²⁹.

Принятое Совнаркомом решение исходило из представления о временном, чрезвычайном характере образуемой комиссии, что не требовало ее формального включения в систему государственных учреждений и регламентации деятельности. Вместе с тем руководство партии уже в первые дни деятельности ВЧК подчеркивало исключительно важный характер ее мероприятий³⁰. Подобная постановка вопроса о правах и компетенции ВЧК в дальнейшем обеспечила их чрезвычайную размытость, неоднократные конфликты и дискуссии, начиная с первых дней образования ВЧК.

²⁸ Там же.

²⁹ Титов Ю. П. Создание ВЧК... С. 13.

³⁰ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 50. С. 18.

*§ 2. Петроградский период деятельности ВЧК
и введение института смертной казни
(декабрь 1917— март 1918 г.)*

Формирование аппарата ВЧК

Особенностью деятельности ВЧК в первые месяцы существования было постоянное расширение ее компетенции, происходившее параллельно со становлением карательно-репрессивного аппарата чрезвычайных комиссий.

Первым делом ВЧК стала ликвидация забастовки госслужащих в Петрограде. Постановление об образовании ВЧК четко определило главную цель созданной комиссии — ликвидацию саботажа во всех его проявлениях. Термины «саботаж» и «саботажники», «забастовщики» неоднократно повторялись в тексте этого документа. После обсуждения плана операции на заседании ВЧК 9 декабря 1917 г. сотрудник комиссии Другов провел обыск в помещении «Союза трудовой интеллигенции» (Литейный пр., д.46, кв.17), где находился центр забастовщиков. В результате обыска были изъяты платежные ведомости с указанием фамилий лиц, получавших от стачечного комитета денежную помощь во время забастовки. Были выявлены источники этих средств — лица и организации их предоставлявшие. Тем самым ВЧК удалось лишить финансовых средств забастовщиков, вынуждая их выйти на работу. Также было выявлено участие отдельных лиц в руководстве забастовкой и произведены соответствующие аресты. Были изолированы руководители «Союза союзов» А.М.Кондратьев, И.А.Ильяшевич и Н.И.Харьковцев. В дальнейшем задержанные освобождались под подписку о неучастии в актах

саботажа в будущем. 1 марта 1918 г. ВЧК полностью завершила дело об организации саботажа и передала его в революционный трибунал. На следующий день ревтрибунал освободил единственного оставшегося под арестом фигуранта дела — председателя «Союза союзов» А. М. Кондратьева³¹.

После успешного расследования в первые недели декабря 1917 г. деятельности центрального стачечного комитета «Союза союзов служащих государственных учреждений», руководившего забастовкой чиновников и ряда других дел, ВЧК сосредотачивает свое внимание на проведении оперативных мероприятий, связанных с открытием в Петрограде Учредительного собрания.

К этому времени сформировалось руководящее ядро ВЧК — коллегия, члены которой утверждались Советом Народных Комиссаров, что еще раз подтверждало ее подконтрольность СНК и в дальнейшем вызывало нападки на данный порядок назначений со стороны левых эсеров³². Уже 8 декабря 1917 г. руководящий состав ВЧК начал претерпевать изменения. Не вошедшие по различным причинам в ВЧК Г. К. Орджоникидзе, К. А. Петерсон, В. К. Аврин, Н. А. Жиделев, В. А. Трифонов и В. Н. Васильевский из первоначального списка, принятого СНК 7 декабря 1917 г., заменялись новыми членами. В этот и последующие ближайшие дни в комиссию были делегированы В. В. Яковлев (К. А. Мячин), А. П. Смирнов, В. Р. Менжинский, В. В. Фомин, И. Н. Полукаров, С. Е. Щукин,

³¹ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 82-85.

³² В. И. Ленин и ВЧК. С. 50.

С. П. Чернов и др. Ключевое положение в коллегии ВЧК занимали Ф. Э. Дзержинский (председатель), Я. Х. Петере (отвечавший в том числе за финансовые вопросы), И. К. Ксенофонтов (первоначально секретарь комиссии), Д. Г. Евсеев и В. В. Фомин.

10 декабря 1917 г. комиссия получила в свое распоряжение здание бывшего Петроградского градоначальства на пересечении Адмиралтейского проспекта и Гороховой улицы. Сразу же после переезда на Гороховую, 2, был налажен режим работы ВЧК, использовались по назначению и имевшиеся в здании арестные помещения. С 11 декабря 1917 г. "комиссия, первоначально состоявшая из трех отделов — организационного, информационного и борьбы, — пополнилась новым отделом по борьбе со спекуляцией"³³.

В январе 1918 г. в ВЧК был образован специальный банковский подотдел для борьбы с преступлениями по должности банковских служащих. Сообщая об организации этого подотдела в штаб Красной гвардии Петрограда, Дзержинский писал: «Этому подотделу необходимо иметь 5-10 товарищей-красногвардейцев, сознающих великую свою миссию революционеров, недоступных ни подкупу, ни развращающему влиянию золота»³⁴.

Несмотря на значительные преобразования, общая численность сотрудников ВЧК, включая шоферов и курьеров, составляла в этот период 23 человека. В обысках и допросах участвовали все сотрудники ВЧК, включая Дзержинского.

³³ Там же. С. 44.

³⁴ Цит. по: Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922). М., 1960. С. 21.

Лишь 11 декабря 1917 г. было принято решение об организации специального вооруженного отряда при ВЧК общей численностью до 30 человек, а в саму Чрезвычайную комиссию были откомандированы солдаты Свеаборгского полка³⁵. Подобный компактный состав сотрудников ограничивал оперативные возможности ВЧК выполнением относительно узкого круга мероприятий, связанных с указаниями Совнаркома или заявлениями рабочих и солдат. «Почти все крупные заговоры были раскрыты указанием населения, первая нить бралась от них, этих добровольных и бесплатных сотрудников от населения, и потом уже разматывалась аппаратом ВЧК», — вспоминал впоследствии М. Я. Лацис³⁶. Рост рядов ВЧК в петроградский период происходил постепенно, по мере увеличения ее полномочий и ликвидации других схожих комиссий. Так, 16 февраля 1918 г., когда была ликвидирована комиссия Бонч-Бруевича по борьбе с погромами, ее полномочия и часть работников перешли к ВЧК³⁷.

ВЧК и Учредительное собрание

Одним из первых поручений Совета Народных Комиссаров ВЧК было проведение превентивных мероприятий накануне созыва Учредительного собрания. 11-12 декабря 1917 г. В. И. Лениным были подготовлены «Тезисы об Учредительном собрании», в которых в частно-

³⁵ Кутузов В. Л. и др. Чекисты Петрограда... С. 66.

³⁶ Лацис М. Я. Товарищ Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. 1926. № 9. С. 90.

³⁷ Леонов С. В. Государственная безопасность Советской республики в пору октябрьской революции и гражданской войны (1917-1922) // Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004. С. 358.

ста говорилось о возможности разрешения политического кризиса «революционным путем, путем наиболее энергичных, быстрых, твердых и решительных революционных мер со стороны советской власти против кадетско-калединской контрреволюции, какими бы лозунгами и учреждениями (хотя бы и членством в Учредительном собрании) эта контрреволюция ни прикрывалась»³⁸. 12 декабря 1917 г. ЦК РСДРП(б) принял тезисы В.И.Ленина. С этого момента они стали «признанной партийной доктриной» и «своего рода объявлением войны Собранию и политическим партиям, которые, по-видимому, должны были играть в нем главную роль»³⁹.

Существовали определенные политические обстоятельства для более жесткого подхода советской власти к Учредительному собранию. С 26 ноября по 5 декабря 1917 г. проходит IV съезд эсеров, на котором выдвигается на первый план необходимость борьбы с посягательством большевиков на «верховную власть народа». Лидеры эсеровской партии предлагали самые решительные меры, направленные против власти большевиков, вплоть до террора. Среди выступавших на съезде с подобными призывами были В. М. Чернов, А. Р. Гоц (прислал приветственное письмо съезду), Е. М. Ратнер⁴⁰. Возобновление террористической деятельности непосредственно увязывалось с судьбой Учредительного собрания, до начала работы которого партия правых эсеров заняла в целом выжидательную позицию, ограничиваясь политическими акциями

³⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 35. С. 166.

³⁹ КаррЭ. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 108.

⁴⁰ Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. М., 1927. С. 104.

против советского государства. Одновременно проходил съезд меньшевиков, который в целом занимал схожую позицию ожидания Учредительного собрания, за исключением правого крыла, члены которого выступали за немедленное свержение власти большевиков. Более решительно были настроены кадеты и монархические организации, уже объявленные большевиками врагами народа за участие в осенних контрреволюционных выступлениях.

В этих условиях основной целью ВЧК становится контроль над деятельностью созданного 22 ноября 1917 г. «Союза защиты Учредительного собрания» (председатель эсер В. Н. Филиповский), выступавшего за досрочное открытие Собрания, вопреки декрету Совнаркома от 26 ноября (9 декабря) 1917 г. Изданный ранее декрет об аресте вождей гражданской войны против революции использовался при новом обострении политической ситуации в качестве юридической базы под намечавшиеся аресты делегатов Учредительного собрания⁴¹.

18 декабря 1917 г. по ордеру, подписанному Ф.Э.Дзержинским и И. К. Ксенофонтовым, членом коллегии ВЧК С. Е. Шукиным был произведен арест 12 членов «Союза защиты Учредительного собрания». Среди арестованных были видные представители партии эсеров, меньшевиков и трудовой группы: В. М. Чернов, А. Р. Гоц, И. Г. Церетели, Ф. И. Дан, Л. М. Брамсон и другие. Основанием для ареста послужило очередное собрание «Союза защиты Учредительного собрания», на котором было принято решение о начале подготовки политической манифестации.

⁴¹ Ленин. В. И. Поли. собр. соч. Т. 35. С. 126, 136-138, 141.

Определенное значение также имели полученные данные о подготовке ЦК ПСР (Партии социалистов-революционеров) и его Военной комиссией вооруженного выступления в день открытия Учредительного собрания⁴².

Арест членов Учредительного собрания в канун его созыва вызвал резко негативную реакцию партии левых эсеров, вошедших к этому времени в состав советского правительства. Представители этой партии в СНК: нарком юстиции И.З.Штейнберг и В.А.Карелин,— используя свое служебное положение, освободили арестованных из-под стражи, тем самым напрямую вмешавшись в деятельность ВЧК. Создавшаяся конфликтная ситуация между Наркомюстом и ВЧК, обусловленная в значительной степени недостаточной регламентацией их взаимоотношений, была обсуждена 19 декабря 1917 г. на заседании СНК. Были предложены два проекта резолюции по решению этой проблемы: левоэсеровский наркома юстиции И. З. Штейнберга и большевистский, подготовленный совместно В.И.Лениным и И.В.Сталиным. Левоэсеровский проект предусматривал подконтрольность ВЧК и других следственных комиссий наркому юстиции, «которому предоставляется право проверки формальных сторон работ следственных комиссий»⁴³. Также предусматривался особый порядок выдачи ордеров на арест политических деятелей, в том числе на членов Учредительного собрания, при котором наибольшее значение имела бы позиция Наркомюста. Большевистская резолюция признавала действия наркома юстиции И. З. Штейнберга

⁴² Политические деятели России. 1917. С. 403.

⁴³ В. И. Ленин и ВЧК. С. 42.

и члена коллегии Наркомата юстиции В.А.Карелина неправомерными и еще раз утверждала принцип подчинения ВЧК и других следственных комиссий непосредственно СНК⁴⁴. После бурного обсуждения Совнарком принял резолюцию, предложенную В.И.Лениным и И. В. Сталиным, без изменений, а левоэсеровская резолюция подверглась значительной редакции и в принятом виде представляла собой лишь признание необходимости дальнейшего приведения в систему существующих следственных комиссий⁴⁵.

Данная формулировка постановления позволила И. З. Штейнбергу 21 декабря 1917 г. вновь поднять вопрос о взаимоотношениях между Комиссариатом юстиции и ВЧК на очередном заседании Совнаркома. Предложенные 8 пунктов постановления СНК о разграничении функций между Народным комиссариатом юстиции и ВЧК обсуждались и принимались каждый в отдельности. В результате принятого постановления ВЧК не подчинялась наркому юстиции, но обязывалась информировать Наркомюст и НКВД о произведенных политических арестах. Результаты работы ВЧК передавались в следственную комиссию при ревтрибунале, а сама ее деятельность аходилась под наблюдением НКЮ, НКВД и Президиума Петросовета. Остальные следственные комиссии становились подконтрольными Наркомюсту, тем самым подчеркивая особое положение ВЧК как органа «беспощадной борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией»⁴⁶. Таким образом, ВЧК

⁴⁴ Там же. С. 41.

⁴⁵ Ленинский сборник. XXI. С. 112.

⁴⁶ Ленинский сборник. XXI. С. 113-114.

получила новое подтверждение своего чрезвычайного административно-политического статуса. Значение других комиссий, подконтрольных Наркомюсту, в связи с этим падает, и постепенно начинается переход их полномочий в компетенцию независимой от Наркомата юстиции ВЧК, усиливающейся за счет ликвидации последних. Позднее, когда тенденция станет более очевидной, левые эсеры предпримут, несмотря на их вхождение в состав ВЧК (январь 1918 г.), новые попытки сужения полномочий чрезвычайных комиссий.

В условиях политического кризиса накануне открытия Учредительного собрания с особой остротой встала проблема индивидуального террора. Уже в конце 1917 г. идея осуществления индивидуального террора против лидеров большевиков находит себе многочисленных сторонников от правых эсеров до австрийского дипломата графа Чернина, который 26 декабря 1917 г. в Брест-Литовске делает запись в своем дневнике: «Шарлота Корде сказала: "Я убила не человека, а дикого зверя", не найдется ли Корде и для Троцкого?»⁴⁷. В этот же день, 26 декабря, в далеком от Петрограда и Брест-Литовска Киеве был арестован и увезен в неизвестном направлении председатель Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов Леонид Пятаков. При аресте и обыске на квартире Л. Л. Пятакова был избит его брат Г. Л. Пятаков⁴⁸. В январе 1918 г. тело Л. Л. Пятакова со следами пыток было обнаружено близ Поста-Волынского под Киевом. «На месте сердца была глубокая воронка, про-

⁴⁷ Мелъгунов С. П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990. С. 28; Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Т. 2. М., 1990. С. 96.

⁴⁸ Знамя труда. 1918. № 112.

сверленная, очевидно, шашкой, а руки были совершенно изрезаны; как объясняли врачи, ему, живому, высверлили сердце, и он конвульсивно хватался за клинок сверлящей шашки», — писал Георгий Пятаков о смерти брата⁴⁹. Впоследствии, осенью 1918 г., советские газеты справедливо считали Л. Л. Пятакова одной из первых жертв белого террора (специальная следственная комиссия установила причастность к террористическому акту Украинской Центральной Рады), требуя беспощадной расправы с его палачами.

Еще активнее различными белогвардейскими группами и боевиками ПСР в преддверии созыва Учредительного собрания велась подготовка террористических актов и вооруженного выступления в Петрограде. Под видом Солдатского университета Г. Семеновым была создана база террористов, где проходили обучение 20-30 солдат, вооруженных бомбами и стрелковым оружием. Общую численность боевой группы ПСР удалось довести до 60-80 человек⁵⁰. Относительная малочисленность группы заставляла откладывать выступление, несмотря на сдержанную поддержку Преображенского, Семеновского и Волынского полков и явную готовность броневого дивизиона, ставя его в зависимость от результатов демонстрации 5 января 1917 г. в защиту Учредительного собрания. Активизировала свою работу и Военная комиссия ЦК ПСР. По настоянию фронтовых делегатов она была расширена и обрела определенную автономию

⁴⁹ Цит. по: Долуцкий И. И. Отечественная история. XX век. 4. 1. М., 1994. С. 213.

⁵⁰ Семенов Г. (Васильев). Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917-1918 гг. М., 1922. С. 11.

от ЦК. Ею были предприняты попытки создания боевых дружин. Однако последняя инициатива не получила полной поддержки ЦК. В целом Военная комиссия действовала по тем же направлениям, что и вышеупомянутая организация Семенова⁵¹. Интересные воспоминания о деятельности этой комиссии оставил Б. Соколов. По его свидетельству, эсеры рассчитывали на все те же Семеновский и Преображенский полки, а также на части Лужского гарнизона. Подтверждает Соколов и создание многочисленных боевых эсеровских дружин. Одному из боевиков удалось даже внедриться дворником в дом, где жила сестра Ленина М. И. Ульянова, а затем перебраться на должность шофера ленинского автомобиля. В дальнейшем подготовка террористического акта против Ленина была прервана по настоянию руководства партии правых эсеров⁵². Таким образом, деятельность боевых эсеровских групп в начале 1918 г. не ограничивалась только агитационно-пропагандистскими и организационными мероприятиями, велась прямая подготовка покушений на лидеров большевиков — В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого и В.Д.Бонч-Бруевича⁵³. Также велась подготовка вооруженного выступления в Петрограде. Даже спустя неделю после разгона Учредительного собрания отголоски подготовки вооруженного выступления еще будоражили провинциальную прессу⁵⁴.

⁵¹ *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997. С. 278.

⁵² *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив Русской революции. Т. XIII. М., 1992. С. 38-48.

⁵³ Там же. С. 279.

⁵⁴ Голос. 1918. 12 янв.

Более решительные действия предпринимали многочисленные белогвардейские группы, в основном состоявшие из офицеров, перешедших к прямым террористическим актам. 1 января 1918 г. ими организуется первое покушение на председателя Совнаркома В.И.Ленина. Машина Ленина была обстреляна неизвестными на пути следования с митинга из Михайловского манежа в Смольный. Обстрел был произведен во время переезда по мосту через Фонтанку, когда автомобиль притормозил. Кузов машины был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них прошли навылет, пробив переднее стекло. Легкое ранение в руку получил швейцарский социалист Платтен, пригнущий рукой голову Ленина. Обстоятельства этого теракта до сих пор противоречивы, в частности, нельзя назвать с абсолютной точностью его непосредственных организаторов. Возможна причастность группы Орла-Ланского, в меньшей степени правоэсеровской террористической организации или иных групп⁵⁵. Ряд обстоятельств склоняют принять с большим обоснованием первую версию, так как она получила косвенное подтверждение новой попыткой захвата (убийства) В. И.Ленина в середине января 1918 г. руководством «Петроградского союза георгиевских кавалеров»: А. Ф. Осьминым, Г. Г. Ушаковым, А. М. Зинкевичем, М. В. Некрасовым и другими⁵⁶. В начале 1918 г. план пленения или убийства В.И.Ленина разработал Ф. М. Оникко (эсер, депутат от Ставрополя, член Военной комиссии «Союза защиты Учредительного собрания

⁵⁵ *Голинков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья... Т. I. С. 184.

⁵⁶ Известия ВЦИК. 1918. 26 янв.

ния» и руководитель Подпольного военного штаба союза), но ЦК ПСР резко отрицательно отнесся к этой идее, опасаясь «ярости рабочих». Террористическая группа Онипко была распущена⁵⁷.

Покушение на В.И.Ленина 1 января 1918г., накануне открытия Учредительного собрания, вызвало немедленную ответную реакцию советской власти, ее органов печати и Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Впервые в официальном органе РСДРП(б) газете «Правда» в передовой статье говорилось о возможности введения красного террора, стократно карающего буржуазию в случае повторения террористических актов. «Пролетариат не любит подставлять другой щеки и "прощать врагам". Он борется за освобождение всего человечества. И когда в этой отчаянной борьбе (ибо для него тоже сейчас стоит вопрос о жизни и смерти) негодяи буржуазии пытаются казнить вождей пролетариата, пусть не пеняют, что пролетариат расправится с ними так, как они этого заслужили. Если они будут пытаться истребить рабочих вождей, они будут беспощадно истреблены сами», — говорилось, в частности, в сообщении газеты⁵⁸. Днем позже, в той же «Правде», было помещено обращение Чрезвычайной комиссии по охране Петрограда к населению столицы, в котором говорилось об активизации контрреволюционеров всех направлений в преддверии дня открытия Учредительного собрания. Население призывалось «к полному спокойствию, к поддержке везде и всюду самого строгого порядка, к неучастию в демон-

⁵⁷ Минувшее. М., 1991. Т. 4. С. 110-Ш.

⁵⁸ Правда. 1918. 3 янв.

страциях, митингах и уличных собраниях, чтобы случайно не пострадать, если будет необходимо применить вооруженную силу».

Дело не ограничилось одними только заявлениями и предупреждениями. Одновременно чрезвычайными комиссиями были проведены аресты лиц, причастных к деятельности «Союза защиты Учредительного собрания», закрытие различного рода оппозиционных организаций.

Также были закрыты редакции газет, выступавших в поддержку Учредительного собрания и готовивших соответствующую демонстрацию. Так, 2 января 1918 г. в Петрограде ВЧК был арестован весь состав редакции газеты «Воля народа». Среди арестованных были ее редактор А.А.Аргунов, а также сотрудники газеты П.А.Сорокин, А.И.Гуковский и другие члены редколлегии. Попытка арестованных указать на свою неприкосновенность, как членов Учредительного собрания, была игнорирована чекистами, и их доставили на автомобиле к месту заключения — в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Арест был произведен, как писали в советской периодической печати, на основе полученных сведений об организации «боевых дружин», запасов огнестрельного оружия и пироксилина лицами, близкими к редакции⁶⁰. Г.Е.Зиновьев в своем выступлении в Петроградском Совете обосновал арест этих и других членов редакции тем, что покушение на Ленина было «морально подготовлено» закрытыми ныне газетами⁶¹. Очевидно, что покушение на Ленина было лишь поводом для ареста, а причиной бы-

⁶⁰ Правда. 1918. 4 янв.

⁶¹ Знамя труда. 1918. 4 янв.

⁶¹ Петроградский голос. 1918. 4 янв.

ла активная деятельность указанных лиц накануне открытия Учредительного собрания. Сами же арестованные, в частности Питирим Сорокин, впоследствии крайне скептически относились к истории покушения на Ленина, считая, что все покушение состояло в «лопнувшей шине» и испуге Ленина, принявшего хлопок камеры за пушечный выстрел⁶². Свой арест они объясняли приближающимся открытием Учредительного собрания.

Спустя непродолжительное время члены редколлегии были отпущены, за исключением Питирима Сорокина, освобожденного только после почти двухмесячного заключения в Петропавловской крепости. Предъявленные обвинения не подтвердились, но атмосфера подозрительности оставалась, и превентивные аресты потенциальных террористов продолжались.

Различные слухи о приезде в город многочисленных террористов еще не раз будут основанием для проведения арестов в Петрограде. Так, число предполагаемых террористов, приехавших накануне созыва Учредительного собрания, достигало, по мнению ЧК, мифической, но всерьез воспринимаемой чекистами цифры в 5000 человек⁶³. Одновременно с предотвращением возможных акций террора и протеста в Петрограде в эти дни была усилена охрана ключевых учреждений, в том числе здания Таврического дворца (матросы с «Авроры» и «Республики» во главе с А. Г. Железняковым⁶⁴). Усилена была и охрана Смольного института — штаба большевиков.

⁶² Сорокин П. Долгий путь. Сыктывкар, 1991. С. 115.

⁶³ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 33.

⁶⁴ Бонч-Бруевич В. Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1930. С. 246-247.

Утром 5 января 1918 г. ВЧК и Комитет по борьбе с погромами произвели аресты группы ударников батальона смерти на квартире у прапорщика В. Н. Синебрюхова и в помещении курсов Лесгафта⁶⁵. Массовые аресты произошли и в Москве, где в этот день было задержано 63 эсера во главе с МК ПСР⁶⁶. Проведенные мероприятия значительно ослабили лагерь сторонников Учредительного собрания, деморализуя их накануне 5 января 1918 г. Способствовало этому и предрешение вопроса о власти в «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа», в которой Россия объявлялась Республикой Советов, а Учредительное собрание ставилось в подчиненное, вспомогательное положение. В постановлении ВЦИК от 3 января 1918 г. за советской властью оставалось право применять вооруженные силы в случае сопротивления этому решению⁶⁷.

В этих условиях демонстрация в защиту Учредительного собрания не представляла уже серьезной угрозы советскому режиму и была относительно быстро разогнана красногвардейцами и матросами. В момент роспуска собрания чекисты по личному указанию В.И.Ленина выключили всю телефонную сеть Петрограда. Этой операцией руководил чекист, заместитель председателя ВЧК В.В.Яковлев (К. А. Мячин)⁶⁸. Использование оружия при разгоне демонстрации

⁶⁵ Гошиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 71.

⁶⁶ Владимирова В. Год службы... С. ПО.

"Правда. 1918. 4 янв.

⁶⁸ Иоффе Г. З. Революция и судьбы Романовых. М., 1992. С. 172.— В дальнейшем фамилия Яковлева станет более известна в качестве организатора переезда Николая II и его семьи из Тобольска в Екатеринбург.

привело к жертвам, данные о которых противоречивы. Было убито не менее 8-12 человек в Петрограде и 6-15 в Москве⁶⁹. Следует фазу отметить, что наиболее активно в разгоне демонстрации были задействованы красногвардейские отряды. Именно ими был дан залп по демонстрантам, в результате которого погибли люди. Считать это насилие целенаправленным или даже спланированным не представляется верным, скорее это была реакция молодых красноармейцев на общую психологическую напряженность тех дней, результат сдавших нервов⁷⁰. Расстрел демонстрантов произошел и в других городах, в частности в Козлове. Жертвами пулеметного огня здесь стало не менее двух десятков человек⁷¹.

Последовавший вскоре за разгоном демонстрации роспуск Учредительного собрания еще раз подтвердил вооруженный перевес большевиков в Петрограде и в целом по стране. Отзвуком этих событий стало покушение на коменданта Учредительного собрания, члена Чрезвычайного военного штаба М. С. Урицкого (будущего первого председателя Петроградской ЧК). В газете «Правда» на следующий день появилось краткое сообщение:

«Покушение на жизнь товарища Урицкого.

Вчера утром было произведено покушение на жизнь М. Урицкого, комиссара над Всероссий-

⁶⁹ *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание... С. 306, 320; *Владимирова В.* Год службы... С. ПО; Дело народа. 1918. 7 янв.; Вперед! 1918. 8 янв.; Голос. 1918. 12 янв.

⁷⁰ *Чураков Д. О.* Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917-1918 гг. М., 2004. С. 50-53.

⁷¹ *Орлова В. Д.* К вопросу о событиях в Козлове в начале января 1918 г. // Наш край Тамбовский. Тамбов, 1991. С. 49-51; Козловская газета. 1918. 14 янв.

сийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией.

Пуля, слегка задев ухо, полетела мимо. Задержать стрелявшего не удалось»⁷².

В других городах реакция на эти события находилась в прямой зависимости от степени организации противников советской власти. Наиболее значительным выступлением на Северо-Западе было новгородское. Здесь проходила забастовка служащих и торговых работников, а вооруженное сопротивление продолжалось до 22 января 1918 г., когда в городе было снято военное положение. Следует отметить, что, как только определился вооруженный перевес большевиков, надобность в насильственном подавлении сопротивления пропала и репрессии не применялись⁷³.

Антибольшевистские выступления отмечаются и в других городах. Вечером 5 января 1918 г. в Москве после разгона демонстрации зд^цитников Учредительного собрания было взорвано здание Дорогомиловского районного совета. Погибли начальник штаба Красной гвардии Дорогомиловского района П. Г. Тяпкин, начальник районного арсенала А. И. Ванторин и трое рабочих-красногвардейцев⁷⁴. Это был целенаправленный террористический акт, рассчитанный на многочисленные жертвы собравшихся в 9 часов вечера в здании членов Совета. Всего в результате взрыва погибло 5 человек: отно-

⁷² Правда. 1918, 7 янв.

⁷³ *Петров М. Н.* ВЧК—ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 20-21.

⁷⁴ *Клименко В. А., Морозов П. М.* Чрезвычайные защитники революции. Из истории ВЧК. 1980. С. 9; *Клименко В. А.* Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917-1920. М., 1978. С. 123.

сительное небольшое количество жертв было обусловлено более ранним окончанием собрания. 8 января 1918 г. Президиум Моссовета принял постановление о захоронении жертв взрыва у Кремлевской стены, где они пополняли формирующийся по выражению В. В. Маяковского «красный погост»⁷⁵.

Днем позже, 9 января 1918 г., в Москве была обстреляна рабочая демонстрация, посвященная очередной годовщине Кровавого воскресенья. В целях безопасности впереди и сзади каждой группы демонстрантов двигались автомобили с пулеметами, и шли вооруженные красногвардейцы. Предпринятые меры оказались недостаточными, и во время митинга перед братскими могилами на Красной площади по манифестантам был открыт ружейный и пулеметный огонь с крыш прилегающих зданий. В результате было убито более 30 человек и 200 ранено. 14 января на Красной площади состоялись похороны семи из жертв⁷⁶. Данные события в Москве надо, безусловно, увязывать с последствиями разгона Учредительного собрания, демонстраций в его поддержку, и возможно, с проходившими 9 января похоронами жертв разгона демонстрации в поддержку Учредительного собрания.

Своевременно принятые превентивные меры, в том числе и со стороны ВЧК, позволили предотвратить повсеместное организованное выступление против советского правительства, и первоначально многочисленные стихийные вы-

⁷⁵ *Абрамов А.* У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981. С. 87-89.

⁷⁶ Известия ВЦИК. 1918. 11 янв.; *Клименко В. А.* Борьба с контрреволюцией... С. 126; *Абрамов А.* У Кремлевской стены... С. 90-91.

ступления, вызванные разгоном Учредительного собрания, пошли на спад. Аресты же органами ВЧК членов Учредительного собрания продолжались и после его разгона. Остававшиеся на свободе уже в момент ухода из собрания большевиков и левых эсеров были признаны советской властью контрреволюционерами. В оглашенной ленинской декларации говорилось: «Не желая ни минуты прикрывать преступления врагов народа, мы заявляем, что покидаем Учредительное собрание с тем, чтобы передать Советской власти окончательное решение вопроса об отношении к контрреволюционной части Учредительного собрания»⁷⁷. Подобная постановка вопроса предполагала незамедлительное проведение решительных мер. «В ночь на 9 января в депутатском общежитии были арестованы свыше 20 человек — нижегородские, тамбовские, сибирские депутаты. Через пару дней их выпустили. Народный комиссар юстиции И. З. Штейнберг признал, что аресты производились без его ведома по инициативе ВЧК»⁷⁸.

События вокруг Учредительного собрания, не представлявшего уже угрозы для большевиков, подтверждали эффективность превентивной политики ВЧК, чисто силовых методов решения политических проблем. В партии большевиков началась переоценка «ненасильственной политики» первых месяцев послеоктябрьского периода в сторону более «адекватных» мер наказания и принуждения. Л.Д.Троцкий в беседе с американским писателем А. Р. Вильямсом заявил об этом прямо: «Главное наше преступ-

⁷⁷ *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 43. С. 239.

⁷⁸ *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание... С. 321; *Вперед!* 1918. 11 янв.

ление в первые дни революции заключалось исключительно в доброте»⁷⁹. Схожее мнение демонстрировали другие лидеры большевиков.

Косвенным признанием эффективности деятельности ВЧК стало новое подтверждение ее полномочий и особого статуса в конце января 1918 г. 24 января 1918 г. Трибунал по делам печати в лице своего председателя левого эсера Г. И. Шрейдера предложил изъять из ведения ВЧК и других следственных комиссий дела о преступлениях, связанных с печатью. 27 января 1918 г. левый эсер В. А. Алгасов, член коллегии Наркомюста и НКВД, внес в повестку заседания СНК предложение о создании при Совнаркомом для усиления борьбы с контрреволюцией особой комиссии, которая в значительной степени дублировала бы ВЧК⁸⁰. Оба предложения были отклонены правительством, так как необходимость чрезвычайного органа защиты диктатуры пролетариата, каким являлась ВЧК, была еще раз подтверждена декабрьско-январскими событиями в Петрограде и в целом по стране. ВЧК все в большей степени должна была уделять внимание социально-политическим процессам, происходящим в стране, занимаясь теперь в первую очередь контрреволюционными выступлениями.

ВЧК и введение института смертной казни

Максималистские настроения, в том числе одобряющие принятие смертной казни, были особенно характерны в начале 1918 г. для большевистских деятелей, непосредственно участво-

⁷⁹ Цит. по: *Троцкий Л. Д.* К истории русской революции. С. 424.

⁸⁰ *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917-1918. 2-е изд. М., 1987. С. 176-177.

вавших в подавлении контрреволюционных выступлений на местах: М. А. Муравьева, П. Е. Дыбенко, В. А. Антонова-Овсенко и других. Позднее, в апреле 1918 г., в Москве проходят два процесса, связанные в том числе с самочинными расстрелами: дело П. Е. Дыбенко и дело М. А. Муравьева.

Оба процесса, особенно Муравьева, выявили многочисленные случаи злоупотребления высшей мерой наказания в период, когда она официально была отменена. Частично это объяснялось политическими взглядами конкретных деятелей советской власти, частично — ужесточением форм гражданской войны.

В начале января 1918 г. в Киеве местными антисоветскими силами было расстреляно более 700 рабочих-арсенальцев, что еще раз подтверждало наметившийся переход к вооруженной борьбе с большевизмом. Ответные меры также характеризовались намеренной жестокостью. На станции Круты, по пути следования эшелонов М. А. Муравьева в Киев, было расстреляно около 20 гайдамаков, в том числе гимназистов 17-18 лет⁸¹. После захвата Киева по приказу М. А. Муравьева в городе в течение трех дней было расстреляно более тысячи человек, а по сведениям С. П. Мельгунова, до двух тысяч⁸². М. А. Муравьев использовал расстрел как метод наказания и в борьбе с грабежами в армии: в конце января 1918 г. на Румынском фронте по его приказу было расстреляно 30 анархистов из 150 членов анархистского отряда, подчинявшегося ему⁸³.

Такие факты, выявленные в ходе следствия

⁸¹ *Обожди В. А.* Константин Мехоношин: судьба и время. М., 1991. С. 107.

⁸² *Мельгунов С. П.* Красный террор... С. 46.

⁸³ Известия ВЦИК. 1918. 26 марта.

над Муравьевым, были осуждены целым рядом свидетелей. Ф. Э. Дзержинский на следствии утверждал: «...худший враг наш не мог бы нам столько вреда принести, сколько он принес своими кошмарными расправами, расстрелами, самодурством, предоставлением солдатам права грабежа городов и сел. Все это он проделывал от имени советской власти, восстанавливая против нас население...»⁸⁴. Несмотря на многочисленные свидетельства, следственная комиссия не подтвердила предъявленное обвинение, и 9 июня 1918 г. дело было прекращено за отсутствием состава преступления.

Так же закончился суд над П. Е. Дыбенко, которого помимо самостоятельного оставления фронта обвиняли в самочинных расстрелах под Нарвой, правда, в гораздо меньших масштабах⁸⁵. Оба процесса выявили изменение оценок в подходе к вопросу о применении смертной казни, произошедшее за три месяца. То, что в январе-феврале 1918 г. представлялось преступным нарушением распоряжений советской власти, в апреле этого же года казалось лишь служебным упущением и злоупотреблением.

Требование ужесточения диктатуры пролетариата, возобновления института смертной казни со стороны большинства партий усилилось в связи с массовым ростом преступности и самосудов зимой 1918 г.

Следует отметить, что если количество погромов в январе 1918 г. по сравнению с декабрем 1917 г. сократилось, что свидетельствовало об упрочении позиций советской власти, то ко-

⁸⁴ Цит. по: *Обожеда В. А.* Константин Мехопошин... С. 108.

⁸⁵ Известия ВЦИК. 1918. 3 мая.

личество самосудов, наоборот, возросло. Они приобретали все более бытовой, аполитичный характер. Отчасти это было связано с общими показателями преступности в городе. В одном только Петрограде по данным М.Я.Лациса насчитывалось до 40 тысяч уголовных элементов, а в Одессе и Москве до 30 тысяч «бандитского элемента»⁸⁶. Грабежи, убийства стали обыденным явлением в столице. За неделю в городе фиксировалось до 40 случаев убийств. Данные «Журналов происшествий по Петрограду» были переполнены сообщениями о преступлениях различной тяжести. Так, за одни только сутки, с 10 на 11 января 1918 г., в городе были зарегистрированы 8 крупных краж (на сумму более 300 руб.), 32 мелкие кражи (на сумму менее 300 руб.), 6 разгромленных магазинов и 1 общественное здание, 2 менее значительных грабежа, обнаружено 5 трупов: всего 93 происшествия⁸⁷. Средние же показатели колебались около цифры в 60 зафиксированных происшествий по городу за сутки. В газетах порою приводилась иная статистика. В частности «Известия ВЦИК» писали, что в декабре 1917 г. по городу было зафиксировано 1368 правонарушений (около 45 в сутки), а в январе 1918 г. уже только 699⁸⁸. Однако подобные данные, на наш взгляд, являлись попыткой продемонстрировать успехи советской власти в борьбе с одной из наиболее значимой на тот момент проблемой, а не следованием реальной статистике.

Авторитет властных структур, призванных бороться с бандитизмом, был крайне низок. Ха-

⁸⁶ *Лацис М. Я.* Товарищ Дзержинский и ВЧК... С. 69.

⁸⁷ ЦГАСПБ. Ф. 1000. Он. 2. Д. 149. Л. 2-5 (об).

⁸⁸ Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

рактен пример, приведенный в центральном органе левых эсеров «Знамя труда»: «Сегодня к дому булочника Николаева, на 1-й Мещанской улице, подъехал грузовик, в котором было около 25 вооруженных человек. В это время мимо дома проходил отряд милиционеров. Неизвестные предъявили последним ордер на обыск квартиры Николаева и потребовали сопровождать их. Милиционеры согласились. Но едва все они только вошли в квартиру, бандиты скомандовали "руки вверх" и открыли огонь. В результате было убито девять милиционеров и четыре члена семьи Николаева. Убийцы успели скрыться»⁸⁹.

В Петрограде и Москве зимой 1917/1918 гг. в массовом порядке, по выражению В.Б. Лопухина, «раздевали и убивали»⁹⁰. Об этом же писал в своих «Несвоевременных мыслях» Максим Горький. Никто не был гарантирован от разгула преступников. В любой момент, в любом *lieu*, любой человек мог стать их жертвой. Нападению подвергались даже представители высших руководящих органов советского государства. Так, в начале 1918 г. были остановлены и обезоружены возвращавшиеся на автомобиле с заседания в Смольном «нарком по морским делам Раскольников, помощник по внутренним делам Петровский и тов. Лацис»⁹¹. О похожем случае с известным петроградским большевиком М. С. Урицким рассказал в своих воспоминаниях Р. Г. Брюс Локкарт: «Однажды вечером Урицкий, впоследствии глава Петербургской ЧК, возвращался из Смольного в центр города. Бандиты стащили его с саней, раздели и предоставили ему про-

⁸⁹ Знамя труда. 1918. 26 февр.

⁹⁰ Цит. по: Мусатов В. И. Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с нею. СПб., 2001. С. 73.

⁹¹ Там же.

должать путь в таком виде. Ему повезло: он остался в живых»⁹². Последний случай зафиксировал в своих воспоминаниях и В.Д. Бонч-Бруевич. Имея более достоверную информацию об этом событии, произошедшем в день открытия Учредительного собрания, он описал ее очень подробно и точно: «Находясь уже в Таврическом дворце, Владимир Ильич снова захотел видеть Урицкого, которого в этот момент не было во дворце. Но вот открылась дверь, и Урицкий, расстроенный, бледный, пошатываясь, своей походкой вразвалку, пошел к нам и даже как-то смутился.

— Что с вами? — спросил его Владимир Ильич.

— Шубу сняли, — ответил Урицкий, понижая голос.

— Где? Когда?

— Поехал к вам, в Смольный, для конспирации на извозчике, а там вон, в переулке, наскочили двое жуликов и говорят: "Снимай, барин, шубу. Ты, небось, товарищ, погрелся, нам холодно". Я: "Что вы?" А они свое: "снимай" да "снимай". Так и пришлось снять. Хорошо, что шапку оставили. До Смольного ехать далеко, в Таврический — неловко. Так я пешком переулками и придрал в Таврический»⁹³. Казусное событие закончилось для Урицкого благополучно. Налетчиков же, несмотря на интенсивные поиски, так и не нашли.

Похожие случаи происходили в январские дни 1918 г. и в других городах. В Москве за один только день были ограблены член ВЦИК

⁹² Локкарт Р. Г. Б. История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991. С. 222.

⁹³ Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч. М., 1963. Т. 3. С. 133.

левый коммунист Е.А.Преображенский и член ЦК Б. И. Гольдман-Горев. У первого были отобраны пальто, бумажник и револьвер, второй лишился денег и документов⁹⁴. Позднее, 2 апреля 1918 г., ограблению в Петрограде в дневное время подверглась известная большевичка Е. Д. Стасова (впоследствии летом-осенью 1918 г. она будет работать в Петроградской ЧК). Грабители, напавшие на нее на Фурштатской улице, отняли под угрозой оружия 8 тысяч рублей и скрылись⁹⁵.

Нападения совершались и на иностранных граждан, в том числе на дипломатических сотрудников. В новогоднюю ночь 1918 г. было совершено нападение на итальянское посольство, с трудом отбитое присланным отрядом солдат. 29 января 1918 г. тремя вооруженными лицами, одетыми в солдатскую форму, был ограблен на Моховой улице голландский консул. На следующий день на углу Михайловской площади и Итальянской улицы нападению подвергся итальянский посол маркиз Делла Торетта, лишившийся шубы в 20-градусный мороз, и т.д.⁹⁶

Жертвами преступного насилия становились и другие известные люди. Среди ограбленных в Петрограде оказался бывший министр продовольствия Временного правительства, лидер партии народных социалистов (энесов) А. В. Пешехонов (на Французской набережной), среди убитых — известный художник В. А. Плотников (в своей мастерской на Колпинской улице)⁹⁷.

Многие преступления в первые месяцы после революции часто совершались под вывеской

⁹⁴ Известия ВЦИК. 1918. 19январь.

⁹⁵ Наш век. 1918. 4 апр.

⁹⁶ Мусаев В. И. Преступность в Петрограде... С. 79.

⁹⁷ Там же. С. 56.

советских органов власти, в том числе и ВЧК. Преступники представлялись работниками ЧК, выписывали ордера на «изъятие в ходе обыска» имущество, даже приглашали в ЧК за конфискованными вещами после разбирательства. Подобные случаи подрывали и без того слабый авторитет чрезвычайных органов у населения. Особенно «прославился» подобными выходками известный преступник-авантюрист, так называемый князь Эболи (он же по другим поддельным документам Гриколи, Найди, Маковский, Долматов), за поимку которого ВЧК специально было обещано 5 тысяч рублей⁹⁸. Он был отнюдь не единственным, кто использовал образ чекистов для успешной преступной деятельности. Так, в середине февраля 1918 г. в петроградскую гостиницу «Медведь» явилась под видом чекистов группа вооруженных лиц. Преступники предъявив фальшивый ордер на обыск, забрали у посетителей 40 тысяч рублей и скрылись. Позднее руководителей этого налета, Смирнова и Занозу, удалось арестовать, и по постановлению ВЧК они были расстреляны⁹⁹.

В условиях безнаказанности и отсутствия твердой власти в Петрограде значительно выросло количество самосудов. Защитники жертв самосуда также подвергались угрозе расправы на месте¹⁰⁰. Ставшие свидетелями преступления обыватели брали на себя функции судей. Характерно сообщение об одном из грабежей в Петрограде 10 января 1918 г.: «Сегодня в 11 часов утра в ювелирный магазин, расположенный по Загородному проспекту, д. 11, вошли пять воо-

⁹⁸ Известия ВЦИК. 1918. 17 февр.

⁹⁹ Красная газета. 1918. 3 марта.

¹⁰⁰ Северная коммуна. 1918. 5 июня.

руженных револьверами и стамесками лиц. Убив владельца магазина и ранив мальчика, грабители вытащили у владельца магазина бумажник, в котором находилось 10 000 рублей и разные документы, и бросились бежать с криком "держи вора!". Двоих из них удалось задержать и доставить в комиссариат. При обыске у них был найден похищенный бумажник, револьвер и обойма с патронами. Собравшаяся толпа вооружалась в комиссию и потребовала выдачи преступников, когда им в этом было отказано, то толпа собственными силами вывела их во двор и несмотря на увещания прибывшего представителя от совета и служащих комиссариата расстреляла их¹⁰¹. В деревне Власьево Бегуницкой волости местной властью было расстреляно 13 бандитов, ^пользовавшихся подложные документы¹⁰².

На окраинах России проблема самосудов стояла еще более остро. На Кубани, по сообщениям газет, была совершена публичная казнь 40 человек, из которых шестеро четвертованы. В Евнянском уезде, по постановлению схода, в присутствии всей волости были сожжены на костре четверо грабителей. В Тарнополе на Соборной площади были отрублены головы трем подросткам, уличенным в краже...

Ситуация усугублялась тем, что самосуды часто принимали политическую окраску, и эта тенденция усиливалась. Одним из источников этого явления была временная утрата контроля над анархистским движением, особенно в Петрограде. Экипаж линкора «Республика», подав-

¹⁰¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 149. Л. 2 (об).

¹⁰² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 295. Л. 3.

¹⁰³ Красная газета. 1918. 15 марта.

лявший выступления Краснова-Керенского, в конце 1917 г. стал центром бандитизма¹⁰⁴. Анархисты «Республики» и нескольких других морских экипажей устраивали самочинные расстрелы, «до 43 человек на брата», творя произвол от имени советской власти¹⁰⁵. Наиболее известный акт самосуда с участием анархистов произошел в ночь на 7 января 1918 г. Тогда в Мариинской больнице были убиты депутаты Учредительного собрания, члены свергнутого Временного правительства Ф. Ф. Кокоркин и А. И. Шингарев. Часть участников самосуда скрылась в расположении экипажа «Чайка», а остальные, преимущественно солдаты, были арестованы. Состоявшееся расследование показало отсутствие непосредственной причастности к акту насилия органов центральной советской власти, но само возникновение подобной ситуации возлагало определенную ответственность на правительство. Хотя многие советские газеты выступили с осуждением этого преступления, как и других, ответственность за положение в борьбе с волной самосудов все равно лежала на большевиках¹⁰⁶.

Обвинения со стороны противников нового режима были еще более жестокими. Самосуды и погромы объявлялись лидерами меньшевиков «организованными по подстрекательству или по попустительству большевиков», советскому правительству приписывались десятки тысяч жертв, убитых в самосудных расправах зимой 1917/1918 гг.¹⁰⁷ Такие обвинения не учитывали, что

¹⁰⁴ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 35. С. 34.

¹⁰⁵ Бонч-Бруевич В. Д. Страшное в революции. М.; Л., 1926. С. 20-23.

¹⁰⁶ Известия ВЦИК. 1918. 9 янв.

¹⁰⁷ Мартов Л. Долой смертную казнь! М., 1918. С. 4-5; Кого преследуют и убивают? М., 1918. С. 5, 8.

всплеск преступности и самосудов был порожен в том числе тем, что в бандформированиях и преступный мир пошли бывшие офицеры и другие деклассированные революцией элементы. Самосуды также являлись последствием еще неконтролируемого большевиками революционного максимализма. Часть ответственности за эти явления несло советское правительство. Но, безусловно, следует учесть, что на рост преступности и анархобандитизма повлияли события 1914–1917 гг., положившие начало процессу формирования террористического сознания у части населения¹⁰⁸.

Попытки решения проблемы преступности с помощью Красной гвардии, милиции и других вооруженных подразделений местных советов зимой 1917/1918 гг. оказались неэффективными. В поисках выхода из сложившейся ситуации советские учреждения стали применять расстрелы преступников в обход действующих декретов СНК, т. е. фактически организовывая государственные самосуды. В это время в газетах фиксируется значительное число расстрелов на месте преступления или даже при препровождении к месту допроса, якобы при попытке к бегству¹⁰⁹. Позднее, в середине апреля 1918 г., собрание московской милиции выступило с возванием о недопустимости подобных случаев¹¹⁰.

В январе 1918 г. подобная самоуправная

¹⁰⁸ Подробнее см.: Канищев В. В. Русский бунт— бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов, 1995; Ратъковский И. С. 1917 год как фактор политики террора // Революция 1917 г. в России. СПб., 1995. С. 141–145.

¹⁰⁹ Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917–1918). Ижевск, 1927. С. 37.

¹¹⁰ Беднота. 1918. 23 апр.

политика не находила поддержки у высшего руководства страны. Наряду с участвовавшими самосудами и усилением криминогенной обстановки она послужила причиной возобновления института смертной казни. «Эти обстоятельства заставили и нас в конце концов решить, что применение смертной казни неизбежно. Борьба с бандитами поглощала все наше внимание до самого переезда в Москву», — писал впоследствии Я. Х. Петере¹¹¹.

Огромную роль в возобновлении смертной казни сыграл и внешний фактор: наступление 18–25 февраля 1918 г. германских войск. В этих условиях необходимо было обеспечить надежный тыл фронту, тыл без мародеров, бандитизма, спекуляции и самосудов. 21 февраля 1918 г. Совнарком принял декрет «Социалистическое отечество в опасности!», в котором была изложена программа чрезвычайных мер, направленных против нашествия германского империализма. Наиболее значимыми пунктами в декларации были 6-й и 8-й, официально вводившие смертную казнь. В пункте 6 объявлялось о расстреле сопротивляющихся мобилизации в батальоны для рытья окопов «работоспособных членов буржуазного класса» (фактически он не использовался). Пункт 8, на основании которого производились первые официальные расстрелы (выделенный, как и пункт 6, курсивом), гласил: «*Неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контрреволюционные агитаторы, германские шпионы расстреливаются на месте преступления*»¹¹².

¹¹¹ Известия ВЦИК. 1918. 6 нояб.

¹¹² Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 35. С. 358; В. И. Ленин и ВЧК. С. 63; Правда. 1918. 22 февр.; Известия ВЦИК. 1918. 22 февр.

Данное постановление значительно расширило полномочия ВЧК и других следственных комиссий, ранее передававших расследуемые дела для определения меры наказания в ревтрибуналы. Надо отметить, что уже на следующий день после начала действия декрета, 22 февраля 1918 г., левые эсеры предприняли попытку приостановки его действия и изъятия из него именно 8-го расстрельного пункта, но это им не удалось. Декрет в неизменном виде продолжал действовать.

23 февраля 1918 г. ВЧК поместила в газетах объявление об изменении методов борьбы с контрреволюцией:

«Всероссийская Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией при Совете Народных Комиссаров доводит до сведения всех граждан, что до сих пор комиссия была великодушна в борьбе с врагами народа, но в данный момент, когда гидра контрреволюции наглет с каждым днем, вдохновляемая предательским нападением германских контрреволюционеров, когда всемирная буржуазия пытается задушить авангард революционного интернационала— российский пролетариат, Всероссийская Чрезвычайная комиссия, основываясь на постановлении Совета Народных Комиссаров, не видит других мер борьбы с контрреволюционерами, шпионами, спекулянтами, громилами, хулиганами, саботажниками и прочими паразитами, кроме *беспощадного уничтожения на месте преступления*, а потому объявляет, что все неприятельские агенты и шпионы, контрреволюционные агитаторы, спекулянты, организаторы восстаний и участники в подготовке восстания для свержения Советской власти — все бегущие на Дон для поступления в контр-

революционные войска калединской и корниловской банды и польские контрреволюционные легионы, продавцы и скупщики оружия *для отправки финляндской белой гвардии, калединско-корниловским и довбор-мусницким войскам, для вооружения контрреволюционной буржуазии Петрограда будут беспощадно расстреливаться отрядами комиссии на месте преступления.*

Всероссийская Чрезвычайная комиссия»¹¹³.

Первый санкционированный расстрел Чрезвычайной комиссии был произведен 26 февраля 1918 г. над уже упомянутым Эболи и его сообщницей Бритт, действовавших под вывеской ВЧК. В тот же день ВЧК расстреляла четвертых матросов-налетчиков и одного немецкого шпиона¹¹⁴. 28 февраля ВЧК расстреляла еще двух грабителей, действовавших от «ее имени»: В. А. Смирнова и И. В. Занозу¹¹⁵. В 1918 г. подобные действия будут неизменно караться высшей мерой наказания.

Первоначально чекисты не злоупотребляли новыми чрезвычайными полномочиями. Всего в петроградский период деятельности ВЧК по постановлениям чрезвычайных комиссий было расстреляно 16 человек¹¹⁶, 9 из которых приходилось на февраль 1918 г., остальные— на первую неделю марта. За исключением одного расстрелянного германского шпиона все это были лица с богатым уголовным прошлым, что особо подчеркивалось как самими чекистами, так и советской периодикой.

¹¹³ Известия ВЦИК. 1918. 23 февр.

¹¹⁴ Знамя труда. 1918. 28 февр.

¹¹⁵ Красная газета. 1918. 12, 21, 24 марта; Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

¹¹⁶ Там же. 21 апр.

Вместе с тем ситуация с применением высшей меры наказания зимой 1918 г. обстояла не столь благополучно, как это подавалось большевиками. Декрет «Социалистическое отечество в опасности!» открыл целую череду несанкционированных расстрелов местными органами власти, так как в документе не говорилось об органах, получивших это право.

В результате помимо ВЧК расстрелы на месте преступления производили и другие органы советской власти. Уже в первый день применения смертной казни, 22 февраля 1918 г., в Петрограде было расстреляно не менее 13 уголовников. Расстрелы продолжались и после выхода разъяснения ВЧК от 23 февраля, в котором говорилось о закреплении расстрельной функции исключительно за ЧК и недопустимости самосудных приговоров. Расстрелы не стали даже менее массовыми. Счет расстрелянных на месте преступления 26 февраля 1918 г. доходил в Петрограде уже до 20 человек¹¹⁷. Продолжались самосудные расстрелы и в следующем месяце. В марте советская периодика фиксирует около 100 подобных случаев расстрелов (в среднем по 3 человека в день). Значительная часть из них приходилась на Москву, в Петрограде же ситуация постепенно улучшалась. В частности, 6 марта в Москве на основании декрета от 21 февраля 1918 г. были расстреляны трое неизвестных, 11 марта — 7 анархистов из группы «Ураган» (первый расстрел переехавшей в Москву ВЧК), 20 марта — двое и 23 марта — еще один грабитель¹¹⁸. В дальнейшем расстрелы на месте преступления местными органами власти применя-

¹¹⁷ Красная газета. 1918. 27 февр.

¹¹⁸ Анархия. 1918. 15 марта.

лись уже не так часто. Вместе с тем следует отметить, что по целому ряду расстрелов, совершенных самочинно, были возбуждены уголовные дела. В первую очередь это было связано с сомнением в обоснованности применения высшей меры «социальной защиты».

Наиболее известным было расследование о расстреле 11 марта семи анархистов на Большой Бронной. Для выяснения обстоятельств была создана специальная комиссия, куда вошли представители московской организации анархистов, группы «Ураган», советских учреждений, в том числе Д. И. Курский, Д. А. Магеровский¹¹⁹. В течение месяца газета «Анархия» выходила под лозунгом «Долой расстрелы безоружных!»¹²⁰. Анархисты требовали немедленной отмены декрета Совнаркома от 21 февраля, который действует против безоружного населения и анархистских групп. Расследование оказалось безрезультатным: расстрелы на месте преступления продолжались. Советская власть не пошла на уступки анархистам, декрет не был отменен, а уголовников вне зависимости от их партийной принадлежности продолжали расстреливать.

Следует отметить, что данные сомнительные расстрелы в большинстве своем осуществлялись не ВЧК. Значительная часть приговоров на месте преступления выносилась милицией и разного рода правоохранительными организациями. Как уже указывалось, декрет «Социалистическое отечество в опасности!» четко не определял органы власти, которым вменялось в обязанность его выполнение, оставляя тем самым возможность его толкования населением и отдельными учрежде-

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Там же. 12 марта.

ниями как право на самосуд в чрезвычайных обстоятельствах. Сразу по опубликованию декрета, в ночь на 23 февраля 1918 г., на Суворовском проспекте в Петрограде было расстреляно 6 «офицеров-корниловцев»¹²¹. В последующие дни в Петрограде производились расстрелы по распоряжениям различных районных органов власти, таких как Комитет охраны города Петроградской стороны и следственная комиссия Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградской стороны¹²². Нередко основанием для вынесения смертных приговоров служила контрреволюционная деятельность, что противоречило декрету СНК, направленному в первую очередь против уголовно-спекулятивного элемента.

Еще более многочисленными были примеры самосудов на основании декрета СНК в губерниях. В Кубанецкой волости Петроградской губернии на основании декрета крестьяне расстреляли 12 человек за налеты и грабежи¹²³. В Богуницкой волости той же губернии на основании того же документа — 12-13 «грабителей»¹²⁴. Впоследствии ситуация с самосудным расстрелом оказалась более запутанной, чем представлялось вначале. Выяснилось, что «реквизицию» осуществляли представители соседней волости. «Экспроприаторов» крестьяне расстреляли на месте преступления на основании декрета СНК. Увещения местных властей ничего не дали. При этом еле удалось удержать от ответного похода и расстрелов «контрреволюционеров» уже со стороны пострадавших¹²⁴.

¹²¹ Знамя труда. 1918. 25 февр.

¹²² Там же. 1918. 8, 23 марта.

¹²³ Там же. 1918. 7 апр.

¹²⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 29. Л. 9.

¹²⁵ ЦГЛСПб. Ф. 1000. Оп. 79. Д. 12. Л. 12-17.

В Рязанском уезде на основании декрета был объявлен красный террор против кулачества; после 12 расстрелов напуганное кулачество пошло на уступки властям¹²⁶. В селе Белоярское Барнаульского района были заживо похоронены 3 человека¹²⁷. В Петрограде применяли расстрелы Комитет охраны города и милиция, в Москве продолжались солдатские и милицеевские самосуды¹²⁸. Фиксировались и безусловно вопиющие злоупотребления при новой карательной политике со стороны отдельных представителей советской власти.

Впоследствии по одному из таких дел о расстреле Районным советом Петроградской стороны гражданина Марка Моисеевича Аптера было возбуждено уголовное дело. Арестованный 23 февраля 1918 г. и обвиненный в спекуляции мануфактурой, он был подвергнут заключению. 3 марта его жене было заявлено, что он может быть освобожден до суда под залог в 35 тысяч рублей и при условии пожертвования в пользу Совета 15 тысяч рублей. Деньги были принесены, но их не взяли, так как Аптер уже был расстрелян как контрреволюционер, спекулянт и за попытку взятки. Похожие сведения об этом расстреле «по постановлению Совета рабочих и солдатских депутатов Петроградской стороны» поместила на своих страницах петроградская «Красная вечерняя газета». Согласно заметке, крупный спекулянт Аптер, находясь под стражей, оскорблял «членов Совета и следственной комиссии <...> предложениями взятки в 25 000 рублей»¹²⁹.

¹²⁶ Беднота. 1918.3 апр.

¹²⁷ Петроградская правда. 1918. 23 апр.

¹²⁸ Анархия. 1918. 27,30 марта; Знамя труда. 1918.5 марта.

¹²⁹ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918, 9 марта.

Выданное жене 6 марта тело Аптера свидетельствовало об ином: «резанные раны: одна в живот в область паха с выпадением кишок, а другая в правую руку, остальные огнестрельные: две в спину, в правую сторону, в лопатку и ниже и одна в затылок с направлением сверху вниз». В расследовании этого дела принял участие нарком юстиции, левый эсер И. З. Штейнберг. В результате был задержан весь личный состав следственной комиссии, но в дальнейшем дело ограничилось взысканиями отдельным его участникам¹³⁰, которые вскоре были освобождены.

Подобное дело стало возможным в условиях децентрализации управления страной и отсутствия единого органа борьбы с контрреволюцией и преступностью. Подобные случаи всячески осуждались советской властью и часто становились предметом публикации. Помимо гласной борьбы с самосудными расстрелами применялись и иные меры. Постепенно сокращалось количество организаций, имевших право расстрела (до июля 1918 г.), многие из них упразднялись, например, следственная комиссия в Петрограде. На участников самосудов заводились уголовные дела. Но окончательно решить эту проблему весной 1918 г. так и не удалось. В центральных губерниях России удалось установить контроль над вынесением смертных приговоров лишь к середине апреля 1918 г. На местах же продолжалась практика незаконных арестов и расстрелов, так как деятельность ВЧК сосредотачивалась главным образом в Петрограде и Москве и мало влияла на обстановку в стране в целом.

Вместе с тем следует отметить, что серьез-

¹³⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 158. Л. 2-6.

нейшие недостатки были свойственны и самой чрезвычайной комиссии уже в первые месяцы ее деятельности. Ряд арестов ЧК были произведены без достаточных на то оснований. При их проведении, в частности в Саблинской волости Царскосельского уезда, по словам пострадавших, местными чекистами произносились «все-возможные угрозы, как-то: вытянуть жилы, расстрелять и прочее»¹³¹. Предпринимались чекистами и первые попытки создания псевдоконтрреволюционных организаций и заговоров¹³². В феврале 1918 г. произошел первый самосудный расстрел арестованного в ходе следствия членом ВЧК П. Я. Березиным¹³³. С подобными фактами внутри ведомства в тот период велась беспощадная борьба, но они, в отличие от противоправных действий местных органов власти, не становились достоянием гласности.

Таким образом, месяц после возобновления высшей меры наказания выявил целый ряд серьезных недостатков в советской правоохранительной системе, которые были обусловлены в первую очередь отсутствием всероссийской структуры органов борьбы с контрреволюцией и специальной кадровой политики. Многочисленные расстрелы ранней весной 1918 г., зачастую не обусловленные внутривластной обстановкой в стране, были вызваны применением чрезвычайных мер наказания местными органами власти, которые не были приспособлены к действиям в таких условиях. Единственный чрезвычайный орган диктатуры пролетариата (ВЧК) являлся всероссийским лишь по назва-

¹³¹ ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 2. Д. 39. Л. 1-3.

¹³² Там же. Л. 2 (об), 3.

¹³³ Вечерние известия Московского Совета. 1918. 25 дек.

нию. Все крупные операции, проведенные ВЧК в феврале 1918 г., касались контрреволюционных организаций, базирующихся в Петрограде: «Все для родины», «Белый крест», «Черная точка», «Союз помощи офицерам-инвалидам», «Военная лига», «Возрождение России», «Союз реальной помощи», «Союз георгиевских кавалеров», «Заговор Михеля»¹³⁴. Преобладание ВЧК в определении и осуществлении всей карательно-репрессивной политики советского государства начинается только после ее переезда 9 марта 1918 г. в Москву, когда происходит формирование единой системы чрезвычайных комиссий.

Позитивный, с точки зрения советского руководства, накопленный ВЧК в Петрограде опыт борьбы с контрреволюцией, саботажем и анархией давал основания для дальнейшего усиления чрезвычайных комиссий весной-летом 1918 г. Превентивная политика борьбы с контрреволюцией, опробованная в Петрограде, должна была осуществляться теперь в масштабах страны.

¹³⁴ Из истории ВЧК. С. 98-102; *Кутузов В. А. и др.* Чекисты Петрограда... С. 96-97.

Глава 2

УСИЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПРАКТИКИ ВЧК В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПРЕБЫВАНИЯ В МОСКВЕ

§ 1. Изменения в структуре ВЧК весной 1918 г.

Переезд советского правительства и ВЧК в Москву 9 марта 1918 г. обозначил новый этап в становлении системы чрезвычайных комиссий, начало превращения ее во всероссийскую организацию. До этого момента чрезвычайные комиссии не были представлены в большинстве российских губерний. Противоречивые сведения об их организации имеются только по Северо-Западу России и близлежащим территориям, отчасти контролируемых Петроградом. В начале марта функционировали отделы по борьбе с контрреволюцией (прообразы ЧК) в Новгородской и Псковской губерниях, имелись районные чрезвычайные комиссии в самом Петрограде и его пригородах¹. Так, 1 марта 1918 г. была создана Гатчинская уездная ЧК². Также зимой 1917/1918 гг. была создана Эстонская ЧК во главе с В.Э.Кингисеппом. В феврале 1918г. она произвела массовые аресты немецких остзейских баронов³. Имелись свои чрезвычайные комиссии и в Москве. Так, 25 февраля 1918 г. была образована ЧК Рогожского района Москвы в со-

¹ *Петров М. Н.* ВЧК— ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 24.

² Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. М., 1918. №6. С. 18.

³ *Руднев Д., Цыбов С.* Следователь Верховного трибунала. Таллин, 1971. С. 8.

ставе 5 человек. В начале марта была учреждена и Московская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Однако вскоре (19 марта) ее аппарат был слит с аппаратом переехавшей в Москву ВЧК⁴. В других районах страны подобные организационные формы борьбы с контрреволюцией не применялись, несмотря на принятое еще в декабре 1917 г. решение об образовании местных ЧК.

В марте 1918 г., после переезда ВЧК в Москву ситуация стала меняться. Первым крупным местным чекистским органом стала Петроградская ЧК, образованная в день отъезда правительства в Москву. Новый «орган борьбы с контрреволюцией», сформированный из откомандированных в комиссию представителей районных Советов и оставшихся в городе чекистов, заменил переехавшую в столицу ВЧК. 13 марта 1918 г. во главе Петроградской чрезвычайной комиссии (ее название будет неоднократно меняться в течение года) Петросоветом был утвержден М. С. Урицкий, заместителями стали Г. И. Бокий, В. И. Зоф, С. П. Восков (двое последних работали в ней непродолжительное время⁵). Петроградская ЧК после кратковременного периода формирования, выразившегося в подборе кадров и организации специального летучего отряда при комиссии, стала одним из наиболее дисциплинированных подразделений ВЧК⁶. За первые 100 дней своей деятельности она рассмотрела 196 дел и произвела 252

⁴ МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии (1918-1921). М., 1978. С. 16-18.

⁵ Кутузов В. А. и др. Чекисты Петрограда на страже революции. Л., 1987. С. 102-106.

⁶ ЦГЛСПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 1. Л. 8-9.

обыска⁷. Большинство дел было связано со спекуляцией (102), еще 14 дел носило спекулятивно-уголовный характер, 61 — заведено на уголовников и лишь 18 дел имело политическую окраску⁸. Из последних 10 дел были прекращены за недостаточностью улик, 3 дела закрыты по амнистии 1 мая 1918 г., остальные переданы в ревтрибуналы и штаб Финляндской Красной гвардии⁹. Вспомогательную роль сыграла ВЧК при рассмотрении в марте 1918 г. вопроса о высылке из Петрограда отдельных представителей дома Романовых, решение о котором принял Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны¹⁰. Смертная казнь в Петрограде не применялась вплоть до второй половины августа 1918 г., в том числе и к политическим противникам¹¹.

Главным направлением работы образованной Петроградской чрезвычайной комиссии (ПЧК) в первые месяцы ее деятельности стала борьба со спекуляцией и бандитизмом. В дальнейшем, 14 мая 1918 г. Петроградская ЧК просила районные Советы города направить в комиссию не менее 10 «лучших товарищей» от каждого района: их намечали назначить «руководителями ревизий всех продовольственных складов»¹².

Схожий состав дел характеризовал и деятельность образованной практически одновременно с Петроградской губчека в середине мар-

⁷ ЦГА СПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 1. Отчет о деятельности комиссии от 1 марта по 6 июня 1918 г. Л. 1, 8.

⁸ Там же. Л. 1,6.

⁹ Там же. Л. 1,2.

¹⁰ Петров М. Н. ВЧК — ОГПУ... С. 23.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 33,34.

¹² ЦГА СПб. Ф. 47. Оп. 1. Д. 32. Л. 10.

та 1918 г. Пермской окружной ЧК. За первые полтора месяца своей деятельности (до мая 1918 г.) она арестовала 73 человека. Большинство из них проходило по спекулятивным делам. Комиссией было заведено 117 дел по конфискации и реквизиции имущества, проведено 209 обысков¹³. 17 марта 1918 г. была создана Уфимская губернская ЧК¹⁴.

Вместе с тем наблюдались и новые направления деятельности местных чрезвычайных комиссий и центральной (ВЧК), которая постепенно реально становилась всероссийским чрезвычайным органом. 18 марта 1918 г. к прежним 4 отделам ВЧК добавляются еще 5 новых. Наибольшее значение имело образование Иногородного отдела (со своей специфичной коллегиальной структурой подразделения) и Отдела по борьбе с преступлениями по должности. Канцелярский, Общий отдел, информационное и справочное бюро, стол личного состава разгрузили оперативные отделы ВЧК.

В связи с новыми задачами и формированием местных ЧК в эти же дни происходит кадровое усиление ВЧК, в которую были откомандированы коммунисты. С их приходом общая численность аппарата ВЧК достигает 120 человек. К апрелю 1918 г. значительно возрастают ее вооруженные силы. Все вместе они насчитывали уже 750 штыков, 50 сабель, 80 самокатчиков, 60 пулеметов, 40 артиллерийских орудий и 3 броневики.

¹³ *Обухов Л.* Репрессии и террор в Прикамье в годы гражданской войны // Годы террора: Книга Памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998. С. 38.

¹⁴ *Мардашин Р. Р.* История Башкирской чрезвычайной комиссии (1917-1922): Автореф. ... канд. ист. наук. Уфа, 1995. С. 17.

22 марта 1918 г. в «Известиях ВЦИК» было опубликовано постановление ВЧК «О создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией». Этим постановлением было положено начало планомерному строительству системы чрезвычайных комиссий в масштабах всей России.

29 апреля 1918 г. председатель ВЧК Дзержинский обратился в Президиум ВЦИК с просьбой пополнить ВЧК идейно выдержанными товарищами. В своем обращении Дзержинский мотивировал просьбу увеличившимся объемом работы: «В настоящее время, в силу внешних и внутренних условий, перед нами стоит перспектива колоссального увеличения работы, как в количественном отношении, так и в смысле интенсивности ее»¹⁵. 18 мая 1918 г. ЦК РКП(б) в ответ на запрос ВЧК от 29 апреля 1918 г. постановил усилить комиссию коммунистами, делегировав в нее М.Я.Лациса, В.Н.Яковлеву, И. Н. Стукова, ставших впоследствии видными ее членами¹⁶. Укрепление ВЧК было тем более необходимо, поскольку даже в условиях единичных случаев применения смертной казни по отношению к уголовникам у чекистского руководства и рядового состава стали наблюдаться нервные срывы, вызванные переутомлением и моральной ответственностью¹⁷. Привлечение новых членов также должно было помочь в решении проблемы недоукомплектованности цен-

¹⁵ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921)/Под ред. Н.Полякова. М., 1958. С. 112.

¹⁶ В. И. Ленин и ВЧК (1917-1922) / Под ред. С. К. Цви-гун. М., 1975. С. 72-73.

¹⁷ *Спиридонова М. А.* Открытое письмо Центральному комитету большевиков//От первого лица. М., 1992. С. 457-458.

трального аппарата ЧК, который помимо борьбы с контрреволюцией занимался большой организационно-структурной работой.

За два месяца работы Иногородний отдел ВЧК достиг определенных успехов в построении сети чрезвычайных комиссий. С марта действует Гатчинская УЧК и Пермская ЧК, с апреля — Ярославская ГЧК, с начала мая — Великолукская, Демьянская, Лужская и Старорусская УЧК¹⁸. К концу месяца насчитывалось уже 40 губернских и 365 уездных ЧК, действовавших по России, что создавало возможность объединения их в единую унифицированную организацию. «С точки зрения организационного строительства, это был период, когда ВЧК выросла и расширилась до целого ряда губернских чрезвычайных комиссий»¹⁹. К лету 1918 г., таким образом, стала очевидной необходимость проведения всероссийского совещания местных чрезвычайных комиссий с уточнением их статуса и главных направлений работы.

§ 2. Акции ВЧК по разоружению анархистов

Борьба с преступностью была одним из основных направлений деятельности ВЧК в петроградский период ее существования. Схожие проблемы встали и перед центральным органом ВЧК после переезда в Москву. Уже в первые месяцы работы ВЧК сталкивалась с деятельностью анархистских групп, которые под вывеской политического анархизма занимались подчас открытым грабежом и разбоем. По мере того как ВЧК и дру-

гие подобные ей органы разрушали традиционный преступный мир, среди караемых преступников попадалось все больше анархистов, или, точнее, лжеанархистов. Это происходило вследствие целого ряда причин, одна из которых заключалась в том, что преступный мир и анархизм в условиях революционных потрясений все больше сближались. Одни использовали удобную вывеску для оправдания «реквизиционных» грабежей, другие — эффективный способ финансирования и пополнения своих групп. Хотя в центральном органе анархистов газете «Анархия» эта тенденция подмены понятия анархизма бандитизмом всячески осуждалась, дело было не только в злоупотреблении именем анархистов²⁰. Целый ряд анархистских организаций сознательно шел на союз с армией преступников: «У нас с внешней стороны одна цель: мы разрушаем современное общество, и они разрушают... Мы приветствуем всякое разрушение, всякий удар, наносимый нашему врагу. Разите его, доконайте его — вот голоса поощрения, издаваемые нами при всяком покушении, при всяком посягательстве на современное общество»²¹. Подобная практика приводила к многочисленным столкновениям советского государства с анархистским движением зимой 1917/1918 г., а в связи с переездом правительства в Москву привела в конечном итоге к вооруженному конфликту между ВЧК и анархистскими организациями.

Анархистское движение в Москве насчитывало в своих рядах около 2 тысяч человек, большая часть из них входила в созданный еще 31 января 1918 г. «Совет Московской федерации анархистских групп». При анархистском совете

¹⁸ Петров М.Н., ВЧК — ОГПУ... С. 27; Рачков В. П. В борьбе с контрреволюцией (Ярославские чекисты в годы гражданской войны). Ярославль, 1968. С. 6.

¹⁹ Держинский Ф. Э. Избранные произведения. Т. 1. М., 1957. С. 274.

²⁰ Анархия. 1918. 12 марта.

²¹ Буревестник. 1918. 19 апр.

имелась собственная вооруженная организация по борьбе с контрреволюцией под названием «Черная гвардия», существование которой препятствовало эффективной деятельности ВЧК. Также в столице находилось множество анархистских групп и вооруженных отрядов, не контролируемых «Советом Московской федерации анархистских групп», которые нередко совершали грабежи, кражи, самовольные захваты особняков²². В феврале, после захвата особняка Цейтлина, анархисты вывезли оттуда ценности из всех 42 комнат первого этажа²³.

Попытки местных властей в феврале 1918 г. приостановить активность анархистов в Москве оказались безрезультатными. Постановления Московского Совета от 15 и 21 февраля 1918 г., направленные против анархистов, не имели последствий, так как у местных властей не хватало сил и уверенности для выполнения собственных решений.

Активно занимались реквизиционной, а порою и уголовной деятельностью анархисты и в других городах России: Петрограде, Смоленске, Воронеже, Туле и т. д.²⁴ В определенной степени это был закономерный процесс, так как анархистское движение включало в себя по мере большевистских преобразований все новые и новые маргинальные слои населения, отвергнутые советской властью. В этих условиях движение принимало разрушительный характер по отношению к власти. «А "показать себя" элементы разложения не могут **иначе**, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуля-

ции, безобразия всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и нужна **железная рука**. Не было ни одной великой революции в истории, когда бы народ инстинктивно не чувствовал этого и не проявлял спасительной твердости, расстреливая воров на месте преступления», — писал по этому поводу весной 1918 г. В. И. Ленин²⁵.

Несмотря на явно анархические цвета бандитизма в Москве и в других городах России, меры, применяемые для уменьшения преступности, лишь в незначительной степени касались анархистского движения. Единичные мартовские расстрелы анархо-бандитов были неадекватны совершенным преступлениям, творимым «анархистским» движением в целом. Чекистам приходилось преодолевать сопротивление советских структур, по-прежнему считавших анархистов политическими союзниками. Характерна история, произошедшая в день переезда ВЧК в Москву. Группа приехавших в новую столицу чекистов, зайдя в чайную, подверглась нападению анархистов, причем один чекист был убит. В этот же день коллегия ВЧК приговорила главарей этого нападения из группы «Ураган» к расстрелу. «Тов. Дзержинскому, — писал в своих воспоминаниях член коллегии Я. Х. Петере, — пришлось тогда за это постановление коллегии отдуваться перед товарищами, стоявшими во главе Московского Совета. Но тов. Дзержинский решительно поставил вопрос о ликвидации ненормального положения в Москве. Он потребовал разоружения так называемых "анархистов" с их "Черной гвардией", особняками и т.д.»²⁶.

²² Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917-1925 гг. Т. 1. М., 1986. С. 156-157.

²³ Известия ВЦИК 1918. 23 февр.

²⁴ Известия Воронежского Совета. 1918. 13, 14, 23 апр.

²⁵ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 195.

²⁶ Пегельс Я. Х. Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. № 10. С. 5-32.

Между тем поставленная весной 1918г. задача укрепления Советского государства все больше вступала в противоречие с анархизмом, с его политическим и уголовным противостоянием любому виду государственности, в том числе социалистической. На это обстоятельство позднее указывал В.И. Ленин в своей статье (написанной между 13 и 26 апреля) «Очередные задачи советской власти», требуя разрыва с анархизмом, идейным и бытовым, введения действенной диктатуры пролетариата²⁷. Характерны заключительные строки этой работы: «Реставрация буржуазной эксплуатации грозила нам вчера в лице Корниловых, Гоц'ов, Дуговых, Гегечкори, Богаевских. Мы их победили. Эта реставрация, та же самая реставрация грозит нам сегодня в иной форме, в виде стихии мелкобуржуазной распушенности и анархизма, мелкобуржуазного: "моя хата с краю", в виде будничных, мелких, но зато многочисленных наступлений и нашествий этой стихии против пролетарской дисциплинированности. Мы эту стихию мелкобуржуазной анархии должны победить, и мы ее победим»²⁸. Выполнение этой задачи было возложено на ВЧК, которая, как было указано выше, предварительно была усилена как в кадровом отношении, так и в плане расширения полномочий.

Согласно 3-му пункту постановления ВЧК «О создании местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией», опубликованному в «Известиях ВЦИК» от 22 марта 1918 г., подтверждалось исключительное право ВЧК на производство «всех арестов, обы-

²⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 199.

²⁸ Там же. С. 203.

сков, реквизиций, конфискации и проч., связанных с поименованными преступлениями...»²⁹. В первую очередь этот пункт постановления был направлен против активизировавших свою деятельность в Москве анархистов.

Расследование самовольных захватов помещений, реквизиций и обысков, характерных для анархических групп, становилось с этого момента прерогативой чрезвычайных комиссий. Несмотря на категоричность постановления ВЧК, анархистские организации его откровенно игнорировали, по-прежнему участвуя в самовольных реквизициях и не отказываясь от 26 занятых особняков, расположенных в стратегически выгодных районах столицы. 1 апреля 1918 г. московскими анархистами была предпринята попытка захвата очередного особняка на 1-й Мещанской улице. Группа из 50 вооруженных анархистов заняла особняк и приступила к разхищению имущества, находившегося в нем. Потребовалось вмешательство более серьезной вооруженной силы в лице роты Финляндского красно-советского полка и 16-го летучего отряда для того, чтобы анархисты после кратковременной беспорядочной стрельбы оставили особняк. Дело было передано в ВЧК³⁰. Последнее занятие особняка по иронии судьбы случилось в ночь на 12 апреля, т.е. накануне акции по разоружению анархистов. При занятии особняка в ответ на протест хозяев, требовавших разрешения от советской власти, анархистами было отмечено, что «советская власть еле дышит»³¹.

²⁹ Известия ВЦИК. 1918. 22 марта.

³⁰ Известия ВЦИК. 1918. 3 апр.

³¹ Известия ВЦИК. 1918. 16 апр.

Безусловно, оказали свое влияние и другие конфликты советской власти и местных анархистских организаций. Возникший в начале апреля конфликт вокруг реквизиции запасов опия у товарищества «Кавказ и Меркурий» и последующей продажи их одним из анархистских отрядов выявил многочисленные случаи мародерства, спекуляций и бандитизма среди последних. Реквизированные анархистами товары продавались на сторону, лишь в незначительной степени используя для раздачи населению в рамках провозглашенного анархистами перераспределения нетрудовых доходов³². 4 апреля 1918 г. в Москве происходит очередное преступление. Под видом чекистов (черные кожаные тужурки, ордер якобы ВЧК) 15 бандитов предприняли попытку ограбления дома на Космодамианской набережной. Заподозрившие неладное в «обыске» лжечекистов, во время которого бандиты со стрельбой врываются в квартиры дома, милиционеры 1-го Пятницкого комиссариата Москвы С. М. Пекалов и Е. П. Швырков вступили в неравный бой. Ограбление удалось сорвать, жильцы остались невредимыми, но оба милиционера в завязавшей перестрелке погибли. Впоследствии они были торжественно похоронены у Кремлевской стены³³.

9 апреля 1918 г. анархисты угнали в Москве автомобиль американской миссии. Несмотря на выдвинутые анархистам требования, ВЧК не удалось его вернуть, ультиматум чекистов был проигнорирован. В этот же день окончательно

³² Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья... С. 157-158.

³³ Курицын В. М. Становление социалистической законности. М., 1982. С. 30; Абрамов А. У кремлевской стены. М., 1981. С. 97-98.

было принято решение о прекращении деятельности анархистских отрядов в Москве³⁴.

В условиях многочисленных случаев правовых нарушений со стороны анархистов ВЧК переходит к решительным мерам против нарастающей волны анархобандитизма. Попытки идейных анархистов отмежеваться от уголовников окончились неудачей — задачу «чистки» анархистских рядов взяло на себя советское государство в лице ВЧК. 11 апреля 1918 г. под руководством Ф. Э. Дзержинского состоялось заседание ВЧК, на котором присутствовали также представители военного ведомства, городских и районных организаций Москвы. На заседании был утвержден план ликвидации 25 анархистских точек. Особняки, занятые анархистами, были подвергнуты наружному осмотру, установлены подходы к ним. По данным разведки был разработан план операции. Намеченное в ночь на 12 апреля 1918 г. разоружение анархистов стало «первым согласованным действием ВЧК»³⁶.

Отряды чекистов и красноармейцев временно окружили известные центры анархизма в Москве и потребовали безоговорочного разоружения и освобождения самовольно занятых помещений. Относительно незначительное сопротивление анархистов было быстро подавлено превосходящими силами чекистов и солдат. В этой схватке со стороны анархистов было убито и ранено 30 человек, чекистские потери исчислялись 10-12 ранеными и убитыми³⁶. Не-

³⁴ Мальков П. Д. Записки коменданта Кремля. М., 1987. С. 260-261; Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве 1917-1920. М., 1978. С. 158.

³⁵ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. С. 141.

³⁶ Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. М., 1927. С. 185.

большое ранение получил даже руководитель ВЧК Дзержинский, лично принимавший участие в освобождении одного из особняков. Были жертвы и среди штурмовавших здания солдат. При штурме особняка на Донской улице от пулеметного огня и взрывов бомб погибло несколько красноармейцев Варшавского революционного полка. Так, при попытке преодолеть чугунные ворота особняка погибли инструктор команды разведчиков полка А. В. Гадомский и разведчик Ф. К. Барасевич, впоследствии 16 апреля они будут захоронены у Кремлевской стены. Позднее там же будет похоронен Дубнев, скончавшийся от ран, полученных 12 апреля³⁷.

Арестованных в результате чекистской операции в Москве анархистов насчитывалось от 400 до 600 человек, из них четверть была немедленно освобождена³⁸. Состав остальных арестованных, по признаниям представителей советской власти, оказался самым разнообразным. Как писалось в газете «Правда», «состав арестованных весьма разношерстный — много женщин и подростков в форме различных учебных заведений. Отмечен целый ряд лиц с громким уголовным прошлым»³⁹.

В числе задержанных оказалось большое количество белогвардейцев и рецидивистов. 18 апреля 1918 г. действия ВЧК были одобрены ВЦИК, который констатировал, что они «имели целью преследования не идейного анархизма, а борьбу с бандитизмом, независимо от тех названий, которыми этот бандитизм при-

³⁷ *Абрамов А.* У Кремлевской степы. С. 95-97, 103.

³⁸ Правда. 1918. 13 апр.; *Карр Э.* История Советской России. С. 141; *Голинков Д. А.* Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 158.

³⁹ Правда. 1918. 13 апр.

прикрывается»⁴⁰. Приветствовалась эта мера и населением, и даже представителями иностранных государств, также страдавшими от разгула преступности в Москве. «Это было незабываемое зрелище. Большевики сделали первый шаг к восстановлению дисциплины», — писал очевидец этих событий английский агент Локкарт⁴¹.

Иной была реакция оппозиционных партий, которые опасались, что репрессии против анархистов — лишь начало общего наступления большевиков против остальных партий, дальнейшее укрепление коммунистической диктатуры. Характерна публикация в меньшевистской газете. «Да стоит ли порядок, который обещают нам большевики, той страшной цены полицейского произвола, бессудных расстрелов и произвольных расправ, которой он достигается? И не во много ли страшнее для пролетариата этот режим полицейщины, боящейся света и гласности, нежели те несколько десятков преступников, от которых, быть может, и избавит нас большевистская расправа с анархистами», — говорилось в статье «Полицейщина против анархии», посвященной разоружению анархистов в Москве⁴².

Разоружение анархистов в Москве послужило толчком к проведению подобных акций и в других городах: Витебске, Воронеже, Курске, Нижнем Новгороде, Петрограде, Самаре, Таганроге, Тамбове, Туле, Царицыне и т. д.⁴³ В

⁴⁰ Декреты Советской власти. Т. II. М., 1958. С. 130.

⁴¹ *Локкарт Р. Г. Б.* История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991. С. 238.

⁴² *Павлов Д. Б.* Большевистская диктатура против социалистов и анархистов. 1917— середина 1950-х гг. М., 1999. С. 25; Вперед! 1918. 21 апр.

⁴³ *Расказов Л. П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917-1941). Уфа, 1994.

зависимости от конкретной обстановки разоружение происходило по различным сценариям, в разные сроки. В Таганроге большая часть отряда Маруси Никифоровой перешла на сторону советской власти к 17 апреля 1918 г., и дело ограничилось передачей Маруси и еще нескольких анархистов под юрисдикцию трибунала, который вскоре выпустил их из-под ареста⁴⁴.

В Петрограде разоружение анархистов произошло 23 апреля 1918 г. Обыску и аресту были подвергнуты основные анархистские точки города: штаб на Волковской улице, анархистский клуб на Коломенской улице, редакция газеты «Буревестник» и другие адреса⁴⁵. В операции принимали участие сотрудники Петроградской ЧК и местных районных Советов. Заблаговременно подготовленная акция закончилась без эксцессов. В общей сложности в Петрограде было арестовано около 500 человек. Состав арестованных, как и в Москве, был разношерстным. В числе задержанных анархистов было до 30 белогвардейцев и 70 бывших каторжан-уголовников, вновь уличенных в преступлениях. Сознавая, что их ожидает, часть анархистов предприняла попытку к бегству, при этом было расстреляно 3 человека⁴⁶. По завершении операции в Петрограде М. С. Урицкий на заседании Петросовета 23 апреля 1918 г. охарактеризовал подобных анархистов следующим образом: «Эти темные элементы, приютившиеся в анархистских клубах, вооруженные под видом защиты анархии

С. 96-103; *Клименко В. А., Морозов П. М.* Чрезвычайные защитники революции. Из истории ВЧК. М., 1980. С. 15.

⁴⁴ Известия Витебского губернского и городского Советов. 1918. 21 апр.

⁴⁵ Наш век. 1918. 24 апр.

⁴⁶ Петроградская правда. 1918. 3 мая.

идейной, творили преступления, приводящие к анархии в чисто обывательском смысле — к разрушению советской организации, разложению дисциплины, угнетению и насилию над имуществом и жизнью частных лиц»⁴⁷.

Большинство задержанных вскоре были выпущены на свободу, часть оставлена для выяснения степени участия в совершенных преступлениях и освобождена после амнистии 1 мая 1918 г. Влияние анархистов в Петрограде в результате проведенной акции резко упало. 29 мая 1918 г. съезд моряков в Кронштадте отказался слушать пытавшегося выступить перед собравшимися анархиста Блейхмана и вынес резолюцию, в которой говорилось, что «анархия не встретит сочувствия в широких матросских кругах»⁴⁸.

К этому моменту анархистское движение лишилось своих баз не только в обеих столицах, но и в большинстве регионов России. Ввиду того что система чрезвычайных комиссий на местах была еще слабо представлена, их роль взяли на себя военные органы, комендатуры. Большую роль в подавлении анархистского движения в Курске сыграла Высшая военная инспекция (ВВИ) во главе с Н. И. Подвойским. Схожая ситуация в Витебске не потребовала вмешательства центральных военных органов, дело ограничилось применением местного латышского и польского отрядов. В каждом из городов имелись более чем тысячные вооруженные отряды анархистов, принимавших участие в еврейских

⁴⁷ *Канев С. Н.* Петроградские большевики — организаторы борьбы рабочих с анархистской контрреволюцией в 1917-1918 гг. // Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией М., 1986. С. 146-148; Петроградская правда. 1918. 25 апр.

⁴⁸ *Владимирова В.* Год службы... С. 186.

погромах, налетах и самосудах. Фактически оба города — Курск с 10 апреля, а Витебск с 30 апреля — находились под их временным контролем. Были приняты жесткие меры подавления, включая военную поддержку латышских частей, для восстановления порядка в этих городах. Так, в Витебске в ходе боев, по официальным советским данным, было убито 7 человек и 20 ранено⁴⁹. События в Курске разворачивались не столь драматично, но и там после завершения разоружения анархистов был принят ряд карательных мер. Для восстановления дисциплины в воинских частях и гарнизоне города Н. И. Подвойскому пришлось прибегнуть к расстрелам⁵⁰. Согласно советской прессе, расстрелянных в этих городах было немного. Анархисты же говорили о массовых и необоснованных расстрелах. Впоследствии анархисты организуют целый ряд ответных террористических акций в этом районе, а в сентябре 1918 г. — крушение поезда Высшей военной инспекции, в котором находился Н. И. Подвойский (виновник массовых расстрелов). Под одной из версий организатором крушения был известный анархист матрос Железняков.

Разоружение анархистов не ограничивалось рамками одного месяца, в целом ряде губерний оно происходило в мае 1918 г. Например, в Тамбове 12 мая, а в Самаре 19 мая 1918 г.⁵¹

К этому времени в Москве ВЧК были подготовлены обвинительные документы по уголовной деятельности отдельных задержанных анархистов. После тщательного отсева идейных анархи-

⁴⁹ Владимирова В. Год службы... С. 186.

⁵⁰ Степанов Н. Т. Подвойский. М., 1989. С. 253-254; Борман Л. А. Москва-1918//Русское прошлое. 1991. № 1. С. 126.

⁵¹ Известия Воронежского Совета. 1918. 21 мая.

стов и изучения дел арестованных ВЧК были приговорены к расстрелу 11 анархистов: Слон И. Д., Зильберман И. Т., Данилин А. С., Спаков В., Бойцов А. А. (кличка «Следователь»), Цудукидзе И. Г., Андреев А. (кличка «Зюдик»), Кузин С. Г., Захаров С., Матейчик В. А., Баранов И. Е.

Еще один анархист Лапшин-Липковиц, главарь группы «Граком», был расстрелян несколькими сутками раньше. Это был бандит, известный своими садистскими наклонностями. Стремясь получить признание о спрятых ценностях, он практиковал скальпирование жертв с дальнейшим поливанием одеколоном, и другие виды пыток. Подобное поведение он считал нормой по отношению к представителям бывших привилегированных сословий и требовал, чтобы все анархистские группы разных наименований признали своим кредо безграничное право реквизиций и конфискаций⁵². Все вышеперечисленные случаи расстрелов анархистов, с подробным изложением их вины, были опубликованы в советской прессе.

Несмотря на то что расстрелянные анархисты сознались в совершенных преступлениях, чрезвычайными комиссиями в ходе дознания был допущен ряд перегибов. Достаточно частым явлением были расстрелы при попытке к бегству: уже упомянутые 3 расстрела в Петрограде, 2 в ходе разоружения в Москве, еще несколько уже в заключении⁵³. Чрезвычайные комиссии зачастую не делали различий между идейными анархистами и примкнувшими к ним уголовниками, считая всех анархистов контрреволюцио-

⁵² Известия ВЦИК. 1918. 31 мая.

⁵³ Анархия. 1918. 21 апр.; Известия ВЦИК. 1918. 27 апр.

нерами— прямыми или по недомыслию. «Работа Чрезвычайных комиссий так и разделяется — на борьбу с прямыми контрреволюционерами и с контрреволюционерами по недоразумению»,— писал о методах работы ЧК М.Я.Лацис⁵⁴. К последним чекисты отнесли идейных анархистов, оправдывая их превентивное заключение и возможные будущие акции в их адрес. Поэтому, несмотря на дальнейшее освобождение большинства анархистов, события 12 апреля обозначили разрыв между коммунистами и анархизмом, усиливавшийся по мере укрепления диктатуры большевиков.

Ряд наиболее радикальных анархистских групп скрылось в подполье, объединяясь впоследствии для борьбы с советской властью. Образуются два центра анархистского подполья: Московско-Петербургский и Украинский (Харьков). Последний объединил анархистские группы на Украине под наименованием конференции «Набат». Это течение анархизма приступает к организации индивидуальных и массовых терактов на Украине и в России уже весной-летом 1918 г. Одновременно с разоружением анархистских групп советское правительство провело подобные акции и по отношению к эсерам-максималистам, занимавшим по ряду вопросов сходную с анархистами позицию. 20 апреля 1918 г. с применением военной силы был обезоружен эсеровский отряд в Ижевске, арестовано более 120 человек⁵⁵. После ожесточен-

⁵⁴ Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920. С. 14-15.

⁵⁵ Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917-1918).

ных боев 17-18 мая удалось разоружить анархо-максималистов в Самаре. В эти же дни завершился вооруженный конфликт в Воткинске, вызванный разоружением местных анархистов и эсеров-максималистов. В ходе разоружения имелись жертвы с обеих сторон. Легкое ранение от брошенной в дом председателя Совета бомбы получил хозяин дома и его жена. После покушения был произведен арест виновных, часть из которых была расстреляна⁵⁶.

Причины применения жестких мер к отдельным вооруженным отрядам эсеров-максималистов заключались в неподконтрольной уголовщине и самосудах в их среде. Роспуск и разоружение анархистских и эсеровских отрядов весной 1918 г., начатые по инициативе ВЧК, в целом укрепили советскую республику накануне белочешского мятежа и начала фронтального периода гражданской войны, обезопасили тыл от возможных выступлений в дни последующих поражений. В июне-июле 1918 г. ВЧК по схожей схеме проводит аресты меньшевиков и правых эсеров в Москве. На этот раз проведенная акция преследовала идейное разоружение противника, и расстрелы не применялись, хотя угроза их применения все время висела над арестованными.

§3. Смертная казнь и ВЧК: апрель-июнь 1918г.

Несмотря на увеличение количества местных чрезвычайных комиссий, высшая мера наказания весной 1918 г. ими не применялась. Достаточно ограниченным было применение

Ижевск, 1927. С. 8; Жуков А. Ф. Ижевский мятеж эсеров-максималистов // Вопросы истории. 1987. № 3. С. 173-178.

⁵⁶ Известия Глазовского Совета. 1918. 25 мая.

расстрелов на месте преступления и в Москве. В мае 1918 г., по данным советской периодической печати, общее количество расстрелянных ВЧК, включая 12 анархистов, составило 28 человек, в большинстве случаев уголовников — грабителей и убийц⁵⁷. Исключением было вынесение смертного приговора двум братьям Александру и Владимиру Череп-Спиридович, бывшим гвардейским офицерам, и их биржевому маклеру Б. С. Берлишону (по другим данным Вейлингсону) за спекуляцию в особо крупных размерах (незаконная сделка по продаже акций на сумму 5 млн рублей) и государственную измену. Они пытались продать немцам скупленные по дешевке у населения обесцененные акции Весе-ляньских рудников на сумму 4 млн 100 тысяч рублей и акции «Чистяково-антрацит» на сумму 900 тысяч рублей. В дальнейшем эти акции были предъявлены советскому правительству, и оно должно было бы их выкупить по номиналу согласно условиям Брестского мира. 31 мая 1918 г. все трое спекулянтов были расстреляны ВЧК⁵⁸. В других случаях по подобным делам расстрелов не было, хотя ВЧК активно вела работу по борьбе со спекуляцией. По неполным подсчетам в течение марта-июля 1918 г. ВЧК конфисковала у спекулянтов только различных товаров на сумму свыше 7 млн рублей⁵⁹.

В июне 1918 г. применение высшей меры наказания в Москве фактически было приостановлено. Известен лишь единственный случай,

⁵⁷ Известия ВЦИК. 1918. 17, 18, 20, 31 мая, 2 июня; Знамя труда. 1918. 17 мая, 2 июня.

⁵⁸ Известия ВЦИК. 1918. 2 июня; Знамя труда. 1918. 2 июня.

⁵⁹ Софинов П. Г. Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922). М., 1960. С. 41.

когда в ночь на 13 июня был расстрелян провокатор К. А. Штримфлер (М. Г. Владимиров), бывший жандарм, устроившийся на работу в ВЧК под вымышленной фамилией⁶⁰. Подобная практика вынесения смертных приговоров ВЧК была вызвана стабилизацией советского режима в Москве после превентивных мероприятий ВЧК. Определенную роль также сыграло общественное мнение, направленное против применения смертной казни, в том числе позиция левых эсеров, входивших в руководство комиссии. Единогласия по этому вопросу в ВЧК не было, а применение смертной казни было возможно только по постановлению всех членов коллегии, насчитывавшей в то время 18 человек. Значительная часть коллегии выступала за более решительные меры, но мнение левоэсеровского меньшинства по установленному порядку перевешивало. Стронникам жестоких мер оставалось только надеяться на поддержку местных ЧК, которые в июне стали более решительно применять высшую меру наказания.

Особенно отчетливо эта тенденция воплотилась при подавлении июньского мятежа в Тамбове, который стал первым городом, где произошел массовый расстрел контрреволюционеров органами ЧК. За мятеж, сопровождавшийся 17-18 июня 1918 г. многочисленными жертвами, после его подавления (22 июня) было расстреляно 50 человек⁶¹. Необходимо заметить, что подобные расстрелы дополнялись спустя некоторое время новыми жертвами задержанных к этому времени участников. Так, в том же Тамбове по постановлению ЧК при Тамбовском

⁶⁰ Известия ВЦИК. 1918. 15 июня.

⁶¹ Правда. 1918. 25 июня.

Совете от 3 июля 1918 г. за активное участие в мятеже были расстреляны еще 11 человек⁶².

Ответственность за подобное массовое употребление высшей меры наказания следует возложить на местный Совет, занимавший жесткую, непримиримую позицию в течение всей гражданской войны. Это была местная инициатива, хотя и одобренная по горячим следам некоторыми видными советскими деятелями, например, членом коллегии ВЧК Я. Х. Петерсом. В центральном органе коммунистической партии газете «Правда» он писал в эти дни: «Если рабочий класс возьмет пример с Тамбова, наша борьба с контрреволюцией закончится в несколько дней»⁶³. Данное высказывание Я. Х. Петерса надо рассматривать как выражение политических взглядов, достаточно широко распространенных среди чекистов, а не каких-то его личных человеческих качеств. По свидетельству английского разведчика Локкарта, каждое подписание смертного приговора причиняло Петерсу физическую боль, однако «в его натуре была большая доля сентиментальности, но он был фанатиком во всем, что касалось столкновений между большевизмом и капитализмом, и он преследовал большевистские цели с чувством долга, которое не знало жалости»⁶⁴. Фанатизм и беспощадность чекистов всегда служили предметом их гордости, культивировались и подчеркивались. «Работающие в Чрезвычайных комиссиях товарищи — фанатики своего дела. История этого им минусом не поставит», — писал М. Я. Лацис⁶⁵.

⁶² Известия ВЦИК. 1918. 16 июля.

⁶³ Правда. 1918. 26 июня.

⁶⁴ Локкарт Р. Г. Б. История изнутри. С. 301.

⁶⁵ Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 81.

Едиличные расстрелы во второй половине июня 1918 г. производились чрезвычайными комиссиями также в Витебске, Екатеринбурге, Ельце: всего было расстреляно 10 человек⁶⁶. Данный перечень городов неслучаен. Елецкой уездной ЧК высшая мера наказания после вторичного расследования была применена по отношению к 6 членам контрреволюционной организации, готовившей вооруженное выступление и террористические акты⁶⁷. При этом Елецкий Совет еще в апреле 1918 г. выделялся В. И. Лениным как образцовый по подавлению контрреволюции⁶⁸. В четырех других случаях 3 человека расстреляны за неоднократные кражи, убийства и грабежи (Витебск), а телеграфист Стенин за шпионаж по телеграфу (Екатеринбург)⁶⁹. Местные Советы этих городов лишь подтвердили принятое ими еще весной решение о введении смертной казни. Указанные и ряд других территорий были также автономны и в других областях, вплоть до собственной экономической политики, отличной от Московского центра⁷⁰. Таким образом, практика вынесения смертных приговоров за уголовные преступления, наблюдаемая в первом полугодии 1918 г. в деятельности чрезвычайных комиссий, постепенно распространяется и на политических противников советской власти.

Оценивая в целом доиюльский период дея-

⁶⁶ Известия ВЦИК. 1918. 16 июля; Знамя труда. 1918. 2 июля; Петроградская правда. 1918. 26 июня; Известия Витебского губернского и городского Совета. 1918. 21 июня.

⁶⁷ Правда. 1918. 25 июня.

⁶⁸ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 50. С. 84.

⁶⁹ Известия ВЦИК. 1918. 18 июля.

⁷⁰ Более подробно см.: Ходяков М. В. Децентрализм в промышленной политике регионов России: 1917–1920 гг. СПб., 2001.

тельности ВЧК, следует отметить, что в первое полугодие 1918 г. чрезвычайные комиссии не использовали террор как оружие политического устрашения противника. ВЧК, обладая чрезвычайными полномочиями, еще не применяла мер, даже отдаленно схожих с террором. В Москве смертная казнь против политических противников не использовалась вплоть до выступления левых эсеров в июле 1918 г. Согласно постановлению Совнаркома, в этот период упраздняются московские уездные тюрьмы, а заключенные переводятся в Москву. В частности в июне 1918 г. были закрыты тюрьмы в городах Дмитров и Руза⁷¹. В Рязанской губернии, согласно циркуляру Наркомата: юстиции, было ликвидировано 8 уездных тюрем⁷². Если рассматривать собственно деятельность ВЧК, то среди расстрелянных за этот период более 80% составляли лица, совершившие уголовные преступления, в массе своей рецидивисты. Общее количество казненных ЧК, по данным периодической печати, можно определить (учитывая Тамбовские расстрелы) в 150-180 случаев расстрелов, из них примерно две трети на месте преступления.

По поводу применения высшей меры наказания чрезвычайными комиссиями в первое полугодие 1918 г. в историографии деятельности ВЧК существуют две наиболее распространенные точки зрения, основывающиеся на статистике М. Я. Ладиса или С. П. Мельгунова. Ввиду того что цифры разнятся с приведенными выше расчетами и в еще большей степени между собой, приведем их.

⁷¹ Правда. 1918. 20 июня.

⁷² Известия Рязанского губернского Совета. 1918. 21 авг.

М.Я.Ладис пишет о 22 случаях смертных приговоров, вынесенных всеми чрезвычайными комиссиями за первое полугодие 1918 г.⁷³ Столь значительное расхождение с данными периодической печати и других чекистов (Я. Х. Петере писал о 16 расстрелах только в петроградский период деятельности ВЧК) можно объяснить своеобразием статистических выкладок М.Я.Ладиса. Очевидно, им не учитывались расстрелы на месте преступления. Возможно, что приговоры местных ЧК, произведенные в 20-х числах июня, после Первой конференции чрезвычайных комиссий, также могли оказаться вне внимания М. Я. Ладиса, который, вероятно всего, использовал данные конференции. Также возможно, что им не были учтены расстрелы в петроградский период деятельности ВЧК, и речь идет только о «московских» расстрелах. К сожалению, проверить эти соображения не представляется возможным, так как М.Я.Ладис не приводит источника своих статистических данных. Несмотря на это, многими исследователями эта цифра используется без необходимых пояснений, в разрыве с реальным положением дел⁷⁴.

Что касается диаметрально противоположной оценки практики вынесения смертных приговоров ЧК С. П. Мельгуновым — 884 случая расстрела, то она представляется преувеличенной, точнее ошибочной⁷⁵. Примером подобной ошибочности расчетов могут служить следую-

⁷³ Ладис М. Я. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921. С. 9.

⁷⁴ Голикое Д.Л. Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 139; Курицын В. М. Становление социалистической законности. С. 35.

⁷⁵ Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990. С. 37.

щие случаи: 300 человек, расстрелянных в Петрограде после 5 сентября 1918 г., учтены автором как акты первого полугодия; ошибочно приравнены первые 6 месяцев деятельности Уральской ЧК к 6 первым месяцам 1918 г. (расхождение в цифрах еще в 35 человек)⁷⁶. Завышение итоговых данных С. П. Мельгуновым происходило также в силу того, что все расстрелы на месте происшествия им относятся исключительно к деятельности чрезвычайки, а это неправомерно. Корректировка данных С. П. Мельгунова низводит приведенные им 800 с лишним расстрелов к той же цифре в 200 человек.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют говорить о примерно 200 случаях вынесения ВЧК смертных приговоров в первое полугодие 1918 г., с учетом, возможно, отсутствующих данных с мест. Такие цифры позволяют сделать определенные выводы о динамике смертных приговоров в первой половине 1918 г.: можно говорить о постепенном увеличении частоты применения высшей меры наказания, но не о послеоктябрьском большевистском всплеске террора.

11-14 июня 1918 г. в Москве проходила I Всероссийская конференция чрезвычайных комиссий. Непосредственно работой конференции руководили члены коллегии ВЧК Д. Г. Евсеев, И. К. Ксенофонтов и И. Н. Полукаров. В ней приняли участие 66 делегатов, представлявших 434 местные ЧК и руководство ВЧК. Главным итогом работы стало принятие «Положения о чрезвычайных комиссиях на местах»⁷⁷, согласно которому чрезвычайные комиссии создавались

⁷⁶ Там же. С. 37-38.

⁷⁷ ВЧК — ГПУ /Ред. сост. О. Г. Фельштинский. М., 1995. С. 26-30.

при каждом областном, губернском, уездном и пограничном Совете. В основу построения ЧК был положен принцип централизма. Областные и губернские ЧК находились в непосредственном подчинении ВЧК и были подотчетны местным Советам. Остальные комиссии были подчинены опосредованно через областные и губернские комиссии. Общее руководство всеми чрезвычайными комиссиями находилось в ведении ВЧК, которая также имела право ревизии их деятельности. В положении были определены задачи и права местных ЧК, а также структура основных отделов⁷⁸. В определенной степени чрезвычайные комиссии ставились под контроль советских партий. По предложению И. К. Ксенофонтова, конференция приняла решение об образовании при всех ЧК контрольных коллегий с участием члена ЧК и двух представителей местных комитетов большевиков и левых эсеров (вскоре только большевиков). Местные чрезвычайные комиссии наделялись широкими правами, в том числе имели право предлагать Совету ввести на своей территории чрезвычайное или военное положение. Вместе с тем в перечне прав чрезвычайных комиссий не было упомянуто о возможности применения ими высшей меры наказания.

Произведенные в конце июня 1918 г. чекистские расстрелы были, таким образом, нарушением «Положения о чрезвычайных комиссиях на местах». Они проходили по инициативе местных Советов, хотя толчком к ним послужило введение института смертной казни по суду в связи с делом А. М. Щастного.

⁷⁸ Там же. С. 29-34; Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. С. 134-138.

До рассмотрения дела бывшего начальника морских дел Балтийского флота А. М. Щастного, обвиненного в контрреволюционной деятельности, высшая мера наказания применялась только в отношении лиц, застигнутых на месте преступления. Исключения граничили с самосудами и преследовались государством. Такая практика вынесения смертных приговоров вызывала неприятие у ряда руководителей советского государства и в целом в большевистской партии. Особо значимой была точка зрения Л.Д.Троцкого, выступавшего за более суровую систему наказаний в практике советских органов, в том числе судебных учреждений⁷⁹. Схожих взглядов придерживался и В. И. Ленин, указывавший еще в конце марта 1918 г., что «надо обратить внимание на практические результаты работ коллегии юстиции в деле создания действительно революционного, скорого и беспощадно строгого к контрреволюционерам, хулиганам, лодырям и дезорганизаторам суда»⁸⁰.

Принятый 4 мая 1918 г. при участии В.И.Ленина декрет о ревтрибуналах предусматривал введение постоянных коллегий обвинителей, а также разрешение всех вопросов следствия на закрытых заседаниях, что снижало гласность суда, увеличивая роль обвинения в судебном производстве⁸¹. Образованный Верховный революционный трибунал, будучи высшим судебным органом, стал примером для всей судебной системы, и его приговоры рассматривались как юридический прецедент. В силу этого дело А. М. Щастного выходило за рамки по-

⁷⁹ *Волгогонов Д.* Троцкий. Политический портрет. Кн. 1. М., 1992. С. 203-204.

⁸⁰ *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 36. С. 210.

⁸¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 231-234.

литического процесса, вызвав дискуссию о применении смертной казни. С самого начала процесса стала ясна предубежденность обвинения в отношении дела и его стремление вынести смертный приговор: принятое 16 июня 1918 г. наркомом юстиции П. И. Стучкой постановление давало ревтрибуналам необходимые полномочия⁸². Обвинителем был назначен инициатор этого процесса Л. Д. Троцкий, у которого были личные счеты с капитаном А. М. Щастным⁸³. Несмотря на отсутствие прямых улик, доказывающих его участие в контрреволюционной деятельности, А. М. Щастный был осужден ревтрибуналом и 21 июня 1918 г. приговорен к расстрелу. Многочисленные протесты в ходе процесса и по его завершении были проигнорированы, расстрел А. М. Щастного был произведен на следующий день, 22 июня 1918 г. Это постановление стало отправной точкой для вынесения смертных приговоров в судебном, а впоследствии и в несудебном порядке.

Право советских учреждений на применение смертной казни неизменно подтверждалось последующими выступлениями высших должностных лиц, в том числе и на состоявшемся вскоре V Всероссийском съезде Советов⁸⁴. Революционное право ставилось выше юридических норм. «Ссылаются на декреты, отменяющие смертную казнь. Но плох тот революционер,

⁸² *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 137.

⁸³ *Васецкий Н. А.* Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992. С. 123-124.

⁸⁴ *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 36. С. 303-304; *Свердлов Я. М.* Избранные статьи, речи. 1917-1919. Т. 2. М., 1939. С. 242-243; *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 219.

который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует революции, он отменяется или исправляется»⁸³, — указывал В.И. Ленин. Выступления противников смертной казни, в том числе левых эсеров, не были восприняты, и советское государство продолжало эволюцию к режиму военно-партийной диктатуры.

В конце 1918 г. произошел ряд событий, которые также повлияли на дальнейшее развитие карательной системы. Помимо получившего широкий резонанс процесса А. М. Щастного и первого судебного приговора по отношению к нему и еще 7 провокаторам, вынесенного Верховным революционным судом в эти же дни, следует учесть и убийство В. Володарского. Процессы в Москве послужили примером применения смертных приговоров на местах, а ряд террористических актов оправдывал подобные ответные меры против контрреволюционеров в глазах местного руководства.

⁸³ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 36. С. 504.

ФАКТОР БЕЛОГО ТЕРРОРА В УСИЛЕНИИ
КАРАТЕЛЬНО-РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ЛЕТОМ 1918 г.

§ 1. Массовый белый террор летом 1918 г.

Белый террор — термин условный, противоречивый, включающий в себя явления, происходившие под различными «вывесками» как собственно белого движения, так и мелкобуржуазной демократии. Он включает террор белых, финнов, белочехов, белополяков, немцев, так как их действия распространялись на значительные территории России. Под белым террором понимаются такие явления, как индивидуальный террор и контрреволюционные выступления, т. е. любые действия, направленные против советской власти на территории советской республики, обладающие признаками террора. Такая постановка вопроса не совсем оправданно расширяет понятие белого террора. Однако в упрощенном варианте и при сопоставлении с красным террором, в их противоборстве, взаимопричинности, взаимовлиянии рассматривать белый террор как цельное явление представляется допустимым. Тем более допустимым, что и собственно красного террора также не существовало в том смысле, как он подается в публикациях времен гражданской войны. Как белый террор (террор «белых правительств»), так и красный (террор центрального правительства) имеют четкие границы, пространственные и временные. Террор же белый и красный вообще — это более расплывчатые термины, выражающие скорее упрощенное сведение противо-

борствующих сторон к красным и белым, революции и контрреволюции.

Первые сведения о массовом белом терроре логично отнести к апрелю-июню 1918 г. Этот период можно охарактеризовать как начало фронтального этапа гражданской войны и, следовательно, как новый виток взаимной ожесточенности. Прежде всего следует отметить кровавое подавление коммунистической революции в Финляндии и освещение его в советской прессе. «Опыт» Финляндии интересен тем, что он предшествовал российскому опыту террора и был одной из причин ожесточения гражданской войны в России с обеих сторон.

Если в Финляндии во время гражданской войны военные и гражданские потери с обеих сторон составили 25 тысяч человек, то после подавления революции белофиннами было расстреляно около 8 тысяч человек и до 90 тысяч участников революции оказались в тюрьмах¹. Цифры большевистской печати, основанные на свидетельствах финских эмигрантов, были гораздо выше. Приводились данные о 20 тысяч расстрелянных красных финнах². Сообщения советских газет об этих событиях сопровождались многочисленными примерами белого террора на территории Финляндии. В Выборге после занятия города белыми расстреляно 600 человек (трупы были сложены в двух сараях в три яруса). После занятия Котки такая же участь постигла 500 человек, Гельсингфорса — 270 человек, Раумо — 500 человек и т. д.³

¹ Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 499.

² Петроградская правда. 1918. 28 июля, 23 нояб.

³ Катая С. Л. Террор буржуазии в Финляндии. Пг., 1919. С. 6-10; Знамя труда. 1918. 13 мая; Правда. 1918.

Расстрелы пленных нередко предварялись изощренными пытками. Описание подобных случаев занимало значительное место в публикациях о событиях в Финляндии, порою с нарочитой натуралистичностью. «Троим рабочим они разрубили головы топорами, у двоих вытащили мозги наружу, иных били поленьями по лицу, расплющивая носы и скулы, иным отрубали руки топором. Озверевшие белогвардейцы отрезали у своих жертв языки, потом отрезали уши и выкалывали глаза. Натешившись вдоволь над беззащитными рабочими, они отрубали под конец головы», — писали в апреле 1918 г. «Известия ВЦИК»⁴.

Помимо многочисленных расстрелов сотни людей погибли от пыток и голода в концлагерях, образованных в Финляндии летом 1918 г. В концлагерях, по данным большевиков, расстреливали через одного, заключенным выкалывали глаза, поднимали на штыки, шашками и топорами рассекали тела, применяли другие виды пыток⁵. Более многочисленными в концлагерях были жертвы голода. В Экенассе из 800 заключенных от голода умерло 400, в Куокино из 3 тысяч — 800, в Свеаборге умерших только в первые дни — 40, а впоследствии — каждый третий из 6 тысяч заключенных⁶. В Таммерфорском лагере за период с 6 по 31 июня 1918 г. умерло от истощения, по официальным сведениям, 1347 человек⁷. Общее количество заклю-

15 июня; Северная коммуна. 1918. 28 июня.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 13 апр.

⁵ Знамя труда. 1918. 14 апр., 16 мая.

⁶ Петроградская правда. 1918. 12 июня; Быстрянский В. Контрреволюция и ее методы (Белый террор прежде и теперь). Пг., 1920. С. 7.

⁷ Катая С. А. Террор буржуазии в Финляндии. С. 22.

ченных в концлагеря достигало, по данным заграничных общественных организаций, 70 тысяч человек (при населении Финляндии в 3 млн человек) — в данном случае реальные масштабы карательной политики были выше приводимых газетами.

Сообщения о новых жертвах белофинского террора публиковались советской периодической печатью почти каждый день, начиная с апреля 1918 г. То обстоятельство, что эти события происходили в соседней стране, не снижало воздействия информации на читателей газет. По мере того как развивались события в Финляндии, читатели могли сравнивать их с положением в России и сделать определенные прогнозы на развитие ситуации уже в российских условиях, в частности, на возможное поведение победившей российской контрреволюции. Впоследствии эта жестокость при подавлении финской революции указывалась как одна из причин введения красного террора в Советской России.

Ситуация в Финляндии стала с пугающим для большевиков сходством повторяться летом 1918 г. в России — по мере развития успехов контрреволюции в Поволжье и Сибири.

Толчком к консолидации антибольшевистских сил летом 1918 г. стало вооруженное выступление 40-тысячного чехословацкого корпуса, состоявшего из пленных солдат-славян австро-венгерской армии. После прихода к власти большевиков Верховный Совет Антанты предусматривал использовать части корпуса во Франции, и с этой целью весной 1918 г. последовало согласованное с советским правительством перемещение войск по железной дороге во Владивосток. Однако во время продвижения участились конфликты чехословацких военнопленных

с местными властями. Вооруженные стычки после попыток конфискации оружия у проезжающих частей переросли в вооруженное выступление (инициированное и поддержанное представителями Антанты) корпуса по всей железной дороге от Урала до Владивостока. Относительно немногочисленные на первоначальном этапе военные силы чехословацкого корпуса (пензенская группировка — 8 тысяч человек и челябинская — 8750), большая рассредоточенность, удаленность от родины, длительный плен и превращавшая его война — все это толкало на установление режима жесткой диктатуры по финскому образцу⁸. Этому способствовала и слабость советской власти в данном регионе, в том числе малочисленность состава и боевая неподготовленность Красной Армии. Так, в 7 губерниях Поволжья числилось всего 23 484 красноармейца, из них было вооружено 12 443, обучено военному делу 2405, а готовых к выступлению было только 2243, т. е. приблизительно каждый десятый⁹. Способствовала сложному положению на юго-востоке страны и плохая обученность командного состава Красной Армии, разбросанность ее воинских частей, отсутствие боевого опыта и прямое предательство в рядах военспецов.

Бессилие частей Красной армии дополнялось бездействием местных советских органов власти, которые ничего не могли противопоставить натиску чехословацкого корпуса, поддерживаемого местным населением и контррево-

⁸ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. М., 1990. С. 195; Правда. 1918. 21 июня; Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. М., 1927. С. 226.

⁹ Ненароксов А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 35.

люционными организациями. Днем 26 мая 1918 г. части восставшего корпуса захватили Челябинск. Все члены местного Совета были арестованы и расстреляны. 28 мая был взят Нижнеудинск, 29 мая Канск и Пенза. В последнем городе чехословаки впервые столкнулись с серьезным сопротивлением, в том числе со стороны тысячного советского чехословацкого отряда. После захвата Пензы около 250 чехословацких красноармейцев попало в плен к своим соотечественникам, и большая часть из них была уничтожена (вскоре город был отбит советскими войсками)¹⁰. 30 мая чехословаки захватили Сызрань, на следующий день Петропавловск, все члены местного Совета (20 человек) были расстреляны, как и четверо чехов-интернационалистов". В этот же день ими были заняты станция Тайга и Томск. 2 июня пал Курган, 7 июня — Омск. 8 июня была захвачена Самара, которая стала политическим центром антисоветского движения на востоке России летом-осенью 1918 г. Образованное здесь правительство (Комитет членов Учредительного собрания — КОМУЧ — во главе с эсером В. К. Вольским) декларировало восстановление основных демократических свобод, разрешило деятельность рабочих и крестьянских съездов, фабзавкомов, установило 8-часовой рабочий день и приняло красный государственный флаг. В июне-августе 1918 г. власть КОМУЧа распространялась на Самарскую, часть Саратовской, Симбирскую, Казанскую и Уфимскую губернии.

Линия Восточного фронта стремительно от-

¹⁰ *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России 1917-1920 гг. М., 1965. С. 123.

¹¹ Там же. С. 124.

катывалась на запад, а вместе с передвижением войск чехословацкого корпуса сюда приходит белый террор.

После взятия 8 июня Самары белочехами было расстреляно 100 красноармейцев и 50 рабочих. В городе были зверски убиты председатель ревтрибунала Ф. И. Венцек, заведующий жилищным отделом горисполкома большевик И. И. Штыркин и другие советские руководители¹². Расстрелы продолжились и в последующие дни. Всего в городе в первые дни было убито не менее 300 человек¹³. Значительным было и количество арестованных. К 15 июня, т.е. за неделю, число заключенных в Самаре достигло 1680 человек, а к началу августа уже более 2 тысяч. И это при том, что из Самары была вывезена значительная часть арестованных (в августе их было в Бузулуке свыше 500, в Хвалынске — 700, в Сызрани — 600 человек¹⁴). Часть свидетельств происходившего в городе белого террора была собрана в специальном осеннем выпуске газеты «Приволжская правда». Цифры, приведенные там, были гораздо выше летних сведений: по данным газеты, в Самаре и Сызрани за лето-осень 1918 г. было расстреляно более чем по тысяче человек¹⁵. В местечке Липяги (Новокуйбышевск) вблизи Самары было расстреляно 70 раненых красноармейцев, а общее количество погибших (существенная часть — после боя) составляла около 1300 человек¹⁶.

¹² Красная газета. 1918. 28 июля.

¹³ Поезд смерти. Куйбышев, 1966. С. 7.

¹⁴ *Непароков А. П.* Восточный фронт. С. 71.

¹⁵ Приволжская правда. 1918. 27 окт.

¹⁶ Петроградская правда. 1918. 11 авг.; Красная газета. 1918. 12 авг.; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919). Саратов, 1974. С. 93.

Многочисленные расстрелы, признаваемые белочехами, произошли в Мелекессе и других городах. Так, под Курганом чехословаками было повешено 13 рабочих и 500 арестовано, что подтверждали перехваченные телеграммы¹⁷. Позднее, уже при А. В. Колчаке, в Кургане будет находиться крупная пересыльная тюрьма. При эвакуации колчаковских войск в 1919 г. из нее будет вывезено 430 из 1060 заключенных— остальны́е стали жертвами условий заключения и эвакуации¹⁸.

Подобные сообщения поступали и из других городов и сел по мере наступления белочехов. В захваченном 22 июля 1918 г. Симбирске было расстреляно около 400 человек, в селе Сорочинском 40 человек, в селе Пьяновке 8 человек, в селах близ Красного Яра 27 человек¹⁹.

В занятой в августе чехословаками Казани, по большевистским данным, было расстреляно не менее 300 человек. Позднее, после подавления белочехами восстания рабочих, 3 сентября 1918 г., в городе будет расстреляно еще более 600 человек²⁰. Расстрелами сопровождался и уход белочешких частей из города. 22 сентября состоятся похороны около 50 жертв белого террора²¹. Таким образом, в Казани и ее пригородах менее чем за месяц было расстреляно и казнено около тысячи жителей. Данные могут показаться завышенными, но современный исследователь Е. Г. Гимпельсон со ссылкой на архив-

ные материалы приводит еще большие цифры: более тысячи человек расстреляны только за первый день после взятия Казани²². Можно указать и другие новейшие научные исследования, в которых говорится о более чем тысяче расстрелянных в первые дни после взятия города²³.

Общее же количество жертв белочехов и в целом режима КОМУЧа летом-осенью 1918г. в Поволжье насчитывает, на наш взгляд, более 5 тысяч человек. Их жестокость порою не знала предела. Известен расстрел 16 из 37 арестованных женщин, виновных лишь в том, что они захоронили выброшенные Волгой трупы расстрелянных. Остальные избежали этой участи только благодаря побегу, при котором погибло еще 7 женщин²⁴.

Регулярные расстрелы продолжают летом 1918 г. и в Самаре. Репрессии распространяются на слои населения, ранее оппозиционные советскому режиму. Рабочие, поддерживавшие в Златоусте, Уфе и Самаре войска белочехов, вскоре стали жертвой их террора²⁵. 6 июля 1918 г. в Самаре разогнано собрание железнодорожников, при этом 20 человек было расстреляно²⁶. Существовавший в Самаре союз грузчиков до переворота насчитывал 75 человек, из них осталось в живых 21, остальные были расстреляны летом 1918 г.²⁷ Репрессии происходили и вблизи

²² Гимпельсон Е.Г. Формирование советской политической системы (1917-1923). М., 1995. С. 134.

²³ Более подробно о белом терроре в Казани см.: Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. 1917-1922 гг. М., 2004. С. 144-199, 200 и т.д.

²⁴ Беднота. 1918. 19 сент.

²⁵ БовичА. Кровавый опыт (Открытое письмо бывшего меньшевика). М., 1919. С. 6.

²⁶ Неиароков А. П. Восточный фронт. С. 69-71.

²⁷ Поезд смерти. С. 7.

"Правда. 1918. 18, 19 июня.

¹⁸ Беднота. 1919. 17сент.

¹⁹ Поезд смерти. С. 6-13.

²⁰ Луначарский А. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М., 1922. С. 51-52;

²¹ Бочков А. И. Три года Советской власти в Казани. Казань, 1921. С. 32.

Самары, в окрестных селах и поселках. В июле 1918 г. при подавлении крестьянского восстания в трех волостях Бугурусланского уезда Самарской губернии было расстреляно более 500 человек²⁸. Даже Иркутский комитет партии социал-революционеров указывал в своих прокламациях на непростительную жестокость к местному русскому населению, проявляемую чехословацкими войсками, на их участие в грабежах и насилии разного рода²⁹. Факт жесткой карательной политики Самарского КОМУЧа летом 1918 г. признавал и его председатель В. К. Вольский, писавший впоследствии: «Комитет действовал диктаторски, власть его была твердой <...> жесткой и страшной. Это диктовалось обстоятельствами гражданской войны. Взявши власть в таких условиях, мы должны были действовать, а не отступать перед кровью. И на нас много крови. Мы это глубоко сознаем. Мы не могли ее избежать в жестокой борьбе за демократию. Мы вынуждены были создать и ведомство охраны, на котором лежала охранная служба, та же чрезвычайка и едва ли не хуже»³⁰.

Наряду с белочехами переходят к террору и их союзники, при этом белочехи смотрели на многочисленные случаи расстрелов сквозь пальцы, либо сами принимали участие в подобных акциях. После захвата 27 мая 1918 г. Челябинска и Троицка, 3 июля Оренбурга (казаками атамана Дутова), там устанавливается режим белого террора. «Только в Оренбургской тюрьме в августе 1918 г. томилось свыше 6 тыс. коммунистов и беспартийных, из которых 500 чело-

²⁸ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968. С. 260-261.

²⁹ Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. С. 42.

³⁰ Исторический архив. 1993. №3. С. 134.

век было замучено при допросах. В Челябинске дутовцы расстреляли, увезли в тюрьмы Сибири 9 тыс. человек»³¹. В Троицке, по данным советской периодики, в первые недели было расстреляно 700 человек³². В городе Илеке дутовцы вырезали 400 душ «инородного» населения³³. Подобные массовые расстрелы были характерны для казачьих войск Дутова как в предшествующий период, так и в последующие месяцы. Ошибочным будет вывод, характеризующий белый террор как явление, характерное для белого движения только при движении фронтов: при занятии и оставлении городов. В январе 1919 г. дутовцами только в Уральской области будет убито 1050 человек³⁴. В том же 1919 г. в селе Сахарное будет сожжена больница вместе с находившимися там 700 больными тифом красноармейцами. Дополняет картину зверского уничтожения тот факт, что после пожара их трупы будут зарыты в навозные кучи. Печально известна и деревня Меглиус, уничтоженная вместе с ее 65 жителями. Хотя это расправы будущего года, их вероятность была очевидна большевикам из событий 1918 г.

Наиболее известна была тогда, да и теперь в исторической науке трагедия Александров-Гая (Новоузенский уезд Самарской губернии). 5 мая 1918 г. уральские казаки взяли село. 9 мая были убиты 96 взятых в плен красноармейцев, раненных засыпали землей, закопав их заживо. Всего в селе было расстреляно и уничтожено иными способами (закопано заживо) 675 чело-

³¹ Лисовский Н.К. Разгром дутовщины. 1917-1919. М., 1964. С. 91-92.

³² Правда. 1918. 27 сент.

³³ Лисовский Н.К. Разгром дутовщины... С. 91-92.

³⁴ Гимпельсон Е. Г. Формирование... С. 134.

век. В большевистской печати того периода появились подробные шокирующие сведения о конкретном содержании пыток захваченных в плен в Александров-Гае. Отрезанные уши, носы, губы, пальцы, вырубленные из спины куски мяса, разрубленные и оскальпированные тела погибших были свидетельствами казачьей расправы³⁵. Подобные зверства не были единичными весной-летом 1918 г. Так, в середине августа у слободы Галиевка под Воронежем белогвардейцы закопали живыми 10 пленных красноармейцев. Когда один из них выбрался с трудом на поверхность, его закопали вторично³⁶.

В Поволжье противниками большевиков также применялись такие характерные для террора действия, как использование института заложничества, концлагеря и контрибуции. В уже упомянутой Самаре на рабочих была наложена контрибуция в размере 200 тысяч рублей³⁷. На села Самарской губернии (Кольвань, Вязовка, Каненское) — контрибуция до 100 тысяч рублей с села за пользование помещицкой землей³⁸. Даже на Украине, занятой немецкими, а не белыми войсками, размеры контрибуции были меньшеми — до 20 тысяч рублей³⁹.

Еще более характерным для Комитета членов Учредительного собрания и белочехов было использование заложников и концлагерей. Женщины, матери, сестры, дети советских руководителей часто становились заложниками. В захваченной детской колонии-коммуне в селе Миловка Уфимской губернии находилась семья

Н. И. Подвойского⁴⁰. В Самаре по распоряжению КОМУЧа содержались в качестве заложников 16 женщин — жен ответственных работников (Цюрупа, Брюханова, Кадомцева, Юрјева, Кабанова, Мухина с сыном и другие). Ряд дипломатов из нейтральных стран (Дания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Нидерланды), узнав об условиях их содержания, 5 сентября 1918 г. заявили протест против подобных мер⁴¹. Однако протест остался без ответа. Между тем пребывание в заложниках грозило расстрелом. Так, в числе заложников была расстреляна мать летчика Арошева, захваченная вместе с семьей в Спасске (Арошев был главным комиссаром Военно-воздушного флота советской республики⁴²). Белочехи объявили заложниками и членов захваченных Пензенского, Кузнецкого, Сызранского и Саранского Советов⁴³. В сентябре 1918 г. в Уфе содержалось более 20 заложников⁴⁴. Особенно крупные масштабы система заложничества белочехов примет осенью 1918 г., когда из числа заключенных в октябре 1918 г. будут сформированы знаменитые «поезда смерти». В поездах находилось более 4300 заложников, из которых более трети по пути следования на Дальний Восток погибли от голода, холода и расстрелов⁴⁵. Европа и США узнают о «поездах смерти» от своих корреспондентов на Дальнем Востоке.

⁴⁰ Степанов Н. Подвойский. М., 1989. С. 274, 281-282.

⁴¹ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970. С. 60; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье... С. 101.

⁴² Северная коммуна. 1918. 12 окт.

⁴³ Петроградская правда. 1918. 10 авг.

⁴⁴ Правда. 1918. 25 сент.

⁴⁵ Поезд смерти. С. 16-17.

³⁵ Известия ВЦИК. 1918, 17 авг.; Правда. 1918. 25 сент.

³⁶ Борьба за Воронеж. Воронеж, 1939. С. 66.

³⁷ Красная газета. 1918. 18 авг.

³⁸ Меч свободы. 1918. 20 окт.

³⁹ Правда. 1918. 5 июля.

Заложники содержались как в концлагерях, так и в обычных тюрьмах. Однако условия тюрем были не лучшими. В Казани в одиночных камерах сидело по 15-18 человек, арестованные по очереди отдыхали на полу в ожидании расстрела⁴⁶. При этом в тюрьмах зачастую применялись пытки, изготавливались даже специальные пыточные орудия, впоследствии захваченные красными частями. В Казанском и Пермском районах уже летом 1918 г. использовались особые кувалды с деревянными ручками и со свинцовыми наконечниками различной формы. Наконечник из свинцового шара служил для битья по ногам и голове, с острой железной иглой — для прокалывания пяток, из дутого свинца — для битья по рукам⁴⁷. Сведения о подобных случаях незамедлительно становились предметом публикации советских периодических изданий, ожесточая читателей и подготавливая его к принятию жестких превентивных мер к внутренней контрреволюции.

Иная карательная политика на востоке России летом 1918 г. была характерна только для Ижевско-Воткинского района, где в этот период была отменена даже смертная казнь, хотя и существовала проблема самосудов. Местные власти заявили, что «в Ижевске не должно и быть речи о смертной казни и расстрелах, которые применялись только царскими сатрапами и большевистскими насильниками народной воли»⁴⁸. Впрочем, и здесь к осени 1918 г. ситуация кардинально изменилась. За недостатком тю-

⁴⁶ Красная газета. 1918. 17 авг.

⁴⁷ Там же. 1918. 23 окт.

⁴⁸ Цит по: Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917-1918). Ижевск, 1927. С. 69.

ремных помещений и в связи с побегими заключенных в Сарапуле, Воткинске и позднее в Ижевске появятся специальные баржи-тюрьмы с многочисленными заключенными. 17 октября 1918 г. большевистские миноносцы «Прыткий», «Прочный» и «Ретивый» под командованием Ф. Ф. Раскольникова совершили рейд в тыл противника и увели от деревни Гольяны одну из таких «барж смерти» вместе с 432 раздетыми до гола заключенными. Свидетельства заключенных говорили о расстрелах их 300 товарищей перед приходом красных моряков (по данным В. Владимировой, закопанных частью заживо), около 30 из них имели штыковые ранения, среди живых также были обнаружены два обнаженных женских трупа⁴⁹. Осенью 1918 г. под Ижевском были подвергнуты битью кнута-девятихвосткой 22 крестьянина Банниковых (однофамильцы советского деятеля). Из них 7 человек погибли при экзекуции, остальные были расстреляны⁵⁰. Общие цифры жертв карательной политики в этом регионе осенью 1918 г. находятся в пределах 500-1000 человек. Еще более жестокие казни и пытки характерны для выступлений, не сдерживаемых даже на словах военной дисциплиной⁵¹.

Аналогичная ситуация наблюдалась на юге России. В эскалации насилия большую роль здесь сыграли оккупационные войска Германии. Австрийские и румынские войска занимали в

⁴⁹ РВС Республики. М., 1991. С. 311; Федор Раскольников. О времени и о себе. Л., 1989. С. 374-377; Владимировая В. Год службы... С. 320; Правда. 1918. 29 нояб.; Петроградская правда 1919. 27 окт.

⁵⁰ Ижевск в огне гражданской войны. С. 80-83.

⁵¹ Известия ВДЦИК. 1918. 17 авг.; Беднота. 1918. 17 сент.

целом нейтральную позицию, но часто их нейтралитет был одной лишь видимостью⁵². Примером может послужить августовское подавление рабочего восстания в Мариуполе, когда было расстреляно свыше 200 человек, а на город наложена контрибуция в размере 607 543 рубля⁵³. Значительно чаще прессой фиксировались акты террора со стороны германских войск. По сообщениям газет, в Рыльске было расстреляно 60 советских деятелей, в Обояни и Путивле — до 130 человек, после взятия Николаева в течение 3 дней — более 5 тысяч человек, Севастополя — 530 матросов и солдат, Юрьева — 119 солдат, Ревеля — 50 солдат и т. д.^{54*} Массовые расстрелы вызвали мощное антигерманское движение на Украине. Сообщения об истреблении немецких гарнизонов поступали из Чернигова, Нежина, Новгород-Северска, Глухова и других мест⁵⁵. Все эти выступления были подавлены с применением безжалостных карательных мер. По данным В. Владимировой, на наш взгляд преувеличенных, только по Полтавской губернии гайдамаками было расстреляно до 8 тысяч военнопленных-интернационалистов⁵⁶.

Массовые расстрелы весной-летом 1918 г. происходят и на территориях, занимаемых собственнo белым движением. Отрядом М. Г. Дроздовского в Ростове было расстреляно 16 человек, в Бердянске — 19, в Таганроге — несколько десятков человек⁵⁷. Право вынесения смертных

⁵² Какурин Н. Е. Как сражалась революция. Т. 1. С. 37.

⁵³ Правда. 1918. 15 авг.; Известия ВЦИК. 1918. 13 авг.

⁵⁴ Известия ВЦИК. 1918. 22, 25 мая; Беднота. 1918. 10 сент.; Знамя труда. 1918. 30 мая.

⁵⁵ Красная газета. 1918. 16, 17, 18 авг.

⁵⁶ Владимирова В. Год службы... С. 178.

⁵⁷ Правда. 1918. 13, 26 июня.

приговоров использовалось различными судами и комиссиями, военными частями. В том же Ростове за одну неделю, 11-18 июня, одновременно с расстрелами Дроздовского безмянными штабами был отдан приказ о расстреле 56 человек⁵⁸. В бою под Белой Глиной (июнь 1918 г.) полк под командованием Жебрак-Русановича неудачно атаковал село, и штаб полка попал к красным в плен. Тяжело раненого Жебрак-Русановича сожгли заживо. В ответ Дроздовский приказал казнить около тысячи пленных красноармейцев. Недаром Дроздовскому принадлежала широко известная фраза: «Око за око, зуб за зуб». А я бы сказал так: «Два ока за око, все зубы за зуб!». Массовые казни имели место и в других городах⁵⁹. Общий счет жертв на территориях, контролируемых генералом П. Н. Красновым, по сообщениям советской прессы, достиг в 1918 г. более 30 тысяч человек. В одном Калаче Воронежской губернии казацкими частями Краснова было расстреляно 1300 человек⁶⁰. В той же Воронежской губернии после захвата Богучара 8 августа 1918 г. в центре города было расстреляно 28 красноармейцев, более 300 большевиков были заключены в тюрьмы, и каждую ночь происходили расстрелы по 10-20 заключенных. Кроме того, по уезду было расстреляно 115 человек, а 213 подвергнуто различным телесным наказаниям⁶¹.

Сообщения о белом терроре, публикуемые советской прессой, преследовали сразу несколько целей. Помимо информационной нагрузки, разоблачения эсеровских правительств, они ста-

⁵⁸ Правда. 1918. 21 июня.

⁵⁹ Правда. 1918. 19, 30 июля.

⁶⁰ Ненароков А. П. Восточный фронт. С. 40.

⁶¹ Борьба за Воронеж. С. 64-65.

вили своей целью формирование образа врага, что успешно достигалось с помощью описания имевшихся и гиперболизированных случаев зверств. Советские газеты летом 1918 г. вели успешную пропагандистскую борьбу с оппозиционной прессой, прибегавшей к подобным методам с еще большей откровенностью. Большинство сообщений этого периода несли идеологическую и пропагандистскую нагрузку. Тем не менее есть много проверенных, подтвержденных позднее архивными материалами фактов, упомянутых в периодике.

К середине лета 1918 г. советское руководство приходит к выводу о необходимости укрепления диктатуры пролетариата в условиях начавшейся гражданской войны. Начиная с июля 1918 г., тема белого террора, а вслед за ней и красного становится одной из доминирующих на страницах советской печати. «Нужность террора для удержания власти большевизма была очевидна, важно было убедить в этом население. Пропагандистский аппарат играл на чувствах люмпенов, уверяя их, что террор их не коснется, а направлен лишь против богатых контрреволюционеров»⁶². Одновременно красный террор подавался лишь как ответная мера на белый. Успешное продвижение войск белочехов с определенной обоснованностью представлялось как результат преступной мягкости мер наказания, применяемых к контрреволюции. Рост активности антибольшевистского подполья летом 1918 г. подтвердил выводы о неэффективности прежней карательной политики.

Наиболее эффективно действовало в этот

⁶² Литвин Л. Л. Красный и белый террор в России. 1917—1923 // Отечественная история. 1993. № 6. С. 51.

период эсеровское подполье, в том числе организация, созданная Б. В. Савинковым весной 1918 г. и получившая название «Союз защиты Родины и свободы». Общее число членов организации в мае 1918 г. насчитывало около 5,5 тысяч человек. У нее имелись отделения в Казани, Москве, Муроме, Рыбинске, Рязани, Челябинске, Ярославле и других городах⁶³. Основой военной организации являлось офицерство и техническая интеллигенция, с зачислением остальных категорий населения в резерв⁶⁴. Финансирование «Союза защиты Родины и свободы» осуществлялось на средства французов, англичан и американцев, в меньшей степени российской буржуазии⁶⁵. Партийный состав включал представителей большинства оппозиционных советскому режиму партий: народных социалистов, эсеров, левых кадетов и даже анархистов.

Перед «Союзом защиты Родины и свободы», в его программе, были поставлены следующие задачи: свержение советской власти и установление твердой власти в России с дальнейшим воссозданием национальной армии и продолжением войны с Германией. Главным направлением деятельности, исходя из поставленных задач, являлась подготовка вооруженного переворота и проведение индивидуальных террористических актов.

В январе 1918г. Б.В.Савинков создает 4 боевые террористические дружины, целью которых становится организация террористических актов против В. И. Ленина, Н. В. Крыленко,

⁶³ Клименко В. А., Морозов П. М. Чрезвычайные защитники революции. Из истории ВЧК. М., 1980. С. 29.

⁶⁴ Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1990. С. 57-59.

⁶⁵ Там же. С. 89-90; Антисоветская интервенция и ее крах (1917-1922)/ Под ред. Ю. А. Полякова. М., 1987. С. 125.

В. А. Антонова-Овсенко и других советских деятелей⁶⁶. Несмотря на первые неудачные попытки, Б.В.Савинковым в марте 1918 г. разрабатывается план нового террористического акта, направленного против Совнаркома: взрыв спецпоезда №4001, который должен был перевозить правительство из Петрограда в Москву⁶⁷. Срыв этого террористического акта из-за непредусмотренного террористами переноса времени и места отправления спецпоезда привел лишь к разработке новых планов. «Союз защиты Родины и свободы» начинает подготовку нового покушения на 19-й версте железной дороги из Москвы в Нижний Новгород. Согласно полученным заговорщиками данным, по этой дороге в скором времени должен был проследовать спецпоезд, обеспечивающий предполагавшийся переезд советского правительства из Москвы в Нижний Новгород. Была подготовлена взрывчатка, снята дача вблизи места предполагаемых событий. Этим все и ограничилось, так как данные основывались на слухах⁶⁸. Одновременно «Союз защиты Родины и свободы» начинает подготовку индивидуальных террористических актов против В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого и ряда советских деятелей в провинции. Московские планы так и не были приведены в действие, а в провинции осуществлено лишь ограниченное количество террористических актов. В июне 1918 г. в Сенгеево было организовано покушение на председателя революционного штаба,

⁶⁶ Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья... Т. 1. С. 178.

⁶⁷ Выстрел в сердце революции / Ред. сост. Н. Д. Костин. М., 1989. С. 39-48.

⁶⁸ Известия Новгородского Совета. 1918. 7 июня; Известия Тверского Совета. 1918. 6 июня.

члена ВЦИК Ховаева⁶⁹. В июле 1918 г. во время Ярославского мятежа в тылу Красной Армии на Волге был взорван пароход с военным подкреплением для советских частей, испорчен в нескольких местах железнодорожный путь между Ярославлем и Бологое и уничтожен один поезд со снарядами, направлявшийся в Ярославль⁷⁰. К лету 1918 г. организация Б. В. Савинкова переходит от тактики индивидуального террора к подготовке вооруженного выступления. Основные военные силы заговорщиков, сконцентрированные до этого периода в Москве, были передислоцированы в Поволжье, где предусматривалось одновременное выступление в ряде городов.

ВЧК с самого начала оценила масштабы организации, на след которой чекистам удалось выйти в конце мая 1918 г. «Первая серьезная организация, раскрытая Всероссийской чрезвычайной комиссией, это "Союз защиты Родины и свободы", — писал впоследствии М. Я. Лацис⁷¹. Однако многочисленность состава организации привела к преждевременному раскрытию ее центров в Москве и в Казани. Произведенные ВЧК аресты в Москве (более 100 человек) и в Казани (более 500 человек) нанесли серьезный удар, но полностью раскрыть всю сеть организации, уцелевшей на 80%, не удалось. Члены центрального штаба избежали арестов, возглавив в июле 1918 г. антибольшевистские выступления в Ярославле, Рыбинске и Муроме. ВЧК не смогла

⁶⁹ Правда. 1918. 28 июня.

⁷⁰ Владимирова. В. Год службы... С. 262.

⁷¹ Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920. С. 16.

развить свой успех и предотвратить эти восстания, несмотря на поступившие данные о планах заговорщиков в Ярославле и в Муроме. Впоследствии эта неоперативность действий чрезвычайных комиссий была оценена как результат непродуманных массовых превентивных арестов в Поволжье. Напрашивался вывод о том, что, как и в случае с белочехами, белый террор мог бы быть предотвращен своевременным введением красного террора⁷².

Эта идея получала тем большую поддержку, чем чаще происходили антисоветские выступления летом 1918 г. Террор как ответная мера на разгорающуюся гражданскую войну становится панацеей от всех бед на местах. Начинается этот процесс снизу: террор вводится решениями съездов, деревень, вырастает из крестьянской среды, из самосудов и бессилия власти. Самосудный красный террор объявляется и проводится крестьянами в Воронежской, Рязанской, Петроградской, Томской губерниях⁷³.

Одновременно с этим экономическая политика советского государства, проводимая через комитеты бедноты, вызывает многочисленные ответные акции населения. За 8 месяцев 1918 г. в селах было убито 7309 членов продотрядов (большая часть летом)⁷⁴. Наблюдается новая волна погромов с ярко выраженной антибольшевистской направленностью. В «Известиях ВЦИК» констатировалось: «характерной чертой современных погромов является то, что громи-

⁷² Правда. 1918. 14 июля.

⁷³ Борьба за Воронеж. С. 60; Знамя борьбы. 1918. 3 апр.; Беднота. 1918. 3 апр.; Петроградская правда. 1918. 23 апр.

⁷⁴ *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика коммунистической партии Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920). М., 1971. С. 110.

лы обрушиваются на местные Советы. Здания Советов сжигают (Павловский Посад), членов Совета расстреливают и зверски истязают (Звенигород), топят в реке (Рыбинск)⁷⁵. Погромы проходят также в Пензе, Казани, Сызрани, Елабуге, Кузнецке, Старице⁷⁰.

§2. Индивидуальный белый террорлетом 1918г.

Летом 1918 г. в Советской России значительно увеличиваются случаи индивидуального террора. Помимо уже упомянутой организации Б. В. Савинкова, индивидуальные террористические акты подготавливали и проводили другие многочисленные террористические группы. В начале июня в Петрозаводске было организовано покушение на следователя Областного комиссариата внутренних дел (ОКВД) Богданова⁷⁷. 10 июня 1918 г. в Олонце был спровоцирован винный погром, вылившийся в контрреволюционное выступление⁷⁸.

Активизировалась деятельность эсеровского боевого террористического отряда Г. Семенова. Летом 1918 г. в Петрограде им была организована слежка за В. Володарским, Г. Е. Зиновьевым и М. С. Урицким. В планах террористов значилось также убийство В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого и других видных представителей партии большевиков⁷⁹. 20 июня 1918 г. член отряда, рабочий Сергеев, в прошлом анархист, воспользо-

⁷⁵ Известия ВЦИК. 1918. 22 мая.

⁷⁶ Петроградская правда. 1918. 9 мая; Известия Пензенского Совета. 1918. 12 мая; Известия Тверского Совета. 1918. 5 июня; Правда. 1918. 21 июня.

⁷⁷ ЦГАСПб. Ф. 142. Оп. 2. Д. 42. Л. 12.

⁷⁸ Там же. Л. 1-12.

⁷⁹ *Семенов Г.* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917-1918. М., 1922. С. 27-28.

вавшись удачным стечением обстоятельств или, по другой версии, пособничеством шофера (остановившего автомобиль вследствие «окончания» бензина), убил комиссара Северной Коммуны по делам печати, пропаганды и агитации В. Володарского. Террорист бросил несколько гранат перед преследовавшими его людьми и, переплыв Неву, скрылся.

Это покушение показало уязвимость для террористов большевистских лидеров Петрограда. На митинге на Обуховском заводе, с которого в тот день возвращался на автомобиле В. Володарский, также выступали Г. Е. Зиновьев, А.А. Иоффе, А. В.Луначарский и М.А.Спиридонова, причем они возвращались тем же маршрутом, что и Володарский, только позднее⁸⁰. (Отсюда достаточно жесткая реакция Зиновьева на это убийство.) Убийство В. Володарского стало первым крупным успешным терактом против крупного большевистского деятеля и могло послужить примером для организации последующих покушений.

Стремление устранить подобную возможность усиления индивидуального белого террора против руководства страны неизбежно вело к укреплению позиции сторонников превентивного террора, направленного на потенциальных террористов. Массовый красный террор представлялся мерой, позволяющей избежать в будущем подобных террористических актов. На необходимость этой меры пресечения контрреволюции указывал В. И. Ленин в телеграмме Г. Е. Зиновьеву, требуя проведения в Петрогра-

⁸⁰ Знамя труда. 1918. 24 июня; Семенов Г. Военная и боевая работа... С. 28-30.

де массовых арестов и расстрелов. В своем письме от 26 июня 1918 г. он писал Г. Зиновьеву:

«Тов. Зиновьев! Только сегодня мы услышали в ЦК, что в Питере *рабочие* хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы (не Вы лично, а питерские цекисты или пекисты) удержали.

Протестую решительно!

Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, *тормозим* революционную энергию масс, *вполне* правильную.

Это не-воз-мож-но!

Террористы будут считать нас тряпками. Время архивоенное. Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример коего *решает*.

Привет! Ленин.»⁸¹

Позиция М. С. Урицкого, Б. П. Позерна, А. А. Иоффе и других, выступавших против применения смертной казни, обусловила отсутствие репрессий в Петрограде после убийства В. Володарского. Репрессиям в этот период не подверглись и члены обнаруженной ранее террористической группы «Каморра народной расправы», которые готовили специальные проскрипционные списки. Немногочисленные члены этой группы были арестованы и лишь осенью 1918 г., в месяцы красного террора, расстреляны⁸². В июне 1918 г. ПГЧК ликвидировала диверсионную группу во главе с бывшим царским офицером Погуляевым-Демьяновским и еще

⁸¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 50. С. 106.

⁸² Петроградская правда. 1918. 18 окт.

ряд организаций, и вновь проходившие по этому делу не были расстреляны⁸³. Между тем при обыске у Погуляева-Демьяновского были обнаружены винтовки, гранаты и другие боеприпасы, а также бланки различных советских воинских подразделений, ордера на обыск и т.д.

Вместе с тем обстановка в Петрограде после убийства В. Володарского показала готовность части населения к проведению массового красного террора, о чем говорили лозунги на транспарантах во время его похорон. В том же Петрограде 22 июня красноармейцами был убит рабочий-меньшевик Васильев. Как писал лидер меньшевиков Мартов, «убит, может быть, человеком, озлобленным за убийство Володарского и вымещающим на первом попавшемся ненависть»...

События в Петрограде во второй половине июня 1918 г. не были чем-то особенным и характерным только для этого города. Можно указать на ряд террористических актов в рассматриваемый временной промежуток, подготовленных организацией М. М. Филоненко и различными анархическими группами⁸⁵. Всего же в 22 губерниях Центральной России контрреволюционерами в июле 1918 г. было уничтожено 4141 советский работник⁸⁶. Большинство жертв приходится на представителей местных органов власти, поселковых и волостных Советов, но

⁸³ Корнатовский Н. А. Разгром контрреволюционных заговоров в Петрограде. 1918-1919. Л., 1972. С. 25-26.

⁸⁴ Мартов Л. Долой смертную казнь! М., 1918. С. 8, 9.

⁸⁵ Известия Воронежского Совета. 1918. 17 мая; Клименко В. Л. Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917-1920. М., 1978. С. 147.

⁸⁶ Правда. 1918. 13 нояб.; Власть Советов. 1918. № 25. С. 8.

вместе с тем наблюдается и рост индивидуально-го террора по отношению к представителям центральных органов власти. По неполным данным, за последние 7 месяцев 1918 г. на территории 13 губерний белогвардейцы расстреляли 22 780 человек, а общее количество жертв «кулацких» восстаний в советской республике превысило к сентябрю 1918 г. 15 тысяч человек⁸⁷.

30 августа 1918 г. в Петрограде в результате теракта был убит председатель ПГЧК, комиссар внутренних дел Северной Коммуны М. С. Урицкий. В этот же день в Москве состоялось очередное, третье по счету, покушение на жизнь В. И. Ленина. Данные террористические акции были следствием уже давно начавшейся «охоты» на вождей большевистской партии⁸⁸.

Накануне покушений на В.И.Ленина и М.С.Урицкого был осуществлен ряд терактов по отношению к другим видным представителям партии большевиков. Среди наиболее известных: покушение 7 августа 1918 г. на Ренгольда Берзина, убийство в конце месяца комиссара внутренних дел Пензы Оленина и попытка покушения 27 августа на жизнь председателя Совнаркома Северной Коммуны Г. Е. Зиновьева в гостинице «Астория», где он проживал. Покушение было сорвано бдительной охраной⁸⁹. 1 сентября 1918 г. анархистами было организовано крушение спецпоезда в 8 километрах от Елани. Находившиеся в нем члены Военной комиссии получили при крушении поезда ранения

⁸⁷ Спириг Л. М. Классы и партии... С. 185, 211.

⁸⁸ Более подробно см.: Ратковский И. С. Индивидуальный террор в годы гражданской войны // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. 1995. С. 95-100.

⁸⁹ Известия Пензенского Совета. 1918. 31 авг., 4 сент.

различной степени тяжести: Н. И. Подвойский — контузию и перелом левой ноги, военспец Г. Д. Базилевич — сотрясение мозга и перелом ключицы⁹⁰. В эти же дни на Курском вокзале в Воронеже террористами произведен мощный взрыв, унесший от 150 до 200 человеческих жизней⁹¹.

Произошедшие в крупных городах теракты дополнялись многочисленными слухами о предстоящих или уже состоявшихся покушениях на В.И.Ленина, Л.Д.Троцкого и других представителей советской власти⁹². Не менее красноречивы были показатели индивидуального террора на местах. По обобщенным данным за август 1918 г. в 22 советских губерниях в результате подобных действий погибло 339 человек⁹³. Таким образом, конец августа 1918 г. ознаменовался новым всплеском индивидуального террора, направленного против власти большевиков. В этих условиях любое покушение рано или поздно должно было стать поводом для изменения внутренней политики.

Усилившийся летом 1918 г. массовый и индивидуальный белый террор неизбежно вел к пересмотру карательно-репрессивной политики советского правительства, к увеличению количества репрессии. Эта политика тем легче утверждала себя в качестве официально проводимой, чем чаще поступали сообщения о белом терроре

⁹⁰ Янсев'• М. Суд без суда. 1922 г. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993. С. 105; Петроградская правда. 1918. 7 септ.; Степанов Н. Подвойский. С. 284.

⁹¹ Известия Пензенского Совета. 1918. 4 сент.; Правда. 1918. беент.

⁹² Семенов Г. Военная и боевая работа... С. 36-38; ЦГЛ СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 34; Янсен М. Суд без суда. С. 106.

⁹³ Власть Советов. М., 1918. № 25. С. 8.

и о максималистских настроениях в обществе. Официальное введение института смертной казни Верховным трибуналом, образование комбедов и единой сети чрезвычайных комиссий, удаление из них после июльских событий левых эсеров создавали необходимые предпосылки для коренного изменения внутренней политики. Разрыв с эсерами и анархистами, сужение социальной опоры в обществе неизбежно вели к диктатуре партии большевиков, а как следствие — к введению массового красного террора.

КАРАТЕЛЬНО-РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА ВЧК
ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ 1918 г.
ПОЛИТИКА КРАСНОГО ТЕРРОРА

**§ 1. Изменение внутренней политики
советского государства летом 1918 г.**

Развернувшемуся осенью 1918 г. массовому красному террору предшествовал период, который характеризовался принципиальным изменением внутренней политики советского государства. В условиях гражданской войны, перехода к системе военного коммунизма, многочисленных мятежей и восстаний постепенно все большее влияние приобретают радикальные настроения, связанные с попыткой решить все задачи одним ударом в кратчайшие сроки. Не могли не сказаться подобные настроения и на политике репрессивных органов, тем более что прежние методы не дали должного результата. Летом 1918 г. Ф. Э. Дзержинский в интервью одной из оппозиционных газет заявлял: «ЧК — не суд, ЧК — защита революции, как Красная Армия, и как Красная Армия в гражданской войне не может считаться с тем, принесет ли она ущерб частным лицам, а должна заботиться только об одном — о победе революции над буржуазией, так и ЧК должна защищать революцию и побеждать врага, даже если меч ее при этом попадает случайно на головы невинных»¹.

На первый план постепенно выходят два возможных варианта решения проблемы борь-

¹ Цит. по: Силуэты: политические портреты (А. Луначарский, К. Радек, Л. Троцкий). М., 1991. С. 289.

бы с контрреволюцией, которые сольются затем в режиме красного террора. Первый вариант предусматривал жестокое подавление выступлений против советской власти, массовые показательные расстрелы мятежников. Эффективность этой меры увеличивалась с помощью чистки местности, где произошел мятеж, с выявлением виновных и пособников. Подобные репрессии летом 1918 г. были впервые применены при подавлении Тамбовского и Ярославского мятежей, которые обозначили начало нового этапа в карательной политике советского государства и ЧК.

В ночь на 6 июля в Ярославле, 7 июля в Рыбинске и 8 июля в Муроме началось вооруженное восстание против большевиков. Восстания в двух последних городах были достаточно быстро разгромлены, подавление же восстания в Ярославле потребовало более длительного времени.

Восстание в Ярославле начала группа заговорщиков-савинковцев численностью 105 человек во главе с полковником А. П. Перхуровым с присоединившимся к ним автоброневым дивизионом. Также восставших поддержала городская милиция. После захвата складов с оружием (в том числе пулеметов) восставшим удалось вооружить примкнувшее к заговорщикам население Ярославля. Численность восставших достигла 2 тысяч человек. В городе и его окрестностях было отменено действие советских декретов, формировались новые органы власти. По взятии восставшими под контроль Ярославля начались расправы над местными советскими и партийными работниками. Около десятка человек были убиты на месте, свыше 200 арестованных советских активистов были доставлены на баржу, стоящую на Волге и ставшую для них

тюрьмой. Только на 13-й день заключенным удалось снять баржу с якоря и бежать. В живых из них осталось 109 человек.

Однако локальное восстание не могло рассчитывать на победу. Не получив обещанной помощи от других городов и от войск союзников-интервентов с Мурманского направления, восставшие были обречены на поражение. На 16-й день, после ожесточенного сопротивления Ярославское восстание было подавлено.

После взятия Ярославля 21 июля 1918 г. было немедленно расстреляно на месте 57 человек, а после вынесения приговора Особой следственной комиссией еще 350 человек². Расстрелы после занятия города в том числе осуществлял отряд ЧК под руководством будущего главы советского правительства Н.А. Булганина³. Относительно количества расстрелянных после взятия Ярославля в советский периодической печати существуют различные данные, некоторыми газетами приводится цифра в 98 человек⁴. Более точны данные, относящиеся к деятельности ВЧК по искоренению последствий Ярославского мятежа. В Москве чрезвычайной комиссией в июле 1918 г. были расстреляны 18 членов «Союза защиты Родины и свободы», а 5 человек заключены в концентрационный лагерь⁵. Некоторым из участников Ярославского восстания удалось скрыться. Впоследствии, по мере их обнаружения, производились дополнительные расследо-

² Правда. 1918. 26 июля; Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1990. С. 169-170.

³ Хоскинд Д. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994. С. 71.

⁴ Петроградская правда. 1918. 24 июля; Красная газета. Вечерний выпуск. Пг., 1918. 24 июля.

⁵ Красная книга ВЧК. Т. 1. С. 121.

вания с вынесением различных приговоров. В августе 1918 г. в периодической печати (неполные данные) встречаются указания на 5 случаев расстрела участников ярославских событий органами ЧК различных городов России, в сентябре — 63, в октябре — 3 случая⁶. В 1919 г. после расследования, произведенного Ярославской ГЧК в отношении 65 лиц, к высшей мере наказания было приговорено 10 человек, а к концентрационному лагерю на различные сроки — 21 человек⁷. Расстрелы участников ярославского мятежа продолжались и в 1920-е гг.⁸

Меньшие масштабы репрессии приняли в других городах Поволжья, где одновременно произошли антисоветские выступления, организованные савинковцами, но для них также характерна цепочка расстрелов на протяжении 1918-1919 гг.⁹ Применение суровых карательных мер против контрреволюции и крестьянских выступлений летом 1918 г. постепенно становится повсеместным явлением. Помимо карательных задач, репрессии преследовали своей целью предотвращение выступлений против советской власти, устрашение населения.

Однако жестокое подавление антисоветских мятежей, как оказывалось, не могло полностью

⁶ Известия ВЦИК. 1918. 16, 27 авг.; 7, 8, 10, 19 сент.; Ежедневник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. 1918. № 1. С. 25; Красная газета. 1918. 14 окт.; Рабоче-крестьянский нижегородский листок. 1918. 23 авг.; Известия Рыбинского совета. 1918. 26 сент.; Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 26 авг..

⁷ Красная книга ВЧК. Т. 1. С. 179-180.

⁸ Галкин В. А. Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле 1918 г. Ярославль, 1939. С. 99-100.

⁹ Рабоче-крестьянский нижегородский листок. 1918. 17, 23 авг.; Правда. 1918. 5, 24 сент.

решить задачу борьбы с контрреволюцией, поэтому чрезвычайные комиссии, помимо ужесточения мер наказания летом 1918 г., больше внимания уделяют мерам предотвращения контрреволюционных выступлений. На основе опыта предыдущих выступлений был введен строгий контроль и учет социальных групп, на которые могла опереться контрреволюция. Подобная система распространялась постепенно и была законодательно закреплена 5 сентября 1918 г. постановлением СНК о красном терроре. Летом же 1918 г. происходит становление этой системы параллельно со становлением аналогичной у противостоящей стороны. Как и жестокое подавление контрреволюционных выступлений, эта мера преследовала две цели: предотвращение новых восстаний и внеэкономическое принуждение при реализации экономической политики¹⁰. «Местами контрреволюция имела успех и весьма значительный. Порой Чрезвычайная комиссия запаздывала и узнавала весьма поздно о намерениях заговорщиков, а еще чаще ей мешали в работе предупреждения восстаний. Мы получили достаточно уроков, чтобы этого впредь не допустить», — писал впоследствии М. Я. Лацис, возглавлявший летом 1918 г. ЧК Восточного фронта”.

Официально подобная практика превентивной политики советского государства вводится со 2 июля 1918 г. Подавление левоэсеровского выступления в Москве 6-7 июля 1918 г. и

¹⁰ *Смолин А. В. У истоков Красного террора // Ленинградская панорама. 1989. № 7. С. 25.*

¹¹ *Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельности чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920. С. 82.*

удаление представителей этой партии из ВЧК ускорили уже начавшийся процесс регистрации. В первой половине 1918 г. во многих городах России регистрацию прошли тысячи офицеров. Наиболее значительные масштабы эта мера приняла в Петрограде, где регистрацию прошли 17 тысяч бывших офицеров в возрасте до 60 лет¹². Одновременно в городе была усилена оперативно-следственная работа, выявившая более десятка различных контрреволюционных организаций и групп. Данная акция наряду с другими мероприятиями ПГЧК позволила чекистам города выявить 2267 контрреволюционеров за один только июль 1918 г.¹³ Тем не менее в начале августа 1918 г. подавляющее большинство зарегистрированных в Петрограде офицеров было арестовано¹⁴. В сентябре 1918 г. часть из них была расстреляна, а 407 внесены в списки заложников Петроградской ГЧК¹⁶.

Схожие превентивные меры по отношению к офицерам царской армии и Временного правительства были приняты в городах Поволжья и в Москве, т. е. в местах их наибольшей концентрации и вблизи от линии фронта. Помимо определенных мотивов мести и наказания за прошлые преступления, предпринятая мера носила характер упреждающего удара. Ярославль, Рыбинск, Муром, восстания в других городах весной и летом 1918 г. выявили, что их ядром было деклассированное офицерство и военные союзы,

¹² *Петров М. Н. ВЧК — ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 39.*

¹³ *Волков П. П., Гаврилов Л. Н. Первый председатель Петроградской ЧК // Звезда. 1967. № 12. С. 150; Корнатовский Н. А. Разгром контрреволюционных заговоров... С. 25.*

¹⁴ *Петров М. Н. ВЧК — ОГПУ. С. 39.*

¹⁵ *Смолин А. У истоков красного террора. С. 27.*

офицерские, георгиевские организации. Причастными оказались они и к делу террористических актов. В ряде городов — Москве, Петрограде, Нижнем Новгороде, Казани и т. д. — находилось потенциально опасное для советской власти количество бывших армейских и жандармских чинов. Несмотря на некоторые изменения в позиции руководства советской республики, прежде всего В.И.Ленина и Л.Д.Троцкого, по вопросу о привлечении офицеров в Красную Армию, офицерство остается социально чуждым государству пролетарской диктатуры¹⁶. Ситуацию усугубили ряд предательств на Восточном фронте летом 1918 г., повысив их недоверие ко всему офицерству¹⁷.

Положение на востоке советской республики не позволяло пренебречь возможностью выступления офицеров в Поволжье и в других регионах. Еще до введения 5 сентября 1918 г. красного террора регистрация офицеров происходит, помимо Петрограда, в Москве, Нижнем Новгороде, Пензе, Курске, Рязани, Кронштадте и в других городах. Численность прошедших регистрацию была различной; так в августе в Нижнем Новгороде зарегистрировано 1500 человек, из которых арестован каждый второй и примерно каждый двадцатый расстрелян в августе-сентябре 1918 г.¹⁸ В Великом Устюге 27 августа «в целях предупреждения было арестовано 30 офицеров»¹⁹. В Саратове арестованы все офи-

¹⁶ Вацкий Н. А. Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992. С. 111-112.

¹⁷ Ненароков А. П. Восточный фронт. 1918. М., 1969. С. 54.

¹⁸ Ежедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 21.

¹⁹ Правда. 1918. 30авг.

церы, не находившиеся на советской службе²⁰. По данным М. Я. Лациса, в Москве было зарегистрировано 35 тысяч офицеров, в Казани 5,5 тысяч, в Нижнем Новгороде 5 тысяч, в Пензе 20 тысяч и т. д.²¹ Эффективность подобных мер предотвращения антисоветских выступлений в значительной степени зависела от формы и масштабов проводившейся акции. Частичная регистрация офицеров и других подозрительных лиц не давала необходимых гарантий сохранения власти, как это имело место в Ижевске. Местная ЧК в конце июля 1918 г. произвела арест нескольких десятков лиц из бывших офицеров и местной буржуазии, 20 человек из которых были отправлены в Сарапульскую тюрьму. Этим борьба с контрреволюцией в регионе ограничилась. Предпринятые меры оказались недостаточными, и вскоре, 8 августа 1918 г., Ижевск оказался вне контроля советской власти²².

Еще большую опасность представляло злоупотребление этой мерой без учета конкретной обстановки. Наиболее характерным примером подобных действий при регистрации и мобилизации офицеров может служить так называемый Ливенский бунт в августе 1918 г., возникший в результате мобилизации унтер-офицеров. Восстание началось 14 августа 1918 г. в близлежащих от города Ливны деревнях и селах. Воспользовавшись массовым скоплением народа на традиционной Десятинной ярмарке (в десятую неделю Пасхи), руководители восстания захватили Ливны, уничтожив всю местную админист-

²⁰ Известия Рыбинского Совета. 1918. 28 авг.

²¹ Петроградская правда. Вечерний выпуск. 1918. 7 септ.

²² Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917-1918). Ижевск, 1927. С. 55-56.

рацию, в том числе уездную ЧК²³. Около 10 тысяч восставших несколько дней контролировали уезд до подхода частей Красной Армии. Восстание было жестоко подавлено подошедшими войсками: несколько сотен восставших погибло в ходе упорных боев и более 300 человек было расстреляно после захвата города²⁴.

Беспощадное подавление выступления в Ливнах послужило примером для подобных акций в будущем. Г. Е. Зиновьев, выступая 18 сентября 1918 г. на Седьмой конференции парторганизации Петрограда, ссылаясь на этот факт, как необходимый и обязательный. «Мы говорили, что на белый террор надо ответить красным. Что это означает? Мы теперь спокойно читаем, что где-то там расстреляно 200-300 человек. На днях я читал заметку, что, кажется, в Дюнах Орловской губернии было расстреляно несколько тысяч белогвардейцев. Если мы будем идти такими темпами, мы сократим буржуазное население России»²⁵. Хотя цифры, прозвучавшие в выступлении Г. Е. Зиновьева, не подтверждены материалами периодической печати и другими источниками (в том числе архивными материалами), это не меняет смысла высказывания, призывающего к еще большим репрессиям на примере подавления августовского восстания в Ливнах. Приветствовал «энергичное подавление кулаков и белогвардейцев» в Ливенском уезде и В. И. Ленин, предлагая 20 августа 1918 г. в телеграмме Ливенскому исполкому повесить зачин-

²³ Селитренищев Д. П. Мятеж в Ливнах. Из истории советской власти и большевистской организации в Орловском крае. Тула, 1989. С. 27-32.

²⁴ Орловские известия. 1918. 21 авг.; Правда. 1918. 22 авг.

²⁵ ЦГАСПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 8. Л. 14-15.

щиков из кулаков и взять заложников хлебных реквизиций²⁶.

Помимо регистрации летом 1918 г. советские органы власти использовали и другие меры пресечения контрреволюционных выступлений среди офицерства. Прежняя практика амнистирования политических противников, причастных к заговорщической деятельности, уступает место применению высшей меры наказания к участникам раскрытых заговоров. В июле 1918 г. ВЧК были расстреляны в Москве члены «Союза спасения родины и свободы»²⁷. Уральская областная ЧК после переезда из Екатеринбурга в Вятку расстреляла 35 человек, «пойманных с поличным в заговорах»²⁸. В августе 1918 г. количество расстрелянных заговорщиков-офицеров значительно увеличивается: общее их число превышает численность расстрелянных офицеров — участников контрреволюционных выступлений. Данный вывод можно сделать, исходя из сообщений периодической печати за 1918 г. о применении высшей меры наказания к участникам контрреволюционных заговоров и восстаний. По неполным опубликованным данным в августе 1918 г. чрезвычайными комиссиями было расстреляно ПО офицеров-заговорщиков (из них 42 жандарма), 22 офицера — участника восстаний (количество явно занижено из-за отсутствия сообщений о социальном происхождении расстрелянных) и 9 офицеров при других различных обстоятельствах²⁹.

²⁶ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 50. С. 160.

²⁷ Правда. 1918. 13 июля.

²⁸ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 18-19.

²⁹ Известия ВЦИК. 1918. 3, 4, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 22, 23, 25, 27, 30 авг.; 2 септ.; Правда. 1918. 15, 22, 25, 31 авг.;

Чрезвычайные комиссии летом 1918 г. кроме смертных приговоров за контрреволюционную деятельность выносят аналогичные приговоры по отношению к лицам, виновным в преступлениях против революционного движения до 1917 г. В первую очередь это относится к провокаторам и бывшим жандармским чинам, а также к членам монархических организаций. Такого рода приговоры летом 1918 г. постепенно становятся системой. Несмотря на то что расстрелы провокаторов имели место еще весной и в начале лета 1918 г., основное их количество приходится на август-октябрь 1918 г.³⁰ Начало этому процессу положил смертный приговор Верховного ревтрибунала от 30 июня 1918 г. 7 провокаторам. В июле и августе 1918 г. различными ЧК было расстреляно более 60 представителей жандармерии и провокаторов. Одновременно с арестами и расстрелами заговорщиков-офицеров эта мера должна была обеспечить надежность тыла в условиях продолжающихся побед контрреволюции. Немаловажную роль играли и мотивы классовой мести.

Этот же мотив мести за предыдущие «преступления против народа», дополненный ухудшением военной ситуации для большевиков на Восточном фронте, обусловил трагическую судьбу семьи последнего императора России Николая II, расстрелянной в ночь на 17 июля 1918 г. После февральской революции Николай II вместе с семьей из Царского Села был отправлен

Петроградская правда. 1918. 17, 23, 31 авг.; Красная газета. 1918. 7, 17, 21, 22, 23, 31 авг.; Рабоче-крестьянский нижегородский листок. 1918. 16, 23 авг.; Известия Рыбинского Совета. 1918. 23 авг.; и т.д.

³⁰ Известия ВЦИК. 1918. 15 июня; Знамя труда. 1918. 2, 15 июня.

сначала в Тобольск, затем в Екатеринбург. Брат царя, великий князь Михаил Александрович после отказа принять престол неприметно жил в Гатчине. На свободе оставались и другие великие князья. Роковую роль в судьбе великого князя Михаила и других представителей династии сыграло разоблачение попытки монархических кругов связаться с сосланным в Тобольск Николаем II. Это было так называемое «дело Хитрово». Бывшая фрейлина М. Хитрово оказалась в Тобольске, куда она прибыла по заданию группы А. А. Вырубовой — подруги императрицы Александры Федоровны. Хитрово была арестована 19 августа 1917 г., а уже 21 августа Временное правительство приняло постановления об аресте великого князя Михаила Александровича и его супруги, великого князя Павла Александровича, его жены княгини Палей, их сына Владимира Палей и других. Указанные лица первоначально содержались под домашним арестом.

В феврале 1918 г. в связи с германским наступлением на Петроград СНК постановил выслать великого князя Михаила в Пермь (решение от 9 марта). Там он пользовался почти полной свободой, но утром и вечером обязан был отмечаться в комендатуре. В ночь с 12 на 13 июля 1918 г. Михаил Александрович и его личный секретарь Джонсон были арестованы в Королевских номерах, где они проживали, вывезены в лес и расстреляны. Причем сначала советское правительство пыталось представить это как побег великого князя или его похищение. Именно такого рода сообщения были опубликованы в газетах. Данный расстрел был одним из звеньев операции по уничтожению династии Романовых.

26 марта 1918 г. петроградская «Красная газета» опубликовала декрет о высылке в Вятку членов бывшей императорской фамилии: великих князей Сергея Михайловича, Гавриила Константиновича, Иоанна Константиновича, Константина Константиновича, Игоря Константиновича и князя Владимира Павловича Палей. 9 мая была арестована и отправлена сначала в Пермь, а потом в Екатеринбург великая княгиня Елизавета Федоровна (сестра императрицы). К маю 1918 г. в Екатеринбурге оказались почти все сосланные на Урал Романовы. Это представляло определенную угрозу для советской власти. СНК решил выслать их в различные города России. 20 мая в Алапаевск были отправлены: великая княгиня Елизавета Федоровна, великие князья Иоанн, Константин, Игорь Константиновичи, княгиня Елена и Владимир Палей и великий князь Сергей Михайлович. В ночь с 17 на 18 июля 1918 г. они были убиты (утром 18 июля в Алапаевске были вывешены листовки о том, что великих князей похитили белогвардейцы). Одновременно в Екатеринбурге была расстреляна вся царская семья: Николай II, его жена Александра Федоровна, сын Алексей и дочери - Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия. Та же участь постигла людей из окружения бывшего императора, отказавшихся покинуть его: врача Е. Боткина, горничную Демидову, повара Харитонову, лакея Труппа³¹.

Последними из царской семьи погибли великие князья Павел Александрович, Николай Михайлович, Дмитрий Константинович и Георг

³¹ Ратковская Н.А. Судьбы Романовых в послереволюционной России и реакция общества на известия о расстреле представителей династии Романовых // Реальный и виртуальный мир нового тысячелетия. СПб., 2002. С. 71-77.

гий Михайлович. Они были расстреляны в Петропавловской крепости в конце января 1919 г. Одна из групп великих князей, включая вдовствующую императрицу Марию Федоровну, находилась под арестом в Крыму, откуда им позже удалось выехать за границу.

Уничтожение последнего императора окончательно решало проблему внутрипартийных споров, «сплывавшая партию» перед единым фронтом белой и демократической контрреволюции. В этот же период большевики демонстрировали свою решимость идти до конца в этом и других вопросах своей внутренней политики.

18 июля 1918 г., после сообщения Я. М. Свердловца о расстреле царской семьи, решение Уральского областного Совета было одобрено Президиумом ВЦИК. В сентябре 1918 г. вслед за членами императорской фамилии были казнены многие представители высшей администрации царской России, взятые в заложники еще в августе 1918 г.

Регистрация и аресты офицеров часто приводили к использованию системы заложничества в регионах. В июле 1918 г. советской печатью фиксируются многочисленные случаи взятия заложников и даже отдельные их расстрелы на Урале и отчасти в Поволжье³². Так, в Рыбинске после подавления июльского восстания начальником гарнизона было взято 5 заложников-офицеров во избежание нового восстания или террористического акта в городе³³. В августе 1918 г. заложниками объявляются иностранные граждане, в основном из стран Антан-

³² Правда. 1918. 14, 16 июля.

³³ Известия Рыбинского Совета. 1918. 23, 24 июля.

ты. Подобные акции проводились в Петрограде и других городах³⁴. Следует отметить, что взятие иностранных граждан в заложники носило временный характер, и уже в конце августа 1918 г. М. С. Урицким был подготовлен список более 200 лиц германского подданства для освобождения³⁵.

Помимо офицеров превентивным арестам, правда, в значительно меньших масштабах подвергались представители буржуазии и различных оппозиционных и нелегальных политических партий. Для буржуазии вводятся спецработы, в случае контрреволюционных выступлений становится возможным использование ее представителей в качестве заложников. «Не только никаких *прав* буржуазии: наши задачи в том, чтобы сделать всех буржуа нашими военнопленными. Не только не благодущная терпимость по отношению к ним, но самый жестокий красный террор против всякого буржуа, поднимающего руку на рабоче-крестьянскую власть», — говорилось в августовском номере «Правды»³⁶. В соответствии с этими представлениями буржуазия использовалась на самых грязных, опасных и унижительных видах работ. В Петрограде представителей буржуазии использовали ночью для рытья могил умершим от холеры³⁷. В Ельце около 4 тысяч человек буржуазного происхождения убирали поля³⁸. Повсеместно буржуазия использовалась при рытье окопов, уборке развалин и улиц, отдельных зданий (казарм). Наряду с тру-

³⁴ *Петров М. Н.* ВЧК — ОГПУ. С. 39; Известия Пензенского Совета рабочих и крестьянских депутатов. 1918. 30 авг.

³⁵ ЦГАСПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 1а. Л. 10-12.

³⁶ Правда. 1918. 22 авг.

³⁷ Там же. 24 июля.

³⁸ Там же. 13 авг.

довой повинностью летом 1918 г. происходит массовое заселение пролетариата в квартиры бывших привилегированных классов³⁹.

Аресты и трудовые повинности также изменялись по отношению к духовенству. В Курске монахов заставляли чистить улицы, в Царицыне убирать помещения, в Луганске выполнять работу дворников и могильщиков⁴⁰. Аресты лиц духовного звания получают в России особое распространение после Ярославского мятежа и уже летом 1918 г. принимают массовый характер. Первые случаи смертных приговоров ЧК лицам духовного звания по Центральной России фиксируются, начиная с июля 1918 г. Трое священнослужителей были расстреляны в этот месяц в Ельце Орловской губернии. В августе Калужской ЧК были расстреляны 5 монахов Троице-Лютинского монастыря за убийство 6 человек во время организованного погрома⁴¹. В последние дни августа к подобной мере наказания прибегла Нижегородская ЧК, после покушения на В. И. Ленина и убийства М. С. Урицкого расстрелявшая архимандрита Августа и протоиерея Н. В. Орловского⁴². В Сибири и на Урале красный террор по отношению к духовенству начинается несколькими месяцами раньше. Его применяли в своей деятельности различные учреждения. В Тюмени священнослужителей расстре-

³⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 9. Л. 4.

⁴⁰ Черный террор. (Штурм небес). Сборник документов, характеризующих борьбу коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий церкви. Париж, 1925. С. 33.

⁴¹ Северная коммуна. 1918. 20 авг.; Известия ВЦИК. 1918. 3 июля; Красная газета. 1918. 22 авг.; Беднота. 1918. 18 авг.

⁴² Известия ВЦИК. 1918. 2 сент.; Беднота. 1918. 3 сент.; Еженедельник чрезвычайных комиссий. 1918. № 6. С. 26.

ливали по приказу военного комиссара⁴³. В других случаях к подобным мерам прибегали местные Советы и различные чрезвычайные органы борьбы с контрреволюцией. Поводом для ужесточения церковной политики советского государства послужило участие ряда священнослужителей в летних погромах в Москве, Казани, Саратове, Рязани, Уфе и других городах, в которых было убито 138 коммунистов⁴⁴. В Перми было уничтожено во второй половине 1918 г. до 100 священнослужителей; в Екатеринбургской епархии 47 служителей культа⁴⁵. Другие, возможно, имевшие место расстрелы священнослужителей органами ЧК летом 1918 г. не нашли отражения на страницах советской печати. Следует сразу отметить, что репрессиям в годы гражданской войны подвергались прежде всего священнослужители православного исповедания и отчасти священники-католики⁴⁶.

К отрицательным итогам деятельности чрезвычайных комиссий следует отнести и массовые расстрелы крестьянских выступлений. С августа 1918 г. прежняя внутренняя политика, выражавшаяся во временной изоляции руководителей выступлений от основной массы, в денежных штрафах и в общественном порицании, сменилась прямым военным нажимом на крестьянство⁴⁷. В Шлыках Пермской губернии Оханской УЧК было расстреляно 30 человек⁴⁸. В

⁴³ Известия Котельнического исполкома. 1918. 17 июля.

⁴⁴ *Минаев В.* Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. Ч. 1. М., 1940. С. 49.

⁴⁵ *Нечаев М. Т.* Красный террор и церковь на Урале. Пермь. 1992. С. 4-8.

⁴⁶ Черный террор... С. 42.

⁴⁷ *Петров М. Н.* ВЧК — ОГПУ. С. 42-43.

⁴⁸ Известия ВЦИК. 1918. 6 авг.

селе Каракузово, вблизи от уже упомянутого Троице-Лютыкова монастыря спецотрядом Калужской ЧК 8 августа 1918 г. расстреляно 9 кулаков⁴⁹. В Великолукском уезде Псковской губернии местной ЧК к высшей мере наказания был приговорен В. Назаров за убийство красноармейца при реквизиции лошади⁵⁰. Таким образом, уже в августе 1918 г. советская периодическая печать фиксирует 40 случаев применения высшей меры наказания по отношению к крестьянству, т.е. 10% от зафиксированных августовских расстрелов чрезвычайных комиссий. Эти расстрелы следует рассматривать не только как инициативу местных органов власти, но и как выполнение директив, поступивших из центра⁵¹. Хотя внутреннее положение советской республики порой диктовало подобные меры, жестокость при подавлении оборачивалась многочисленными расстрелами, как это имело место в Пензенской губернии⁵².

Если рассматривать положение в таких городах, как Петроград, Москва или в целом центр России, то значительная доля вынесенных там смертных приговоров ВЧК приходилась на уголовный элемент. В Петрограде до 30 августа 1918 г. ПГЧК был вынесен всего 21 смертный приговор, из них 10 за уголовные преступления и преступления по должности⁵³. Еще трое красноармейцев были расстреляны Лужской ЧК за

⁴⁹ Молот. 1918. 21 авг.; Беднота. 1918. 18 авг.

⁵⁰ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 28.

⁵¹ *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 50. С. 144.

⁵² *Васецкий Н. А.* Троицкий. С. 118-119; Северная коммуна. 1918. 12 авг.

⁵³ Красная газета. 1918. 22 авг.

незаконные обыски и вымогательства⁵⁴. В Москве чрезвычайные комиссии прибегали к высшей мере наказания чаще, что подтверждают данные центральных и московских газет. Из опубликованных ими в августе 1918 г. 74 случаев вынесения смертных приговоров расстреляно по политическим мотивам 28 человек, остальные случаи относятся к уголовникам или спекулянтам⁵⁵. В Псковской губернии из 16 расстрелянных было 7 уголовников⁵⁶, в Рязанской — 12 уголовников из 18 расстрелянных и т. д.⁵⁷. За август доля расстрелянных уголовников по вынесенным смертным приговорам ЧК в среднем составила более 30%, а в Центральной России от 50% до 80%. В отдельных городах расстрелы в этот период производились исключительно за уголовные преступления, все зависело от конкретной ситуации в самом городе или губернии, а не от положения в стране в целом. Даже в Поволжье, где летом 1918 г. происходит зарождение террора, среди расстрелянных большой процент составляют уголовные преступники.

Наиболее часто к высшей мере наказания прибегали в Нижнем Новгороде, где находилась Чрезвычайная комиссия Восточного (Чехословацкого) фронта во главе с М. Я. Лацисом. За август 1918 г. в этом городе был расстрелян 101 человек, из них 76 по политическим мотивам и 25 за различные уголовные преступления⁵⁸.

⁵⁴ Там же. 25 авг.

⁵⁵ Правда, Известия ВЦИК, Беднота. 1918. 1-31 авг.

⁵⁶ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 28.

⁵⁷ Известия ВЦИК. 1918. 18, 27 авг.; Петроградская правда. 1918. 18 авг.

⁵⁸ Известия ВЦИК. 1918. 4, 17, 23 авг., 2 сент.; Красная газета. 1918. 7, 17, 23, 28 авг.; Рабоче-крестьянский нижего-

Данные расчеты применения смертной казни Нижегородской губчека подтверждает сообщение «Красной газеты» о 66 расстрелах в городе за 2 месяца деятельности ЧК, т.е. к середине августа 1918 г.⁵⁹ Если из итогового количества (101 смертный приговор за август месяц) вычесть 41 расстрел, приходящийся на конец месяца, то получится цифра в 60 человек. Еще 6 человек Нижегородской губчека было расстреляно в июле 1918 г. Таким образом, данные газет в настоящем случае взаимопроверяемы. Получают подтверждение и приведенные данные о соотношении уголовных и политических расстрелов в Нижнем Новгороде. По данным М. Я. Лациса, до 30 августа 1918 г. в течение месяца «было расстреляно 25 человек по белогвардейским делам»⁶⁰. Еще 10 человек было расстреляно ЧК Чехословацкого фронта и 41 человек после 30 августа 1918 г. Итоговые цифры — те же 76 политических расстрелов за месяц в Нижегородской губернии. В большинстве остальных городов Поволжья, за исключением Царицына, число расстрелянных менее 10-15 человек, и суммарно они не превышают 60-80 человек, хотя доля уголовников здесь ниже, чем в целом по России.

Таким образом, летом 1918 г. к расстрелам как одной из важнейших мер наказания в основном прибегали центральные ЧК: ВЧК и ЧК Восточного фронта. Роль этих органов в разрывании системы красного террора подчеркивается тем фактом, что значительная часть смерт-

родский листок. 1918. 16, 23 авг.; Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 23; № 6. С. 27.

⁵⁹ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 17 авг.

⁶⁰ Еженедельник чрезвычайных комиссий... М., 1918. № 1. С. 21.

ных приговоров выполнялась ими в выездном порядке в различных городах России. Летом 1918 г. ВЧК приговорила к высшей мере наказания в 6 крупных губернских городах (Рязань, Тула, Курск и т. д.) 44 контрреволюционера и еще 4 в уездных городах⁶¹. Тем самым практика смертных приговоров распространялась уже на многие губернии России.

В июле 1918 г. чрезвычайными комиссиями было расстреляно более 160, а в августе 400 человек⁶². Таким образом, за июль чрезвычайные комиссии расстреляли примерно столько же, сколько за первое полугодие 1918 г., а в августе в 2,5-3 раза больше, чем в июле.

Эти данные необходимо, безусловно, дополнять случаями расстрелов, не ставших объектом публикаций советской периодики. Так в Царицыне практика массовых расстрелов в августе 1918 г. практически не фиксируется большевистской периодикой, между тем они имели место. По свидетельству командированного в Поволжье члена коллегии Нефтяного комитета К. А. Махровского в Царицыне 19 августа были расстреляны 5 человек, 20-го — 4, 21-го — 1, и т. д. с продолжением расстрелов в последующие дни. Здесь уже применялись баржи-тюрьмы и еще более массовые, чем расстрелы, аресты. 22 августа 1918 г. местный исполком Совета обсудил незаконные действия ЧК. Но избранной исполкомом комиссии по проверке Царицынской ЧК члены последней заявили, что: «ЧК имеют неограниченные полномочия от центра и никому на месте в своих действиях отчета давать

⁶¹ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 26 авг.

⁶² Во всех специально не оговариваемых случаях использования статистических материалов, они основаны на данных периодической печати (см. список источников).

не будут»⁶³. Данные об августовских расстрелах в Царицыне были впоследствии подтверждены материалами Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Командующем Вооруженными силами Юга России (ВСЮР).

Вместе с тем общее количество расстрелянных органами ЧК в этот период не позволяет еще сделать вывод о введении красного террора летом 1918 г. Происходит значительный рост количества приговоров к смертной казни органами ЧК, но основное количество расстрелов приходится на иные военные или следственные органы советской власти (подавление Ярославского и Ливенского восстаний). Хотя смертная казнь применялась ЧК более чем в 25 губерниях России, в большинстве уездов это революционное право не было использовано ни против контрреволюции, ни против уголовников и спекулянтов. Из 25 губерний, где органами ЧК использовалась высшая мера наказания, лишь в двух количество расстрелов за июль и август превысило 100 случаев. В 11 губерниях России ЧК было расстреляно менее 10 человек, в шести — менее 20 и в трех — 30 человек. Таким образом, органами ЧК летом 1918 г. террор не применялся, что особенно четко выявляется при анализе деятельности местных ЧК. Несколько иной подход возможен при оценке деятельности центральной ЧК (ВЧК) и ЧК Восточного фронта, прибегавших порой к мерам, схожим с террором. Однако и их деятельность не позволяет сделать вывод о введении террора органами

⁶³ *Леонов С. В.* Государственная безопасность советской республики в пору октябрьской революции и гражданской войны (1917-1922 гг.) // Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004. С. 371.

ВЧК в августе 1918 г. В частности, 41 смертный приговор ЧК Восточного фронта (Нижний Новгород) приходится на последний день августа, по извещении о покушении на В. И. Ленина и о смерти М. С. Урицкого, т. е. уже на период красного террора. Следует также отметить, что использование концлагерей и практики взятия заложников носило единичный характер и для большинства регионов Центральной России не было характерным явлением.

Отдельно следует выделить применение чрезвычайными комиссиями высшей меры к своим членам, преступившим закон. Летом 1918 г. подобная мера была применена ВЧК, а также Петроградской, Тульской, Костромской, Царицынской ЧК к 10 чекистам, извращенно понимавшим свои права⁶⁴. Эти расстрелы вместе с расстрелами чекистов из отряда Попова, принимавших участие в июльском восстании левых эсеров, обозначили особый подход советской власти к чрезвычайным органам. Чрезвычайные комиссии строились как органы, безусловно лояльные советской власти, с почти не ограниченными правами, подконтрольные партии⁶⁵. Реализация этих принципов привела к значительному увеличению роли ЧК в карательной политике советского государства в сентябрьские дни красного террора.

Летом 1918 г. советская власть наряду с репрессиями использует и такое средство, как амнистия к определенным слоям населения. В августе 1918 г. произведен пересмотр дел аресто-

⁶⁴ Известия ВЦИК. 1918. 16 авг.; Красная газета. 1918. 22, 27, 28 авг.; Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 25; Северный рабочий. 1918. 24 июля; *Левин СВ.* Государственная безопасность... С. 371.

⁶⁶ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 187-188.

ванных железнодорожников, большинство из которых было выпущено на свободу⁶⁶. Возможно, свою роль сыграла проходившая одновременно всеукраинская забастовка железнодорожников против германских оккупантов на Украине.

Применялась ЧК для борьбы с контрреволюцией и такая превентивная мера, как инициирование псевдоконтрреволюционных заговоров и организаций, с завлечением в их члены оппозиционно настроенного населения, преимущественно офицеров. Особо крупный размах подобная деятельность ЧК приняла в Москве и Петрограде. Наиболее известным контрреволюционным заговором, созданным ВЧК летом 1918 г., стал так называемый «заговор трех слов» во главе с Локкартом. ВЧК удалось с его помощью вскрыть сеть иностранных агентов и выявить конкретные планы иностранных государств по отношению к Советской России. Особенно значительной в этом отношении представляется деятельность английского агента Рейли, который планировал арест членов СНК и перевоз их в Архангельск и даже более решительные меры. «Ленин обладает удивительнейшей особенностью, — говорил Рейли, — подойти к простому человеку. Можно быть уверенным, что за время поездки в Архангельск он сумеет склонить на свою сторону конвойных, и те его освободят. Поэтому, — заявлял Рейли, — было бы наиболее верным Ленина и Троцкого немедленно после ареста расстрелять»⁶⁷. (Определенную роль в становлении подобной позиции Рейли сыграла провокация со стороны

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 21.

Я. Берзина.⁶⁸) Однако этим планам не суждено было сбыться. С самого начала заговор латышских частей в Москве был инсценирован ВЧК, и деятельность вовлеченных в него контрреволюционеров протекала под ее контролем. Схожие попытки в организации контроля над заговорщиками предпринимала Петроградская губчека во главе с М. С. Урицким. Местные чекисты не торопились производить аресты выявленных контрреволюционеров (в том числе Л. Канегиссера), стремясь раскрыть всю сеть заговорщиков, даже известия о причастности Л. Канегиссера к подготовке теракта по отношению к М. С. Урицкому, не привели к немедленным арестам⁶⁹.

Подобная политика чрезвычайных комиссий при игнорировании моральных принципов сулила значительные успехи в борьбе с контрреволюцией, но ряд просчетов чекистов, особенно в Петрограде, привел к временному свертыванию этих превентивных мер. Убийство М. С. Урицкого, тяжелое ранение В. И. Ленина 30 августа 1918 г. повлекли за собой массовое применение ЧК высшей меры наказания и обусловили введение красного террора (см. Таблицу 1 в Приложении).

§2. Постановление СНКО красном терроре и его социальная и партийная направленность

Убийство 30 августа 1918 г. председателя Петроградской ЧК М. С. Урицкого в Петрограде и тяжелое ранение в Москве вечером этого же дня В. И. Ленина обозначили начало нового этапа в карательно-репрессивной политике со-

⁶⁸ Эндрю К., Гордиевский О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992. С. 79.

⁶⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 30.

ветской власти. Совершенные в двух столицах в один день террористические акты убеждали советское руководство в существовании заговора против всех видных большевиков, в возможности новых покушений. В этих условиях прежний подход к политическим противникам представлялся уже допущенной ошибкой, которую необходимо исправить самыми резкими и суровыми мерами. Отличительной чертой нового периода являлась особая роль чрезвычайных комиссий в разворачивании масштабных репрессий. Еще до постановления о красном терроре по России прокатывается первая волна террора, масштабы которого не сопоставимы ни с каким другим аналогичным периодом гражданской войны.

Значительные масштабы красный террор принял в Поволжье, где до 30 августа 1918 г. смертная казнь применялась чаще, чем в целом по России. Нижегородская губчека, которой руководил в то время М. Я. Лацис, уже 31 августа 1918 г. телеграфировала в Москву о расстреле 41 человека, в ответ на названные террористические акты. Среди расстрелянных было 2 священнослужителя высшего ранга, 18 офицеров, 10 бывших жандармов, 4 предпринимателя и 2 чиновника царской России⁷⁰. Через несколько дней в том же Нижнем Новгороде был произведен новый массовый расстрел с тем же обоснованием, на этот раз 19 человек. Двое из приговоренных к высшей мере наказания были осуждены за контрреволюционную деятельность, остальные 17 человек — за уголовные преступления, отягощающим фактом которых была их

⁷⁰ Известия ВЦИК. 1918. 2 сент.; Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 22; Беднота. 1918. 3 сент.

рецидивность⁷¹. На этом репрессии в Нижнем Новгороде не прекратились, и до 5 сентября 1918 г. в городе было расстреляно еще 6 контрреволюционеров⁷². Расстрелы проходили и в уездах губернии. В уездном городе Ардатове Нижегородской ГЧК было казнено, по сообщению М.Я.Лациса, 4 священника и 302 бывших офицера, заключенных ранее в концлагерях⁷³.

Схожие масштабы принял красный террор в соседней Ярославской губернии, где летом 1918 г. уже применялись массовые репрессии к участникам Ярославского восстания. В самом городе в эти дни было расстреляно 38 участников июльского восстания. Среди жертв террора было 17 офицеров и представители других слоев населения, в том числе уголовные преступники⁷⁴. Массовые расстрелы проводились в уездных городах Ярославской губернии. В Рыбинске был образован даже специальный Чрезвычайный штаб по проведению террора. За период с 30 августа по 5 сентября им было расстреляно 29 человек, также преимущественно бывших офицеров⁷⁵. В остальных городах губернии применение смертной казни наблюдалось в меньших масштабах, и массовый красный террор здесь начинается в большинстве случаев с 5 сентября 1918 г.

Первая волна красного террора в Поволжье характерна, помимо Нижегородской и Ярославской, для Саратовской и Астраханской губерний.

⁷¹ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 25.

⁷² Ополчение бедноты. 1918. 4 сент.

⁷³ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 5 сент.

⁷⁴ Известия ВЦИК. 1918. 7 сент.; Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 29-30.

⁷⁵ Известия Рыбинского Совета. 1918. 11 окт.

И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. К. Минин отправили в Москву от Военного Совета Северо-Кавказского округа телеграмму об организации в Царицыне в ответ на августовские покушения «открытого, массового, систематического террора на буржуазию и ее агентов»⁷⁶. В районе были произведены массовые аресты и расстрелы. В Царицыне расстреляно более 50 человек, в Астрахани — 9 человек, в Саратове — до 30 человек⁷⁷. После приезда в Астрахань специальной комиссии Н. Ф. Латышева, расследовавшей астраханское восстание 15-28 августа 1918 г., ею было расстреляно еще 5 человек, в том числе двое за вымогательство взяток⁷⁸. Как и в целом в регионе, большинство расстрелянных составляли офицеры царской армии и жандармерии, а также уголовники и представители буржуазии.

Наиболее крупные масштабы политика красного террора в первую неделю его осуществления приобрела в Петрограде. Особую роль в разворачивании репрессий сыграла непримиримая позиция руководства Северной Коммуны, в первую очередь Г. Е. Зиновьева и отдельных представителей коллегии Петроградской губчека, в том числе Н. К. Антипова. По известии об убийстве М. С. Урицкого Г. Е. Зиновьев выступает на заседании Петросовета с предложением чрезвычайных мер по борьбе с контрреволюцией. «Отметив, что контрреволюция подняла го-

⁷⁶ Известия ВЦИК. 1918. 2 сент.

⁷⁷ Известия ВЦИК. 1918. 7 сент.; Беднота. 1918. И сент.; Правда. 1918. 11 сент.; ВЧК— ГПУ / Ред. сост. О. Г. Фельштинский. М., 1995. С. 35-46 (выборочно); *Бьгч-ковЛ.* ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940. С. 42.

⁷⁸ *Абросимов М., Жилинский В.* Страницы былого (Из истории Астраханской губернской чрезвычайном комиссии 1918-1922). Волгоград, 1988. С. 26.

граждан, а также обысков и арестов в помещениях профсоюзов⁸⁵. Лишь отсутствие в городе новых покушений и сдержанно-негативная оценка действий Петроградской губчека в Москве привели к некоторому снижению количества казненных в период после 5 сентября 1918 г. Однако возможность увеличения репрессий ЧК в 10 раз в случае новых покушений была подтверждена Н. К. Антиповым на заседании Петроградского исполкома 24 сентября 1918 г. под аплодисменты собравшихся⁸⁶.

Общее количество жертв красного террора в Петрограде к октябрю 1918 г. достигло почти 800 человек расстрелянных и 6229 арестованных⁸⁷. Массовые расстрелы в городе преследовали цель запугивания населения и предотвращения новых террористических актов. Этому способствовала и публикация списков заложников Петроградской губчека в количестве 476 человек, которые должны были быть расстреляны в случае нового выступления контрреволюции⁸⁸. По подсчетам петербургского историка А. В. Смолина, среди петроградских заложников числилось 13 правых эсеров, 5 великих князей, 2 члена Временного правительства и 407 бывших офицеров царской армии⁸⁹.

Первые репрессии красного террора коснулись также иностранных граждан, проживавших в Петрограде и в близлежащих губерниях. Ино-

⁸⁵ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917—1929. Экономические конфликты и политический протест / Отв. ред. В. Ю. Черняев. СПб., 2000. С. 173.

⁸⁶ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10. Л. 34.

⁸⁷ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 19.

⁸⁸ Петроградская правда. 1918. 6, 7, 8, 10 сент.

⁸⁹ Смолин А. У истоков красного террора. С. 27.

странное подданство, как это указывалось ранее, не избавляло от возможных арестов органами ЧК и от включения в число заложников. Петроградская губчека совместно с ВЧК, получив известие об убийстве М. С. Урицкого и покушении на В.И.Ленина, совершила 31 августа 1918г. вооруженный захват Английского посольства. Несмотря на оказанное сопротивление и попытки персонала посольства уничтожить компрометирующие материалы, чекистам удалось обнаружить ряд документов, свидетельствующих о подрывной деятельности дипломатов Великобритании в Советской России. В начале сентября 1918 г. в ответ на обнаруженную причастность к контрреволюционной деятельности в Петрограде было арестовано несколько сотен иностранных подданных. Эти акции представлялись тем более угрожающими по мере того, как советские органы власти стали обвинять англичан и французов в пособничестве террористам⁹⁰. Народным комиссариатом иностранных дел было заявлено, что граждане иностранного подданства подлежат «равной с российскими гражданами ответственности»⁹¹. Такая постановка вопроса вынудила иностранные представительства на ультимативное вмешательство во внутренние дела Советской России. Так, секретарь Генерального консульства Германии в Петрограде Витте передал в чрезвычайную комиссию 7 списков из 613 фамилий лиц, претендовавших на германское подданство, с требованием об освобождении⁹². К 15 сентября 1918 г.

⁹⁰ ЦГЛСПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 31.

⁹¹ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 11.

⁹² ЦГА СПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 1а. Л. 7, 12-47; 52-56; 58; 117-124; 129-147; 175-190.

большинство из них было освобождено, за исключением лиц, прямо связанных с конкретной контрреволюционной деятельностью⁹³. Две трети арестованных были освобождены в течение трех дней, т.е. до 12 сентября 1918 г., и одна треть в ближайшее время за этой датой⁹⁴. Всего надо было освободить, с учетом требований иностранных государств, до тысячи человек⁹⁵. Количество увеличивалось за счет союзных Германии государств, в частности, по списку Генерального консульства Украины необходимо было освободить 23 граждан этой страны, числившихся в опубликованных списках заложников⁹⁶. Кроме Украины списки на освобождения представили Государственный Совет Литвы, Грузинская демократическая республика, Польша и другие государства⁹⁷. В пункте 3, выработанного к 16 сентября 1918 г. соглашения между ПГЧК (переговоры вел Йоселевич) и германским представителем говорилось: «Лиц, пользующихся германским покровительством, недопустимо считать заложниками, ни расстреливать. Чрезвычайная комиссия полагает, что это относится только к тем лицам, против которых не выдвинуто определенных конкретных обвинений»⁹⁸. Одновременно с требованием Германии ноту протеста Г. Е. Зиновьеву от союзных держав предъявил дуайен консульского корпуса Э. Оды. Эта попытка вмешательства во внутренние дела Советской России была оценена как «акт грубого вмешательства США во внутренние

⁹³ Там же. Л. 72.

⁹⁴ Там же. Л. 69.

⁹⁵ Там же. Л. 171.

⁹⁶ Там же. Л. 162.

⁹⁷ Там же. Л. 164.

⁹⁸ Там же. Л. 72.

дела России»⁹⁹. Поэтому освобождение союзнических английских и французских заложников продвигалось более медленными темпами. Часть заложников так и не дождалась освобождения, так как их претензии на иностранное подданство часто не были обоснованы, а у государств Антанты не хватало средств для поддержания своих требований об их освобождении¹⁰⁰. Использование иностранных граждан в качестве заложников продолжалось в случае необходимости и после периода красного террора, правда, в меньших масштабах¹⁰¹.

Несмотря на принятый еще 19 августа 1918 г. декрет Совета Комиссаров Северной Коммуны о необходимости публикации сообщения о каждом случае смертного приговора, большинство жертв красного террора в Петрограде остались безымянными¹⁰². Существует единственный, с запозданием опубликованный, список расстрелянных Петроградской губчека в период красного террора из 68 фамилий¹⁰³. В него были включены 8 представителей «Союза спасения родины и свободы» и «Каморры народной расправы», 10 правых эсеров — участников военной организации, 6 лиц, расстрелянных за вербовку белогвардейцев на Чехословацкий (Восточный) фронт, 1 правый эсер по делу В. Володарского и 43 человека за систематическую агитацию против советской власти с целью ее свержения, в том числе 5 священников, 6 офицеров и 1 помещик. Социальный состав остальных 732 жертв красного террора в Петро-

⁹⁹ Северная коммуна. 1918. 12 сент.

¹⁰⁰ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 18 сент.

¹⁰¹ ЦГЛСПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 42. Л. 43^4.

¹⁰² Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 19 авг.

¹⁰³ Петроградская правда. 1918. 18 окт.

граде неизвестен. Можно только предполагать преобладание среди них бывших офицеров, как это было при проведении красного террора в других губерниях.

Взрыв насилия в Петрограде в меньшей степени коснулся Петроградской губернии, где репрессии не достигли таких масштабов, как в центре. Из уездных городов расстрелы отмечены в Новой Ладобе (6 человек), Сестрорецке, Луге и, возможно, в Гатчине¹⁰⁴. Более сложным представляется вопрос о репрессиях в Кронштадте. Ряд историков, со ссылкой в основном на мемуарные источники, указывают на наличие 500 заложников, расстрелянных в Кронштадте в первые дни сентября¹⁰⁵. Факт подобных расстрелов не подтвержден архивными данными и материалами периодической печати. Подобное положение дел с имеющимися источниками заставляет усомниться в масштабных репрессиях ЧК в Кронштадте, хотя возможно, что в числе расстрелянных Петроградской губчека в сентябре 1918 г. были представители этого города. Более достоверным представляется расстрел большинства петроградских заложников в Кронштадте.

Широкомасштабные репрессии в Петрограде оказывали непосредственное влияние на карательно-репрессивную политику в губерниях, входивших в Союз коммун Северной области. Итоги красного террора в регионе частично были подведены на конференции чрезвычайных комиссий Северной Коммуны. В сообщениях упоминалось о расстрелах в Вологде, где губер-

¹⁰⁴ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 18.

¹⁰⁵ Смолін А. У истоков красного террора. С. 27; Бюффа Дж. История Советского Союза. Т. 1. М., 1994. С. 95.

ской комиссией в конце августа — начале сентября было расстреляно 9 человек, и еще 64 человека казнены по постановлению военного отдела в других городах¹⁰⁶. Упомянуты и другие расстрелы. Следует уточнить, что материалы периодической печати позволяют дать более адекватную фактам картину красного террора на Севере России. Только в ответ на покушения на В.И.Ленина и М.С.Урицкого в Перми было расстреляно 50 человек¹⁰⁷. В эти же дни расстреляны сначала 31, а затем еще 8 участников Вологодско-Череповецкого заговора в Вологде и других городах региона¹⁰⁸. Уральской областной ЧК расстреляно в ответ на августовские покушения 23 человека¹⁰⁹. Местные руководители карательно-репрессивных органов власти в лице И. Т. Смилги, Ф. И. Голощекина, М. М. Лашевича и Бела Куна призывали к неограниченному террору: «Не нужно нам судов, ни трибуналов! Пусть бушует месть рабочих, пусть льется кровь эсеров и белогвардейцев, уничтожайте врагов физически», — обращались они к питерским рабочим и Г. Е. Зиновьеву в последние августовские дни, на местах осуществляя эти призывы¹¹⁰. Похожие резолюции выносились в селах и городах Вологодской губернии¹¹¹. Ситуацию обострила предотвращенная попытка покушения

¹⁰⁶ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 18.

¹⁰⁷ Известия ВЦИК. 1918. 22 сент.; Северная коммуна. 1918. 18 сент.

¹⁰⁸ Известия ВЦИК. 1918. 27 сент.; Красная газета. 1918. 18, 19 сент.

¹⁰⁹ Известия Котельнического исполкома. 1918. 5 сент.

¹¹⁰ Петроградская правда. 1918. 1 сент.

¹¹¹ Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917-1919) / Под ред. П. К. Перепеченко. Вологда, 1957. С. 177, 182.

4 сентября 1918 г. на командующего 3-ей армией Р. И. Берзина, члена Военного Совета И. Т. Смигу и военного комиссара Ф. И. Голощекина. Это привело к новым репрессиям¹¹². Данные расстрелы были только началом красного террора в этих регионах, где после 5 сентября 1918 г. они примут больший масштаб.

Наряду с Северо-Западом и Поволжьем массовые расстрелы происходили в Центральной России, ранее в меньшей степени затронутой карательно-репрессивной политикой органов ВЧК. Наибольший размах красного террора наблюдался в Москве, Тамбове и Пензе, где репрессии применялись летом 1918 г. чаще. Многие руководили коммунистической партии, выступившие впоследствии за свертывание террора, в первые сентябрьские дни 1918 г. призывали усилить репрессии, в том числе Л. Б. Каменев и К. Б. Радек¹¹³. В столице было расстреляно в первые сентябрьские дни 90 представителей царского режима, в том числе бывшие министры А. Д. Протопопов, А. А. Хвостов, И. Г. Щегловитов, С. П. Белецкий, сидевшие в Таганской и других тюрьмах¹¹⁴. Среди других жертв красного террора в Москве оказались 70 бывших жандармов, кроме того 12 жандармов было расстреляно московскими уездными ЧК¹¹⁶. Всего в Москве по сложно поддающимся проверке материалам периодической печати в сентябре 1918 г.

¹¹² Петроградская правда. 1918. 7 сент.

¹¹³ Известия Пензенского Совета. 1918. 3 сент.; Деревенская коммуна. 1918. 3 сент.

¹¹⁴ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 27-28; Известия ВЦИК. 1918. 8 сент.

¹¹⁵ Северная коммуна. 1918. 11 сент.; Беднота. 1918. 8 сент.

высшей мере наказания было подвергнуто около 300 человек¹¹⁶.

В ответ на покушения на В. И. Ленина и М. С. Урицкого в Пензе было расстреляно до 20 человек¹¹⁷. Уже 2 сентября 1918 г. в городе состоялась губернская конференция уездных ЧК, на которой решался вопрос о необходимости усиления террора. Отчеты с мест показывали, что массовые репрессии на местах уже применяются, в том числе Наровчатской УЧК, но этого недостаточно для искоренения контрреволюции¹¹⁸. В большой статье от редакции, предвещающей отчет о конференции, указывалось на меры, применимые к контрреволюции в современный момент. «У нас нет гильотины, которой французские революционеры отрубали сто лет тому назад преступные головы врагов трудового народа. Но у нас есть пулемет. Под пулемет буржуазию и ее лакеев. Под пулемет»¹¹⁹. Так же, как и на северо-востоке Советской России, репрессии в Пензенской губернии будут усилены после 5 сентября 1918 г.

Расстрелы происходили в Рязанской, Иваново-Вознесенской, Владимирской, Тверской и Тульской губерниях, хотя их общее количество в первый период красного террора, по сообщениям советской прессы, не превышало 100 человек. Особо следует выделить западные губернии России. В Смоленске в ответ на упомянутые выше августовские покушения было расстреляно 34 крупных помещика, а в Витебске с заметным запазданием в ночь на 12 сентября — 9 человек,

¹¹⁶ Смолин А. У истоков красного террора. С. 27.

¹¹⁷ Ополчение бедноты. 1918. 5 сент.; Беднота. 1918. 18 сент.; Известия ВЦИК. 1918. 22 сент.

¹¹⁸ Ополчение бедноты. 1918. 5 сент.

¹¹⁹ Там же.

в том числе трое самогонщиков¹²⁰. Впоследствии террор в этих губерниях примет значительно больший масштаб.

Приведенные данные позволяют говорить лишь о минимальном числе подвергнутых высшей мере наказания за террористические акты против В. И. Ленина и М. С. Урицкого непосредственно после получения известия о них, определяя его примерно в 2 тысячи человек. Расстрелы за покушения 30 августа 1918 г. характерны в основном для первой волны красного террора, но в отдельных случаях они продолжались и после 5 сентября 1918 г. вплоть до конца месяца.

Для первой недели красного террора характерен случайный состав расстреливаемых лиц. Эту черту расстрелов «за Ленина» подметил еще С. П. Мельгунов¹²¹. Превенная контрреволюционная деятельность жертв красного террора имела в этот период меньшее значение, чем их социальное происхождение или материальное положение в царской России. Поэтому до 5 сентября 1918 г. среди расстреливаемых лиц большой процент составляли офицеры армии и жандармерии, провокаторы и черносотенцы. С другой стороны, из-за того, что введенный террор в ряде городов застал врасплох органы, осуществлявшие его, среди жертв оказалось много действительно случайных лиц. Особенно это было характерно для мест, где летом 1918 г. смертная казнь в практике репрессивных органов была скорее исключением, чем правилом. В условиях, когда понятие политического против-

ника подменялось понятием политического преступника (контрреволюционера), репрессии зачастую распространялись на слои населения, не причастные к контрреволюционной деятельности, в том числе на уголовников.

Сущность террора в этот период заключалась в том, что «он носил классовый характер. Он отбирал своих жертв не на основе определенных преступлений, а на основе принадлежности к определенным классам»¹²². Значимость человека в царской России теперь определяла его ценность в качестве заложника. При этом не имело большого значения, на чем основывалось это положение: на научном авторитете и высокой технической квалификации или на верно-подданной службе царизму. Позднее Наркомат внутренних дел указывал на недопустимость подобных мер, когда террор направлялся не против представителей буржуазии и прежней власти, а против «местного мещанства и интеллигентской обывательщины»¹²³. На эти же недостатки указывалось представителями исполнительных органов власти¹²⁴.

Такие настроения не могли не встревожить центральную власть. Приняв на вооружение красный террор, центр не мог согласиться с его бесконтрольным проведением на местах. Необходимо было направить террор в русло внутренней политики большевиков. Поэтому в период с 30 августа 1918 г. по 5 сентября 1918 г. происходит постепенный переход контроля над проведением красного террора в руки правительства, в первую очередь ВЧК. На смену само-

¹²⁰ Петроградская правда. 1918. 6 сент.; Известия ВЦИК. 1918. 18 сент.

¹²¹ Мельгунов С. П. Красный террор в России. 1918-1923. М., 1990. С. 24-25.

¹²² Каппэ. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 145.

¹²³ Ополчение бедноты. 1918. 5 окт.

¹²⁴ ЦГЛ СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 28.

судным расправам приходил организованный, контролируемый террор как системное понятие.

Первой мерой, которую предприняло советское государство, стала ликвидация «заговора трех посллов». 2 сентября 1918 г. уже в обстановке начавшегося красного террора ВЦИК принимает ряд постановлений. В резолюции ВЦИК по поводу покушения на Председателя СНК В.И.Ленина, подписанной Я.М.Свердловым, говорилось: «Всероссийский центральный исполнительный комитет дает торжественное предостережение всем холопам российской и союзнической буржуазии, предупреждая их, что за каждое покушение на деятелей советской власти и носителей социалистической революции будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их. На белый террор против рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят массовым красным террором против буржуазии и ее агентов»¹²⁶. Данная резолюция мало чем отличалась от многочисленных откликов на террористические акты 30 августа 1918 г. и скорее выражала солидарность руководства страны с постановлениями различных собраний трудящихся.

Гораздо большее значение имело постановление ВЦИК, принятое в тот же день, о превращении советской республики в единый военный лагерь. Единство фронта и тыла укрепило советское государство, позволив применять военные силы в отдаленных от фронтов областях. Постановление узаконило существовавшую с августа 1918 г. практику расстрелов в армии¹²⁶.

¹²⁵ Из истории ВЧК. С. 179-180.

¹²⁶ *Васецкий Н. А.* Троицкий: Опыт политической биографии. М., 1992. С. 117-118, 121-122.

Однако этим значение постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. не ограничивалось.

Чрезвычайные комиссии Восточного фронта и армии взяли на себя выполнение задачи борьбы с контрреволюцией в целом. В первую очередь репрессии армейских ЧК касались военного состава армии, где они применялись также для поднятия дисциплины¹²⁷. Но не меньшую роль армейские ЧК играли в репрессивной политике в Пензенской, Олонекской, Петрозаводской и других губерниях, где постановления о применении смертной казни вырабатывались ими совместно с губернскими ЧК.

4 сентября 1918 г. в газете «Правда» публикуется приказ наркома внутренних дел Г. И. Петровского, в котором местным Советам предписывалось произвести немедленные аресты заложников из числа правых эсеров, офицеров и представителей буржуазии, поместив их в концлагеря; в случае необходимости разрешалось применять массовые расстрелы¹²⁸. Тем самым был сделан еще один шаг к регламентированному государственному террору.

С 5 сентября советское правительство перешло к реализации своей программы красного террора. В «Постановлении о красном терроре», принятом 5 сентября 1918 г., были изложены методы террора, его направленность и организация. В постановлении говорилось:

«Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности о деятельности этой комиссии, находит, что при

¹²⁷ ЦГАСПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 8. Л. 17-18.

¹²⁸ Правда. 1918. 4 сент.

данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, что для усиления деятельности Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности и внесения в нее большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обезопасить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам, что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Народный Комиссар юстиции

Д. Курский.

Народный Комиссар
по внутренним делам

Г. Петровский.

Управляющий делами СНК

Вл. Бонч-Бруевич.»¹²⁹

Анализируя текст этого документа, можно выделить две меры пресечения, предлагавшиеся в качестве основы внутренней политики: расстрел и изоляция политических противников советской власти. Постановлением предусматривалось массовое применение этих мер и уже не в персональном порядке, как это имело место ранее, а к целым организациям, определенным слоям населения. Принципиально новым было и то, что террор вводился по всей стране (до этого он применялся при чрезвычайном и осад-

¹²⁹ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 291-292.

ном положении в отдельных городах и губерниях). Характеризуя программу террора, выдвинутую данным постановлением, следует отметить еще ряд его положений. Во-первых, этим постановлением СНК закреплял право на террор за центральными органами власти и подчинял им местные карательные органы. Террор отныне проводится центром с помощью подчиненных ему чрезвычайных комиссий. Во-вторых, в постановлении ничего не говорилось о сроках введения террора и его прекращения в будущем. Фактически это означало, что прекращение красного террора возможно только с санкции центра. В-третьих, СНК выдвигал ряд мер, регламентирующих террор и делающих его подконтрольным центру. Вводились определенная отчетность и публичность, партийный контроль над его проведением. Это была своеобразная программа красного террора сверху в противовес террору снизу— самосуду, организованному местными органами власти. Однако ряд положений требовал пояснений и доработок. Неясен по тексту постановления статус заложников, расплывчата направленность террора. Если учитывать настрой тех дней, это был лишь кратко изложенный минимум требований по осуществлению террора.

Конкретная политика террора основывалась на документах, не упомянутых в этом постановлении. Чрезвычайные комиссии еще с лета 1918 г. руководствовались в своей деятельности секретными инструкциями для служебного пользования, специально предусматривающими категории лиц, на которых распространялось действие красного террора. Среди упомянутых категорий, подпадающих под применение высшей меры наказания, тогда числились: жан-

дармские офицеры (по специальному списку ВЧК или уличенные во время обысков), все лица, имеющие незарегистрированное оружие и подозреваемые при этом в принадлежности к контрреволюционным организациям, члены боевых эсеровских организаций, активные участники кадетского и октябристского движения, лидеры подпольных оппозиционных партий¹³⁰. Осенью 1918 г. этот список был расширен.

Уже 5 сентября на митингах давались многочисленные пояснения по приведению красного террора. Чаще всего это толкование сводилось к ужесточению предлагавшихся мер. Н. Осинский, выступая 6 сентября на митинге в Бутырском районе Москвы, заявил: «Каждый буржуа должен быть зарегистрирован, и поведение его должно постоянно проверяться. Зарегистрированные будут распределены на три группы. Активных и опасных мы истребим. Неактивных и неопасных, но ценных для буржуазии (крупных богачей, видных деятелей) запрем под замок, и за каждую голову наших вождей будем снимать десять их голов. Третью группу — употребим на черные работы, а неспособных к работе заключим в лагерь»¹³¹. Подобное отношение к буржуазии и другим слоям населения, враждебно настроенным к советской власти, было скорее правилом, чем исключением.

В первую очередь удар был нанесен по офицерству и генералитету бывшей царской армии, а также по лицам, служившим в жандармерии. Вследствие этого офицерство составило значительную часть из взятых по постановлению за-

¹³⁰ *Альбац Е.* Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992. С. 81-83.

¹³¹ Правда. 1918. 8 сент.

ложников. В Петрограде из 476 заложников 407 были офицеры¹³².

Характерен с этой точки зрения состав арестованных Уральской ЧК:

Бывших полицейских — 23;

Контрреволюционеров, уличенных в заговорах и агитации, — 154;

Членов партии кадетов — 28;

Монархистов — 8;

Меньшевиков, правых эсеров (из буржуазии) — 10;

Контрреволюционного офицерства — 186;

Контрреволюционеров, проникших в советские органы, — 37;

Прочих контрреволюционеров, расстрелянных в разное время, — 35.

При этом цифра 186, относящаяся к армейскому офицерству, может быть увеличена за счет других категорий, где они также встречались¹³³.

В уже упомянутой Нижегородской губернии был арестован каждый второй из зарегистрированных офицеров — всего 700 человек из общего количества в 1500¹³⁴.

Значительная часть офицеров автоматически включалась в заложники. Их доля среди заложников колебалась по стране в зависимости от удаленности фронта и количества офицеров, проживающих в местности, но в целом была не менее 1/3 от общего числа заложников, как это имело место в Твери¹³⁵. В Петроградской, Московской и Поволжских губерниях их доля среди заложников была значительно выше. Кроме аре-

¹³² *Смолин А.* У истоков красного террора. С. 27.

¹³³ Ежедневник чрезвычайных комиссий... № 1. 1918. М. С. 18-19.

¹³⁴ Там же. С. 21.

¹³⁵ Известия Тверского губернского исполкома. 1918.1 окт.

стов и взятия в заложники офицерское сословие не обошла и такая крайняя мера, как расстрел. Между тем, в подборке С. П. Мельгунова, посвященной социальному составу расстрелянных чрезвычайными комиссиями в 1918 г., офицерство не выделено в отдельную графу и, очевидно, включено в категорию интеллигенции¹³⁶. Нет этих данных и в книгах М. Я. Лациса. Тем важнее данные периодической печати за 1918 г.

Значительную часть среди расстрелянных офицеров занимают жандармские чины. В списке приговоренных к высшей мере наказания 17 сентября 1918 г. Западной областной ЧК числилось 5 жандармов и 10 офицеров¹³⁷. 18 офицеров и 10 жандармских чинов значилось среди расстрелянных 31 августа в Нижнем Новгороде¹³⁸. Среди расстрелянных ПЧК в сентябре 1918 г. также было много офицеров¹³⁹. Большое количество офицеров оказалось среди казненных заложников. Из 152 расстрелянных заложников в Пензе (в ответ на убийство И. Е. Егорова) — 52 офицера от подпоручика до полковника¹⁴⁰. В числе жертв красного террора в Москве в первые сентябрьские дни оказались 70 жандармских чинов, арестованных еще в середине августа 1918 г.¹⁴¹ Из 102 казненных Царицынской ЧК за сентябрь-октябрь 1918 г. числилось 24 жандарма и 28 офицеров царской армии, из которых лишь двое расстреляны за уголовные

¹³⁶ Мельгунов С. П. Красный террор в России. С. 105-106.

¹³⁷ Ежедневник чрезвычайных комиссий... М., 1918. № 5. С. 25-26.

¹³⁸ Ежедневник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 26.

¹³⁹ Петроградская правда. 1918. 18 окт.

¹⁴⁰ Известия Пензенского Совета. 1918. 2 окт.

¹⁴¹ Беднота. 1918. 8 сент.

преступления. Таким образом, доля офицеров армии и жандармерии среди расстрелянных Царицынской губчека составила более 50%¹⁴².

Следует отметить, что на первом этапе разворачивания красного террора репрессиям подвергалось и советское офицерство. Это можно увидеть на примере конфликта в Курске. Курская губчека арестовала заведующего инструкторским отделом Зюнבלата, не информировав об этом военного комиссара города Мазалова. Из-за этого деятельность военной комиссии была парализована, с обеих сторон посыпались вооруженные угрозы; ситуация накалилась, и только вмешательство извне предотвратило «недопустимый конфликт» (так называлась статья об этом эпизоде во втором номере «Еженедельника ЧК» за сентябрь 1918 г.). В конце статьи от редакции указывалось: «По нашему мнению, нужно ставить в известность не о самих случаях ареста (уже поздно), а о полученных неблагоприятных сведениях». Но опыт подобных конфликтов все же дал много полезного, в дальнейшем в 1919—1920 гг. положение специалиста, в том числе военного, укрепилось. Он был защищен юридически, хотя дискуссия о военспехах, поставившая окончательную точку в этом вопросе, все еще была впереди.

Другим объектом террора стала буржуазия. При этом не делалось особого различия между сельской и городской буржуазией, зачастую к ней причислялось даже духовенство и интеллигенция. По сравнению с офицерством расстрелы коснулись этих категорий в меньшей степени. Советская пресса дает довольно любопытную картину применения террора к буржуазии:

¹⁴² ВЧК — ГПУ. Лондон, 1989. С. 22-34.

высокий процент среди заложников (более 25%) и всего около 80 расстрелов за год, освещенных в прессе (120 газет). Газетные сообщения в месяцы красного террора словно предпочитают обходить факты расстрела буржуазии, одновременно объявляя поход против нее: «Класс убийц, буржуазия, должен быть подавлен»¹⁴³, «За одного вождя рабочей революции — тысячу буржув»¹⁴⁴, «Вы должны уничтожить буржуазию» и т. п.¹⁴⁵ Следуя логике подобных сентябрьских призывов, буржуазия должна была стать основной целью красного террора. Но происходит обратное: расстрелы буржуазии фактически игнорируются (скрываются) прессой. Среди 29 человек, расстрелянных в Псковской губернии в сентябре 1918 г., лишь двое по происхождению принадлежали к буржуазии¹⁴⁶. За весь сентябрь 1918 г. в советской прессе встречается всего около 40 указаний на подобные расстрелы, в том числе 5 заложников из буржуазии в городе Сергачь,¹⁴⁷ 6 купцов и местный «мучной король» в Тамбовской губернии,¹⁴⁸ 2 перекупщика чая в Москве¹⁴⁹ и 3 управляющих фабрикой в городе Поворино¹⁵⁰.

В основном террор коснулся буржуазии в виде мер изоляции: концлагерей и заложничества, а также в виде многочисленных контрибу-

¹⁴³ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 28-29.

¹⁴⁴ Деревенская коммуна. 1918. 31 авг.

¹⁴⁵ Правда. 1918. 31 авг.

¹⁴⁶ Еженедельник чрезвычайных комиссий... № 6. С. 28-29.

¹⁴⁷ Беднота. 1918. 14 сент.

¹⁴⁸ Северная коммуна. Вечернее приложение. 1918. 16 сент.

¹⁴⁹ Беднота. 1918. 18 сент.

¹⁵⁰ Петроградская правда. 1918. 17 сент.

ций, налогов и других денежно-товарных поборов (см. Таблицу 2 в Приложении).

Политика красного террора распространилась также и на другие группы населения, в том числе интеллигенцию (профессура, студенты, фельдшеры, учителя) и священнослужителей. Процентное выявление этих категории затруднительно, в виду того, что в советской печати подобные данные чаще всего опускались, либо в них фигурировали расплывчатые понятия «белогвардеец» и «контрреволюционер». С. П. Мельгунов за весь 1918 г. среди убитых им расстрелянных смог выделить лишь 22 представителя буржуазии и 19 священнослужителей. Цифры, относящиеся к интеллигенции, у него значительно выше (1286 человек), но сюда включены как офицеры, так и жандармские чины¹⁵¹. Пожалуй, это единственный случай, когда у С. П. Мельгунова цифры жертв красного террора вынужденно занижены. При просмотре периодической печати за 1918 г. уже в сентябре можно обнаружить полуторакратное превышение итоговых годовых подсчетов Мельгунова. Священнослужителей, по опубликованному в прессе данным ЧК, расстреляно в сентябре 44 (по итогам года — 83), студентов — 7, учителей — 4, врачей — 8. Безусловно, эти данные являются лишь опубликованным минимумом.

Коснулся террор отчасти и рабочего класса, и хотя в «Еженедельнике ЧК» утверждалось, что террор не затронул рабочих и крестьян, вряд ли это полностью соответствует истине¹⁵². Среди расстрелянных процент рабочих действительно

¹⁵¹ Мельгунов С. П. Красный террор в России. С. 105-106.

¹⁵² Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 3.

крайне незначительный, но наличие заложников-рабочих несомненно. В числе заложников, освобожденных по амнистии 6 ноября 1918 г., были как крестьяне, так и рабочие. Это объясняется тем, что меньшевики и частично другие партии имели на них определенное влияние. В первую очередь это касалось рабочей аристократии: лекальщиков, телеграфистов, железнодорожников и т. д. На заседании Петросовета 24 сентября 1918 г. Г.Е.Зиновьев указывал: «Если за этими бандитами идут группы рабочих — у нас нет другого средства, кроме как объявить борьбу не на живот, а на смерть и тем, которые идут за ними, у нас нет другого выхода»¹⁵³. Отдельные представители пролетариата, помимо арестованных за служебные преступления, были приговорены к высшей мере наказания в Москве и других городах, а еще большее количество сидело по тюрьмам ЧК^{1М}. Таким образом, надо признать, что красный террор, хоть и в несравнимо меньшей степени, но все же затронул рабочий класс.

В еще большей мере это касалось крестьянства. Для осени 1918 г. характерны жестокие подавления крестьянских выступлений. Массовые аресты и расстрелы крестьян-мятежников имели место по всей России, в том числе газетами фиксировались случаи расстрелов заложников из числа кулаков¹⁵⁵. Одновременно на селе проходят расстрелы помещиков. Так, в Смоленске расстреляли 34 крупных помещика¹⁵⁶. В целом на селе карательная политика была направ-

¹⁵³ ЦГАСПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10. Л. 7.

¹⁵⁴ Там же. Л. 4.

¹⁵⁵ Известия ВЦИК. 1918. 20, 29 сент.; Правда. 1918. 25 сент.; Беднота. 1918. 11, 14 сент.

¹⁵⁶ Петроградская правда. 1918. 6 сент.

лена против тех же социально опасных для советской власти слоев населения, что и в городе: буржуазии, торговцев, священнослужителей, а также крупных и средних землевладельцев.

Следующая социальная группа, которой уделялось много внимания при освещении красного террора советской печатью, — преступный элемент. Здесь очевидно преследование двух политических целей: стабилизации внутреннего положения и оправдания красного террора в глазах населения¹⁵⁷. Возможно, что достаточно большой процент расстрелов уголовников связан с подменой ими определенной части контрреволюционного элемента. К тому же гласность приговоров над уголовными преступниками была наиболее выражена в периодической печати, что искусственно завышало их долю среди опубликованных случаев применения высшей меры наказания.

Гораздо сложнее по советской печати определить партийную направленность красного террора. Это связано прежде всего с тем, что партийная принадлежность расстрелянных указывалась достаточно редко. Главным при вынесении приговоров была классовая или социальная принадлежность, и поэтому большинство представителей несоциалистических партий проходят как белогвардейцы и контрреволюционеры. Сказывалось и то обстоятельство, что формально с лета 1917 г. прекратила свое существование партия октябристов, а с осени 1917 г. кадетская партия. Таким образом, указание в

¹⁵⁷ Подробнее см.: Ходяков М.В. 1) Сомнительные деньги. Фальшивомонетничество в годы революции и гражданской войны // Родина. 2002. № 7; 2) Фальшивомонетничество в Петрограде—Ленинграде в 1917–1930-е гг. // История Петербурга. 2001. № 2.

лучшем случае шло на бывшую партийную принадлежность расстрелянного органами ЧК: «бывший октябрист», «в прошлом видный представитель партии кадетов» и т. д.

Случаи расстрелов представителей социалистических партий (меньшевиков, эсеров и народных социалистов) зачастую замалчивались периодической печатью из-за их определенной популярности среди городских и сельских низов. По материалам периодической печати представляется возможным установить не более 200 фактов четких упоминаний партийной принадлежности конкретных жертв красного террора. До 30 августа 1918 г. вообще отсутствовала практика публикации ЧК партийной принадлежности расстреливаемых лиц, за исключением анархистов-уголовников и приговоренных к смертной казни 12 членов левоэсеровского отряда ВЧК Д. И. Попова. С официальным введением красного террора подобные публикации становятся более частыми. Наибольшее их количество приходится на крайне-правые организации типа «Союза Михаила Архангела» и «Союза русского народа», а также на партию правых эсеров. Представители других партий в публикациях советской периодики за 1918 г. встречаются реже. Поэтому использование периодической печати при выявлении партийной направленности красного террора не представляется эффективным средством дополнения архивных данных. В «Еженедельнике ЧК» есть сведения о расстрелах членов социалистических партий в Астрахани, Архангельске, Курске, Новгороде, Петрограде, Москве и других городах, но они также отрывочны.

Между тем, архивные материалы свидетельствуют о более частых расстрелах социалистов,

чем это видно из таблицы¹⁵⁸ (см. Таблицу 3 в Приложении). Это подтверждается воспоминаниями социалистов подполья, например, М. Спиридоновой, а также наличием представителей социалистических партий в списках заложников ряда губернских и уездных ЧК: Твери, Торжка, Москвы, Петрограда, Перми, Пензы, Костромы и т. д. При этом, если партийная принадлежность правых эсеров четко обозначена в газетных материалах, левые эсеры чаще обозначаются просто эсерами¹⁵⁹.

§ 3. Масштаб и динамика красного террора осенью 1918 г.

После 5 сентября 1918 г. репрессии приняли более организованный и упорядоченный характер. Партия большевиков стремилась при введении красного террора взять контроль над ним в свои руки, не допуская ненужных эксцессов, самовольных расправ. В условиях массового террора ошибки могли стать роковыми и вызвать трудно предсказуемые последствия. Поэтому был принят ряд мер, уменьшающих эту опасность.

Одна из таких мер — укрепление чрезвычайных комиссий коммунистами, введение жесткого партийного контроля над ЧК. Уже в августе большинство членов ВЧК были коммунистами. По этому показателю ВЧК опередила все комиссариаты. Стаж коммунистов, работающих в ней, также был значительно выше, чем в остальном советском аппарате. Из 783 сотрудников ВЧК в сентябре 1918 г. по социальному по-

¹⁵⁸ ЦГАСПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 106. Л. 7.

¹⁵⁹ Известия Тверского губернского исполкома. 1918.

ложению было 116 рабочих, 247 революционных солдат и 255 советских работников¹⁶⁰. Большая часть из них состояла в коммунистической партии. Для губернских и в еще большей степени для уездных ЧК эти показатели резко снижались, что несло в себе определенную опасность. Исключения среди них составляли лишь петроградские и московские губернские и уездные ЧК. Особенно показателен состав московских уездных ЧК по политической платформе ответственных работников осенью 1918 г. (см. Таблицу 4 в Приложении).

Осенью 1918 г. в условиях красного террора контроль партийных органов над ЧК усиливается. Например, Петроградский комитет партии в течение 4 месяцев (с сентября по декабрь 1918 г.) 10 раз обсуждал на своих заседаниях вопросы, непосредственно связанные с деятельностью Петроградской ГЧК¹⁶¹. В ПГЧК были направлены на работу коммунисты Н.К.Антипов (он возглавил отдел по борьбе с контрреволюцией), И.Л.Леонов, Н.А.Угланов, Ф.П.Нелюбин, Е.Д.Стасова и другие¹⁶². Похожие кадровые изменения были предприняты в других губерниях, где значительно увеличилось количество чекистов-коммунистов¹⁶³. Тем самым террор приобретал партийный характер, и его направленность и масштабы в значительной степени определяло местное коммунистическое ру-

¹⁶⁰ Клименко В. А., Морозов П. М. Чрезвычайные защитники революции. Из истории ВЧК. 1980. С. 11.

¹⁶¹ Кутузов В. А. и др. Чекисты Петрограда на страже революции (Партийное руководство Петроградской ЧК 1918-1920 гг.). Л., 1987. С. 171.

¹⁶² Там же. С. 177-178.

¹⁶³ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 30-31.

ководство. Постепенно происходит усиление партийного контроля над чрезвычайными комиссиями со стороны советских исполнительных органов власти, что находит отражение в «Положении о губернских и уездных ЧК»¹⁶⁴. Партийный контроль представлялся важным и самым чекистам. «В своей работе Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлением по должности должна опираться на местные комитеты партии коммунистов», — говорилось в инструкции, подписанной Ф. Э. Дзержинским 10 сентября 1918 г.¹⁶⁵

Красный террор должен был стать орудием центрального правительства, противостоящим самосудам местных властей. «Террор — страшное оружие, им должна пользоваться только уверенная в себе, организованная правительственная власть; он должен идти сверху и не применяться в деревнях как кому вздумается», — отмечалось в редакционной статье «О красном терроре» в газете «Беднота»¹⁶⁶. Со схожими статьями выступили другие центральные газеты. В «Известиях ВЦИК» Карл Радек утверждал, что «пять заложников, взятых из буржуазии, расстрелянных на основании публичного приговора пленума местного Совета, расстрелянных в присутствии тысячи рабочих, одобдивших этот акт, — более сильный акт массового террора, нежели расстрел пятисот человек по решению ЧК без участия рабочих масс»¹⁶⁷. Тем самым

¹⁶⁴ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921) / Под ред. Н.Полякова. М., 1958. С. 136, 194; Петров М. Н, ВЧК — ОГПУ. С. 29.

¹⁶⁵ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 9.

¹⁶⁶ Беднота. 1918. 17 сент.

¹⁶⁷ Известия ВЦИК. 1918. 6 сент.

практика самочинных расстрелов в Петрограде противопоставлялась упорядоченной политике красного террора, вводимого постановлением ВЦИК от 5 сентября 1918 г. С такой же позицией выступал и центральный орган коммунистов газета «Правда»¹⁶⁸. Народный комиссар Госконтроля К. И. Ландер на митинге в Пресненском районе 6 сентября 1918 г. подчеркивал как важнейшую черту красного террора его организованность¹⁶⁹.

Приоритет должен был быть отдан не физическому уничтожению буржуазии, а финансово-экономическому ее истреблению. Для этого предлагались конфискации векселей, акций, строгий контроль за выдачей из банков наличных денег, учет ценностей, хранящихся на квартирах и другие меры борьбы с контрреволюцией. Несмотря на некоторую критичность выступлений, это были скорее попытки направить террор в нужное русло: не столько критика, сколько разъяснение, каким образом его проводить. Подобная позиция центральных властей не ставила своей целью ограничение масштабов террора и была на данном этапе скорее декларативной. Критика была направлена в первую очередь против самосудного нерегламентированного террора, отчасти против его социальной направленности. Эти обстоятельства обусловили появление соответствующих документов, исходивших от руководства ВЧК.

В большинстве регионов «борьба с контрреволюцией сплошь и рядом выливалась в массовые репрессии рядовых граждан буржуазного класса и офицерства, совершенно не затрагивая

экономической основы господства врага. Не уничтожение главарей и руководителей контрреволюционных организаций, но политическое удушение буржуазии проводилось как система, — в отдельных случаях устанавливалась на деле попытка устранения, тактика — лучше десять невинных казнить, чем одного виновного помиловать», — писал впоследствии Я. Х. Петере¹⁷⁰.

Если в первую неделю после 30 августа 1918 г. ряд территорий Советской России не был подвергнут массовым репрессиям, то после выхода постановления ВЦИК они распространились на все губернии, уезды и волости. Следует отметить, что расширение пространственных рамок красного террора во второй декаде сентября не означало количественного увеличения его показателей. За три недели красного террора после 5 сентября 1918 г. высшей мере наказания было подвергнуто примерно столько же, сколько после 30 августа 1918 г., т. е. около 2 тысяч человек. Относительно меньшие масштабы террора компенсировались его устрашающей упорядоченностью и планомерностью проведения.

Существенная часть расстрелов по-прежнему приходилась на крупные города. В обеих столицах террор лишь незначительно уменьшился. В Москве в этот период было расстреляно около 100 человек, в Петрограде 300. При этом, несмотря на критику из центра, руководству Петрограда, особенно Г. Е. Зиновьеву, по-прежнему были свойственны максималистские взгляды на проведение красного террора¹⁷¹. Позиция Г. Е. Зиновьева оставалась неизменно не-

¹⁶⁸ Правда. 1918. 11 сент.

¹⁶⁹ Там же. 8 сент.

¹⁷⁰ Петроградская правда. 1918. 29 окт.

¹⁷¹ Известия ВЦИК. 1918. 6 сент.

примиримой на протяжении всей осени 1918 г.¹⁷²

В то время как в целом по России репрессии имели некоторую тенденцию к количественному снижению показателей, в Петрограде продолжали мыслить категориями 30 августа 1918 г. Здесь все еще стремились проводить широко-масштабные карательные акции по отношению к буржуазии, не делая различия между активными противниками советской власти и пассивным большинством непролетарских слоев населения. Отдельные выступления Г. Д. Закса и Б. П. Позерна против подобной репрессивной практики не могли повлиять на положение дел в Петрограде¹⁷³.

Еще раз со всей очевидностью это проявилось на заседании Петросовета 24 сентября 1918 г. при обсуждении плана подготовки празднования годовщины Октябрьской революции. Приехавший из Москвы Д. Б. Рязанов внес предложение об организации специальной комиссии при Петросовете по рассмотрению дел арестованных органами ЧК подобно тому, как это было сделано в Москве. Также в своем выступлении он предложил изменить меру наказания арестованным ЧК представителям пролетариата и беднейшего крестьянства. Несомненно, на взглядах Д. Б. Рязанова сказались его собственный опыт борьбы за жизни заключенных рабочих-меньшевиков в период красного террора в Москве. В первой половине сентября 1918 г. Рязанов несколько ночей дежурил в помещении тюрьмы ВЧК, где содержались арес-

¹⁷² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 7. Л. 38; Д. 8. Л. 14-15; Д. 10. Л. 5-9; Д. 11. Л. 1-2; Д. 14. Л. 24.

¹⁷³ Там же. Д. 7. Л. 3-23; 26-28.

тованные по делам рабочих конференций, чтобы не допустить увоза их на расстрел¹⁷⁴. В начале сентября он привозил в тюрьму к своему другу меньшевику Р. А. Абрамовичу его жену, чтобы они могли попрощаться перед расстрелом, который лишь позднее был отменен чекистами¹⁷⁵. В столице к середине сентября 1918 г. усилиями умеренного крыла партии большевиков удалось произвести частичный пересмотр дел арестованных и начать подготовку амнистии, прежде всего в отношении представителей рабочекрестьянских слоев населения. Известия, полученные Д. Б. Рязановым в Петрограде от его жены А. Л. Рязановой (секретаря Петроградского союза профсоюзов), показывали совершенно иную ситуацию в городе на Неве¹⁷⁶.

Несмотря на то что речь Д. Б. Рязанова закончилась под аплодисменты собравшейся аудитории, Г. Е. Зиновьеву быстро удалось изменить настроение членов Петросовета, так как его выступление апеллировало к опыту прошедших революций, классиков марксизма и в целом к внутренней политике советской республики. «Революция есть кровь, огонь, есть железо, и хорошо, что настала эта эпоха. Да здравствует красный террор!» — закончил под бурные аплодисменты свою речь Г. Е. Зиновьев. Попытки Д. Б. Рязанова вновь изменить настроение аудитории были сорваны протестующими криками. Не получив ни одного голоса в поддержку,

¹⁷⁴ Меньшевики после Октябрьской революции. Сб. статей и воспоминаний. Chaldize Publications, 1990. С. 63.

¹⁷⁵ Павлов Д. Б. Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917— середина 1950-х гг. М., 1999. С. 33.

¹⁷⁶ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата»... С. 173-174.

предложение Д. Б. Рязанова не прошло¹⁷⁷. Отчет Петросовета о собрании, помещенный в вечернем выпуске «Красной газеты», проходил под красноречивым подзаголовком «Сердобольное выступление Рязанова и отповедь тов. Зиновьева»¹⁷⁸.

В дальнейшем вопрос о возобновлении массового террора еще не раз будет подниматься на собраниях Петросовета. Уже в условиях приближающейся годовщины Октябрьской революции, после выступления 14 октября 1918 г. матросов — левых эсеров, Г. Е. Зиновьев вновь потребует возвращения к практике сентябрьских расстрелов. Он заявлял: «То, что было у нас два месяца назад, покажется детской игрушкой по сравнению с тем, что мы сделаем с буржуазией». Это выступление было поддержано долгими аплодисментами собравшейся аудитории¹⁷⁹. При этом чекистское руководство, в том числе Н. К. Антипов, оценивали левозероэсовское выступление в Петрограде 14 октября как преждевременное и не представляющее угрозы для Советской России. Таким образом, заявление Г. Е. Зиновьева не имело под собой достаточных оснований для возобновления прежнего масштаба террора¹⁸⁰.

Похожей оказалась и более поздняя реакция Г. Е. Зиновьева на изменение позиции меньшевиков по отношению к советской власти. На заседании Петросовета 1 ноября 1918 г. он угрожал: «Меньшевики пусть останутся изолированными, пусть прекратят провокацию, иначе

¹⁷⁷ ЦГАСПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 10. Л. 3-9.

¹⁷⁸ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 25 сент.

¹⁷⁹ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 2. Д. 11. Л. 1-2.

¹⁸⁰ Там же. Д. 232. Л. 1-2.

мы посадим их в железную клетку»¹⁸¹. Следует отметить, что влияние Г. Е. Зиновьева на карательную политику в Северной Коммуне несколько ослабло в октябре 1918 г. после кадровых изменений в Петроградской губчека: В.Н.Яковлева, член коллегии ВЧК, откомандированная в Петроград, не так зависела от Г. Е. Зиновьева, как Г. И. Бокий. Приезд В. Н. Яковлевой изменил к лучшему положение в городе. Хотя формальное отстранение Г. И. Бокия от руководства ПГЧК состоялось позднее, уже с октября подпись В. Н. Яковлевой стоит под вынесенными смертными приговорами. Таким образом, в городе ограничивалась карательно-репрессивная политика: контроль над ней приобретал представитель коллегии ВЧК¹⁸². Если в сентябре 1918 г. в Петрограде было расстреляно около 800 человек, то в октябре, по опубликованным периодической печатью данным, — 21 человек¹⁸³. Всего же Петроградской губчека за 1918 г. и за первые 7 месяцев 1919 г. расстреляно, по данным М.Я.Лациса, 1206 человек, в том числе 800 за сентябрь 1918 г.¹⁸⁴

Вместе с тем следует отметить, что Петроградской губчека осенью-зимой 1918 г. так и не удалось избавиться от негативной практики огульного подавления контрреволюции. Приговоры к расстрелам по-прежнему выносились чрезвычайным порядком без рассмотрения конкретной вины обвиняемых. Особенно это про-

¹⁸¹ Там же. Д. 14. Л. 24.

¹⁸² Петроградская правда. 1918. 8 окт.; Северная коммуна. 1918. 8 окт. и т. д.

¹⁸³ Петроградская правда. 1918. 8, 30 окт.; 1 нояб.; Северная коммуна. 1918. 8, 30 окт., 1 нояб.

¹⁸⁴ *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 76.

явилось при вынесении приговора по делу левоэсеровского выступления 14 октября 1918 г. Среди 13 приговоренных к смертной казни числился безрукий А. Л. Хаскелис, обвиненный в написании манифеста восставших матросов и впоследствии расстрелянный¹⁸⁵.

Кроме Петрограда наиболее крупные расстрелы в период после 5 сентября 1918 г. приходились на фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии. Наибольшие масштабы репрессии приобрели на востоке страны, где функционировала ЧК Чехословацкого (Восточного) фронта. Возглавлявший ее М. Я. Лацис, подобно Г. Е. Зиновьеву, являлся сторонником ничем не ограниченного красного террора. Стоя во главе ЧК Чехословацкого фронта, он оказывал непосредственное влияние на деятельность более чем 10 губернских комиссий, требуя беспощадной борьбы с контрреволюцией. Свои взгляды он изложил в казанском журнале ЧК «Красный террор»: «Мы не ведем войны против отдельных лиц, мы истребляем буржуев как класс. Не ищите на следствии материала и доказательства того, что обвиняемый действовал словом или делом против Советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом смысл и сущность красного террора»¹⁸⁶. Руководство большевистской партии негативно отнеслось к подобной публикацион-

¹⁸⁵ Спиридонова М. А. Открытое письмо Центральному комитету большевиков // От первого лица. М., 1992. С. 450.

¹⁸⁶ Цит. по: Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 37. С. 410; Сквозь бури гражданской войны. Архангельск. 1990. С. 113—114.

ной деятельности М. Я. Лациса. Кроме работы В. И. Ленина «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов», не опубликованной в то время, можно отметить разгромное выступление по поводу статьи Лациса Е. М. Ярославского на страницах «Правды»¹⁸⁷. Статья под заголовком «Недопустимая мерка» разоблачала подобные суждения как недостойные коммуниста. Однако запоздалая критика взглядов М. Я. Лациса не оказала существенного влияния на упорядочение красного террора в Поволжье.

При подавлении восстания в городе Курмыш Симбирской губернии постановлением ЧК Восточного фронта было расстреляно 63 человека, а затем еще 658 после взятия города, итого 721 человек. Сообщения о репрессиях в Курмыше поместили все советские центральные и губернские газеты, тем самым подтверждая этот акт красного террора¹⁸⁸. Из периодических изданий лишь «Северная коммуна» дала опровержение этому сообщению со ссылкой на опечатку при публикации численности подвергнутых высшей мере наказания — 85 не 658 расстрелов, — но оно обесценивается своим единичным характером¹⁸⁹. В практике ЧК Чехословацкого фронта имелось несколько аналогичных массовых расстрелов в Ардатове и Котельничих в сентябре 1918 г. Из них 65 расстрелов Вятского отделения ЧК Восточного фронта в Котельничих и Свияжске, в том числе бывшего члена Государ-

¹⁸⁷ Правда. 1918. 25 дек.

¹⁸⁸ Известия ВЦИК. 1918. 19 сент.; Правда. 1918. 18 сент.; Беднота. 1918. 17 сент.; Молот. 1918. 20 сент.; Ополчение бедноты. 1918. 20 сент.; Петроградская правда. Вечерний выпуск. 1918. 17 сент. и т. д.

¹⁸⁹ Северная коммуна. Вечернее приложение. 1918. 24 сент.

ственной думы IV созыва и двух членов «Союза Михаила Архангела»¹⁹⁰. 16 расстрелов кулаков и агитаторов, по сообщению М. Я. Лациса, произвела возглавляемая им ЧК 23 и 24 сентября 1918 г.¹⁹¹

Массовые расстрелы имели место во всех крупных городах Поволжья, и их отсутствие воспринималось как исключение. Отбитая у белочехов Казань избежала этой участи только благодаря массовому бегству буржуазии. Сам М. Я. Лацис так комментировал эту ситуацию в телеграмме в Петросовет: «Закс, это правда, что меня хотят вызвать в Петербург? Ни в коем случае, сейчас не могу — надо прочистить приволжское. Казань обезлюдела, остались одни рабочие, некого и судить, послал по уезду экспедицию...»¹⁹². В первые дни сентября в Казани будет расстреляно ЧК лишь 6 человек, в дальнейшем расстрелы продолжались, но в относительно меньших масштабах¹⁹³. Остальные города, находящиеся вблизи Восточного фронта, подверглись значительно большим репрессиям.

Особый размах красный террор приобрел в традиционно крестьянских губерниях — Тамбовской и Пензенской. Значительная часть расстрелов в период красного террора приходилась здесь на сельское население, а большое количество злоупотреблений провоцировало крестьян на вооруженные выступления. В Тамбовской губернии против крестьян использовались денежные поборы, наказания плетью и прямой военный нажим¹⁹⁴. Всех сопротивлявшихся объ-

¹⁹⁰ Известия ВЦИК. 1918. 3 окт.

¹⁹¹ Правда. 1918. 25 окт.

¹⁹² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 45. Д. 6. Л. 162.

¹⁹³ Правда. 1918. 19 сент.; Молот. 1918. 28 окт.

¹⁹⁴ Правда. 1918. 24 дек.

являли контрреволюционерами и жестоко карали за всякое неповиновение. «На нас говорят в газетах, что мы контрреволюционеры, против советской власти, — рассказывалось в «Правде» одним из тамбовчан, — а мы против наших комиссаров, от которых нам житья нет. Пойдешь спросить о каком-либо деле. Чуть заспоришь, — он выхватывает таган (наган), кричит: застрелю! Избавьте нас от них, скажите там Ленину, они, как пиявки, присосались к нашему телу. Вот тогда скажут: "Верно, советская власть — крестьянская власть" — и за нее отдадут все и даже свою душу»¹⁹⁵. Подобные призывы крестьян были услышаны лишь к концу 1918 г. после многочисленных восстаний, подавленных вооруженным путем.

В начале действия красного террора доля крестьян среди расстрелянных лиц была относительно небольшой, но с течением времени она неуклонно увеличивается. Расстрелы сельского населения происходят в большинстве губерний России. Саратовская ГЧК расстреляла в сентябре 1918 г. 36 кулаков в деревне Таковка и еще 4 в Усть-Зелихе¹⁹⁶. Витебская губчека за тот же период приговорила к высшей мере наказания 10 кулаков в Велиже и 6 главарей кулацкого восстания в селе Сиротино в ноябре 1918 г.¹⁹⁷ Рязанская ГЧК расстреляла 40 кулаков в селе Хомутовка Спасского уезда, 15 участников Раненбургского восстания, 2 участников самосуда в

¹⁹⁵ Правда. 1918. 26 дек.

¹⁹⁶ Беднота. 1918. 11 сент.

¹⁹⁷ Известия ВЦИК. 1918. 22 нояб.; Известия Витебского губернского и городского Совета. 1918. 17 нояб.; Беднота. 1918. 14 сентября; *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 25.

селе Спас-Клепки¹⁹⁸. В Костромской губернии расстреляны 4 участника восстания в Диево-городищах и 7 в Новоспасском уезде¹⁹⁹. В Тверской губернии при помощи ЧК подавлено двухтысячное Ржевское восстание (расстреляно 8 человек), за участие в крестьянском восстании в селе Zubovo произведено 24 расстрела, итог восстания в Гжатском уезде — 22 расстрела²⁰⁰. Пензенская губчека расстреляла 14 кулаков в селе Лада, в Моршанском уезде были казнены 8 участников восстания, в селе Маргиновка — 8 человек²⁰¹. Пермская губчека при подавлении крестьянских восстаний расстреляла в Оханском уезде 88 кулаков и священнослужителей²⁰². За восстание в Медынском уезде Калужской губернии расстреляно 33 его участника, в Жиздренском уезде 50 человек и т. д.²⁰³ В Ливенском уезде Орловской губернии в сентябре 1918 г. было расстреляно 8 участников августовского Ливенского восстания и еще 10 человек в декабре 1918 г.²⁰⁴ По обобщенным данным М. Я. Лациса, в 1918 г. ЧК было подавлено 245 кулацких вое-

¹⁹⁸ Известия Тамбовского губернского Совета. 1918. 28 нояб.; Известия ВЦИК. 1918. 22 нояб.; Известия Пензенского Совета. 1918. 22 нояб.

¹⁹⁹ Известия ВЦИК. 1918. 13 сент.; Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 25; Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 10 сент.

²⁰⁰ Известия Пензенского Совета. 1918. 22 нояб., 11 дек.; Известия ВЦИК. 1918. 22 нояб.; Известия Зубцовского Совета. 1918. 4, 10 дек.

²⁰¹ Правда. 1918. 2 дек.; Вечерние известия Московского Совета. 1918. 30 нояб.; Пензенская беднота. 1918. 29 нояб.

²⁰² Вооруженный пролетариат. 1918. 18 дек.

²⁰³ Пензенская беднота. 1918. 13 дек.; Вечерние известия Московского Совета. 1918. 21 нояб.; Курская беднота. 1918. 11 дек.

²⁰⁴ *Селистренников Д. П.* Мятёж в Ливнах. С. 42; Орловские известия. 1918. 17 сент.

станий. При этом чрезвычайные комиссии потеряли 878 человек убитыми, а при подавлении уничтожили 1821 участника восстания²⁰⁵. Большая часть расстрелов при подавлении крестьянских восстаний приходится на уездные и поселковые ЧК. В Псковской губернии более 70% смертных приговоров было вынесено уездными ЧК. По архивным данным, обнаруженным М. Н. Петровым, в 1918 г. Псковская губчека приговорила к высшей мере наказания 73 человека, а уездные и поселковые — 226, еще 2 жертвы красного террора приходятся на Ново-сокольническую ЧК²⁰⁶. Такая же картина наблюдается при просмотре периодической печати по Псковской и Новгородской губерниям²⁰⁷. Еще большие масштабы репрессий против крестьянства можно выявить при анализе нелегальной печати. Однако эти данные следует вводить в научный оборот крайне осторожно, так как в нелегальной прессе не только преувеличивались масштабы репрессий, но также в большинстве случаев все они относились к деятельности чрезвычайных комиссий, что не правомерно²⁰⁸. Увеличение роли уездных ЧК в конце сентября — начале октября 1918 г. было вызвано также оттоком буржуазии, офицерства из крупных городов в уезды в стремлении избежать последствий красного террора. Иногородний отдел ВЧК в специальном циркуляре от

²⁰⁵ *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 75.

²⁰⁶ *Петров М. И.* ВЧК — ОГПУ. С. 156.

²⁰⁷ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 6. С. 26; Северная коммуна. Вечернее приложение. 1918. 12, 18 окт.; Известия ВЦИК. 1918. 8 окт.

²⁰⁸ *Фрекин М.* Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918-1921 гг. Иерусалим. 1987. С. 92-96.

8 октября 1918 г. № 357/30036 предписывал УЧК в связи с этим необходимость усиления борьбы с контрреволюцией в уездах²⁰⁹.

Высшая мера наказания использовалась и при других видах выступления, направленных против советской власти. При этом, как и при подавлении крестьянских восстаний, на долю уездных и волостных чрезвычайных комиссий приходился примерно каждый второй расстрел. Особенно это проявилось в реакции местных чрезвычайек на новый всплеск индивидуального белого террора осенью 1918 г. Связанный в значительной степени с развернувшимся красным террором и направленный против людей, проводивших его, он вызвал в ответ новую волну репрессий.

Сентябрьские террористические акты открывает пушенный 1 сентября 1918 г. под откос спецпоезд Высшей военной инспекции, в котором находился ее председатель Н. И. Подвойский. Спецпоезд, состоявший из паровоза, вагона и платформы с автомобилем, направлялся в расположение дивизии В. И. Киквидзе, когда в 8 км от Елани потерпел внезапное крушение. На полном ходу поезд сошел с рельс, а следом за ним платформа с автомобилем. Подвойский был выброшен из вагона, получив контузию, перелом левой ноги и многочисленные ушибы. Сопровождавший его военспец Г. Д. Базилевич получил сотрясение мозга и перелом ключицы²¹⁰. «Следственная комиссия установила личность злого умысла: несколько десятков костылей были вынуты, вследствие чего поезд потерпел крушение. Перед поездом Подвойского

²⁰⁹ ЦГА СПб. Ф. 8080. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.

²¹⁰ Степанов Н. Т. Подвойский. М., 1989. С. 284.

другие поезда прошли благополучно»²¹¹. Причастность к данному покушению конкретных террористических групп в тот период не была установлена, и оно трактовалось как проявление белого терроризма. Современный исследователь А. И. Колпакиди в беседе с автором книги высказал мнение, что за событиями 1 сентября 1918 г. скрывается акция возмездия анархистов Подвойскому за апрельско-майские разоружения анархистов в Курске и других городах, при которых были многочисленны жертвы. Им даже высказывалось мнение о возможной причастности к террористическому акту известного анархиста, героя гражданской войны А. Г. Железнякова. Так или иначе, это покушение открыло целую волну сообщений о новых террористических актах против советских деятелей, о чем свидетельствуют данные газет за сентябрь-октябрь 1918 г.

4 сентября 1918 г. была произведена попытка покушения на командующего 3-ей армией Р. И. Берзина, И. Т. Смилгу и Ф. И. Голощекина. 8 сентября совершено покушение на заведующего отделом по борьбе с контрреволюцией Рязанской ГЧК Стельмака. 11 сентября — покушение на военного комиссара в городе Карачаеве. 14 сентября раскрыт анархистский заговор в Мглине. 16 сентября раскрыт анархистский заговор против военных комиссаров Мрачковского и Овчинкина. 18 сентября в Царицыне брошена бомба в автомобиль председателя местной ЧК. 18 сентября найдены обезображенные трупы пропавших ранее без вести председателя Касиминского совета и его сына. 19 сентября ранен при исполнении своих обязанностей председа-

²¹¹ ЦГЛСПб. Ф. 1000. Оп. 45. Д. 5. Л. 91.

тель Пензенской ГЧК Генрих Бруно. В этот же день совершено покушение на члена Весьегонской ЧК Догирева. В ночь на 22 сентября совершено покушение на председателя Порецкой УЧК Воронина. 23 сентября убит член Пензенской ГЧК И. Е. Егоров. В ночь на 24 сентября в общежитие Данковского уездного Совета Рязанской губернии брошена бомба. 24 сентября — второе покушение на коменданта Витебска Иосифова. 26 сентября — заговор в Борисоглебске против местного чекистского руководства. 28 сентября — покушение на члена УЧК в городе Белый Смоленской губернии Марченкова. 8 октября — покушение на председателя Брянской ЧК Медведева. В начале октября брошена бомба в здание исполкома города Сеченска: ранено 46 человек. Предотвращено покушение на членов Царицынского Совета, проживавших в гостинице «Столовые номера». Отравлены 6 советских работников в общежитии Ветлуги²¹². 13 октября совершено покушение на комиссара по продовольствию М. И. Томберга в Детско-сельском уезде Петроградской губернии²¹³.

Помимо организации терактов контрреволюционерами предпринимались и другие акции, направленные на дестабилизацию внутренней обстановки. Так, в ночь на 7 ноября 1918 г. был взорван памятник М. Робеспьеру в столичном Александровском саду, а его автор подвергся многочисленным угрозам физической расправы²¹⁴.

²¹² Более подробно см.: *Ратковский И. С.* Индивидуальный террор в России в годы гражданской войны // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. 1995. С. 95-101.

²¹³ ЦГА СПб. Ф. 8080. Он. 1. Д. 6. Л. 10.

²¹⁴ *Клименко В. А.* Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917-1920. М., 1978. С. 17.

Часть покушений, совершенных осенью 1918 г., приходилась на Пензенскую и Тамбовскую губернии и были использованы местными ЧК как повод для усиления репрессий. В Тамбове ответной мерой после покушения на Г. Бруно и убийства П. И. Путиловой, Чеха и И. Е. Егорова стал расстрел 40 человек²¹⁵. За октябрьский заговор в Борисоглебске местная ЧК приговорила к расстрелу 5 человек.

Еще большие масштабы приняли ответные репрессии в Пензенской губернии. За убийство И. Е. Егорова (уголовником, сбежавшим из тюрьмы во время допроса) в Пензе было расстреляно 152 заложника²¹⁶. При этом лишь половина из расстрелянных лиц была уголовниками. По мере поимки сбежавших из тюрьмы расстрелы продолжались до ноября 1918 г. Тело же Егорова будет привезено в Петроград, где он работал до командировки в Пензу, и захоронено на Марсовом поле. Его родственники получают персональную пенсию, завод Речкина, на котором он ранее работал, будет носить его имя.

За покушение на Г. Бруно к высшей мере наказания после месячного расследования, 25 октября 1918 г., в Пензе был приговорен Ш. С. Каплан. Террористический акт был достаточно необычен. Гимназист Каплан пришел в здание ГЧК, вычислил, где сидит Г. Бруно, в соседней комнате отсчитал несколько шагов и выстрелил в него через тонкую стенку между помещениями. Председатель ГЧК был легко ранен в шею, а Каплан на месте покушения схвачен

²¹⁵ Правда. 1918. 25 сент.; Молот. 1918. 28 сент.; Известия Тамбовского Совета. 1918. 26 окт.

²¹⁶ Известия ВЦИК. 1918. 6 окт.

охраной²¹⁷. Значительно большие масштабы репрессии за указанные преступления приняли в уездах Пензенской губернии. Нижеловская УЧК за убийство И. Е. Егорова и покушение на председателя губчека Г. Бруно расстреляла 7 человек и еще 4 за убийство ответственного работника Чеха²¹⁸. Чембарской УЧК за убийство И. Е. Егорова и покушение на Г. Бруно расстреляно 48 заложников²¹⁹, Краснослободской УЧК — 25 заложников²²⁰. Саранская УЧК к высшей мере наказания приговорила в эти дни 19 человек: 5 полицейских чинов, 13 карманников и 1 афериста. Инсаровская УЧК расстреляла 6 человек и еще 8 по постановлению местной власти в селе Рузаевка²²¹. Общее количество расстрелянных в Пензенской губернии за теракты в сентябре 1918 г. достигает 300 человек. Помимо расстрелов в ответ на покушения там продолжают репрессии в рамках красного террора²²². Таким образом, можно говорить о второй волне террора в Пензенской губернии в конце сентября 1918 г.

По другим губерниям высшая мера наказания за новые теракты применяется также часто. В Рязани для предотвращения терактов близлежащие к губчека улицы были объявлены на военном положении, регулярно публиковались списки заложников, предпринимались другие меры предотвращения терактов. Но жестокое

²¹⁷ Известия Пензенского Совета. 1918. 1 нояб.; Молот. 1918. 31 окт.

²¹⁸ Известия ВЦИК. 1918. 22 сент., 6 окт.

²¹⁹ Там же. 3 окт.

²²⁰ Ополчение бедноты. 1918. 31 сент.

²²¹ Там же. 29 сент.

²²² Молот. 1918. 19 сент.; Известия Пензенского Совета. 1918. 14, 18, 20 сент.; Известия ВЦИК. 1918. 6 окт.

подавление в губернии нескольких крестьянских выступлений вызвало ответную реакцию в виде покушений на ответственных за террор сотрудников ЧК. Все усилия, направленные на предотвращение терактов, оказались напрасными. В ночь на 8 сентября 1918 г. было совершено покушение на заводе по борьбе с контрреволюцией РГЧК Стельмака²²³. В ответ на акт террора были произведены аресты и трижды опубликован список заложников с предупреждением о расстрелах в случае новых терактов²²⁴. Покушение в уездном Данкове в ночь на 24 ноября привело к расстрелу заложников. Была брошена бомба в общежитие — в ответ казнено 11 человек. Одновременно опубликованы списки новых заложников Рязанской губчека²²⁵, которые были освобождены лишь 12 октября 1918 г.²²⁶

В ответ на теракты расстрелы проходили также в городах Белый, Казань, Кириллов, Кострома, Царицын и других. В Царицыне за покушение на местного председателя ЧК расстреляно 50 заложников, столько же за аналогичное преступление в Белом Смоленской губернии²²⁷. В Костроме за участвовавшие акты белого террора к высшей мере наказания приговорено 10 человек²²⁸. Череповецким карательным отрядом ЧК в Кириллове расстреляно 10 заложников за убийство члена комитета бедноты²²⁹. В Брян-

²²³ Известия Рязанского губернского Совета. 1918. 10 сент.

²²⁴ Там же. 10, 11, 12 сент.

²²⁵ Известия Рязанского губернского Совета. 1918. 1, 2, 3, 8 окт.

²²⁶ Там же. 15 окт.

²²⁷ Красная газета. 1918. 21 сент., 3 окт.

²²⁸ Ветлужская правда. 1918. 20 окт.

²²⁹ Известия Рыбинского Совета. 1918. 29 сент.; Известия Кирилловского Совета. 1918. 20 сент.; Известия ВЦИК. 1918. 10 окт.

ском районе в ответ на убийство члена компартии Маркина в селе Чугунная Родица расстреляно 5 человек²³⁰. В Казани за упоминавшее уже убийство Путиловой расстреляно 4 жителя села, участника самосуда²³¹. Происходили и единичные расстрелы покушавшихся на ответственных работников советской власти в Шуе, Воронеже, Дмитрове, Сеченске²³². Следует отметить, что большинство подобных расстрелов проводилось с санкции местных органов власти, в частности, исполкомов, военных властей. Подавляющая часть подобных расстрелов приходится на сентябрь-октябрь 1918 г. Поздней осенью и зимой 1919 г. это уже единичные случаи.

Общее количество жертв красного террора в целом за 1918 г. установить сложно, достоверной информации о его масштабах не существует, так как архивные данные за этот период неполны, а материалы периодической печати еще научно не обработаны. Можно констатировать две попытки решить эту проблему: М. Я. Ладиса и С. П. Мельгунова. Оба вели историческое исследование красного террора, и их данные отчасти могут служить ориентиром. С. П. Мельгунов пишет о 50 004 случаях расстрелов, зафиксированных им за 1918 г., а М. Я. Ладис — о 6300²³³. К сожалению, эти данные можно использовать лишь как минимальные и максимальные рамки красного террора.

Исходя из данных периодической печати и учитывая изыскания М. Я. Ладиса, С. П. Мельгу-

²³⁰ Правда. 1918. 14 нояб.

²³¹ Там же. 19 сент.

²³² Известия ВЦИК. 1918. 17, 27 окт.; Красная газета. 1918. 16 окт.; Правда. 1918. 23 нояб.

²³³ Мельгунов С. П. Красный террор в России. С. 45; Ладис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 76.

нова и других историков, можно определить количество жертв красного террора в 8 тысяч человек. 2 тысячи из них приходятся на период с 30 августа по 5 сентября 1918 г., еще 3 тысячи на оставшиеся дни сентября; октябрь, ноябрь, декабрь 1918 г. включают в себя примерно 3 тысячи расстрелов, в целом равномерно распределенных по месяцам. При этом, по данным периодики, октябрь 1918 г. ближе по количественным показателям террора к ноябрю-декабрю 1918 г., чем к сентябрю. Значительно меньшими масштабами применения высшей меры наказания по сравнению с ЧК характеризовалась деятельность ревтрибуналов. За 1918 г., включая месяцы красного террора, ревтрибуналы применили ее к 14 из 4483 осужденных 32 трибуналами²³⁴ (см. Таблицу 5 в Приложении).

Показатели террора в губерниях России зависели от конкретной внутривластной обстановки и изменялись соответственно им на протяжении 1918 г.

За какие именно виды преступлений в 1918 г. чрезвычайными комиссиями выносились смертные приговоры, лучше всего дают представление статистические материалы М. Я. Ладиса²³⁵. Скорректированные данными периодической печати, они позволяют выявить правовую ориентацию красного террора.

Как видно из Таблицы 6 (см. в Приложении), основным видом преступления, караемым смертной казнью, являлось активное участие в контрреволюционном движении. Вторым по

²³⁴ Велюдова А. Ревтрибуналы как специальные органы революционного правосудия // Глобус. 1988. №22 (216). С. 22.

²³⁵ Ладис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 76.

значимости видом «преступления», не расшифрованного в статистике М. Я. Лациса и проходящего под графой «разное», являлось социальное происхождение лиц, приговоренных к высшей мере (заложников из числа буржуазии). Сюда же входили приговоренные за провокационную деятельность, за некоторые виды уголовных преступлений, не связанных со спекуляцией, преступления по должности и бандитизм. Их доля в данной графе значительно меньше, чем заложников. Третьим распространенным видом преступления, караемым высшей мерой наказания, являлся бандитизм. В условиях красного террора количество уголовных преступлений сократилось. Вместо 2223 грабежей, 493 убийств и 26007 мелких краж в Москве в 1918 г. (неполные данные) за первую четверть 1919 г. было зафиксировано всего 400 грабежей, 117 убийств и 6768 краж, что указывает на существенное снижение тяжких преступлений (бандитизма)²³⁶. Схожее снижение показателей преступности фиксируется в Петрограде. В 1917 г. количество убитых в Петрограде составило 1110 человек, в 1918 г. уже 585, а в 1919 г. — 246 человек. Хотя общее уменьшение населения несколько корректирует эти цифры, снижение преступности было налицо. Количество убитых в городе на 100 тысяч человек в 1917 г. составило 48,3 случая, в 1918 г. — 39,8, еще более показатель 1919 г. — 27,1²³⁷. Остальные виды пре-

²³⁶ Власть Советов. 1918. № 10. С. 28.

²³⁷ Статистику уголовных преступлений в Петрограде см: Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики. № 12-21. Л., 1925-1929; Материалы по статистике Петрограда (Ленинграда) и Ленинградской губернии. Вып. 1-6. Л., 1923-1925; Бюллетень отдела статистики. № 3, 4. Л., 1930.

ступлений, караемых смертной казнью, представлены в статистике ВЧК в значительно меньшей степени. Это обусловлено меньшей их значимостью для деятельности ЧК.

Борьба с дезертирами была второстепенной в деятельности ЧК в 1918 г.: чаще всего их судьбу определяли другие учреждения. Пойманных дезертиров ЧК передавали в военные органы, трибуналы. Количество задержанных превышало десятки тысяч человек. В Рязанской губернии до 18 сентября было задержано и арестовано 54 697 дезертиров, в Новгородской — 11150 и т. д.²³⁸ Все задержанные были направлены на фронт. Дезертиры, которых приговаривали к смертной казни ЧК, как правило, имели отягчающие обстоятельства. Чаще всего участие в контрреволюционном движении или причастность к уголовному миру. Отягчающим обстоятельством являлась также конкретная военная ситуация, близость фронтов. Расстрелы ЧК за дезертирство в Центральной России практически отсутствовали, и большая часть их приходилась на прифронтовые губернии и армейские ЧК. В силу того что данные М. Я. Лациса прежде всего относятся к 22 центральным губерниям, для всей территории Советской России эти показатели должны быть увеличены в несколько раз.

Также незначительны показатели применения высшей меры за другие виды преступлений. Из расстрелянных за шпионаж 56 человек существенная часть приходилась на Петроградскую ЧК. За два года по этой статье органами ЧК было расстреляно 102 человека, из них ПГЧК —

²³⁸ Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. С. 74.

46, МЧК — 30 человек²³⁹. Несмотря на распространившееся мнение о беспощадной борьбе со спекуляцией, высшая мера наказания за этот вид преступления применялась в 1918 г. редко. Большое количество задержанных за спекуляцию подвергалось различным видам штрафов, конфискации и тюремному заключению. Исключением может служить деятельность Чембарской УЧК (Пензенская губерния), которая практиковала расстрелы спекулянтов, включала их в число заложников и даже выдавала специальную премию в 50 рублей за помощь при поимке спекулянтов²⁴⁰. В Царевскрой УЧК (Астраханская губерния) были случаи избивения заподозренных в спекуляции²⁴¹. В целом же ревтрибуналы заслуженно критиковали ЧК за недостаточную суровость мер по борьбе со спекуляцией,

²⁴²

взяточничеством и дезертирством .

Отдельно следует остановиться на деятельности ЧК в борьбе с преступлениями по должности, в том числе в собственных рядах. Специальным отделом ЧК за 1918 г., по данным М.Я.Лациса, был выявлен 3871 случай подобных преступлений. Среди них: хищения — 254, военная измена — 48, разгул — 283, взятки — 200, прочее — 3186 случаев²⁴³. Можно сделать вывод, что расстрел следовал за особо крупные хищения, измену, взятки или совокупность различных менее тяжелых проступков. В целом в месяцы красного террора наблюдается более активное выявление злоупотреблений лиц, со-

²³⁹ Там же. С. 76.

²⁴⁰ Молот. 1918. 10 окт.

²⁴¹ Борьба. Царицын. 1918. 29 дек.

²⁴² Северная коммуна. 1918. 14 нояб.

²⁴³ Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте.

стоящих на советской службе, о чем свидетельствуют приведенные выше цифры.

Наряду с укреплением чрезвычайных комиссий коммунистами осенью 1918 г. происходила чистка органов от запятнавших свое звание чекистов. Тем самым была продолжена борьба с преступлениями по должности в ЧК, которая началась еще летом. Большое количество должностных преступлений приходилось именно на чрезвычайные комиссии и, как правило, за особо тяжкие виды преступлений следовала смертная казнь. Всего за подобные преступления было расстреляно не менее 60 человек.

Помимо массовых расстрелов постановлением о красном терроре вводилась в практику массовая изоляция контрреволюционно настроенных лиц. Предполагалось построить концлагеря для заложников ЧК в большинстве городов России, в том числе в Москве, Нижнем Новгороде, Орле, Твери, Рыбинске, а позднее в Самаре и Пскове. Концлагеря должны были быть рассчитаны на различное количество заключенных, от 20 в Бутырском районе Москвы до 5 тысяч в Нижнем Новгороде²⁴⁴. Предусматривалось создание даже специальных концлагерей для проституток в Самаре²⁴⁵. Но большинство этих проектов остались на бумаге и в 1918 г. не были реализованы. Лишь весной 1919 г. будет осуществлена часть предложений по организации сети концлагерей.

Заложников чаще содержали в обычных тюрьмах, в том числе уездных. В Тверской губернии помимо 150 заложников, взятых в Тве-

²⁴⁴ Деревенская беднота. 1918. 7 сент.; Красная газета. 1918. 6 сент.

²⁴⁵ Приволжская правда. 1918. 30 окт.; Известия ВЦИК. 1918. 6 нояб.; Петроградская правда. 1918. 25 окт.

ри, они также имелись в Бежецке, Волочке, Кимрах, Красном Холме, Осташкове и других уездных городах. В Астраханской ЧК числилось 300 заложников из белогвардейцев, 7 человек в скором времени были расстреляны²⁴⁶. После взятия Пскова ВРК взято 300, а затем еще 200 заложников, произведены расстрелы за спаивание красноармейцев²⁴⁷.

Общее количество заложников и концлагерей было относительно небольшим. В условиях стабилизации положения молодой советской республики осенью и зимой 1918 г. удалось справиться с максималистскими требованиями, и концлагеря применялись реже, чем это предусматривало «Постановление о красном терроре». В ходе осенней дискуссии о ВЧК прежние планы по строительству концлагерей были пересмотрены. Для их воплощения не хватало ни тюрем, ни персонала, ни денег, а главное, подобные действия подорвали бы экономику страны, так как неизбежно были бы затронуты квалифицированные научные и рабочие кадры. Показатели за 1918 г., согласно статистике М. Я. Лациса, выглядят следующим образом:

- Концентрационный лагерь — 1791 человек;
- Тюрьмы — 21 988 человек;
- Заложники — 3061 человек;
- Всего арестовано — 42 254 человека²⁴⁸.

Относительно небольшое количество арестованных в 1918 г. было обусловлено тем, что значительная часть дел проходила по линии трибуналов, а также народных судов. Следует отметить, что количество арестованных органа-

²⁴⁶ Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого. С. 26.

²⁴⁷ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 27 нояб.

²⁴⁸ Лацис М. Я. Два года борьбы на внутреннем фронте.

ми ЧК было значительно большим, чем 42 254 человека, указанных М. Я. Лацисом. Прежде всего увеличение показателей происходит из-за неполноты статистики М. Я. Лациса: учитываются только 22 губернии России и не включаются данные, касающиеся примерно 1/3 ее территории и населения. Усомниться в подсчетах М. Я. Лациса также заставляют отрывочные сведения по количеству арестованных в той или иной губернии. В одном Петрограде в сентябре 1918 г. было арестовано 6220 человек, из них расстреляно 800. Соотношение арестов и расстрелов — 8:1²⁴⁹. Уральская ЧК еще летом 1918 г. арестовала 400 человек (35 расстреляно), а осенью их количество уже превышало тысячу²⁵⁰. Тысячные аресты производились также в Нижегородской и соседних с нею губерниях. Одной только Детскосельской УЧК (Петроградская губерния) в период с 20 сентября по 6 ноября 1918 г. было арестовано 162 человека²⁵¹. Исходя из этого, приведенные данные М. Я. Лациса следует признать как цифры, скорее всего характеризующие аресты контрреволюционеров и не включающие изоляционных мер против спекулянтов, дезертиров и т. п. Более достоверными представляются его данные о количестве заложников. Материалы периодической печати косвенно их подтверждают при условии, что заложниками считать лиц, о статусе которых было объявлено заранее, а не позднее, как это было в Пензе, когда из 152 заложников, объявленных таковыми после расстрела, около половины оказалось уголовниками.

²⁴⁹ Известия ВЦИК. 1918. 19 окт.

²⁵⁰ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1. С. 18-19.

²⁵¹ ЦГАСПб. Ф. 8080. Он. 1. Д. 8.Л. 1-37.

Общее же количество «профессиональных заложников» было относительно небольшим, примерно 3-4 тысячи человек по всей России. С. П. Мельгунов пишет о 1026 случаях расстрелов заложников в месяцы красного террора, данная цифра может быть принята как близкая к истине. Таким образом, осенью 1918 г. был расстрелян каждый третий из взятых в заложники. Большинство из них было приговорено к высшей мере наказания за акты индивидуально-белого террора. *

Обобщая характеристику красного террора осенью 1918 г., необходимо определить его временные рамки. Продолжительность действия постановления от 5 сентября 1918 г. с самого начала не была установлена. Его отмена предполагалась по достижении конкретных целей: подавления контрреволюционного движения, упрочения советской власти, перелома в гражданской войне. Однако постановление о прекращении красного террора так и не было издано, поэтому существуют различные точки зрения на его хронологические рамки. По одной из них действие декрета о красном терроре прекратилось к январю 1919 г., по другой он был отменен лишь в начале 1920 г., когда было приостановлено вынесение смертных приговоров. Существует точка зрения о преемственности и постепенном возрастании красного террора вплоть до середины 1950-х гг.

На наш взгляд, более правильными будут следующие хронологические рамки: 5 сентября — 6 ноября 1918 г. Безусловно, эти даты в определенной степени условны. О красном терроре можно уже говорить с 30 августа 1918 г., а принятые в сентябре 1918 г. документы лишь закрепили уже наметившиеся тенденции. Одна-

ко существует определенная практика признания действия (прекращения действия) законов с момента выхода соответствующих постановлений.

Подтверждением прекращения красного террора к ноябрю 1918 г. служит статистика применения высшей меры наказания. Если в сентябре 1918 г. чрезвычайные комиссии приговорили к смертной казни свыше 5 тысяч человек, то в любом из последующих месяцев число жертв ЧК не превышало тысячи. От политики нейтрализации середняка советское руководство постепенно переходило к союзу с ним. Существенно изменяется отношение к буржуазным и военным специалистам. Положение на Восточном фронте, еще недавно катастрофическое, стабилизировалось. Изменившаяся внутривнутриполитическая обстановка позволяла уже в октябре 1918 г. существенно ослабить карательно-репрессивную политику ЧК. Косвенным подтверждением этого может служить отпуск председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского в октябре 1918 г. и его нелегальная поездка в Швейцарию к семье²⁵². Об этом же свидетельствовало начало подготовки уже в первые октябрьские дни 1918 г. к широко-масштабной политической амнистии, приуроченной к годовщине революции²⁵³.

Как известно, террор не предполагает масштабных амнистий: любая амнистия обозначает его временное или окончательное прекращение. Поэтому амнистия, объявленная VI Всероссийским чрезвычайным съездом Советов 6 ноября, фактически положила конец действию красного террора.

²⁵² Тишкова А. В. Дзержинский. М., 1974. С. 245-249.

²⁵³ Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 7 окт.

В амнистии говорилось:

«1. Освободить от заключения всех тех держанных органами борьбы с контрреволюцией, которым в течение двух недель со дня ареста не предъявлено или не будет предъявлено обвинение в непосредственном участии в заговоре против Советской власти.

2. Освободить от заключения всех заложников, кроме тех, временное задержание которых необходимо как условие безопасности товарищей, попавших в руки врагов. Необходимость дальнейшего содержания под стражей заложников такого рода для каждого отдельного лица может быть установлена только Всероссийской чрезвычайной комиссией. Никакая другая организация не имеет права брать заложников и держать их под стражей.

3. Предписать всем революционным трибуналам и народным судам в срочном порядке пересмотреть списки осужденных ими лиц с целью применить досрочное освобождение в самых широких размерах в отношении тех из них, освобождение которых не представляет опасности для республики.

4. Поручить наблюдение за точным и неуклонным проведением этого постановления Центральному Исполнительному Комитету и на местах — Исполнительным Комитетам местных Советов.

5. Ввести это постановление по телеграфу»²⁵⁴

Съезд не ограничился одной этой амнистией и принял еще ряд актов, которые фактически отменяли красный террор. Следует отметить постановление VI съезда Советов от 8 ноября

²⁵⁴ Декреты Советской власти. Т. 3. С. 529-530.

1918 г. Несмотря на различные оценки этого документа, он усиливал тенденцию к более точному соблюдению законов²⁵⁶. Тем самым в ноябре 1918 г. официально была прекращена политика красного террора.

Только весной 1919 г. контрреволюционные силы оправались от этого жесткого упреждающего удара. Ф. Э. Держинский в феврале 1919 г. писал: «Красный террор был ни чем иным, как выражением непреклонной воли беднейшего крестьянства и пролетариата уничтожить всякие попытки восстания против нас. В настоящее время положение совершенно отлично от того, что было раньше. Теперь нет той массы бывшего государства, которая устраивала против нас заговоры, мы их распылили и разбросали. С уничтожением их, той массовой борьбы, которая проявлена ЧК раньше, тех условий, при которых необходимо было создать органы с чрезвычайными полномочиями на местах, в уездах, тех условий теперь нет»²⁵⁶.

²⁵⁵ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии. С. 212-213; *Смертная казнь: за и против* / Под ред. С.Г.Келиной. М., 1989. С. 104-105; *Кара Э.* История Советской России. С. 147; *Одесский М., Фельдман Д.* Целесообразность или необходимость // *Новый мир.* 1989. № 11. С. 265.

²⁵⁶ *Держинский Ф. Э.* Избранные произведения. Т. 1. М., 1957. С. 274.

Глава 5
**ДИСКУССИЯ О КРАСНОМ ТЕРРОРЕ
И ВЧК ОСЕНЬЮ 1918 г.**

§ 1 Причины и ход дискуссии

Введенный в срочном порядке, красный террор, несмотря на принятые меры, не смог проходить в каких-либо регулируемых рамках, и по мере его разрастания накапливалось все большее количество ошибок, перегибов и отрицательных явлений. Институт, заложничества, увлечение идеей подавления буржуазной контрреволюции через уничтожение целого класса, прочие левацкие взгляды выливались в сотни и тысячи расстрелов невинных жертв. С учетом этого негативного опыта постепенно реорганизуется система ВЧК и карательно-репрессивных органов в целом. Толчком к началу реорганизации послужило выявление нескольких сотен случаев злоупотребления своим служебным положением при проведении красного террора сотрудниками чрезвычайных комиссий. В условиях резкого увеличения полномочий ЧК и слабого контроля над их деятельностью многие чекисты не выдерживали испытания властью. Массовый характер подобных преступлений выявил серьезные недостатки в системе чрезвычайных комиссий.

Участившиеся злоупотребления заставили руководство чрезвычайных органов предпринять более решительные меры по пресечению преступной деятельности в своих рядах. Наиболее решительно боролась с этим видом преступления ВЧК. Руководство центральной комиссии

выявило во второй половине 1918 г. десятки случаев злоупотребления служебным положением. Уже в сентябре 1918 г. к высшей мере наказания за преступления по должности приговорены несколько работников ВЧК. Были расстреляны работавшие менее недели следователь П. И. Хайдин и курьер И. Ф. Молчанов, которые брали взятки; помощник коменданта ВЧК С. А. Смирнов (Рыбнин) — за присвоение денег; красноармеец ВЧК В. В. Черковский — за подделку документов; комиссар ВЧК Ю. К. Пискунов — за продажу оружия¹.

Большую роль в ужесточении мер наказания к чекистам-преступникам сыграла принципиальная позиция председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. Характерно, что в период его октябрьского отпуска применение высшей меры наказания против сотрудников ВЧК не фиксируется советской периодической печатью. Новые единичные публикации о вынесенных смертных приговорах появляются лишь по его возвращении из-за границы в ноябре 1918 г.² (В изменившихся условиях амнистии и дискуссии ВЧК в последние дни месяца выносит всего лишь 2 публичных смертных приговора преступникам-чекистам.)

Еще большее количество расстрелов приходится на губернские и уездные ЧК, уже со второй половины сентября 1918 г. по примеру ВЧК ужесточивших меры наказания для преступников из своих рядов. За последнюю четверть 1918 г. советской периодической печатью фиксируется около 50 случаев применения смертной

¹ Известия ВЦИК. 1918. 7, 15, 24 сент.

² Там же. 10 дек.; Красная газета. Вечерний выпуск. 1918. 2 дек.; *Велидов А.* Домыслы и факты о деятельности ВЧК// Военно-исторический журнал. 1990. № 4. С. 85-89.

казни органами ЧК за подобные преступления. В сентябре 1918 г. был расстрелян член Псковской ГЧК И. Ращевский за присвоение во время обыска 8 тысяч рублей; член Покровской УЧК Б. Зубрилов — за подделку документов; член Пензенской ЧК Мокшанцев — за самочинные обыски; сотрудник Западной областной ЧК Минин — за присвоение вещей во время обыска; сотрудник Юхновской ЧК М. Кудряв — за подлоги, взятки, спекуляцию. В этот же период «за расстрелы без повода и шантаж» Западной областной ЧК был приговорен к высшей мере наказания член РКП(б) Волков³.² Перечисленные расстрелы стали началом чистки чрезвычайных комиссий, которая проводилась параллельно с аналогичными мероприятиями и в других советских учреждениях.

В октябре-декабре 1918 г. к высшей мере наказания были приговорены следующие чекисты: член Петроградской ГЧК, шофер А. И. Николаев — за службу белогвардейцам, следователь ПГЧК А. Н. Лачков — за взятки, члены Рязанской ГЧК М. Кадыш-Матош и Д. Горский — за грабежи; член Павловской УЧК Н. Аракчеев-Тарасов — за шантаж; заведующий отделом по борьбе со спекуляцией Пензенской ГЧК П. П. Власов — за взятки; сотрудник Балашовской ЧК С. Семишев — за растрату народных денег; исполняющий обязанности ротного командира воинской части при Ефремовской ЧК П. К. Ефремкин — за хищение вещей во время обыска; члены Княгининской УЧК П. Опарин,

³ Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. 1918. № 2. С. 29, 31; № 6. С. 28-29; Известия ВЦИК. 1918. 29 сент.; Известия Пензенского Совета. 1918. 20 сент.; Молот. 1918. 19 сент.

Г. Роднацев, В. Ногнев — за самочинные обыски, поборы, истязания, растрату 61 275 рублей; сотрудники Сенгилейской ЧК Гаврилов и Трифонов — за присвоение денег во время обыска; сотрудник Борисоглебской ЧК Курносков — за участие в контрреволюционном выступлении; заведующий контрразведкой Сенненской ЧК Стрижцев — за злоупотребления; член Витебской ЧК Струхнин — за участие в грабежах; сотрудники Курской ГЧК Собакин, Климов, Н. Шарапов — за пьянство и грабежи; члены Щигоровской УЧК Лобанов, Хомузин, Белец и Швердинский — за пьянство и порочащие коммунистов преступления по должности; красноармейцы из Климовского отряда ЧК Дедюлин и Еремеев — за шантаж и требование контрибуции в 50 тысяч рублей; сотрудники Владимирской ГЧК Сафонов и Горелов — за вымогательство и присвоение вещей; следователь той же ГЧК П. Добродецкий — за преступления по должности и т. д. Все вышеперечисленные факты были опубликованы в газетах⁴. Большинство выявленных случаев приходилось на уездные ЧК. Наиболее частыми преступлениями, носившими массовый характер, как видно из выше обозначенного перечня, были пьянство, вымогательство и истязания. В этих условиях говорить о каком-либо качественном беспристрастном расследовании органами ЧК дел подследственных не представляется возможным, что было очевидно уже осенью 1918 г.

⁴ Известия Рязанского Совета. 1918. 12 окт.; Известия ВЦИК. 1918. 10, 17 окт., 3, 21 нояб.; Петроградская правда. 1918. 1 нояб.; Известия Пензенского совета. 1918. 1, 24, 28 нояб.; Молот. 1918. 31 окт.; Известия Ефремовского Совета. 1918. 20, 24 окт.; Правда. 1918. 17, 20 нояб., 12 дек.; Курская беднота. 1918. 15, 23 нояб., 4, 25, 28 дек.

Помимо чрезвычайных комиссий определенную работу по выявлению подобных преступлений осенью 1918 г. взяли на себя ревтрибуналы и партийные организации, что было вызвано начавшейся дискуссией о ВЧК. Серьезные разногласия между Витебской ЧК и местным ревтрибуналом выявились при анализе преступных фактов в деятельности губернской и уездных ЧК. Как выяснилось, в Витебской ГЧК легально служили бывшие сотрудники охранки; в уездных ЧК имелись факты самосудных расстрелов. Самые злостные нарушения социалистической законности наблюдались в Режицкой и Городской УЧК, где было арестовано руководство чрезвычайных комиссий⁵.

Схожие нарушения были выявлены в Царицынской ЧК. В ее деятельности практиковались незаконные аресты и истязания задержанных, в том числе и представителей советской власти. Местным ревтрибуналом были обнаружены случаи присвоения конфискованных денег, золотых и серебряных вещей, к чему были причастны бывшие комиссары ЦЧК Г. Д. Кириллов и Л. Г. Грачев, приговоренные впоследствии к тюремному заключению⁶. В октябре 1918 г. в результате обнаруженных актов должностных преступлений в Астрахани расформирована местная губчека, часть сотрудников, меньшевики и эсеры, были арестованы. 2 ноября 1918 г. была образована новая ГЧК, усилившая борьбу с преступлениями по должности. К концу 1918 г. Астраханской губчека было расстреляно за различные должностные преступле-

ния и бандитизм 98 человек⁷. Однако уже в январе 1919 г. астраханские чекисты едва не расстреляли приехавшего в город С. М. Кирова, приняв его за белого генерала с фотографии в дореволюционном журнале. Жизнь арестованного спасло только подтверждение из Москвы.

Подобная ситуация была и в других поволжских губерниях. Осенью 1918 г. смещен со своей должности председатель Саратовской ГЧК Дейч. Разъезжавший по губернии в наряде мексиканского революционера (сомбреро, патронные ленты и маузеры), он проводил внутреннюю политику в городе и уездах в таком же неуместном карикатурном подражании. Значительные изменения претерпел состав Ярославской ГЧК. Среди ее сотрудников оказались бывший сотрудник царской охранки Устроев и бывший чиновник полиции Нальянов, скрывшие свое прошлое. Были выявлены и другие нарушения, вследствие чего 19 декабря 1918 г. ЯГЧК возглавил новый председатель М. И. Лебедев⁸. Различные должностные преступления были выявлены в уездах Ярославской губернии. В Рыбинском уезде четырьмя лицами под видом чекистов проводились многочисленные грабежи.⁹ За алкоголизм был снят с должности и исключен из партии комендант Тверской губчека¹⁰.

Значительные перемены в связи с обнаруженными преступлениями были осуществлены в

⁷ Абросимов М., Жилинский В. Страницы былого (Из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии). Волгоград, 1988. С. 28.

⁸ Рачков В. П. В борьбе с контрреволюцией (Ярославская губерния).

структуре ПГЧК, в том числе произведена смена руководства. Английскому агенту Рейли удалось внедрить в комиссию бывшего секретного агента царской охранки Вячеслава Орловского, который выписал ему удостоверение на имя члена комиссии С. Г. Релинского¹¹. В Петроградской губернии была упразднена Детскосельская УЧК. Из 162 человек, арестованных ею в период с 20 сентября по ноябрь 1918 г., было 45 женщин, 21 крестьянин, 11 чернорабочих, 15 рабочих и ремесленников, 13 служащих, большое количество obsługi¹². Председатель комиссий Афанасьев и другие члены ЧК пьянствовали, развратничали в помещении ЧК с проститутками, оформляли их на ставки машинисток без всяких навыков машинописи¹³. Новым председателем Детскосельской УЧК в январе 1919 г. будет назначен И. С. Голышев. В отличие от предшественника он не злоупотреблял положением в личных целях. Однако, как и Афанасьев, новый председатель уездной ЧК, был непримирим к любым выступлениям против советской власти. В марте 1919 г. он будет участвовать в подавлении крестьянского выступления в селе Пулково. Возникшее на почве реквизиции лошадей, оно охватило уезд с 22 деревнями и 11 тысячами жителей. После подавления крестьянского волнения в Пулково было произведено 2 расстрела за побег и нанесение побоев. В отчете в Петроград Голышев писал: «Издан приказ — за малейшее уклонение лица будут утилизированы <...> При чем можно сказать с уверенностью, что теперь все эти постановления центральной власти

¹¹ Минаев В. Тайное становится явным. М., 1962. С. 11.

¹² ЦГАСПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 8. Л. 1-37.

¹³ Там же. Д. 5а. Л. 145.

будут проведены самими же крестьянами немедленно и впредь после такого урока, данного им, вряд ли они посмеют пойти на такую авантюру»¹⁴. Термин «утилизация» повторен в документе по отношению к местному населению неоднократно. Подобные кадровые изменения лишь незначительно улучшали ситуацию. В уездах губернии были обнаружены и другие преступления, связанные с использованием служебного положения.

Многочисленные преступления чекистов были выявлены в Москве: в ВЧК и Московских районных и уездных ЧК. В столичном ревтрибунале находилось сразу несколько дел о самосудных расстрелах подследственных. Среди них дело члена Хамовнической ЧК и Московского исполкома Наумова и бывшего сотрудника ВЧК П. Я. Березина. Дело Березина осложнялось обвинением в сотрудничестве с царской охранкой и в спекуляции спиртными напитками. Недостаточность улик привела к фактическому оправданию подсудимых. Наумов был только исключен из ЧК с годовым запретом ношения оружия и права занимать выборную должность. Оба подсудимых были подвергнуты общественному порицанию¹⁵.

Многие уездные ЧК, профункционировав всего несколько месяцев, продемонстрировали свою несостоятельность в качестве законного органа советской власти. В Никольске Вологодской губернии по распоряжению местного исполкома в начале декабря 1918 г. были арестованы 3 члена местной ЧК, ранее присланных из

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 80. Д. 69. Л. 2-14 об.

¹⁵ Вечерние известия Московского Совета. 1918. 21, 25, 26 дек.; Северная коммуна. 1918. 22 дек.

центра, за истязание и пытки заключенных¹⁶. По сообщениям «Правды» от 1 января 1919 г., 30 декабря из партии были исключены за злоупотребления при обысках 4 сотрудника Олонецкой ГЧК. Председатель Нижеломовского совета Пензенской губернии Попов, уездный военный комиссар Сеницын и председатель УЧК Акатьев в конце октября 1918 г. в пьяном виде открыли стрельбу по зданию местного комитета коммунистической партии. Новый председатель уездной ЧК Золотарев отказался взять на себя ответственность за деятельность комиссии до его назначения: за незаконные контрибуции, штрафы, реквизиции¹⁷. В губернии также имелись многочисленные случаи проникновения в чекистские органы карьеристов и представителей карательного аппарата царской России.¹⁸ За пьянство и стрельбу исключен из рядов партии и Пензенской ГЧК ее секретный сотрудник Зуботыкин.¹⁹ В пределах Глазовского уезда ЧК Вятской губернии известны факты избиения плетьюми и рукоприкладство²⁰. Подобное практиковалось и на юге страны. На станции Жлобин один из членов местной УЧК ударил по лицу известного большевика Д. З. Мануильского и т. д.²¹

Перечисленные случаи — лишь небольшая часть сообщений периодической печати за 1918 г. Выявленные факты заставили задуматься о роли ВЧК в развертывании террора и о чрез-

¹⁶ Вечерние известия Московского Совета. 1918. 9 дек.; Известия Ржевского Совета. 1918. 12 дек.

¹⁷ Молот. 1918. 29 окт.; Известия Пензенского Совета. 1918. 3 нояб.

¹⁸ Молот. 1918. 1 нояб.

¹⁹ Там же. 14 нояб.

²⁰ Известия Глазовского Совета. 1918. 8 дек.

²¹ Известия ВЦИК. 1919. 1 янв.

вычайных комиссиях как носителях беззакония. Этому способствовали не только случаи злоупотребления своим положением сотрудников ЧК, но и рассматривавшиеся ранее массовые, в большинстве своем не соответствовавшие внутриполитической обстановке, расстрелы периода красного террора. «Недовольство проявляли и те, кто отвечал за экономическую политику. Им все нужнее становились специалисты-небольшевики, «спецы», которые не могли сочувствовать террору, направленному против всех без разбору политических противников»²². В этих условиях в сентябре 1918 г. зарождается дискуссия о ВЧК.

На первом этапе эта дискуссия была дискуссией о красном терроре и его направленности. В значительной степени это было вызвано политикой террора, которая затронула более широкие слои населения, чем это предусматривалось постановлением ВЦИК от 5 сентября 1918 г.

Н. И. Бухарин, Л. Б. Каменев, К. Б. Радек и Д. Б. Рязанов выступили в Москве в первую очередь с критикой направленности красного террора, затронувшего пролетариат и беднейшее крестьянство, и в меньшей степени оценивая его масштабы и негативную роль чрезвычайных комиссий. Вначале с подобной постановкой вопроса выступала и часть руководства ВЧК, прежде всего Ф. Э. Дзержинский и Я. Х. Петере.

Результатом первых сдержанно-негативных оценок осуществления красного террора стала коррекция его направленности и масштабов во второй половине сентября 1918 г. Снижается

²² *КаррЭ.* История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 146.

число приговоренных к высшей мере наказания за слишком широко ранее понимаемую антисоветскую деятельность с сохранением прежних масштабов репрессий по отношению к участникам контрреволюционного движения. В центральной периодической печати появляется целый ряд статей, подчеркивающих приоритет экономического террора в отношении буржуазии над насильственными методами террора — расстрелами²³. Подобные статьи помещают и местные издания²⁴. «Красный террор, — подчеркивалось в статье Л. Полярного в самарской газете «Приволжская правда» за 11 октября 1918 г., — не акт мести, а средство борьбы. Расстрелы и уничтожение буржуазии не являются главным средством борьбы, это лишь отдельные эпизоды <...> Мы должны действовать не столько расстрелом, а бить по самому больному месту — по карманам»²⁵. Таким образом, налицо была определенная критичность на местах и отчасти в центре к проводимой ВЧК политике красного террора уже в начальный ее период. Вместе с тем в сентябре 1918 г. произошло новое расширение полномочий ВЧК в расследовании дел и вынесении приговоров. Официально вводился внесудебный характер рассматриваемых ВЧК дел.

Постепенно, по мере приближения годовщины Октябрьской революции и снижения накала гражданской войны, дискуссия выходит из

²³ Беднота. 1918. 17 сент.; Известия ВЦИК. 1918. 6 сент.; Правда. 1918. 11 сент., Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 1,2.

²⁴ Известия Витебского губернского и городского Совета. 1918. 22 сент.; Ополчение бедноты. 1918. 5 окт.

²⁵ *Портнов В. П.* ВЧК (1917-1922). М., 1987. С. 65. Приволжская правда. 1918. 11 окт.

узких рамок обсуждения направленности красного террора к постановке вопроса о месте чрезвычайных комиссий в советском обществе. Этому способствовало напрашивающееся сравнение представлений годичной давности о характере пролетарской диктатуры с имевшимся положением дел в 1918 г. Эволюция от декрета об отмене смертной казни к режиму красного террора выглядела в преддверии октябрьской годовщины слишком зловещей для большинства рядовых членов партии, чтобы не попытаться исправить допущенные ошибки. При этом виновником подобной эволюции объявлялась система чрезвычайных комиссий, в противоположность народным судам и ревтрибуналам, сохранившим традиции бескровного Октября. Определенную роль в данном противопоставлении сыграло служебное положение критиков чрезвычайных комиссий, в большинстве своем работавших в системе ревтрибуналов, наркоматов внутренних дел и юстиции. Поэтому одновременно с критикой выдвигаются различные предложения о переподчинении ВЧК и перераспределении властных полномочий внутри карательно-репрессивной системы.

Обострению характера дискуссии в октябре 1918 г. также способствовала публикация «Еженедельника ЧК», в которой была сделана попытка развязать дискуссию о возможности применения пыток к политическим противникам советской власти. Когда белогвардейцами были сожжены и расстреляны около 30 советских активистов в Вятской губернии, местный Нолинский исполком и ЧК уезда потребовали ответных мер по отношению к белогвардейцам и контрреволюции, послав статью в виде открытого письма «Почему вы миндальничаете?» в

«Еженедельник ЧК». Среди мер против контрреволюции, которые предлагали авторы статьи, было введение и применение пыток при допросах арестованных. Особенно возмущало авторов письма мягкость мер, проявленных ВЧК при допросе и осуждении Локкарта и других лиц, проходивших по «заговору трех послов»: «Скажите, почему вы не подвергли его, этого самого Локкарта, самым утонченным пыткам, чтобы получить сведения и адреса, которых такой гусь должен иметь много?.. Скажите, почему вместо того, чтобы подвергнуть его таким пыткам, от одного описания которых холод ужаса охватил бы контрреволюционеров? Скажите, почему вы вместо этого позволили ему покинуть ВЧК в большом смущении?»²⁶.

Письмо было рассмотрено на заседании ВЦИК 25 октября 1918 г., после чего было издано постановление, в котором в частности говорилось: «Прибегая по необходимости к самым решительным мерам борьбы с контрреволюционным движением, помня, что борьба с контрреволюцией приняла формы открытой буржуазной борьбы, в которой пролетариат и беднейшее крестьянство не могут отказаться от мер террора, советская власть отвергает на основе, как недостойные, вредные и противоречащие интересам борьбы за коммунизм меры, отстаиваемые в указанной статье»²⁷. Журнал «Еженедельник ЧК» за помещенную статью вскоре был закрыт. Одновременно ВЦИК, продолжая работу по реорганизации ВЧК и разработке соответствующего положения, сформировал для этих

²⁶ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 3. С. 18.

²⁷ Правда. 1918. 8 окт.

целей специальную комиссию в составе Д. И. Курского, И. В. Сталина и Л. Б. Каменева.

Вскоре после выхода 3-го номера «Еженедельника ЧК» с упомянутой выше статьей против самоуправства чрезвычайных комиссий выступили представители ревтрибуналов, народных судов и местных исполкомов. Дискуссия постепенно переходит от критики методов террора к критике методов ВЧК. Большое количество критических материалов и статей было помещено на страницах центрального органа коммунистической партии газеты «Правды». Новый этап в дискуссии обозначила помещенная в ней статья М. С. Ольминского «О чрезвычайных комиссиях». В статье указывалось на ничем не ограниченную власть ЧК, констатировалась ее внепартийность, самовластие и необходимость переподчинения местных и центральной ЧК²⁸.

В ответ на статью Ольминского в журнале «Еженедельник ЧК» была напечатана статья с таким же названием, но диаметрально противоположной оценкой выводов о характере деятельности чрезвычайных комиссий. В статье члена коллегии ВЧК В. В. Фомина говорилось: «Мы предлагаем вам, товарищ, привести хотя бы один пример о расстреле какого-либо коммуниста, если он не взяточник, не прохвост, и где случаи подбора специально "поводов для обвинения" этого привести вы не могли и не можете, так как таковых случаев нет. И где "непартийность" ЧК вы подметили? У нас имеются данные от большинства местных комитетов в нашей партии с пометой "на должности председателя ЧК старый партийный работник", "выдержанный коммунист" и т. п. Кроме того, пра-

²⁸ Правда. 1918. 8 окт.

во отвода, смещения и т. п. никто никогда у партийных коммунистов не отнимал и не намеревался отнимать»²⁹. Также в поддержку чрезвычайных комиссий выступили в этом выпуске журнала такие известные политические деятели, как Г. Д. Закс, Г. Шкловский, а также исполком Ростовской области и Торошинский совет³⁰.

В последующих номерах также были помещены статьи в защиту ЧК. В 5-м выпуске «Еженедельника ЧК» был опубликован ответ на статьи, указывавшие на необходимость переподчинения ЧК. Особым нападкам подверглась статья С. Духовского «Чрезвычайки и исполкомы»³¹, где излагались два возможных, на его взгляд, варианта дальнейшего развития ВЧК. В одном случае ВЧК продолжала бы существование в качестве вневедомственного органа, подчиненного центру в лице НКВД. Другой вариант предусматривал деятельность ЧК на правах подотделов исполкомов. В статье также указывалось на малочисленность коммунистов в органах ЧК. Схожие доводы были приведены в аналогичной по содержанию статье в «Известиях ВЦИК»³². «Еженедельник ЧК» изложил в ответ свою точку зрения на подчинение ЧК непосредственно Совнаркому. В поддержку ЧК выступил со статьей «Нашим критикам» С. Невский³³. В 6-м номере «Еженедельника ЧК» было помещено письмо в редакцию члена ВЦИК, председателя Саратовской ГЧК И. Жукова с критикой взгля-

²⁹ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 4. С. 5.

³⁰ Там же. С. 6-10.

³¹ Правда. 1918. 18 окт.

³² Известия ВЦИК. 1918. 13 окт.

³³ Еженедельник чрезвычайных комиссий... 1918. № 5. С. 8-11.

дов М. С. Ольминского³⁴. В журнале был также опубликован материал о партийном составе ЧК в различных губерниях и уездах, который свидетельствовал о коммунистической направленности чрезвычайных комиссий³⁵.

Сторонники прежнего подчинения чрезвычайных комиссий не ограничивались помещением материалов только на страницах своего журнала, им также предоставлялась возможность публикации в центральной прессе, в том числе в «Правде» и «Известиях ВЦИК». «Весь спор о ВЧК основан на недоразумении и, по нашему мнению, выявляет точку зрения узковедомственную, т. е. преследует собой фактическую передачу этого аппарата в ведение НКВД, — писали в статье "К вопросу о чрезвычайных комиссиях" члены редколлегии "Еженедельника ЧК" в газете "Правда", — что вряд ли целесообразно в общих интересах рабочих и беднейших крестьян Советской России — в интересах советского строя»³⁶. Но, несмотря на определенную обоснованность этого довода, представителям чрезвычайной комиссии так не удалось прекратить критику в свой адрес. В первую очередь это было связано с тем, что дискуссия о ВЧК включала в себя не только вопрос о ее подчинении, но и о правомочности всей ее деятельности. Выявлявшиеся новые факты злоупотреблений сводили на нет все доводы защиты членов ЧК. В конечном итоге исход дискуссии на этом этапе решил опрос местных Советов. Из 147 исполкомов только 20 выступили против подчинения местных ЧК ис-

³⁴ Там же. № 6. С. 9-10.

³⁵ Там же. С. 30-31.

³⁶ Правда. 1918. 23 окт.

полкомам, остальные же выступили в поддержку этого решения³⁷.

Результатом октябрьского этапа дискуссии 1918 г. стало начало ревизии деятельности ЧК и пересмотр политики красного террора, завершившийся ноябрьской амнистией. Определенные изменения претерпела в этот период и структура чрезвычайных комиссий. 28 октября 1918 г. Президиумом ВЦИК было утверждено «Положение о Всероссийской и местных чрезвычайных комиссиях»³⁸. По положению ВЧК признавалась центральным руководящим органом, объединяющим деятельность местных ЧК.

НКВД и НКЮ делегировали своих представителей в ВЧК. Всероссийская чрезвычайная комиссия и другие вышестоящие органы ЧК по отношению к нижестоящим чрезвычайным комиссиям наделялась правом вето. Вместе с тем волостные, уездные и губернские ЧК комплектовались местными Советами (исполкомами) с правом назначения и отзыва членов комиссий. Местные ЧК приравнивались к другим отделам исполкомов, входя в их подчинение. Тем самым часть требований к реформированию ЧК была выполнена, и дальнейшее продолжение дискуссии уже встречало активное сопротивление в руководстве страны, до этого четко не обозначившем свою позицию. Характерно выступление В. И. Ленина, заявившего в речи перед сотрудниками ВЧК в годовщину Октябрьской революции: «Когда я гляжу на деятельность ЧК и сопоставляю ее с нападками, я говорю: это обывательские толки, ничего не стоящие. Для нас важно, что ЧК осуществляют непосредственно

³⁷ Петроградская правда. 1918. 29 окт.

³⁸ Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. С. 458-459.

диктатуру пролетариата, и в этом отношении их роль неоченима. Иного пути к освобождению масс, кроме подавления путем насилия эксплуататоров, — нет. Этим и занимаются ЧК, в этом их заслуга перед пролетариатом»³⁹. Схожую позицию занимали также Я. М. Свердлов, Г. Е. Зиновьев и Л. Д. Троцкий, выступившие в поддержку прежнего курса внутренней политики. Наиболее полно взгляды Л. Д. Троцкого были изложены в его книге «Терроризм и коммунизм», к написанию которой он приступил в 1919 г., вступая в полемику с К. Каутским — автором книги с аналогичным названием. Л. Д. Троцкий отстаивал право революции на террор и терроризм, подчеркивал особую роль красного террора и диктатуры пролетариата в становлении и победе советской власти⁴⁰. Поддержка руководства страны усилила позиции ВЧК.

Между тем даже в новых условиях некоторые уездные чрезвычайные комиссии продолжали несанкционированные аресты и расстрелы. Амнистированные 6 ноября 1918 г. заложники освобождались не сразу, а распоряжения центра и местных исполкомов игнорировались⁴¹. Это было вызвано тем, что на первых двух этапах дискуссии о ВЧК изменилась только направленность и масштабы террора, усилился центральный и местный партийный контроль. Хотя красный террор в том виде, в каком он осуществлялся между 30 августа и ноябрём 1918 г., прекратился, тем не

³⁹ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 37. С. 173.

⁴⁰ Троцкий Л. Терроризм и коммунизм. М., 1925. С. 23, 55-65.

⁴¹ Известия Тверского Совета. 1918. 24, 25 дек.; Известия Орловского губернского и городского Советов. 1918. 18 окт.

мене карательно-репрессивная политика по-прежнему проводилась через чрезвычайные комиссии. Тем самым обесценивались переподчинение местных ЧК и ноябрьская амнистия — достижения оппонентов ЧК.

В ноябре 1918 г. дискуссия возобновилась. Основным ее содержанием на этом этапе стала борьба между представителями ревтрибуналов и ВЧК за контроль над вынесением судебных приговоров и в целом над судопроизводством. Состоявшаяся в ноябре 1918 г. конференция ревтрибуналов требовала ужесточить контроль над чрезвычайными комиссиями, оставить право наложения приговоров за ревтрибуналами и ограничить деятельность ЧК следственными функциями. Кроме того, конференция выступила с критикой мягких мер ЧК к спекулянтам и взяточникам⁴². В течение всего периода работы конференции выступавшими участниками указывалось на беззакония в системе ЧК. Позднее были выработаны 6 пунктов прав ЧК, ограничивающие ее деятельность⁴³.

С этого момента дискуссия принимает затяжной характер, продолжаясь до весны 1919 г. В прессе по-прежнему появляется много материалов о фактах преступной деятельности чекистов, но при этом заметно активизировались публицисты — сторонники чрезвычайных комиссий. Руководству ВЧК (М. Я. Лацису, Я. Х. Петерсу) удалось опубликовать несколько статей в свою поддержку в центральной прессе, прежде всего в «Известиях ВЦИК» в январе 1919 г. Все статьи были помещены в дискуссионном порядке, но почти одновременное их по-

⁴² Северная коммуна. 1918. 14 нояб.

• "Правда. 1918.21 нояб.

явление означало скрытую поддержку ЧК со стороны части руководства страны. Признавая отдельные недостатки в деятельности чрезвычайных комиссий, авторы указывали на несоизмеримость их масштабов с достигнутыми ЧК успехами во внутренней политике. Излишняя критичность оппонентов исходила, по мнению чекистов, прежде всего из меркантильных интересов перераспределения судебных полномочий, в результате чего все недостатки советской системы сводились критиками исключительно к деятельности ЧК⁴⁴.

Ответные статьи, помещенные на страницах тех же изданий, отрицали бюрократическую заинтересованность в упразднении ЧК. Указывая на недостатки ЧК, прежде всего на ее внесудебный характер, представители ревтрибуналов требовали прекращения подобной деятельности. В статьях указывалось на продолжающиеся злоупотребления, самосудные расстрелы ЧК, на наказаниях рабочих и совслужащих. С критическими статьями выступили Д.А. Трилиссер, А.М.Дьяконов, Н.В.Крыленко, Н.И.Бухарин, Г. Дамберг и другие советские деятели⁴⁵. В частности Д.А. Трилиссер использовал свой опыт общения с Петроградской ГЧК на посту секретаря Петросовета. В фондах ЦГА СПб за 1918—1919 гг. имеется масса его обращений к ПГЧК с требованием рассмотрения обоснованности арестов и других действий чекистов.

Характерно, что «Правда» (редактор Н.И.Бухарин) предоставила свои страницы почти исключительно критикам ЧК, а «Известия

⁴⁴ Известия ВЦИК. 1919. 21, 22, 29 янв., 18 февр.

⁴⁵ Правда. 1918. 28 дек.; Правда. 1919. 1, 5, 11, 21, 24, 26, 31 янв., 7, 8, 12 февр.; Известия ВЦИК. 1919. 24 янв., 1,2,4,8, 13, 14, 15, 18, 22 февр.; Северная коммуна. 1918. 4 дек.

ВЦИК» большинство подобных материалов поместили лишь в феврале 1919 г., до этого занимая нейтрально-выжидательную позицию. В значительной степени это было связано с руководством газет, а также их подчиненностью⁴⁶.

§ 2. Итоги дискуссии о ВЧК и ее реорганизация зимой 1919 г.

Отдельные уступки со стороны ВЧК в декабре-январе 1918-1919 гг. не прекращали дискуссии и диктовали необходимость больших изменений в системе чрезвычайных комиссий. Результатом давления со стороны советских и партийных органов стала постепенная реорганизация структур и форм деятельности ЧК.

11 декабря 1918 г. Советом Рабочей и Крестьянской Обороны было принято постановление о порядке арестов сотрудников советских учреждений. В нем ЧК предписывалось выполнение особых условий при проведении подобных арестов, повышающих защищенность советских служащих. Усиливался контроль партийных комитетов и губернских (городских) советов, которые получали право незамедлительного освобождения арестованного под поручительство⁴⁷.

Следующим шагом к усилению контроля над ЧК явилась ликвидация уездных ЧК. Данное предложение исходило от коллегии ВЧК и было подтверждено 24 января 1919 г. Президиумом ВЦИК⁴⁸. Выдвигая такую инициативу, ВЧК преследовала своей целью прекращение дискуссии,

⁴⁶ Коэн С. Бухарин: Политическая биография. 1888-1938. М., 1992. С. 113.

⁴⁷ Декреты Советской власти. Т. IV. М., 1968. С. 569-571.

⁴⁸ Голинков Ф.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917-1925 гг. Т. I. М., 1986. С. 232.

опираясь на определенную поддержку руководства партии в этом вопросе. В секретном письме ВЦИК всем губернским комиссиям говорилось: «Правительство решило бросить "КОСТОЧКУ" — только так можно понимать упразднение уездных ЧК. Упразднены вывески, но оставлено самое важное — агентура, которая будет информировать губчека для принятия должных мер и ликвидации контрреволюционных сил»⁴⁹. Необходимость подобных уступок схоже объяснял и М. Я. Лацис⁵⁰. Это подтверждали и конкретные действия советской власти. Взамен упраздненных уездных чрезвычайных комиссий вскоре были созданы политические бюро при уездных управлениях милиции. Их задачей становился сбор политической информации, а также выполнение функций уездных ЧК. В политических бюро сохранялась прежняя агентура, данные которой поступали в губернские ЧК. Таким образом, это решение, ослабив ход дискуссии, не приостановило ее, как и продолжающуюся работу над реорганизацией ЧК.

4 февраля 1919 г. ЦК РКП(б) поручил комиссии с участием Ф. Э. Дзержинского и И. В. Сталина разработать на основе ряда предложений новое положение о чрезвычайных комиссиях и ревтрибуналах. Среди них наиболее существенными были: передача права вынесения приговоров ревтрибуналам с предоставлением ЧК разыскных функций и непосредственная деятельность по борьбе с вооруженными выступлениями против советской власти⁵¹. При

⁴⁹ Цит. по: Петров М. Н. ВЧК — ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995. С. 34-35.

⁵⁰ Там же. С. 35.

⁵¹ В. И. Ленин и ВЧК (1917-1922)/Под ред. С.К.Цви-гун. М., 1975. С. 144.

этом ЦК РКП(б) 8 февраля 1919 г. публично подчеркнул особую роль ВЧК в отстаивании советской власти, ее «преданность пролетарской революции и сознание своего долга перед партией, на которые партия рассчитывала, создавая ВЧК». Высший партийный орган большевиков призвал чекистов к «дальнейшей энергичной и дисциплинированной работе по директивам и указаниям партии»⁶².

На основе предложения ЦК РКП(б) 17 февраля 1919 г. ВЦИК принял постановление «О Всероссийской чрезвычайной комиссии». В нем говорилось о передаче права-вынесения судебных приговоров в революционные трибуналы, которые должны были, в свою очередь, пройти определенную реорганизацию. Ревтрибуналам также предоставлялось право ревизии следственных действий ЧК и проверки законности произведенных арестов. За чрезвычайными комиссиями сохранилось, однако, право непосредственной расправы при наличии вооруженных контрреволюционных и бандитских выступлений прежде всего в местностях, объявленных на военном положении, и только за преступления, указанные в постановлении о введении военного положения⁵³. Также особым постановлением ВЦИК утверждалась система лагерей для принудительных работ, первоначальная организация и заведование которыми возлагались на губернские чрезвычайные комиссии. Таким образом, за чрезвычайными комиссиями сохранялось их особое место в системе карательно-репрес-

⁵² Известия ВЦИК. 1919. 8 февр.

⁵³ Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921) / Под ред. Н.Полякова. М., 1958. С 251-257; Голиков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья. Т. 1. С. 233.

сивных органов советской власти. Вместе с тем, данное постановление изменило характер карательно-репрессивной политики советского государства, обозначив окончание дискуссии о ВЧК. Это выразилось в отказе от политики красного террора и ставки на превентивные меры. Массовые репрессии, применявшиеся в Советской России, исключая украинский красный террор весны-лета 1919 г., в последующий период гражданской войны проводились в значительной степени через военные органы и ревтрибуналы.

Чрезвычайные комиссии, хотя и оставались карающим мечом советской власти, но их роль в репрессивной политике снизилась по сравнению с 1918 г. За 9 месяцев (июнь 1918 г. — февраль 1919 г.) органами ВЧК было расстреляно на территории 23 губерний 5496 человек⁵⁴. С учетом губерний Северного Кавказа и северо-западных районов России эти показатели могут быть увеличены до 8-9 тысяч человек. Таковы были итоги осуществления политики красного террора в 1918 г. Дискуссия о ВЧК изменила характер карательной политики советского государства. За последующие 9 месяцев количество расстрелянных в пределах указанных территорий было почти в 3 раза меньше. Прежняя политика превентивного красного террора, как террора прежде всего со стороны чрезвычайных комиссий, ушла в прошлое и на территории Центральной России в подобных масштабах уже не применялась.

⁵⁴ Спирин Л. М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968. С. 216.

Заключение

После завоевания политической власти в России перед руководством большевистской партии встала со всей неотвратимостью проблема ее защиты. Прежние представления о пассивном сопротивлении социальным переменам не выдержали реального испытания уже в первые дни их осуществления, что обозначило необходимость создания чрезвычайных органов борьбы с усилившейся контрреволюцией. Основные функции органа защиты советской власти взяла на себя Всероссийская чрезвычайная комиссия, образованная 7 (20) декабря 1917 г.

С самого начала в деятельности ВЧК проявилась ее политическая направленность на предотвращение возможных выступлений против советского государства. Стремление руководства страны обезопасить свое положение от возможных посягательств контрреволюции обусловило возрастание роли превентивной политики в деятельности чрезвычайных комиссий.

Успешные действия ВЧК по предотвращению выступления в поддержку Учредительного собрания привели к усилению ее роли в карательно-репрессивном аппарате советского государства. Право вынесения смертных приговоров преступникам, застигнутым на месте преступления, ставшее прерогативой ВЧК после выхода декрета «Социалистическое отечество в опасности!», положило начало изменениям во внутренней политике советского государства. Толчком к отказу от прежней практики, не предусматри-

вавшей высшей меры наказания, послужила германская интервенция и усилившееся в связи с этим контрреволюционное движение в России и на окраинах бывшей империи. Необходимость обеспечения надежного тыла привела к применению более жестких мер сначала по отношению к лицам, осужденным за шпионаж и бандитизм, а затем и к политическим противникам советской власти.

Первым опытом превентивной внутренней политики ВЧК, предусматривавшей применение смертной казни к политическим противникам, стала ликвидация анархистских и эсеро-максималистских отрядов в Москве, а затем и в других городах России. Проведение подобных акций уже не в одном регионе, а в целом по стране требовало дальнейшей структуризации системы чрезвычайных комиссий. Этому же способствовало увеличение количества самосудов и рост преступности в первое полугодие 1918 г. Прекращение нарастающей волны анархии было возможно только при противопоставлении ей действенной системы борьбы. Летом 1918 г. можно говорить о сложившейся системе карательно-репрессивных органов ВЧК, сосредоточивших в своих руках следственные и судебные функции.

К июлю 1918 г. в большинстве губерний были сформированы губернские и уездные ЧК, которые в условиях начавшегося фронтального этапа гражданской войны взяли на себя также функции борьбы с внутренним врагом.

Первые факты массового применения высшей меры наказания органами ЧК приходятся на события, связанные с подавлением Тамбовского и Ярославского мятежей. Большую роль в дальнейшем усилении репрессивной политики

сыграло введение в июне 1918 г. смертной казни по суду и окончательное оформление однопартийной системы после июльского восстания левых эсеров. В июле 1918 г. органами ЧК было расстреляно столько же, сколько за предшествовавшие 6 месяцев, а в августе в 2 раза больше, чем в июле. С целью предотвращения контрреволюционных выступлений в городах были произведены массовые аресты, а также регистрация различных враждебных советской власти категорий лиц. Тем самым была подготовлена почва для усиления карательных мер в условиях ухудшения ситуации для советского режима.

Введение режима красного террора в сентябре 1918 г. было облегчено наличием к этому времени ряда предпосылок, прежде всего политического и социально-психологического характера. Экономическая и политическая дезорганизация страны, снижение авторитета центральной власти, радикализация масс, обесценивание жизни и раскол общества в ходе Первой мировой войны и революций привели к появлению признаков надлома традиционной системы в 1917 г. в виде спонтанного роста погромов, самосудов и бандитизма. Постепенно создается социальная база террора — люмпенизированные слои населения, которые навязывают обществу силовое решение стоящих перед ним проблем, отрицая при этом существующую государственность с ее законами. Террор в гражданской войне из общественно-бытового явления становится политическим, присущим всем сторонам конфликта. Красный, розовый, желтый, черный, зеленый, белый террор — лишь условное обозначение одного и того же явления, преломления террористического мышления сквозь призму политических воззрений.

Особо следует подчеркнуть роль иностранных государств в ужесточении форм гражданской войны. Террор как система утверждается только в случае противостояния, в котором участвует инородный (государственный или национальный) элемент. В свете этого террор оправдывается государственной или национальной чужеродностью противника. Таким образом, противник является не только политически чуждым, но и системно чуждым, преступившим рамки внутрисистемной борьбы. В России это имело самые глубокие последствия из-за вмешательства Германии, белочехов, а затем Англии, Японии, США и Франции, формировало национальное неприятие противника. Жестокое подавление революции в Венгрии, Германии и особенно в Финляндии толкнуло на более решительные действия как большевиков, так и их противников.

Признавая противоположную сторону диаметрально чуждой, советская власть при введении красного террора ставила своей целью ее уничтожение, в том числе те социальные группы, на которые она опирается. Поэтому красный террор, проводимый через систему ЧК, в первую очередь был направлен против старорежимного офицерства и чиновничества, жандармов и священнослужителей, а также против буржуазии.

Помимо разрушения прежней государственности, введение красного террора преследовало, по замыслу советского руководства, определенные созидательные цели, направленные на укрепление советской государственности. Обстановка требовала от большевиков для сохранения власти не только подавления мятежей, но и их предотвращения любой ценой, равно как и

любых проявлений анархии. Террор заменяет нереальные в условиях гражданской войны экономические реформы, сдерживая недовольство. Террор используется при «регуливании» отношений между городом и деревней, при утверждении новой армии, чиновничества, правоохранительных органов, т. е. новой государственности. Введение системы красного террора также должно было решить проблему индивидуального террора, сделав его политически невыгодным.

Красный террор вводился как чрезвычайная мера, и хотя его сроки не оговаривались, изначально понимался как временное явление. Его особенностью было осуществление прежде всего через систему чрезвычайных комиссий. Также характерным для режима красного террора было увеличение превентивных мероприятий органами ЧК. Арестам, заключению в концлагеря и массовым репрессиям подвергались прежде всего потенциально опасные слои населения: тем самым вводилась практика предвещающего удара.

Следует выделить несколько этапов красного террора осенью 1918 г. Первый этап включает период с 30 августа 1918 г. по 5 сентября 1918 г. Рамки периода ограничены покушениями на В.И.Ленина и М.С.Урицкого и публикацией постановления ВЦИК о красном терроре. Основным содержанием первой недели стала неконтролируемая волна репрессий (более 3 тысяч расстрелов), прежде всего в губернских городах и в прифронтовых губерниях. Для периода характерен зачастую случайный состав жертв.

Более организованный и, соответственно, устрашающий характер террор приобретает во второй период, включающий оставшиеся дни

сентября. Общее количество жертв политики красного террора в эти недели достигает 2 тысяч. После постановления ВЦИК корректируется направленность красного террора с одновременным распространением его уже на всю территорию России. Это период так называемого уездного террора и одновременно начало дискуссии о ВЧК, начавшейся с вопроса о направленности красного террора, о его масштабах.

Уже в октябре 1918 г. система красного террора переживает определенный кризис. В условиях одержанных побед на фронтах и наблюдавшегося революционного движения в Европе надобность в прежней политике беспощадного подавления контрреволюции ослабла. Октябрь 1918 г. в плане масштабов применения высшей меры наказания ближе к последующим месяцам, ноябрю и декабрю, чем к сентябрю. На этом фоне часть членов коммунистической партии предприняла попытку реформирования карательно-репрессивной политики советского государства. Главным итогом дискуссии о ВЧК стало перераспределение полномочий между ЧК и ревтрибуналами. Чрезвычайные комиссии в начале 1919 г. были лишены права вынесения приговоров. Были ликвидированы уездные чрезвычайные комиссии, а еще ранее, 6 ноября 1918 г., в годовщину Октябрьской революции, была произведена амнистия, означавшая окончание красного террора.

Итогом политики красного террора осенью 1918 г. стало значительное ослабление контрреволюционного подполья, антисоветского движения ценой тысяч жертв. Вместе с тем цена террора, выявившаяся лишь в малой степени в ходе дискуссии о ВЧК осенью 1918 г. — весной

1919 г., — включала не только тысячи расстрелянных и пострадавших, но и утверждение негативных тенденций в эволюции советского государства. Временно приостановленные в конце 1918 г. — начале 1919 г., впоследствии они проявили себя на Украине в 1919 г., в Крыму в 1920 г. и при подавлении крестьянских движений в начале 1920-х гг. Политика красного террора в условиях продолжающейся ожесточенной гражданской войны не могла быть прекращена полностью. Временно приостановленная в конце 1918 г., с новым обострением внутренней обстановки весной-летом 1919 г. она была возобновлена. Продолжающаяся война требовала всех средств, которые имелись в распоряжении власти большевиков. Целесообразность вновь победила законность, диктуя силовые решения.

Список сокращений,

- ВВИ — Высшая военная инспекция.
ВРК — Военно-революционный комитет.
ВСНХ — Высший Совет народного хозяйства.
ВСЮР — Вооруженные силы Юга России.
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности.
ГЧК — Губернская чрезвычайная комиссия.
ЖЧК — Железнодорожная чрезвычайная комиссия.
КОМУЧ — Комитет членов Учредительного собрания.
МК — Московский комитет.
МЧК — Московская чрезвычайная комиссия.
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.
НКВД — Народный комиссариат иностранных дел.
НКЮ — Народный комиссариат юстиции.
ОКВД — Областной комитет внутренних дел.
ПВРК — Петроградский Военно-революционный комитет.
ПГЧК — Петроградская губернская чрезвычайная комиссия.
ПК — Петроградский комитет.
ПСП — Партия социалистов-революционеров (эсеров).
ПЧК — Петроградская чрезвычайная комиссия.
РВС — Революционный Военный Совет.
РГЧК — Рязанская губернская чрезвычайная комиссия.
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков).
РСДРП(б) — Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики).
СКСО — Союз коммун Северной области.

- СНК — Совет Народных Комиссаров.
... — Уездная чрезвычайная комиссия.
ЦГА СПб — Центральный государственный архив
Санкт-Петербурга.
ЦЧК — Царицынская чрезвычайная комиссия.
ЦК — Центральный Комитет.
ЧК — Чрезвычайная комиссия.
ЯГЧК — Ярославская губернская чрезвычайная
комиссия.

Источники и литература

1. Документы и статистические сборники

1. Борьба большевиков за установление и упрочение Советской власти в Петроградской губернии (1917-1918). Л., 1972.
2. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии. Петрозаводск, 1957.
3. Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917-1919) / Под ред. П. К. Перепеченко. Вологда, 1957.
4. Бюллетень Ленинградского губернского отдела статистики. № 12-21. Л., 1925-1929.
5. Бюллетень отдела статистики. № 3, 4. Л., 1930.
6. В.И. Ленин и ВЧК (1917-1922) / Под ред. С. К. Цвигун. М., 1975.
7. В. И. Ленин, КПСС о борьбе с контрреволюцией / Сост. Г. С. Хохлюк. М., 1978.
8. Внутренние войска Советской республики (1917-1922) / Ред. сост. И. К. Яковлев. М., 1972.
9. ВЧК— ГПУ. Лондон, 1989; 2-е изд.: ВЧК— ГПУ/ Ред. сост. О. Г. Фелыытинский. М., 1995.
10. Выстрел в сердце революции / Ред. сост. Н. Д. Костин. 2-е изд. доп. М., 1989.
11. Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.
12. Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1958.
13. Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964.
14. Декреты Советской власти. Т. 4. М., 1968.
15. Из истории взаимоотношений чрезвычайных комиссий и революционных трибуналов // Вопросы истории. 1990. № 7.
16. Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921) / Под ред. Н. Полякова. М., 1958.

17. Красная книга ВЧК. Т. 1-2. М., 1920-1922; 2-е изд.: М., 1990.

18. Красная Москва (1917-1920) // О различных сторонах жизни города. М., 1920.

19. Красный террор в годы гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / Ред. сост. О. Г. Фельптинский. Лондон, 1992.

20. Материалы по статистике Петрограда (Ленинграда) и Ленинградской губернии. Вып. 1-6. Л., 1923-1925.

21. МЧК. Из истории Московской чрезвычайной комиссии (1918-1921). М., 1978.

22. Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917— 1929. Экономические конфликты и политический протест / Отв. ред. В. Ю. Черняев. СПб., 2000.

23. Установление и упрочение Советской власти в Новгородской губернии (1917-1918). 2-е изд.: Л., 1989.

24. Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии (1917-1918). Псков, 1957.

25. Че-ка — материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Берлин, 1922.

26. Черный террор (Штурм небес). Сборник документов, характеризующий борьбу коммунистической власти против всякой религии, против всех исповеданий церкви. Париж, 1925.

27. Ф. Э. Дзержинский о революционной законности // Исторический архив. 1958. № 1.

//. Архивные материалы

*Центральный государственный архив
Санкт-Петербурга (ЦГАСПб)*

28. Ф. 142 — Комиссариат Внутренних дел Союза коммун Северной области.

29. Ф. 1000 — Петроградский Исполнительный Комитет.

30. Ф. 7384 — Петроградский Совет.

31. Ф. 8080 — Детскосельская уездная чрезвычайная комиссия.

32. Ф. 8098 — Петроградская губернская чрезвычайная комиссия.

III. Периодическая печать

Журналы

33. Власть Советов. М., 1918-1919.

34. Вестник Народного Комиссариата Внутренних дел. М., 1918.

35. Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем. М., 1918.

36. Красный террор. Казань, 1918.

37. Пролетарская революция и право. Двухнедельный журнал Народного Комиссариата Юстиции. М., 1918.

38. Рабочий суд. Орган Ленинградского Областного суда. Л., 1927. № 24. Специальный выпуск, посвященный 10-летию ВЧК.

Газеты

39. Анархия. Орган Московской Федерации анархистов. М., 1918.

40. Беднота. М., 1918-1919.

41. Борьба. Вятка. 1918.

42. Борьба. Царицын. 1918.

43. Буревестник. Пг., 1918.

44. Варнавинская советская газета. Варнавин Костромской губернии. 1918.

45. Ветлужская правда. Ветлуга, 1918.

46. Вечерние известия Московского Совета. М., 1918.

47. Вооруженный пролетарий. Тула, 1918.

48. Голос. Пятигорск, 1918.

49. Деревенская коммуна. Пг., 1918.

50. Знамя борьбы. Пг., 1918.

51. Знамя труда. М., 1918.

52. Известия Белозерского Совета. Белозерск Вологодской губернии, 1918.
53. Известия Борисоглебского Совета. Борисоглебск, 1918.
54. Известия Брянского районного Совета. Брянск, 1918.
55. Известия Витебского губернского и городского Совета. Витебск, 1918.
56. Известия Воронежского Совета. Воронеж, 1918.
57. Известия ВЦИК. М., 1918-1919.
58. Известия Глазовского Совета. Глазов, 1918.
59. Известия Ефремовского Совета. Ефремов, 1918.
60. Известия Зубцовского Совета. Зубцов, 1918.
61. Известия Калужского губисполкома. Калуга, 1918.
62. Известия Кирилловского Совета. Кириллов, 1918.
63. Известия Котельнического исполкома. Котельничково, 1918.
64. Известия Кронштадтского ВРК. Кронштадт, 1918.
65. Известия Кронштадтского Совета. Кронштадт, 1918.
66. Известия Курского Совета. Курск, 1918.
67. Известия Московского губернского Совета. М., 1918.
68. Известия Новгородского Совета. Новгород, 1918.
69. Известия Пензенского Совета. Пенза, 1918.
70. Известия Петроградского Совета. Петроград, 1918.
71. Известия Ржевского Совета. Ржев, 1918.
72. Известия Рыбинского Совета. Рыбинск, 1918.
73. Известия Рязанского губернского Совета. Рязань, 1918.
74. Известия Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов города Ярославля и Ярославской губернии. Ярославль, 1918.

75. Известия Тамбовского губернского Совета. Тамбов, 1918.
76. Известия Тверского Совета. Тверь, 1918.
77. Коммуна. Калуга, 1918.
78. Красная газета. Петроград, 1918-1919.
79. Красная газета. Вечерний выпуск. Петроград, 1918.
80. Курская беднота. Курск, 1918.
81. Меч свободы. Старый Оскол, 1918.
82. Молот. Пенза, 1918.
83. Наш век. Петроград, 1918.
84. Новая жизнь. Петроград, 1918.
85. Ополчение бедноты. Пенза, 1918.
86. Орловские известия. Орел, 1918.
87. Пензенская беднота. Пенза, 1918.
88. Петроградская правда. Петроград, 1918.
89. Петроградская правда. Вечерний выпуск. Петроград, 1918.
90. Приволжская правда. Самара, 1918.
91. Правда. Москва, 1917-1919.
92. Пролетарий. Симбирск, 1918.
93. Рабоче-крестьянская Красная Армия и Флот. М., 1918.
94. Рабоче-крестьянский нижегородский листок. Нижний Новгород, 1918.
95. Ржевская коммуна. Ржев, 1918.
96. Северная коммуна. Петроград, 1918.
97. Северная коммуна. Вечернее приложение. Петроград, 1918.
98. Северный рабочий. Кострома, 1918.
99. Царскосельская правда. Царское Село, 1918.

IV. Литература

100. *Абрамов А.* У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981.
101. *Абросимов М., Жилинский В.* Страницы былого (Из истории Астраханской губернской чрезвычайной комиссии 1918-1922). Волгоград, 1988.
102. *Алексеева Г., Матвеев Н.* Доверено защищать революцию (о Г. И. Бокии). М., 1987.

103. *АльбацЕ.* Мина замедленного действия: Политический портрет КГБ. М., 1992.

104. *Антипов Н. К.* Очерки из деятельности ПГЧК в 1918 г. // Петроградская правда. Пг., 1919. 1, 2, 4, 7, 12, 13, 16, 22января.

105. Антисоветская интервенция и ее крах (1917-1922)/ Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1987.

106. *Белов В.* Белая печать. Ее идеология, роль, значение и деятельность. Пг., 1922.

107. *Бережков В. И.* Питерские прокураторы. Руководители ВЧК — МГБ (1918-1954). СПб., 1998.

108. *Бовин (Генкин) А.* Кровавый опыт (Открытое письмо бывшего меньшевика). М., 1919.

109. *Бонч-Бруевич В. Д.* Избранные сочинения. Т. 3. М., 1963.

ПО. *Бонч-Бруевич В. Д.* Как организовать ВЧК. К полугодовщине Ф. Э. Дзержинского // Огонек. М., 1927. № 3.

111. *Бонч-Бруевич В. Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М, 1931.

112. *Бонч-Бруевич В. Д.* Страшное в революции. М.;Л., 1926.

113. *Бонч-Бруевич В. Д.* Убийство германского посла Мирбаха и восстание левых эсеров. М., 1927.

114. *Борман А.А.* Москва-1918 // Русское прошлое. 1991. № 1.

115. *Бортневский В. Г.* Красный и белый террор гражданской войны // Сквозь бури гражданской войны. Архангельск, 1990.

116. Борьба за Воронеж. Воронеж, 1939.

117. *Бочков А. И.* Три года Советской власти в Казани. Казань, 1921.

118. *БобфаДж.* История Советского Союза: В 2т. Т. I. М., 1994.

119. *Бурицев В.Л.* Проклятие вам, большевики! (Открытое письмо большевикам). Ново-Николаевск, 1919.

120. *Бурицев В.Л.* Юбилей предателей и убийц. 1917-1927. Париж, 1927.

121. *Быстрянский В. А.* Великий рыцарский орден современников // Петроградская правда. Пг., 1919. 28 авг.

122. *Быстрянский В. А.* Империалистическая Англия против Социалистической России. Пг., 1919.

123. *Быстрянский В. А.* Контрреволюция и ее методы (Белый террор прежде и теперь). Пг., 1920.

124. *Быстрянский В. А.* Меньшевики и эсеры в русской революции. Пг., 1921.

125. *БычковЛ.* Взрыв в Леонтьевском переулке. М., 1934.

126. *БычковЛ.* ВЧК в годы гражданской войны. М., 1940.

127. *ВардинИ.* Революция и меньшевизм. М.; Л., 1925.

128. *ВасецкийН.А.* Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992.

129. *Василевский А.* Разорение IV // Новый мир. 1991. № 2.

130. *Васильченко Э. А.* Партийное руководство деятельностью чекистских органов по борьбе с контрреволюцией на Дальнем Востоке (1920-1922). Владивосток, 1984.

131. *ВелидовА. С.* Домыслы и факты о деятельности ВЧК// Военно-исторический журнал. 1990. № 4.

132. *ВелидовА. С.* ВЧК в кривом зеркале буржуазной пропаганды // Глобус. 1987. № 50 (193).

133. *Велидов А. С.* Ревтрибуналы как специальные органы революционного правосудия // Глобус. 1988, № 22(216).

134. *Велидов А. С.* Предисловие ко второму изданию // Красная книга ВЧК. Т. I. 2-е изд. М., 1990.

135. Великий Октябрь и защита его завоеваний. Т. 1-2 / Отв. ред. И. И. Минц. М., 1987.

136. *Веселы И.* Чехи и словаки в революционной России. 1917-1920 гг. М., 1965.

137. *Викторов И.* Подпольщик, воин, чекист. М., 1963.

138. В. И. Ленин в воспоминаниях чекистов / Сост. И. А. Дорошенко и А. С. Масальская. М., 1970.

139. *Виноградов В. К., Виноградова Н. А.* Газета «Известия ВЦИК» как источник по истории ВЧК // История СССР. 1978. № 6.

140. *Владимирова В.* Год службы «социалистов» капиталистам. М., 1927.
141. *Волков П. П., Гаврилов Л. Н.* Первый председатель Петроградской ЧК // Звезда. 1967. № 12.
142. *Волков С. В.* Трагедия русского офицерства. М., 1999.
143. *Волкогонов Д.* Троцкий. Политический портрет. В 2 кн. Кн. 1. М., 1992.
144. Воронежские чекисты рассказывают / Сост. А. Васильев. Воронеж, 1976.
145. *Галкин В. А.* Разгром белогвардейского мятежа в Ярославле 1918 г. Ярославль, 1939.
146. *Гармиза В. В.* Крушение эсеровских правительств. М., 1970.
147. *Генкина И.* Оборона Царицына в 1918 г. М., 1940.
148. *Гимпельсон Е. Г.* «Военный коммунизм»: политика, практика, идеология. М., 1973.
149. *Гимпельсон Е. Г.* Формирование советской политической системы (1917-1923). М., 1995.
150. *Гоголевский А. В.* Петроградский Совет в годы гражданской войны. Л., 1982.
151. *Голиков Д. Л.* Крах вражеского подполья (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917-1924 гг.). М., 1971.
152. *Голиков Д. Л.* Как был ликвидирован мятеж в Ярославле и Муроме // Вопросы истории. 1965. № 4.
153. *Голиков Д. Л.* Разгром очагов контрреволюции в Советской России // Вопросы истории. 1967. № 12; 1968. № 1, 2.
154. *Голиков Д. Л.* Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917-1925 гг.: В 2 т. 4-е изд. М., 1986.
155. *Голуб П. А.* С кого они портреты пишут? (О роли белогвардейских военачальников в развертывании террора в годы гражданской войны) // Военно-исторический журнал. 1992. № 11.
156. *Голуб П. А.* Правда и ложь о красном терроре // Коммунист Вооруженных сил. 1991. № 12.
157. *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства. 1917-1918. М., 1965: 2-е изд. М., 1987.

158. *Горький М.* Несвоевременные мысли. Пг., 1918.
159. Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.
160. *Гуль Р. Б.* Дзержинский. Политический портрет. М., 1992.
161. *Давыдов М. И.* Борьба за хлеб. Продовольственная политика коммунистической партии Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920). М., 1971.
162. *Дементьев И. В.* Феномен политического терроризма: концептуальный анализ // Социологические исследования. 1991. № 11.
163. Дзержинский в ВЧК. М., 1967.
164. *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1957.
165. *Дмитриев С.* По следам красного террора. Об историке С. П. Мельгунове и его книге // Наш современник. 1991. № 1.
166. *Долуцкий И. И.* Отечественная история. XX век. 4.1. М., 1994.
167. *Дорошенко И. А., Коровин В. В.* Полвека служения Родине. М., 1967.
168. *Дукельский С. С.* ЧК на Украине. 2-е изд. Лондон, 1989.
169. *Думбадзе Е. В.* На службе Чека и Коминтерна. Личные воспоминания. Париж, 1930.
170. *Емельянов Ю. Н.* С. П. Мельгунов: В России и эмиграции. М., 1998.
171. *Жирков Г. В.* Журналистика двух России. 1917-1920. СПб., 1999.
172. *Жуков А. Ф.* Ижевский мятеж эсеров-максималистов // Вопросы истории. 1987. № 3.
173. *Зиновьев Г., Троцкий Л.* О мятеже левых эсеров. Пг., 1919.
174. Из глубины. М., 1918.
175. Ижевск в огне гражданской войны. Из истории революционного движения ижевских рабочих (1917-1918). Ижевск, 1927.
176. *Иоффе Г. З.* Революция и судьбы Романовых. М., 1992.

177. *Ирошников М. П.* Создание советского центрального государственного аппарата. 2-е изд., испр., доп. Л., 1967.
178. *Какурин Н. Е.* Как сражалась революция. Т. 1. 2-е изд. М., 1990.
179. *Канищев В. В.* Русский бунт— бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917-1918 гг. Тамбов, 1995.
180. *Карпинский В. А.* Три года борьбы: Третья годовщина великой Октябрьской революции. М., 1920.
181. *Карр Э.* История Советской России. Кн. 1. М., 1990.
182. *Катая С. А.* Террор буржуазии в Финляндии. Пг., 1919.
183. *Клименко В. А.* Борьба с контрреволюцией в Москве. 1917-1920 гг. М., 1978.
184. *Клименко В. А., Морозов П. М.* Чрезвычайные защитники революции. Из истории ВЧК. М., 1980.
185. Кого преследуют и убивают? М., 1918.
186. *Корнатовский Н. А.* Разгром контрреволюционных заговоров эсеров в Петрограде. 1918-1919 гг. Л., 1972.
187. *Костин Н. Д.* Суд над террором. М., 1990.
188. *Коэн С.* Бухарин: Политическая биография. 1888-1938. 2-е изд. М., 1992.
189. *Крыленко Н. В.* За пять лет (1918-1922). Обвинительные речи. М., 1923.
190. *Кульшич Ю.* Ленин и красный террор (сентябрь 1918 — февраль 1919) // Совесть. 1991. № 1.
191. *Курицын В. М.* Становление социалистической законности. М., 1983.
192. *Кутузов В. А.* Н. П. Комаров. Л., 1976.
193. *Кутузов В. А., Лепетухин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н.* Чекисты Петрограда на страже революции (Партийное руководство Петроградской ЧК 1918-1920 гг.). Л., 1987.
194. *Лацис М. Я.* ВЧК на страже завоеваний Октября // Рабочий Суд. 1927. № 24.
195. *Лацис М. Я.* Два года борьбы на внутреннем фронте. Популярный обзор двухгодичной деятельно-

сти чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности. М., 1920.

196. *Лацис М. Я.* Предисловие / Красная книга ВЧК. Т. 2. 2-е изд. М., 1990.

197. *Лацис М. Я.* Организационный отчет ВЧК за четыре года ее деятельности. Первая организационная часть. М., 1922.

198. *Лацис М. Я.* Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21.

199. *Лацис М. Я.* Правда о красном терроре // Известия ВЦИК. 1920. 6 февр.

200. *Лацис М. Я.* Товарищ Дзержинский и ВЧК // Пролетарская революция. 1926. № 9.

201. *Лацис М. Я.* Ф. Э. Дзержинский и ВЧК // О Феликсе Дзержинском: Воспоминания, очерки, статьи современников. М., 1987.

202. *Лацис М. Я.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921.

203. *Ленин В. И.* Поли. собр. соч.: В 50 т. М., 1958-1965. Т. 34.

204. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 35.

205. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 36.

206. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 37.

207. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50.

208. *Леонов С. В.* Советская государственность: замыслы и действительность (1917-1920) // Вопросы истории. 1990. № 12.

209. *Леонов С. В.* Государственная безопасность советской республики в пору октябрьской революции и гражданской войны (1917-1922) // Государственная безопасность России: история и современность / Под общ. ред. Р. Н. Байгузина. М., 2004.

210. *Лисовский Н. К.* Разгром дутовщины. 1917—1919 гг. М., 1964.

211. *Лисовский П.* На службе капитала: эсеро-меньшевистская контрреволюция. Л., 1928.

212. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России в 1917-1922 // Отечественная история. 1993. № 6.

213. *Литвин А. Л.* Красный и белый террор в России в 1917-1922 гг. 2-е изд. М., 2004.

214. *Локкарт Р.Г.Б.* История изнутри. Мемуары британского агента. М., 1991.
215. *Луначарский А.* Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М., 1922.
216. *Маимескулов Л.Н., Рогожин А.И., Стаиш В.В.* Всеукраинская чрезвычайная комиссия (1918-1922). Харьков, 1971.
217. *Майский И. М.* Демократическая контрреволюция. М; Пг., 1923.
218. *Малицкий А.* Чека и ГПУ. Харьков, 1923.
219. *Мальков П.Д.* Записки коменданта Кремля. М., 1987.
220. *Мардашин Р. Р.* История Башкирской чрезвычайной комиссии (1917-1922): Автореф. ... канд. ист. наук. Уфа, 1995.
221. *Мартов Л.* Долой смертную казнь! М., 1918; 2-е изд.: Берлин, 1923.
222. *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918-1919). Саратов, 1974.
223. *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. 1918-1923. 5-е изд. М., 1990.
224. *Мельгунов С. П.* Конец легенды (по поводу книги В. А. Кравченко) // Россия и эмиграция. Париж, 1947.
225. *Меньшевики после Октябрьской революции.* Сб. статей и воспоминаний. Chalidze Publications, 1990.
226. *Мильгитейн Н. Я.* Из истории Туркестанской ЧК. Ташкент, 1965.
227. *Минаев В. Н.* Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР. Ч. 1. М., 1940.
228. *Минаев В. Н.* Тайное становится явным. М., 1962.
229. *Минувшее.* Т. 4. М., 1991.
230. *Миц И. И.* Год 1918-й. М., 1982.
231. *Михайлов И. В.* Штрихи к психологии белого террора // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996.
232. *Моризз А.* У Ленина и Троцкого. М.; Пг., 1923.
233. *Мусаев В. И.* Преступность в Петрограде в 1917-1921 гг. и борьба с нею. СПб., 2001.

234. *Назаров Г.* В плену прежних пристрастий // Армия. 1991. № 24.
235. *Наумов Я.* Чекистка. Страницы жизни заместителя председателя Рязанском губчека В. П. Брауде. М., 1963.
236. *Нелидов Н.Д.* Заговоры в Петрограде // Белое дело. Летопись белой борьбы / Под ред. А. А. фон Лампе. Т. 4. Берлин, 1928.
237. *Ненароков А. П.* Восточный фронт. 1918 г. М., 1969.
238. *Нечаев М. Г.* Красный террор и церковь на Урале. Пермь, 1992.
239. *Обожди В. А.* Константин Мехоношин: судьба и время. М., 1991.
240. *Обухов Л.* Репрессии и террор в Прикамье в годы гражданской войны // Годы террора: Книга Памяти жертв политических репрессий. Пермь, 1998.
241. *Одесский М., Фельдман Д.* Целесообразность или необходимость // Новый мир. 1989. № 11.
242. *Озolin Я.* Из воспоминаний о ЧК // Рабочий суд. 1927. № 24.
243. *Орлова В.Д.* К вопросу о событиях в Козлове в начале января 1918 г. // Наш край Тамбовский. Тамбов, 1991.
244. *Павлов Д. Б.* Большевицкая диктатура против социалистов и анархистов. 1917— середина 1950-х гг. М., 1999.
245. *Петере Я. Х.* Воспоминания о работе в ВЧК в первый год революции // Пролетарская революция. 1924. № 10.
246. *Петере Я. Х.* Воспоминания к 10-летию ВЧК — ГПУ // Огонек. 1927. № 52.
247. *Петроград на переломе эпох.* Город и его жители в годы революции и гражданской войны / Отв. ред. В. А. Шишкин. СПб., 2000.
248. *Петров М. Н.* ВЧК — ОГПУ: первое десятилетие. Новгород, 1995.
249. *Петров М. Н.* Хранить вечно. Из истории борьбы с контрреволюционными выступлениями на Новгородчине. Л., 1987.
250. *Поезд смерти.* 2-е изд., доп. Куйбышев, 1966.

251. Питерские рабочие в борьбе с контрреволюцией в 1917-1918 гг. М., 1986.

252. *Поликарпов В. Д.* Начальный этап гражданской войны. М., 1980.

253. *Поликарпов В. Д.* Пролог гражданской войны в России. Октябрь 1917 — февраль 1918. М., 1976.

254. Политические деятели России. 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П. В. Волобуев. М., 1993.

255. *Помогаев В. В.* Воспитывать правдой истории. О революционном терроре (1917-1922) // Преподавание истории в школе. 1990. № 1.

256. *Попов Ф.* Дутовщина. Куйбышев, 1937.

257. *Портнов В. П.* ВЧК (1917-1922). М., 1987.

258. *Портнов В. П., Славин М. Н.* Правовые формы организации и деятельности ВЧК (1917-1920) // Проблемы государства и права на современном этапе. Вып. 5. М., 1972.

259. *Протасов Л. Г.* Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997.

260. *Рассказов Л. П.* Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917-1941). Уфа, 1994.

261. *Ратъковская Н.А.* Судьбы Романовых в послереволюционной России и реакция общества на известия о расстрелах представителей династии Романовых // Реальный и виртуальный мир нового тысячелетия. Научный прогноз студентов. Тезисы докладов IV международной научной конференции. СПб., 2002.

262. *Ратъковский И. С.* Периодическая печать как источник для изучения социальной направленности красного террора в 1918 г. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 2 (9). СПб., 1994.

263. *Ратъковский И. С.* Террор и государственность — совместимость понятий // Исторический опыт русского народа и современность. Мавродинские чтения. СПб., 1994.

264. *Ратъковский И. С.* 1917 г. как фактор политики террора // Революция 1917 года в России. СПб., 1995.

265. *Ратъковский И. С.* Историограф красного террора и революционной России (С. П. Мельгунов во Франции) // Русская эмиграция во Франции (Вторая половина XIX — середина XX в.). СПб., 1995.

266. *Ратъковский И. С.* Историограф Октября и красного террора (М. Я. Лацис о Петрограде) // Петербургские чтения-95. СПб., 1995.

267. *Ратъковский И. С.* Индивидуальный террор в России в годы гражданской войны // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 1. 1995.

268. *Ратъковский И. С.* Постановка вопроса о красном терроре и ВЧК в отечественной историографии // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии. Материалы конференции, посвященной 50-летию Победы. Вологда, 1995.

269. *Ратъковский И. С.* Индивидуальный террор в России в период гражданской войны (1918-1920) // Революция и террор (материалы круглого стола в ГМПИР). СПб., 1995.

270. *Ратъковский И. С.* Периодическая печать как источник для изучения красного террора в 1918 г. // История России XIX-XX вв. Историография, источниковедение. Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции 21-22 ноября 1995 г. Нижний Новгород, 1995.

271. *Ратъковский И. С.* Всероссийская чрезвычайная комиссия и политика красного террора в Советской России в 1918 г. Автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.

272. *Ратъковский И. С.* Красный террор в Петрограде (осень 1918 г.) // Петербургские чтения-96. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1996.

273. *Ратъковский И. С.* Превентивная политика ВЧК в 1918 г. // Политический сыск в России: история и современность. Материалы международной научной конференции. СПб., 1997.

274. *Ратъковский И. С.* Петроградский период деятельности ВЧК // Петербургские чтения-97. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1997.

275. *Ратковский И. С.* Революция и анархия — совместимость понятий // Февральская революция в России и современность. Сб. ст. по материалам межвузовской конференции. СПб., 1997.

276. *Ратковский И. С.* Февральская революция и смертная казнь // 80 лет революции 1917 года в России. Республиканская научная конференция. СПб., 1997.

277. *Ратковский И. С.* Образование и начальный период деятельности Петроградской губернской чрезвычайной комиссии (март-август 1918 г.) // Петербургские чтения 1998-1999. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб., 1999.

278. *Ратковский И. С.* Социально-психологические и исторические корни террора в годы гражданской войны в России // Историческая психология и ментальность. Эпохи. Социумы. Этнотипы. Люди. СПб., 1999.

279. *Ратковский И. С.* Дискуссия о ВЧК в советской прессе 1918-1919 гг. // Средства массовой информации и гуманизация общества: на рубеже тысячелетий. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2000.

280. *Ратковский И. С.* Эволюция методов и направленности деятельности ВЧК в 1918 г. // Российская государственность: уровни власти. Историческая динамика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск, 2001.

281. *Ратковский И. С.* Петроград и Петроградская губчека в начале 1919 г. (январь-март) // Университетские Петербургские Чтения. Санкт-Петербург-Петроград-Ленинград. 1703-2002. СПб., 2002.

282. *Ратковский И. С.* Дискуссия о ВЧК и красном терроре осенью-зимой 1918 г. // Мавродинские чтения. СПб., 2002.

283. *Ратковский И. С.* Учредительное собрание и ВЧК // Российская государственность: История и современность. СПб., 2003.

284. *Ратковский И. С.* Акции по разоружению анархистов в 1918 г. // Политические партии России:

прошлое и настоящее / Отв. ред. М. В. Ходяков. СПб., 2005.

285. *Ратковский И. С.* Первый год деятельности Петроградской ЧК (март 1918— март 1919) // Проблемы новейшей истории России: Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева. СПб., 2005.

286. *Рачков В. П.* В борьбе с контрреволюцией (Ярославские чекисты в годы гражданской войны). Ярославль, 1968.

287. *Рачков В. П.* На внутреннем фронте. Ярославль, 1982.

288. РВС Республики. М., 1991.

289. *Романенко В. В.* В борьбе с контрреволюцией (Из истории создания чрезвычайных комиссий Поволжья и Урала в 1918-1922 гг.). Саратов, 1985.

290. Россия 1917 г. Выбор исторического пути. М., 1969.

291. *Руднев Д., Цыбков С.* Следователь Верховного трибунала. Таллин, 1971.

292. *Рябова Л. К. В. А.* Быстрянский как историк партии (1917-1940): Автореф. ... канд. ист. наук. Л., 1989.

293. *Сбоичаков М. И., Цыбков С. И., Чистяков Н. Ф.* Михаил Сергеевич Кедров. М., 1969.

294. *Свердлов Я. М.* Избранные статьи, речи. 1917-1919. М., 1939.

295. *Селитренников Д. П.* Мятев в Ливнах. Из истории становления советской власти и большевистской организации в Орловском крае. Тула, 1989.

296. *Семенов Г. (Васильев).* Военная и боевая работа партии социалистов-революционеров за 1917-1918 гг. М., 1922.

297. Силуэты: политические портреты (А.Луначарский, К. Радек, Л.Троцкий). М., 1991.

298. Сквозь бури гражданской войны. Архангельск, 1990.

299. Смертная казнь: за и против / Под ред. С. Г. Келиной. М., 1989.

300. *Смолин А. В.* Крушение «северо-западной» контрреволюции. 1918-1920. Учебное пособие к спецкурсу. Л., 1990.

301. *Смолин А. В.* У истоков красного террора // Ленинградская панорама. 1989. № 7.
302. *Смолин А. В.* Белое движение на Северо-Западе России. 1918-1920. СПб., 1999.
303. *Смолин А. В.* Красный террор в Петрограде (1918-1920) по газетным источникам // Университетские петербургские чтения. Санкт-Петербург— Петроград — Ленинград. 1703-2002 / Под ред. Ю. В. Кривошеева, М. В. Ходякова. СПб., 2002.
304. *Соболев Г. Л.* Октябрьская революция в американской историографии. 1917-1970-е годы. Л., 1979.
305. *Соколов Б.* Защита Всероссийского Учредительного собрания // Архив Русской революции. Т. XIII. М., 1992.
306. *Сорокин П.* Долгий путь. Сыктывкар, 1991.
307. *Софтов П. Г.* Карающая рука советского народа: К 25-летию ВЧК— ОГПУ— НКВД. 1917-1942. М., 1942.
308. *Софинов П. Г.* Очерки истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1922). М., 1960.
309. *Софинов П. Г.* Страницы из жизни Ф. Э. Дзержинского. М., 1956.
310. *Спиридонова М. А.* Открытое письмо Центральному комитету большевиков // От первого лица. М., 1992.
311. *Спирин Л. М.* Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968.
312. *Спирин Л. М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. — 1920 г.). М., 1977.
313. *Стасова Е. Д.* Страницы жизни и борьбы. 3-е изд. М., 1988.
314. *Стариков С. В.* 17-19 мая 1918 г. в Самаре: анархо-максималистский мятеж или схватка за власть // Марийский археографический вестник. 1994. № 4.
315. *Сташгвич Н. С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917-1925). М., 1985.
316. *Степанов В.* Красные террор (1918-1923) // Радуга. Таллинн. 1990. № 11; 1991. № 1, 2, 3.

317. *Степанов А. И.* Психогенетические и этнокультурные последствия массового террора 1917—1922 гг. // Революция и человек: социально-психологический аспект. М., 1996.
318. *Степанов Н. Т.* Подвойский. М., 1989.
319. *Титов Ю. П.* Из истории борьбы ВЧК с контрреволюцией (К выходу в свет сборника «Из истории ВЧК») // Вопросы истории. 1959. № 9.
320. *Титов Ю. П.* Создание ВЧК, ее правовое положение и деятельность. М., 1981.
321. *Тишков А. В.* Дзержинский. М., 1974.
322. *Тишков А. В.* Щит и меч революции (Из истории ВЧК). М., 1979.
323. *Троцкий А. Д.* К истории русской революции. М., 1990.
324. *Троцкий А. Д.* Моя жизнь: В 2 т. М., 1990.
325. *Троцкий А. Д.* Терроризм и коммунизм. М., 1923; 2-е изд.: М., 1925.
326. Федор Раскольников. О времени о себе. Л., 1989.
327. *Фельштинский Ю. Г.* Большевики и левые эсеры (октябрь 1917— июль 1918): На пути к однопартийной диктатуре. Париж, 1985.
328. *Фельштинский Ю. Г.* Крушение мировой революции. Очерк первый. Брестский мир: октябрь 1917 _ ноябрь 1918. Лондон, 1991.
329. *Френкин М. С.* Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918-1921 гг. Иерусалим, 1987.
330. *Ходяков М. В.* Децентрализм в промышленной политике регионов России: 1917-1920 гг. СПб., 2001.
331. *Ходяков М. В.* Сомнительные деньги. Фальшивомонетничество в годы революции и гражданской войны // Родина. 2002. № 7.
332. *Ходяков М. В.* Фальшивомонетничество в Петрограде— Ленинграде в 1917-1930-е гг. // История Петербурга. 2001. № 2.
333. *Хоскинг Д.* История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994.
334. Чекисты / Сост. Н. А. Николаев. М., 1987.
335. Чекисты Башкирии. Уфа, 1977.

336. *Чураков Д. О.* Революция, государство, рабочий протест: формы, динамика и природа массовых выступлений рабочих в Советской России. 1917-1918 гг. М., 2004.

337. *Шакибаев С.* Чрезвычайная комиссия. Документальный очерк о Кустанайской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Алма-Ата, 1978.

338. *Шевцоуков П. А.* Страницы истории гражданской войны. Взгляд сквозь десятилетия. М., 1992.

339. *Штейнберг В. А.* Екаб Петере. М., 1989.

340. *Эндрю К., Гордиевский О.* КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М., 1992.

341. *Янсен М.* Суд без суда. 1922 г. Показательный процесс социалистов-революционеров. М., 1993.

342. *Яров С. В.* Пролетарий как политик. Политическая психология рабочих Петрограда в 1917-1923 гг. СПб., 1999.

Именной указатель

Абрамович (Рейн) Р. А. (1880-1963), меньшевик-интернационалист, один из организаторов в 1918 г. рабочего «движения уполномоченных от фабрик и заводов». С. 183.

Август (ум. 1918), архимандрит нижегородский. С. 139.
Аверин В. К. (1884-1945), большевик, с декабря 1917 г. на Украине. С. 20, 23.

Акатьев, председатель Нижеломовской УЧК. С. 218.
Алгасов (Бурдаков) В. А. (1887-1938), левый эсер, в декабре 1917—марте 1918 г. нарком без портфеля, член коллегии НКЮ и НКВД. С. 42.

Андреев А. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.
Антипов Н. К. (1894-1937), большевик, член коллегии ПГЧК. С. 151, 153, 154, 178, 184.

Антонов-Овсенок В. А. (1883-1938), большевик, в 1918 г. командующий советскими войсками Юга России. С. 43, 114.

Аптер М. М. (ум. 1918), петроградский предприниматель. С. 59-60.

Аракчеев-Тарасов Н. (ум. 1918), член Павловской УЧК. С. 212.

Аргунов А. А. (1867-1939), народный социалист, редактор «Воли народа». С. 35.

Арошев, летчик, комиссар Военно-воздушного флота. С. 107.

Афанасьев, председатель Детскосельской ЧК в 1918 г. С. 216.

Базилевич Г. Д. (1889-1939), военный специалист, осенью 1918 г. командующий Балашове-Камышинским участком Южного фронта. С. 122, 192.

Банниковы (ум. 1918), репрессированные крестьяне — однофамильцы видного ижевского большевика. С. 109.

Баранов И. Е. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.
Барсевич Ф.К. (1894-1918), красноармеец. С. 76.
Бела Кун (1886-1939), большевик, с мая 1918 председатель Федерации иностранных групп РКП(б). С. 159.
Белец (ум. 1918), член Щигоровской ЧК. С. 213.
Белецкий С.П. (1873-1918), министр внутренних дел в 1915-1916 гг. С. 160.
Березин П.Я., член ВЧК. С. 61, 217.
Берзин Р.И. (1888-1938), большевик, в июле-ноябре 1918 г. командующий 3-й армией. С. 121, 160, 193.
Берзин Я., командир советского латышского полка. С. 148.
Берлисон Б. С. (ум. 1918), биржевой маклер. С. 84.
Блейхман И.С. (1868-1921), лидер петроградских анархистов. С. 79.
Богаевский А.Ф. (1872-1934), генерал-лейтенант, участник белого движения на Дону. С. 72.
Богданов, следователь Петрозаводского ОКВД. С. 117.
Бойцов А. А. (ум.1918), уголовник-анархист. С. 81.
Бокий Г. И. (1879-1937), большевик, осенью 1918 г. председатель ПГЧК. С. 64, 185.
Бонч-Бруевич В.Д. (1873-1955), большевик, в декабре 1917— марте 1918 г. председатель Комитета по борьбе с погромами, управляющий делами СНК. С. 18, 25, 32, 36, 47, 51, 166.
Боткин Е.С. (1865-1918), врач императорской семьи. С. 136.
Брамсон Л.М. (1869-?), лидер партии народных социалистов. С. 27.
Бритт (ум. 1918), уголовница-рецидивистка. С. 55.
Бруно Г., большевик, председатель Пензенской ГЧК. С. 194-195.
Брюханов Н.П. (1878-1942), заместитель наркома продовольствия. С. 107.
Булганин Н.А. (1895-1975), большевик, чекист. С. 126.
Бухарин Н.И. (1888-1938), большевик, в 1918 г. редактор газеты «Правда». С. 219, 229.
Ванторин А.И. (1897-1918), большевик, начальник арсенала в Москве. С. 39.

Васильев (ум. 1918), петроградский рабочий-меньшевик. С. 120.
Васильевский В. Н. (1893-1957), член ПВРК, Народного комиссариата по военным делам, с марта 1918 г. член редколлегии «Петроградской правды». С. 20, 23.
Венцек Ф.И. (1885-1918), большевик, председатель ревтрибунала Самары. С. 101.
Вильяме А. Р. (1883-1962), американский журналист. С. 41.
Витте, секретарь Генерального консульства Германии в Петрограде. С. 155.
Власов П. П. (ум. 1918), член Пензенской ГЧК. С. 212.
Волков (ум. 1918), смоленский большевик. С. 212.
Володарский В. (1885-1918), большевик, комиссар по делам печати, пропаганды и агитации, редактор «Красной газеты» в Петрограде. С. 6, 94, 117-120, 152, 157.
Вольский В.К. (1877-1937), эсер, председатель КОМУЧа. С. 100, 104.
Воронин, председатель Порецкой УЧК. С. 194.
Ворошилов К.Е. (1881-1969), большевик, командующий группой войск при обороне Царицына. С. 151.
Восков С.П. (1889-1920), большевик, член коллегии ПГЧК. С. 64.
Вырубова (Танеева) (1884-1964), фрейлина. С. 135.
Гавришов (ум. 1918) член Сенгилейской УЧК. С. 213.
Гадомский А. В. (1885-1918), красноармеец. С. 76.
Гегечкори Е.П. (1881-1954), меньшевик, член правительства Грузинской демократической республики. С. 72.
Голощекин Ф.И. (1876-1941), видный уральский большевик, военный комиссар. С. 159, 193.
Гольше И. С. (1890-?), председатель Детскосельской 4 К В 1919г. С. 216.
Гольдман-Горев Б. И., член ЦК РСДРП(б). С. 48.
Горелов (ум. 1918), сотрудник Владимирской ГЧК. С. 213.
Горский Д. (ум. 1918), член Рязанской ГЧК. С. 212.
Горький М. (Пешков А.М.), писатель. С. 46.

Гоц А. Р. (1882-1940), один из руководителей партии эсеров. С. 26, 27, 72.

Грачев Л. Г., комиссар Царицынской ЧК. С. 214.

Гуковский А. И. (1865-1925), народный социалист. С. 35.

Дамберг Г., большевик. С. 229.

Дан Ф. И. (1871-1947), лидер меньшевиков. С. 27.

Данилин А. С. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Дедюлин (ум. 1918), красноармеец Климовского отряда ЧК. С. 213.

Дейч, в 1918 г. председатель Саратовской ГЧК. С. 215.

Делла Торетта, итальянский посол в России. С. 48.

Дзержинский Ф. Э. (1877-1926), руководитель ВЧК. С. 17-21, 24, 27, 44, 45, 68, 71, 75, 124, 179, 207, 209, 211, 219, 231.

Добродецкий П. (ум. 1918), сотрудник Владимирской ГЧК. С. 213.

Догирев, член Весвегонской ЧК. С. 194.

Дроздовский М. Г. (1881-1919), деятель белого движения. С. 110-111.

Другое, сотрудник ВЧК. С. 22.

Дубнев (ум. 1918), московский красноармеец. С. 76.

Дутов А. И. (1879-1921), атаман оренбургских казаков. С. 104-105.

Духовской С., большевик. С. 224.

Дыбенко П. Е. (1889-1938), советский военный и государственный деятель. С. 43-44.

Дьяконов А. М., большевик, председатель Московского ревтрибунала. С. 229.

Евсеев Д. Г. (1892-1942), большевик, член коллегии ВЧК, заведующий инструкторским отделом ВЧК. С. 20, 24, 90.

Егоров И. Е. (1888-1918), большевик, член Пензенской ГЧК. С. 170, 194-196.

Еремеев (ум. 1918), красноармеец Климовского отряда ЧК. С. 213.

Ефремкин П. К. (ум. 1918), член Ефремовской УЧК. С. 212.

Жебрак-Русанович (ум. 1918), участник белого движения. С. 111.

Железняков А. Г. (1895-1919), анархист, комендант Таврического дворца, командир партизан-

ского отряда на оккупированной Германией Украине. С. 36, 80, 193.

Жиделев Н. А. (1880-1950), большевик, член коллегии ВЧК. С. 20, 23.

Жуков И., председатель Саратовской ГЧК. С. 224.

Закс Г. Д. (1882-1937), левый эсер, член коллегии ВЧК, с конца 1918 г. большевик. С. 182, 188, 224.

Заноза И. В. (ум. 1918), налетчик. С. 49, 55.

Захаров С. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Зильберман И. Т. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Зинкевич А. М., член «Петроградского союза георгиевских кавалеров». С. 33.

Зиновьев Г. Е. (Радомысльский) (1883-1936), большевик, председатель Петроградского Совета в 1917-1923 гг. С. 35, 117, 118, 121, 132, 151-153, 156, 159, 174, 181, 183-186, 227.

Золотарев, большевик, председатель Нижеломовской УЧК. С. 218.

Зоф В. И. (1889-1937), член коллегии ПГЧК. С. 64.

Зуботыкин, секретный сотрудник Пензенской ЧК. С. 218.

Зубрилов Б. (ум. 1918), член Покровской УЧК. С. 212.

Зюнблат, заведующий инструкторским отделом Курска. С. 171.

Ильяшвич И. А., член «Союза союзов». С. 22.

Иосилевич А. С. (1899-?), секретарь ПГЧК. С. 156.

Иосифов, комендант Витебска. С. 194.

Иоффе А. А. (1883-1927), большевик, работник НКВД. С. 118, 119.

Кабанова, жена советского деятеля, заложница. С. 107.

Кадомецва, жена советского деятеля, заложница. С. 107.

Кадыш-Матош М. (ум. 1918), член Рязанской ГЧК. С. 212.

Каледин А. М. (1861-1918), деятель белого движения, донской атаман. С. 12.

Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883-1936), большевик, с октября 1918 г. председатель Моссовета. С. 10, 160, 219, 223.

Канегиссер Л. А. (1896-1918), поэт, народный социалист, убийца М. С. Урицкого. С. 148.

Каплет Ш. С. (ум. 1918), пензенский гимназист-террорист. С. 195.

Карелин В. А. (1891-1938), левый эсер, в декабре 1917— марте 1918 г. нарком государственных имуществ. С. 28.

Каутский К. (1854-1938), один из лидеров немецких социал-демократов. С. 227.

Керенский Л. Ф. (1881-1970), председатель Временного правительства летом-осенью 1917 г., эсер. С. 10, 12, 51.

Кетлинский К. Ф. (ум. 1918), контр-адмирал.

Киквидзе В. И. (1895-1919), командующий дивизией, левый эсер. С. 192.

Кингисепп В. Э. (1888-1922), большевик, председатель Эстонской ЧК, в 1918 г. председатель Верховного ревтрибунала. С. 63.

Кирилов Г. Д., комиссар Царицынской ЧК. С. 214.

Киров (Кострикой) С. М. (1886-1934), советский партийный и военный деятель, в 1916-1918 гг. лидер большевиков Северного Кавказа. С. 215.

Климов (ум. 1918), сотрудник Курской ГЧК. С. 213.

Кокошкин Ф. Ф. (1871-1918), член ЦК партии кадетов, министр Временного правительства. С. 51.

Колчак А. В. (1874-1920), адмирал, глава белого движения, Верховный правитель России. С. 102.

Кондратьев А. М., председатель «Союза союзов». С. 22-23.

Корнилов Л. Г. (1870-1918), создатель и первый руководитель белого движения. С. 72.

Краснов П. Н. (1869-1947), генерал, донской атаман в 1918-1919 гг. С. 12, 51, 111.

Крыленко Н. В. (1885-1938), большевик, член Народного комиссариата по военным делам. С. 113, 229.

Ксенофонтов И. К. (1884-1926), большевик, член Президиума ВЧК. С. 20, 24, 27, 90-91.

Кудряв М. (ум. 1918), сотрудник Юхновской ЧК. С. 212.

Кузин С. Г. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Курносое (ум. 1918), член Борисоглебской УЧК. С. 213.

Курский Д. И. (1874-1932), большевик, в 1918 г. заместитель наркома юстиции. С. 57, 166, 223.

Лазимир П. Е. (1891-1920), руководитель ПВРК, левый эсер. С. 15.

Ландер К. И. (1883-1937), большевик, член ВРК Западного фронта, с мая 1918 г. народный комиссар госконтроля. С. 180.

Лапшин-Липковиц (ум. 1918), уголовник-анархист, глава группы «Граком». С. 81.

Латышев Н. Ф., большевик. С. 151.

Лацис (Судрабе) М. Я. (1888-1938), большевик, член Президиума ВЧК, председатель ЧК Восточного (Чехословацкого) фронта. С. 16-18, 25, 45, 46, 67, 82, 86, 88, 89, 115, 128, 131, 142, 143, 147, 149, 150, 170, 185-191, 198-202, 204, 205, 228.

Лачков А. Н. (ум. 1918), член ПГЧК. С. 212.

Лашевич М. М. (1884-1928), большевик, член РВС. С. 159.

Лебедев М. И., большевик, в конце 1918 г. председатель Ярославской ГЧК. С. 215.

Ленин (Ульянов) В. И. (1870-1924), лидер партии большевиков, председатель СНК. С. 6, 7-12, 14, 20-21, 23, 25-29, 32-37, 41, 47, 51, 53, 67, 71, 72, 87, 92-94, 113, 114, 117-119, 121, 122, 130, 132, 139, 141, 146-148, 153, 155, 159, 161-162, 164, 187, 226, 231, 238.

Леонов И. Л. (1888-?), большевик, член ПГЧК. С. 178.

Лобанов (ум. 1918), член Шигоровской ЧК. С. 213.

Локкарт. Р. Г. Б. (1887-1970), в 1918 г. глава специальной английской миссии при советском правительстве. С. 46, 77, 86, 147, 222.

Луначарский А. В. (1875-1933), большевик, нарком просвещения. С. 10, 102, 118.

Магеровский Д. А., большевик. С. 57.

Мазалов, большевик, военный комиссар Курска. С. 171.

Мальков П. Д. (1887-1965), большевик, комендант Смольного в 1917-1918 гг., комендант Кремля в 1918 г. С. 75.

Мануильский Д'. З. (1883-1959), большевик, с февраля 1918 г. замнаркома продовольствия, с 1919 г. нарком продовольствия. С. 218.

Маркин (ум. 1918), брянский большевик. С. 198.

Мартов Л. (Цедербаум Ю.О.) (1873-1923), лидер меньшевиков-интернационалистов. С. 51, 120.

Марченков, член УЧК г. Белый Смоленской губернии. С. 194.

Матейчик В. А. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Махровский К. А., член коллегии Нефтяного комитета. С. 144.

Маяковский В. В. (1893-1930), поэт. С. 40.

Медведев, председатель Брянской ЧК. С. 194.

Мельгунов С. П. (1879-1956), член руководства партии народных социалистов (энесов), историк. С. 30, 43, 88-90, 162, 170, 173, 198, 206.

Менжинский В. Р. (1874—1934), большевик, нарком финансов в 1917-1918 гг. С. 23.

Мехоношин К. А. (1889-1938), большевик, в 1918 г. член Высшего военного совета. С. 43, 44.

Минин (ум. 1918), сотрудник Западной областной ЧК. С. 212.

Минин С. К. (1882-1962), большевик, член РВС Южного фронта, председатель Царицынского Совета. С. 151.

Мокшанцев (ум. 1918), член Пензенской ГЧК. С. 212.

Молчанов И. Ф. (ум. 1918), курьер ВЧК. С. 211.

Мрачковский С. В. (1888-1936), большевик, военный комиссар. С. 193.

Муравьев М. А. (1880-1918), полковник, левый эсер, командующий советскими войсками под Петроградом, Киевом и на Восточном фронте. С. 13, 43, 44.

Мухин Ф. Н. (1878-1919), большевик, в 1918 г. член СНК Амурской трудовой социалистической республики. С. 107.

Назаров В. (ум. 1918), крестьянин Псковской губернии. С. 141.

Налянов, сотрудник Ярославской ЧК. С. 215.

Наумов, член Хамовнической ЧК. С. 217.

Невский С., большевик. С. 224.

Некрасов М. В., член «Петроградского союза георгиевских кавалеров». С. 33.

Нелюбин Ф. П., большевик, член ПГЧК. С. 178.

Никифорова Маруся, анархистка. С. 78.

Николаев А. И. (ум. 1918) член ПГЧК, шофер. С. 212.

Николаев (ум. 1918), петроградский булочник. С. 46.

Ногнев В. (ум. 1918), член Княгининской УЧК. С. 213.

Овчинкин, большевик, военный комиссар. С. 193.

Одье 9., дуайен консульского корпуса в Петрограде. С. 156.

Оленин, комиссар внутренних дел Пензы. С. 121.

Ольминский М. С. (1863-1933), большевик, в 1918 г. член редколлегии газеты «Правда». С. 224.

Онишко Ф. М., правый эсер, генеральный секретарь Балтийского флота в 1917 г., руководитель Подпольного военного штаба «Союза защиты Учредительного собрания». С. 33, 34.

Опарин П. (ум. 1918), член Княгининской УЧК. С. 212.

Орджоникидзе Г. К. (1886-1937), большевик, чрезвычайный комиссар Украины и Юга России, во время гражданской войны член РВС Кавказского фронта. С. 20, 23.

Орел-Ланской, офицер, руководитель террористической группы. С. 33.

Орловский В., секретный сотрудник царской охраны, член ПГЧК. С. 216.

Орловский Н. В. (ум. 1918), нижегородский протоиерей. С. 139.

Осинский Н. (1887-1938), большевик, первый председатель ВСНХ, с марта 1918 г. в редколлегии газеты «Правда». С. 168.

Осьмин А. Ф., член «Петроградского союза георгиевских кавалеров». С. 33.

Палей В. П. (1896-1918), князь. С. 135, 136.

Пекалов С. М. (1890-1918), московский милиционер. С. 74.

Перхуров А. П. (1876-1922), полковник, руководитель Ярославского восстания в июле 1918 г. С. 125.

Петере Я. Х. (1886-1938), большевик, член Президиума ВЧК. С. 20, 24, 53, 71, 86, 89, 181, 219, 228.

Петерсон К.А. (1877-1926), большевик, член ПВРК, военный комиссар. С. 20, 23.

Петровский Г.И. (1878-1958), большевик, нарком внутренних дел в ноябре 1917— марте 1919 г. С. 46, 165, 166.

Пешехонов А.В. (1867-1933), лидер партии народных социалистов. С. 48.

Пискунов Ю.К. (ум. 1918), комиссар ВЧК. С. 211.

Платтен Ф. (1883-1942), швейцарский социалист. С. 33.

Плотников В.А. (ум. 1918), художник. С. 48.

Поголяев-Демьяновский (ум. 1918), офицер-налетчик. С. 119.

Подвойский Н.И. (1880-1948), руководитель ПВРК, в 1918 г. председатель ВВИ.-С 15, 79, 80, 107, 122, 192.

Позерн Б.П. (1882-1939), большевик, в 1918-1919 гг. комиссар штаба Петроградского военного округа. С. 119, 182.

Полукаров И.Н., член ВЧК. С. 23, 90.

Полярный Л., самарский большевик. С. 220.

Попов Д.И. (ум. 1920), левый эсер, командир батальона ВЧК. С. 176.

Попов, председатель Нижеломовского Совета Пензенской губернии. С. 218.

Преображенский Е.А. (1886-1938), большевик, член ВЦИК. С. 48.

Протопопов А.Д. (1866-1918), октябрист, министр внутренних дел в начале 1917 г. С. 160.

Пуришкевич В.М. (1870-1920), один из создателей и лидеров «Союза русского народа». С. 12.

Путилова П.И. (ум. 1918), чекистка. С. 195, 198.

Пятаков Г.Л. (1890-1937), большевик, с 1918 г. нарком финансов. С. 30, 31.

Пятаков Л.Л. (1888-1917), лидер киевских большевиков. С. 30, 31.

Радек (Собельсон) К.Б. (1885-1939), большевик, с 1918г. работник НКВД. С. 160, 179, 219.

Раскольников (Ильин) Ф.Ф. (1892-1939), большевик, в 1918 г. член РВС Восточного фронта, командующий Волжской флотилией. С. 46, 109.

Ратнер Е.М. (1886-1931), член ЦК ПСР. С. 26.

Ращевский И. (ум. 1918), член Псковской ГЧК. С. 212.

Ретши С. (1874-1925), английский агент. С. 147, 216.

Роднацев Г. (ум. 1918), член Княгининской УЧК. С. 213.

Романовы, российская правящая (до марта 1917 г.) династия, многие представители которой (прежде всего семья последнего императора Николая II) подверглись репрессиям в период красного террора. С. 134-137.

Рязанов Д.Б. (1870-1938), большевик, деятель профсоюзов. С. 182-184, 219.

Рязанова А.Л., секретарь Петроградского союза профсоюзов в 1918 г. С. 183.

Савинков Б.В. (1879-1925), в 1918 г. руководитель «Союза защиты Родины и свободы». С. 113-115, 117, 125, 127.

Сафонов (ум. 1918), сотрудник Владимирской ГЧК. С. 213.

Свердлов Я.М. (1885-1919), большевик, председатель ВЦИК в 1917-1919 гг. С. 137, 164, 227.

Семенов Г. (1891-1937), эсер, руководитель «Боевой группы» партии эсеров в 1918 г. С. 31, 32, 117, 122.

Семишев С. (ум. 1918), член Балашовской ЧК. С. 212.

Сергеев, рабочий, эсер-террорист. С. 117.

Синебрюхов В.Н., прапорщик, участник антисоветского подполья в 1918 г. С. 37.

Синицын, военный комиссар Пензенской губернии. С. 218.

Слон И.Д. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Смилга И.Т. (1892-1937), большевистский военный и партийный деятель. С. 159, 193.

Смирнов А.П., член ВЧК. С. 23.

Смирнов В.А. (ум. 1918), налетчик. С. 49, 55.

Смирнов С.А. (Рыбкин) (ум. 1918), помощник коменданта ВЧК. С. 211.

Собакин (ум. 1918), сотрудник Курской ГЧК. С. 213.

Соколов Б., эсер. С. 32.

Сорокин П.А. (1889-1968), народный социалист, известный социолог. С. 35, 36.

Спаков В. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Спиридонова М.А. (1884-1941), лидер партии левых эсеров. С. 67, 118, 177.

Сталин (Джугашвили) И. В. (1879-1953), партийный и советский деятель, в 1917-1922 гг. нарком по делам национальностей. С. 28, 29, 151, 223, 231.

Стасова Е.Д. (1873-1966), большевик, в 1918 г. член президиума ПГЧК. С. 48, 152, 178.

Стельмак, большевик, заведующий отделом по борьбе с контрреволюцией Рязанской ГЧК. С. 193, 197.

Стрижцев (ум. 1918), заведующий контрразведкой Сенненской УЧК. С. 213.

Струхнин (ум. 1918), сотрудник Витебской ЧК. С. 213.

Стуков И. Н. (1887-1937), большевик, с октября 1917 г. редактор газеты «Московский рабочий», член ВЧК. С. 67.

Стучка П. И. (1865-1932), большевик, с марта 1918 г. нарком юстиции. С. 93.

Томберг М.И., комиссар по продовольствию Детско-сельского уезда Петроградской губернии. С. 194.

Трилиссер Д.А., большевик, член Петросовета. С. 229.

Трифонов (ум. 1918), член Сенгилейской УЧК. С. 213.

Трифонов В. А. (1888-1942), большевик, член коллегии ВЧК. С. 20, 23.

Троцкий (Бронштейн) Л.Д. (1879-1940), большевик, нарком иностранных дел в 1917-1918 гг., с марта 1918 г. нарком военных и морских сил. С. 10, 30, 32, 41, 92, 93, 114, 117, 122, 130, 141, 147, 227.

Тяпкин П. Г. (1894—1918), начальник штаба Красной гвардии Дорогомиловского района Москвы в 1918 г. С. 39.

Уланов Н.А., большевик, член ПГЧК. С. 178.

Ульянова М.И. (1878-1937), член редколлегии и ответственный секретарь газеты «Правда», сестра В.И.Ленина. С. 32.

Урицкий М.С. (1873-1918), большевик, весной-летом 1918 г. председатель ПГЧК. С. 6, 38, 46, 47,

64, 78, 117, 119, 121, 138, 139, 145, 148, 151-153, 159-162, 238.

Устров, сотрудник Ярославской ГЧК. С. 215.

Ушаков Г.Г., член «Петроградского союза георгиевских кавалеров». С. 33.

Филиповский В.Н., эсер, председатель «Союза защиты Учредительного собрания». С. 27.

Филоненко М. М., правый эсер, террорист. С. 120.

Фомин В. В. (1884-1942), большевик, с января 1918 г. начальник отдела по борьбе со спекуляцией ВЧК. С. 23, 24, 223.

Хайдин П. И. (ум. 1918), следователь ВЧК. С. 211.

Харьковцев Н. И., член «Союза союзов». С. 22.

Хаскелис А.Л. (ум. 1918), левый эсер. С. 186.

Хвостов А. А. (1857-1918), министр внутренних дел в 1916 г. С. 160.

Хитрова М.С. (1895-1952), фрейлина. С. 135.

Ховаев, левый эсер, член ВЦИК, председатель Сенгилеевского революционного штаба. С. 115.

Хомустин (ум. 1918), член Шигоровской ЧК. С. 213.

Черетели И. Г. (1881-1959), один из лидеров меньшевиков. С. 27.

Чудукидзе И.Г. (ум. 1918), уголовник-анархист. С. 81.

Чюрупа А.Д. (1870-1928), большевик, с февраля 1918 г. нарком продовольствия. С. 107.

Череп-Спиридоуиши (ум. 1918), братья-спекулянты. С. 84.

Черковский В.В. (ум. 1918), красноармеец ВЧК. С. 211.

Чернин, граф посол Австро-Венгрии на переговорах в Брест-Литовске. С. 30.

Чернов В.М. (1873-1952), лидер партии эсеров. С. 26, 27.

Чернов СП., член ВЧК. С. 24.

Чех (ум. 1918), пензенский большевик. С. 195, 196.

Шарапов Н. (ум. 1918), сотрудник Курской ГЧК. С. 213.

Швердинский (ум. 1918), член Шигоровской ЧК. С. 213.

Швырков Е.П. (ум. 1918), московский милиционер. С. 74.

Шингарев А. И. (1869-1918), член ЦК партии кадетов, министр земледелия и финансов Временного правительства. С. 51.

- Шкловский Г.* большевик. С. 224.
- трейдер Г. И.*, левый эсер, председатель Трибунала по делам печати. С. 42.
- Штейнберг И.З.* (1888-1957), левый эсер, нарком юстиции в декабре 1917— марте 1918 г. С. 28, 29, 41, 60.
- Штримфлер К.А.* (ум. 1918), секретный сотрудник жандармерии, провокатор. С. 85.
- Штьгркин И. И.* (ум. 1918), большевик, заведующий жилищным отделом горисполкома Самары. С. 101.
- Щастный А.М.* (1883-1918), начальник морских сил Балтийского флота. С. 91-94, 98.
- Щегловитов И. Г.* (1861-1918), министр юстиции в 1906-1915 гг. С. 160.
- Шукин С.Е.*, чекист, член коллегии ВЧК. С. 23, 27.
- Эболи* (он же Гриколи, Долматов, Маковский, Найди) (ум. 1918), грабитель-рецидивист. С. 49, 55.
- Юрьева*, жена советского деятеля, заложница. С. 107.
- Яковлев В. В. (Мячин К. А.)* (1886-1938), большевик, в 1918 г. член ВЧК, ответственный работник. С. 23, 37.
- Яковлева В.Н.* (1884-1941), член ЦК РКП(б), в 1918 г. член ВЧК, председатель ПГЧК. С. 67, 185.

Приложение (таблицы)

Таблица 1*. Применение ЧК высшей меры наказания
в июле-августе 1918 г. (выявленные случаи, опубликованные
в советской периодической печати)

	Июль			Август			Итого		
	пол.	угол.	всего	пол.	угол.	всего	пол.	угол.	всего
1. Лрханг. губ.	-	1	1	1	-	1	1	1	2
2. Витебск, губ.	-	2	2	2	-	2	2	2	4
3. Владим. губ.	-	-	-	2	-	2	2	-	2
4. Воронеж, губ.	-	-	-	-	1	1	-	1	1
5. ВЧК и Мос- ков. губ.	37	24	61	28	46	74	65	70	135
6. Калуж. губ.	-	-	-	14	-	14	14	-	14
7. Костром, губ.	-	-	-	25	4	29	25	4	29
8. Курск, губ.	-	-	-	3	-	3	3	-	3
9. Могилев, губ.	-	6	6	5	6	11	5	11	16
10. Нижегород. губ. (ЧК Вос- точного фронта)	6	-	6	76	25	101	82	25	107
11. Новгород, губ.	-	-	-	-	3	3	-	3	3
12. Орлов, губ.	9	4	13	2	-	2	11	4	15
13. Пензен. губ.	-	-	-	-	9	9	-	9	9
14. Пермск. губ.	-	-	-	30	-	30	30	-	30
15. Петрогр. губ.	-	-	-	12	12	24	12	12	24
16. Петрозавод. губ.	-	-	-	2	-	2	2	-	2
17. Псков, губ.	-	-	-	9	7	16	9	7	16
18. Саратов, губ.	1	-	1	8	-	8	9	-	9
19. Смолен, губ. (Запад, обл.)	8	15	23	2	-	2	10	15	25
20. Рязанск. губ.	-	-	-	7	12	19	7	12	19
21. Тамбов, губ.	13	-	13	20	1	21	33	1	34
22. Тверск. губ.	-	-	-	2	1	3	2	1	3
23. Тульск. губ.	-	-	-	-	5	5	-	5	5
24. Уральск, обл. ЧК (Екате- рин, губ.)	35	-	35	-	-	-	35	-	35
25. Ярослав, губ.	-	-	-	11	-	11	11	-	11
Итого	109	52	161	261	132	393	370	183	553

* Таблица составлена на материалах периодической печати за 1918 г.

Таблица 2. Социальное положение расстрелянных органами ЧК за 1918 г. (выявленные опубликованные случаи)*

Социальное положение	месяцы 1918 г.					Итого
	I-VII	VIII	IX	X	XI-XII	
1. Бывшие офицеры	18	79	537	34	45	713
2. Жандармские чины и провокаторы	2	42	202	65	31	342
3. «Белогвардейцы»	-	41	88	16	65	210
4. Старорежимное чиновничество	-	4	27	1	7	39
5. Священнослужители	-	10	44	18	И	83
6. Крестьяне	-	40	242	11	259	552
7. Помещики	1	-	51	1	11	64
8. Торговцы, буржуазия	6	14	38	6	5	69
9. Студенты, учащиеся	-	6	7	1	1	15
10. Учителя	-	-	4	1	1	6
11. Врачи, фельдшеры	-	1	8	-	1	10
12. Чекисты	14*	9	9	7	29	68
13. Красноармейцы (матросы)	19	13	20	19	93	164
14. Милиционеры	-	1	6	4	5	16
15. Ост. совслужащие	16	20	45	21	53	155
16. Уголовный элемент (за вычетом 1-15 категорий)	62	94	158	54	62	430
17. Итого	138	374	1486	259	679	2936
Общее количество выявленных расстрелов за период	272	403	3470	451	785	5381

* В том числе 12 членов левозероковского отряда Д. И. Попова, принимавших участие в событиях 6-7 июля 1918 г. в Москве.

Таблица 3. Партийная принадлежность лиц, подвергнутых высшей мере наказания органами ЧК в 1918 г. (выявленные случаи, опубликованные периодической печатью в 1918 г.)

Названия партии или движения	1918				Итого
	I-VIII	IX	X	XI-XIII	
1. Крайне правые партии и движения		14	18	0	32
2. Кадеты	1	0	1	1	3
3. Правые эсеры	1	52	2	2	57
4. Левые эсеры	18	1	4	1	24
5. Эсеры-максималисты	1	1	1	1	4
6. Народные социалисты	1	1	1	1	4
7. Провокаторы РСДРП	0	0	2	0	2
8. Бундовцы	2	1	1	1	5
9. Меньшевики	1	1	1	1	4
10. Анархисты	14*	1	4	1	19
Итого	41	64	25	15	145**

* В число расстрелянных анархистов не входят участники беспорядков в Москве в августе 1918 г. ** В таблице указаны лица, подвергнутые высшей мере наказания органами ЧК в 1918 г. (выявленные случаи, опубликованные периодической печатью в 1918 г.)

Таблица 4. Партийный состав московских уездных ЧК*

№: 0 - 10	Уезд	Кол-во членов		Сочувств.	% ком-мун.
		членов	членов		
1.	Александровский	00	00	1	100
2.	Вологодский	00	00	1	100
3.	Вологодский	00	00	1	100
4.	Вологодский	00	00	1	100
5.	Московский	00	00	1	87,5
6.	Московский	00	00	1	100
7.	Орловский	00	00	1	100
8.	Рязанский	00	00	1	77,7
9.	Рязанский	00	00	1	50
10.	Рязанский	00	00	1	85

* Составлена на основании данных, полученных от уездных ЧК в 1918 г. (выявленные случаи, опубликованные периодической печатью в 1918 г.)

Таблица 5. Выявленные опубликованные случаи применения высшей меры наказания ЧК
(по материалам советской периодической печати)

Название губернии	Сентябрь			Октябрь			Ноябрь			Декабрь			Итого (IX-XI П)		
	угол.	пол.	всего	угол.	пол.	всего	угол.	пол.	всего	угол.	пол.	всего	угол.	пол.	всего
1. Лстрахаиск. губ. (вкл. Парицын)	8	113	121	7	48	55	-	88	88	-	-	-	15	249	264
2. Витебская губ.	4	33	37	-	-	-	4	27	31	-	11	11	8	71	79
3. Вологодск. губ. (вкл. Череповец)	1	65	66	1	30	31	-	1	1	-	8	8	2	106	108
4. Воронежск. губ.	3	13	16	4	0	9	3	-	3	3	5	8	13	23	36
5. Владимир. губ.	1	18	19	-	1	1	-	12	12	6	-	6	7	31	38
6. Вятская губ. (вкл. Пермь)	2	199	201	0	66	71	3	17	20	-	88	88	10	370	380
7. Ивано-Вознесенская губ.	-	11	11	2	3	5	-	-	-	-	-	-	2	14	16
8. Казанская губ.	3	11	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	11	14
9. Калужская губ.	-	5	5	-	2	2	-	25	25	-	62	62	-	94	94
10. Костромск. губ.	-	47	47	2	23	25	-	7	7	1	-	1	3	77	80
11. Курская губ.	8	9	17	-	3	3	13	11	24	1	-	1	22	23	45
12. Могилевск. губ.	4	2	6	-	1	1	1	15	16	-	-	-	5	18	23
13. Московск. губ. (вкл. ВЧК)	32	135	167	21	23	44	9	6	15	14	32	46	76	196	272

14. Нарвская ЧК		-		-							5	5	-	5	5
15. Нижегород. губ.	6	348	354	1	-	1	3	8	11	-	-	-	10	356	366
16. Новгородск. губ.	7	20	27	3	11	14	-	-	-	-	-	-	10	31	41
17. Орловск. губ.	10	11	21	6	4	10	13	9	22	-	5	5	29	29	58
18. Петроград. губ.	-	800	800	6	18	24	6	-	6	34	24	58	46	842	888
19. Петрозавод. губ.	-	13	13	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	13	13
20. Пензенск. губ.	76	263	339	12	5	17	-	22	22	-	-	-	88	290	378
21. Псковск. губ.	9	26	35	1	4	5	-	-	-	-	-	-	10	30	40
22. Рязанск. губ.	-	22	22	7	1	8	-	62	62	-	-	-	7	85	92
23. Самарск. губ.	-	9	9	-	38	38	-	11	11	-	11	11	-	79	79
24. Саратовск. губ.	2	72	74	1	1	2	-	1	1	-	-	-	3	74	77
25. Симбирская губ.	-	729	729	-	-	-	6	11	17	1	-	1	7	740	747
26. Смоленская губ.	8	144	152	4	21	25	-	-	-	-	-	-	12	165	177
27. Тамбовская губ.	1	62	63	1	15	16	3	30	33	-	-	-	5	107	112
28. Тверская губ.	8	25	33	6	5	11	-	33	33	6	-	6	20	63	83
29. Тульская губ.	3	1	4	2	-	2	2	-	2	3	3	6	10	4	14
30. Ярославск. губ.	3	65	68	-	1	1	-	-	-	-	-	-	3	66	69
31. Неустановл. губ.		-		2	27	29							2	27	29
Итого	199	3271	3470	94	357	451	66	396	462	69	254	323	428	4279	4707

Таблица 6. Применение высшей меры наказания органами ЧК по характеру преступлений в 1918 г.*

Данные М. Я. Лациса (22 губернии)			Данные периодической печати		
Вид преступления	Кол-во пригов.	%	Вид преступления**	Кол-во пригов.	%
1. За шпионаж	56	0,89	За шпионаж	49	0,96
2. Участие в восстаниях	2431	38,59	Участие в восстаниях, самосудах	1695	33,18
3. Участие в контрреволюционных организациях	1637	25,98	Участие в контрреволюционных организациях	564	11,04
4. Призыв к восстанию	396	6,29	Призыв к восстанию, антисоветская пропаганда	169	3,31
5. Спекуляция	39	0,62	Спекуляция (за иск. преем, по должности)	35	0,69
6. Бандитизм	402	6,38	Бандитизм	407	7,97
7. Дезертирство	39	0,62	Дезертирство	80	1,57
8. Преступление по должности	157	2,49	Преступление по должности	259	5,07
9. Прочес	1143	18,14	Другие уголовные и политические преступления	1850	36,21
Итого	6300	100		5108	100

* Таблица составлена на основе данных, приведенных в книге М. Я. Лациса «Два года борьбы на внутреннем фронте». М., 1920. С. 75, и материалах периодической печати за 1918 г.

** Виды преступлений в графе «данные периодической печати» включают как формулировки М. Я. Лациса, так и различные их варианты, встречающиеся в прессе.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Создание ВЧК и ее деятельность в период «Советской многопартийной диктатуры» (октябрь 1917 — март 1918 г.).....	7
§ 1. Причины и предпосылки создания ВЧК.....	—
§ 2. Петроградский период деятельности ВЧК и введение института смертной казни (декабрь 1917 — март 1918 г.).....	22
Глава 2. Усиление репрессивной практики ВЧК в начальный период пребывания в Москве.....	63
§ 1. Изменения в структуре ВЧК весной 1918 г.	—
§ 2. Акции ВЧК по разоружению анархистов.....	68
§ 3. Смертная казнь и ВЧК: апрель—июнь 1918 г.	83
Глава 3. Фактор белого террора в усилении карательно-репрессивной политики советского государства летом 1918 г.	95
§ 1. Массовый белый террор летом 1918 г.	—
§ 2. Индивидуальный белый террор летом 1918 г.	117
Глава 4. Карательно-репрессивная политика ВЧК летом—осенью 1918 г. Политика красного террора.....	124
§ 1. Изменение внутренней политики советского государства летом 1918 г.	—
§ 2. Постановление СНК о красном терроре и его социальная и партийная направленность.....	148
§ 3. Масштаб и динамика красного террора осенью 1918 г.	177
Глава 5. Дискуссия о красном терроре и ВЧК осенью 1918 г.	210
§ 1. Причины и ход дискуссии.....	—
§ 2. Итоги дискуссии о ВЧК и ее реорганизации зимой 1919 г.	280
Заключение.....	285
Список имен.....	285
Источники и литература.....	288
Иллюстрации.....	288
Приложение (таблицы).....	277

Научное издание

Илья Сергеевич Ратковский

**КРАСНЫЙ ТЕРРОРИДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЧК
В 1918 году**

Директор Издательства СПбГУ проф. *Р. В. Светлов*

Главный редактор *Т. Н. Пескова*

Редактор *Е. В. Берзина*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Лицензия ИД № 05679 от 24.08.2001

Подписано в печать 19.05.06. Формат 84x 100 У₃₂.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 14,04. Уч.-изд. л. 12,6. Тираж 1000. Заказ 227.

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, 6-я линия В.О., д. 11/21

Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, 6-я линия В.О., д. 11/21, к. 21

Тел.: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

предлагает учебники, учебные пособия, научную
и научно-популярную литературу по

истории,

экономике,

психологии,

философии,

филологии,

языкознанию,

естественным и точным наукам

студентам, преподавателям, научным сотрудникам, а
также учителям, школьникам — всем, кому интересен
мир книги.

Книги можно приобрести в магазинах Издательства,
а также через отдел реализации:

199034, С.-Петербург, 6-я линия В. О., д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Книги Издательского дома Санкт-Петербургского государственного университета можно приобрести в магазинах Издательства по адресам:

Магазин № 1 «Vita Nova»:

Университетская наб., 7/9
Тел. 328-96-91; E-mail: vitanova@itl3850.spb.edu

Филиал № 2:

Петродворец, Университетский пр., 28
Тел. 428-45-91

Филиал № 3:

В. О., 1-я линия, 26
Тел. 328-80-40

Филиал № 5:

Петродворец, Ульяновская ул., 1
(физический факультет)

Филиал № 6 «АКМЭ»:

В.О., Менделеевская линия, дом. 5
(здание исторического и философского факультетов)

Филиал № 7:

В. О., наб. Макарова, 6
(факультет психологии)

Филиал № 8:

Университетская наб., 11
(в холле филологического факультета)

В наших магазинах Вы найдете учебную и научную литературу и других издательств по всем отраслям знаний